

Учредители:

АНО Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания"

Лицензия на издательскую деятельность редакции
выдана Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от
22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 5 — 2021 г.

Российское научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.);
«Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-
политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гумани-
тарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых
научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в
этот перечень согласно решению Президиума ВАК

Е-mail редакции: soc-gum-zhurnal@yandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке
elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская,
д. 16-18, к. 15

Телефон редакции: 8(903) 019-56-09

© «Социально-гуманитарные знания», 2021

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич – главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Kapitsyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

– доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович

– доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович

– доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна

– доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Лазарева Юлия Васильевна

– ответственный секретарь (Москва)

Макаров Анатолий Васильевич

– кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович

– доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой философии и истории Московского финансово-промышленного университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович

– доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья

Анатольевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Kara-Murza Sergey Georgievich

– Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich

– Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich

– Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna

– Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Lazareva Yulia Vasilievna

– Executive Secretary (Moscow)

Makarov Anatoliy Vasilievich

– Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matyukhin Andrey Victorovich

– Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department of philosophy and the history of the Moscow financial-industrial University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich

– Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna

– Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Панферова Валентина

Васильевна – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Зав. редакцией, компьютерная верстка – **Миронова Елена Витальевна**

Secretary of the editorial staff, computer layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2021

5

• Общество вчера, сегодня, завтра	
<i>Г.А. Аванесова, А.В. Миронов</i> – Постигание России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII-начала XXI вв.).....	8
<i>Т.В. Наумова</i> – Позиции современной российской науки в мировом научном сообществе.....	27
<i>Г.Д. Чесноков</i> – Россия и Запад: размышления марксиста.....	42
• Наука, культура и образование на грани тысячелетий	
<i>С.Н. Комиссаров, О.И. Карпухин</i> – Субъекты регуляции социокультурной динамики.....	63
<i>О.И. Рахман, Н.Р. Сабанина, В.С. Меськов</i> – Теология и познание	84
<i>Н.С. Мудрян</i> – Социальный контекст изучения музыкальной культуры.....	97
• Социально-политические отношения в сетевом обществе	
<i>В.В. Люблинский</i> – Социальный капитал и политические отношения в контексте развития сетевого общества.....	107
<i>О.А. Воронкова</i> – Политическая системность и сетевая социальность: концептуальные аспекты.....	120
<i>Ф.Г. Косицын</i> – Цифровые технологии современного общества: pro et contra.....	134
• Человек и общество	
<i>А.А. Озеров</i> – Некоторые аспекты проблемы смысла жизни в условиях цифровизации.....	147
<i>М.А. Казаков</i> – Традиционные конфессии в общественной дипломатии современной России.....	157
<i>А.В. Козлов, П.И. Бычков</i> – Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании – согласованных и несогласованных).....	172
<i>В.В. Капустин</i> – Роль всероссийского общественного движения «Юнармия» в военно-патриотическом воспитании молодежи.....	183
• Дискуссионная трибуна	
<i>К.А. Феофанов</i> – Когнитивные особенности социально-политического дискурса.....	189

В.Ю. Бельский, А.И. Майков, Э.М. Молчан, С.Н. Салун – Виртуальная реальность как фактор национальной безопасности... 204

• **Научные сообщения**

А.Т. Каюмов, О.И. Мишурова – Источники социальной ответственности в России: философский анализ..... 210

О.Р. Раджабов, З.Н. Лобачева, З.С. Бигаева – К вопросу о политическом аспекте исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма..... 216

Н.Э. Казиев, Н.Н. Гасанов, М.Д. Магаррамов – Безопасность Республики Дагестан: материальные и идеальные условия формирования..... 226

Т.А. Невская – Организационные основы партийного строительства в современной России..... 241

И.Ю. Челенкова – Концепт управления в социологическом дискурсе..... 250

Е.С. Васецова, Чжан Цзюньи – Формирование центров силы в регионе Восточной Азии..... 260

А.В. Ефремов, А.М. Черныш – Откуда нигилизм? Дискуссия о нигилизме в общественной мысли России второй половины XIX века..... 268

Д.Д. Ключников – Специфика современных политических процессов в России..... 275

К.А. Долгополов – Проблема конвенциональности уголовного наказания в условиях мер государства по сокращению применения лишения свободы..... 282

П.П. Аношкин – Особенности становления и генезис Российского государства в философии политики Н.А. Бердяева..... 287

Е.Н. Якимова – Взаимосвязь древней мудрости и экологической культуры в решении современных экологических проблем..... 294

• **Слово – молодым ученым**

Г.Г. Гитолендия – Новая редакция *Стратегии национальной безопасности РФ*..... 299

Р.В. Надтока – Ключевые проблемы и подходы к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации..... 306

М.И. Камалова – Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике..... 314

М.А. Качян, Е.С. Куйдина – Экспорт российского образования в Африку как основа конкурентоспособности экономики в условиях глобализации..... 321

П.Н. Лухачева – «Пандемическая» перестройка миграционных процессов..... 328

В.А. Голиней – Развитие межамериканской региональной системы: от панамериканских конференций к саммитам Америк..... 337

Л.Д. Чанглян – Классическая теория халифата в исламской философско-политической мысли..... 343

С.К. Полторацкая – Теория наказания в зарубежной политической философии: современные тенденции.....	349
Д.А. Соловьев – Анализ властных полномочий губернатора (Тамбовская область, 2015-2021 гг.).....	355

Г.А. АВАНЕСОВА

*доктор философских наук, профессор,
эксперт центра «Гражданское общество
и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО)
РАНХиГС при Президенте РФ**

А.В. МИРОНОВ

*доктор социологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы,
Почетный работник ВПО РФ*

Постижение России: прорывы и тупики в развитии отечественной гуманитарной мысли (XVIII-начала XXI вв.)¹

3. Сравнительный анализ научной политики эпохи Модерна на Западе, в Российской империи и СССР

Авторы анализируют, как осмыслили некоторые направления отечественной гуманитарной мысли особенности России – ее истории, общества и культуры Нового времени. Основное внимание уделено консервативной мысли. Эти процессы научно-философского самопознания прослеживаются, во-первых, по ходу взаимодействий России с западноевропейской цивилизацией, с ее гуманитаристикой и теорией познания, во-вторых, в контексте внутренних трансформаций культурно-цивилизационного и парадигмального характера в империи, в советское и постсоветское время.

***Ключевые слова:** эпистемология/гносеология, отношения между знанием и реальностью в науке, теоретический рационализм, познавательные субстанции разных цивилизаций, парадигма изучения России русской консервативной мыслью, ракурсы пони-*

---

* Аванесова Галина Алексеевна, e-mail: gal-09@list.ru

¹ Продолжение. Начало см. в №№ 3,4 – 2021 г.

мания России советским марксизмом, теория отражения, наука и политика, понимание научной истины и правды, псевдонаука в период Постмодерна.

G.A. AVANESOVA

**Doctor of Philosophy, Professor, expert of the Center
"Civil Society and Social Communications" (UNESCO
Chair) of the RANEPA under the President
of the Russian Federation**

A.V. MIRONOV

**Doctor of Social Sciences, Professor, Honored Worker
of Higher Education, Honorary Worker of the Higher
Education Institution of the Russian Federation**

Understanding Russia: Breakthroughs and Dead Ends in the Development of Russian Humanitarian Thought (XVIII – early XXI centuries)

3. Comparative analysis of the scientific policy of the Modern era in the West, in the Russian Empire and the USSR

The authors analyze how the peculiarities of Russia – its history, society, and culture of Modern times-have interpreted some areas of Russian humanitarian thought. The main focus is on conservative thought. These processes of scientific and philosophical self-knowledge are traced, first, in the course of Russia's interactions with Western European civilization, with its humanitarianism and theory of knowledge, and secondly, in the context of internal transformations of cultural and civilizational and paradigmatic nature in the empire, in the Soviet and post-Soviet times.

Keywords: *epistemology/epistemology, relations between knowledge and reality in science, theoretical rationalism, cognitive substances of different civilizations, the paradigm of studying Russia by Russian conservative thought, perspectives of understanding Russia by Soviet Marxism, reflection theory, science and politics, understanding of scientific truth and truth, pseudo-science in the Postmodern period.*

Сравнение развития социально-гуманитарной мысли и научной политики в странах Запада, России, СССР. Эпоха Модерна стала для нашей страны и Запада временем взаимных разрушительных столкновений. Важно понять, какие опасные перемены в российской культуре, вызванные Западом, прямо или косвенно влияли на развитие науки и научной политики. Ответная реакция империи была не столь осмысленной и целенаправленной. Что касается советского периода, то развитие СССР в 30-60-х гг. стало для Запада серьезной проблемой, неожиданной по мощи, дерзости, заставляя его изыскивать новые методы выживания. Эти балансы между цивилизациями, а затем и формационной связкой «капитализм-социализм» еще не изучены наукой.

Сравнение развития социально-гуманитарной мысли и государственного ее регулирования на Западе, в империи, в СССР требует предварительных замечаний. Межцивилизационный анализ, который задействован в этом случае, невозможен без осмысления его критериев, семантики, парадигмальных установок. Речь идет о характеристиках развития гуманитарной мысли (ее содержания, социально-культурных результатов и др.), а также о номенклатуре нормативных показателей научной политики указанных стран, т.е. о ее целях и результатах, смыслах, технологиях, кадрах, их организации, метриках (количественных параметрах). Характеристики и номенклатуры весьма объемны; они менялись во времени, заметно различаясь на Западе и у нас вплоть до несопоставимости. Компаративный анализ и ныне усложняется многоуровневой архитектурой его объектов – синхронных и диахронных процессов в науке, дуальных и многомерных практик в политике, линейных и поливекторных форм познания на Западе, в империи, СССР за прошедшие столетия¹.

Теория цивилизаций и методы межцивилизационной компаративистики заметно отличаются от способов изучения в XIX-XX вв. общей истории, экономических формаций, проблем государствоведения, нацистроительства и т.п. Еще больше различий в конкретных принципах, парадигмальных установках анализа цивилизационных макросистем, а также их внутренних подсистем среднего или малого формата (со-

---

¹ О методологических особенностях межцивилизационной компаративистики см.: *Ерасов Б.С.* Цивилизации: Универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002; *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. М.: 2015, с.176-178 и др.

циальных, политических, хозяйственных и др.). Жизнь цивилизаций измеряется тысячелетними стадиями, столетними циклами, инверсионными фазами, круговыми или волновыми ритмами, которые отсутствуют, например, в оперативно динамике, в линейном развитии с их простой структурой, короткими периодами. Цивилизационные эффекты нередко бывают выражены в едва заметных величинах, слабых отличиях, размытых результатах из-за длительности эволюционных процессов. Все это говорит о том, что цивилизации позволяют обществу надежно воспроизводиться путем долговременной преемственности между прошлым, настоящим и будущим на больших территориях. Методологическая трудность понимания этих разнотипных процессов в том, что они, будучи совмещенными, происходят одновременно в конкретной цивилизации, переплетаясь друг с другом, обеспечивая ее динамику, но затрудняя ее анализ. Это сцепление огромных и малых метрик пространства, исторического времени, социальных сообществ, духовных комплексов требует обращения аналитиков к когнитивным установкам неклассического и постнеклассического типа. Методологические принципы XIX в. – материализм, идеализм, монизм, одномерный детерминизм, классовый подход, прогрессизм и др. в цивилизационном анализе и межцивилизационной компаративистике работают весьма слабо. Если либеральная и марксистская мысль изучали динамичные, агрессивные, массовидные сообщества, с внутренними дисбалансами, однотипными индивидуумами, стремясь обосновать интеграцию всего человечества, то цивилизационный анализ сосредоточен на замедленном развитии, устойчивости и единстве масштабных многомерных сообществ в разнообразном мире, не отвлекаясь на иллюзии о консолидированном, социально и культурно монотонном населении планеты.

Методы изучения и показатели кризисного развития европейской цивилизации в эпоху Модерна. Теоретические показатели социокультурных противоречий в развитии европейских стран ученые стали разрабатывать еще в XIX в. Немецкие просветители, а также К. Маркс, Ф. Ницше фиксировали кризисные симптомы капитализма и европейской культуры. Ряд авторов того времени (О. Конт и др.) были уверены, что кризис можно победить посредством позитивного анализа, создавая рациональный порядок, развивая технический прогресс. Сциентизм, как идейное направ-

ление и управленческая практика, сохранился до наших дней, но против системно-структурного хаоса он оказался бессилён. Изучались в науке Запада также качественные характеристики политических, экономических, медийных элит. Так, аналитики убеждались, что их элиты, не желая терять статус лидеров планеты и соперничая между собой, на протяжении XX в. развязывали две мировые и региональные войны. Немало из задуманного им удалось добиться. Но многое на разных материках менялось вопреки их замыслам. Россия выжила в новом государстве. СССР стал альтернативой Западу сначала, как советская модель антикапитализма, а затем, как лидер социалистических стран. В 40-70-е гг. опыт некапиталистического развития мотивировал политиков Ближнего Востока, Азии, Латинской Америки вести поиск аналогичных – не обязательно социалистических – способов освоения Модерна на базе своей истории, культуры. В этих процессах Европа и США видели разрушение своего лидерства в мире.

Внутри капиталистической формации деструктивные тенденции изучались в экономике, политике, в сознании населения, а также прослеживались на национальном единстве, на состоянии европейской цивилизации. В первой половине XX в. ученые говорили о неблагополучии ряда социальных областей и национальных культур (Г. Зиммель, Э. Юнгер, П. Сорокин, Й. Хейзинга), обращали внимание на антропологические издержки развития (К. Ясперс, А. Швейцер, М. Бубер,), фиксировали технократическую экспансию (Л. Мамфорд), конфликт между наукой и обществом (М. Вебер). Провоцируя масштабные кризисы в экономике (депрессия 30-х гг., нефтяной кризис 1973 г. и др.), преодолевая их на базе корпоративных интересов, элиты Запада подчиняли себе мировое хозяйство, что обостряло социально-политические противоречия внутри их стран. В середине 50-х гг. успешное развитие СССР и его социально-интегративной стратегии вынудило ряд государств Европы обратиться к некоторым принципам советской политики; это изменение курса получило новую маркировку «государство всеобщего благоденствия», что выглядело заботой властей о трудящихся. Но пришлось быстро отказаться от принципов советского социализма, ибо они конфликтовали с ценностями европейской цивилизации (работал закон Данилевского: цивилизации не могут уподобляться друг другу). Псевдотеорию конвергенции ученые Запада все же создали,

внедряя ее в страны социализма, как форму их идейного разложения.

В это время деструктивные симптомы стран Запада расширялись, вскрывая новые противоречия в системе капитализма и европейской цивилизации. Одни авторы видели бессилие науки изменить ситуацию (И. Валлерстайн); другие говорили о конце человека Модерна, «справляли поминки» по Просвещению и хоронили цивилизацию Европы (М. Хайдеггер, Д. Грей, Р. Гвардини). В этот период начали осмысляться новые угрозы человечеству, создаваемые Западом: запредельные нагрузки на природу, демографические перекосы, сексуально-гендерная революция, распад традиционной семьи и т.п. Все это заставляло элиты менять стратегию выживания и борьбы против внутренней оппозиции, внешних врагов.

Прежние методы – военные, экономические, политические – оставались; но основной акцент делался на применение несиловых воздействий, изменявших сознание разных сообществ, их понимание себя и мира. Появлялись понятия: психоисторическая война, организационное оружие, медийные сражения и др. Гуманитарии вырабатывали специальные методы, насыщая ими информационную продукцию, которая деформировала психологию, когнитивные нормы, историческую память, чувство самоидентичности граждан разных стран. С помощью такой продукции распространялись манипуляторские «теории», умело преобразованные факты, сведения о публичных акциях (забастовках, перформансах, демонстрациях и др.)¹. С 70-х гг. на Западе рождается информационное общество, что выдается за новую стадию развития. Суть этих процессов прояснялась в начале миллениума, выявляя, как опасные издержки, так и новые возможности цифровых технологий.

Когнитивные сдвиги и смысловые дилеммы в гуманитаристике Запада на стадии неклассики. В методологическом обновлении науки Запада XX в. важную роль выполняли разные ее формы, направления, что и дало основание называть ее наукой периода неклассики. Рассмотрим нормативно-содержательные изменения, значимые для гуманитарных

---

¹ См. об этом: *Ги Э. Дебор Общество спектакля / Пер.с франц. // [https://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html](https://avtonom.org/old/lib/theory/debord/society_of_spectacle.html?q=lib/theory/debord/society_of_spectacle.html). Дата доступа 29.3.2021; Доманска Э. Перформативный поворот в современном гуманитарном знании // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. Сб. М., 2011.*

наук и философии. В это время радикально пересматривались прежние смысловые каноны познания, социальные цели, структура науки. Так, в эпистемологии не раз пытались лишить лидерства философию; теория познания интенсивно насыщалась разными дисциплинами (социальными, эмпирическими, биогенетическими и др.), новыми областями исследований (когнитологией¹). Но специалисты этих дисциплин не могли разрешать проблемы гносеологии – обосновывать разные типы и формы знаний (например, присущие человеку или искусственному интеллекту), изучать сущность истины, отношения научного познания и реальности. Однако важность этих проблем ощутимо росла на стыке Модерна и Постмодерна. Включение естественно-эмпирических данных в анализ само по себе не проясняло гносеологические аспекты; лишь философско-теоретические подходы могли вскрыть глубинные свойства познания в науке с учетом новой информации².

Скажем о ведущих изменениях в методах и парадигмальной семантике познания XX в. Уходило в прошлое требование в адрес гуманитариев копировать в анализе нормы, принципы естественных и точных наук. Признавалась специфика изучения человека и его сознания, общества и культуры, необходимость вживания ученого в объект анализа. Оправдывались недискурсивность, описательность единичного в отличии от исследования всеобщего в естественных и точных науках. Признавалось, что рационально-аналитические акты в науке невозможны вне психических, мало осознанных состояний ученого, его пристрастий, веры, интуиции; хотя все соглашались, что эти состояния и привычки не должны преграждать путь к истине. Философы Запада говорили о познавательной унитарности, родовой единообразности видов и форм научного знания. Эту связь между единством и разделенностью ученые выразили в шутке: естественник и гуманитарий едят одно блюдо, хотя с разных концов и разными ложками.

В социально-гуманитарном познании возникают новые стратегемы научности, более сложная по парадигмальным свойствам эвристика, а также развиваются прикладные сферы его использования. Выделим в классике-неклассике ряд

---

¹ Когнитология – область междисциплинарных исследований познания, понимаемого как совокупность процессов приобретения, хранения, преобразования и использования знаний живыми и искусственными системами.

² См.: *Лекторский В.А.* Эпистемология и исследование когнитивных процессов // Эпистемология вчера и сегодня. М.: ИФРАН, 2010.

смысловых дилемм, приобретающих для гуманитариев особую значимость. Так, установки классической рациональности, имперсональности замещаются неклассическим признанием роли персонализма и познавательного психологизма; унитарный фундаментализм – нормами полифундаментальности и холизма. Принцип прямого отражения (наивный реализм) уступает место субъектному и деятельностно-инструментальному факторам. Изучаются возможности создавать или отвергать новое знание в ходе массовых взаимодействий. Все это обесценивало механицизм, узкий детерминизм в понимании культурных процессов. Эти принципы, в частности, были присущи марксизму, где экономика и формационные отношения доктринально определялись, как ведущие факторы развития общества. В противовес этому теория неклассики утверждала синергизм, т.е. организмическую картину самоорганизующихся, неравновесных, открытых систем с нелинейными трансформациями, когерентными эффектами.

Менялись представления о всеобщем достоверном знании. От науки уже не ждали монотеоретизма; аналитическая мода осуждала жесткий рационализм и рассудочный логичизм. Социальные когнитологи начинали выяснять реальное соотношение в исследованиях знаний, религиозной и/или познавательной веры, устремленности ученых к истине. В понимание истины вводились параметры ее пространственно-временной обусловленности, культурно-исторической конкретности. Ученые убеждались, что познание в науке имеет предел значений, как измеряемых величин, так и способов их фиксации (принцип релятивизма). Многие истины гуманитарных наук стали рассматриваться, как относительные. адикальный отход от классики выражал принцип дополнительности, что означало: сходные ракурсы масштабной системы можно отобразить множеством разных дисциплинарно-содержательных теорий. Но разуму человека недоступно всеохватное понимание сложных систем, что присуще Абсолюту. Автор, нацеленный на новые горизонты теории и глубину анализа, может лишь создать мозаичную панораму системы, в т.ч. ее прошлого, настоящего, будущего, методом аналитического полиэкрана, отбирая, на его взгляд, важные свойства и процессы¹.

---

¹ Ильин В.В. Теория познания. Эпистемология. М., 1994, с. 76.

Даже беглый обзор показывает, насколько радикально в XX в. менялась теория познания в Европе и США. Возрастали гносеологические возможности изучать кризисный и динамичный мир человеческих сообществ во взаимодействии между собой, с техникой, природой, космосом. Широлись аналитические горизонты и формировались новые проблемно-смысловые фокусы исследований. Вместе с тем общество, ученая среда убеждались, что с расширением познания в науке стремительно увеличивалось число противоречий; в социальной практике возникали неожиданные риски и опасная неустойчивость.

Зато парадоксальным образом эпистемологи Европы XX в. с помощью новых норм научного познания реабилитировали – не подозревая об этом – уверенность русских поэтов А. Пушкина, Ф. Тютчева, считавших сто лет назад, что без любви и веры невозможно понять Россию. Но из-за несовместимости с методологией марксизма для советских гуманитариев эти перемены в теории познания Запада оставались недоступными вплоть до 70-80-х гг.

Научная политика и востребованность прикладных исследований в гуманитаристике Запада. Интерес к разным видам, формам и сферам науки в странах Европы и Северной Америки проявляли, помимо ученых, прежде всего крупные собственники, бизнес. Нас в данном случае интересует социально-гуманитарная сфера познания, в которой бизнес нуждался столь же активно, как и в науках точных, технических. Гуманитаристика была на Западе востребована также государственной и региональной властью, клерикальными кругами, общественными организациями. Ощутимый спрос на гуманитарно-прикладной анализ создавал институциональные и самодеятельные виды исследований. В свою очередь эти процессы проясняли цели, функции научно-гуманитарной политики государства и бизнеса. Частные заказчики, власти мотивировали ученую среду обосновывать прогресс своих государств, высокий уровень европейской культуры, участвовать в образовании и воспитании молодежи, изучать трудовые отношения, экономику и социальные связи, способствовать транзиту капиталов, товаров Запада по всему миру, оправдывать военную агрессию капитализма в разные страны, колониальную зависимость, несиловые воздействия.

К началу XX в. природные и трудовые ресурсы планеты (в т.ч. часть ресурсов России) во многом контролировались За-

падом; капитализм, проявляя до этого национальные свойства, обретал глобальный характер, что делало его посткапитализмом. Этот процесс закреплял и ранее существовавшие двухконтурные – легальные и скрытые – системы власти в США, Англии, Франции и др. В ходе XX в. скрытая власть уже регулировала отношения в мире между крупным бизнесом, государственными структурами, населением разных стран. В распоряжении невидимых сил оказывались военно-политические структуры, мировые финансы и общественные блага, ведущие технологии управления и научно-информационные сети. Используя такие инструменты, эти силы проникали на все континенты, подчиняя себе местных политиков, бизнес или провоцируя против них массовые выступления. Внутри олигархического кластера постоянно шла жесткая борьба. Осознавая это, его субъекты периодически контактировали и договариваясь друг с другом, согласовывая цели, вырабатывая общие задачи. Эту властную верхушку Запада нельзя считать мировым правительством; она всегда выражала интересы не государств, не народов мира, но крупных структур – корпораций, банковских монополий, семейно-олигархических кланов, масонских лож и др. Тема наличия скрытой власти в странах Запада и ее влияния на советское население была табуирована в СССР; ниже мы коснемся ее проработки современными отечественными авторами.

В XX в. для тайного кластера мирового регулирования на Западе создавался немалый объем научно-прикладной продукции в закрытых центрах анализа. В частную систему высшего образования для элиты (кадров бизнеса, госуправления, структур безопасности и др.) вводились курсы и специализации по применению результатов исследований в политике (в т.ч. международной), экономике, обществе, культуре, медиа-сфере. Массовые виды образования начинали готовить вспомогательные кадры с навыками сбора информации и простых приемов аналитической работы в управлении, международных связях, бизнесе.

Изменения целей, семантики социально-гуманитарного знания и псевдонаучные приемы анализа на Западе. Рассмотрим подробнее изменения в неклассической гуманитаристике, связанные с ее институциональной ролью, социальными функциями, целями и ценностями, которые отражены в ее семантике и структуре. Когда-то Р. Бэкон, Ф. Бэкон, Р. Декарт определяли логику научного развития и смыслы

познания в платоновско-сократическом духе (любовь к истине), сближая активность ученых с христианской моралью (честностью, неподкупностью); эти установки позже соединились с идеями гуманизма; разум не конфликтовал с природой, обществом. Но неклассическая наука уходила от этих социально-целевых ориентиров. Перед наукой эпохи Просвещения и Модерна раскрывались иные функционально-семантические перспективы.

Скажем об одном из таких свойств гуманитарной мысли: теоретически оформленное знание о человеке, обществе, культуре может оказывать большее влияние на массы и личность, нежели обыденное, профессиональное или даже религиозное, художественное знание. Доступные грамотным слоям научные тексты легче убеждали, а главное переубеждали людей, особенно молодежь. Этот вывод отражался в поведении грамотной среды Европы XVIII в.; напомним эффект энциклопедистов и вскоре случившуюся революцию во Франции, стоивших масонам и английским политикам немалых денег, что отражено в исторической литературе. Но эффект легковерия в науку не был столь очевиден у людей зрелого возраста, представителей иных цивилизаций. Так, молодые А. Радищев и П. Чаадаев легко поверили в правоту ученых Европы об «отсталой России», надолго сохранив эту веру. Но выводы европейских ученых об отставании России опровергали Ломоносов и Менделеев, Пушкин и Тютчев, Данилевский и Страхов, опираясь на свои убеждения, аналитический опыт, жизненную практику, русско-российский гнозис.

Возможности содержательно-прикладного воздействия научного знания на общество сыграли в XX в. важную роль в транзите гуманитарной мысли Европы к массовому обществу, социальному конструктивизму, к проектированию «лучших условий жизни» для населения разных стран через западную модернизацию¹. При этом теоретики Запада высоко оценивали познавательные-творческие качества европейцев, но весьма упрощенно их трактовали в практике остальных народов мира. Российский автор В.Э. Багдасарян, изучив их труды XVII-XVIII вв. о народонаселении, регионально-мировом развитии, государственно-национальном строительстве, рыночной кон-

---

¹ См. об этом: *Скотт Дж.С.* Благими намерениями государства: почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер с англ. М., 2005.

курении, проследил, как синхронно с фазами научно-технического прогресса, колониальной политики они говорили о превосходстве своей цивилизации. Не сомневаясь в правах европейцев на завоевания, эти аналитики доказывали отсталость этносов Востока, Африки, Америки, защищали конкуренцию и «борьбу за выживание между расами» (А. де Гобино). В XIX – начале XX вв. создался образ Европы, как проявления «Мирового Разума» (Гегель), обосновывались утопии о коммунизме (К. Маркс). Ученые выдвигали идеи геополитики, оправдывая войны «за жизненное пространство» (К. Хаусхофер), доказывали «исключительное трудолюбие кальвинистов с протестантской этикой успеха» (М. Вебер) и т.п.¹

В. Багдасарян делает вывод: гуманитарная мысль отразила обновление цивилизационных смыслов и познавательных форм – своеобразной матрицы европейского сознания при переходах от Просвещения к Модерну, к Постмодерну. При этом сами авторы демонстрировали когнитивно-семантические отклонения, которые обновленная матрица вносила в их мышление. Их труды позволяли видеть не только намеренные искажения фактов; языком теории авторы вскрывали «новые» явления, которых не было, но которые, якобы, вот-вот завоюют мир. Позже выяснялось: авторы позитивно описывали проектные изменения, загодя готовя к ним сознание и психологию граждан, как к объективной неизбежности².

Научная мысль Запада, заявленная при рождении свободным поиском истины, наделенная ответственностью перед обществом, по ходу XX в. заметно деградировала, обретая лживо-манипуляторские свойства по отношению к массам, к конкретному человеку³. Но эта тенденция не была линейной, единственной или всем очевидной. В этот период в мире происходило то, что заставляло гуманитарные науки Запада динамично мимикрировать, быть востребованными, хотя бы по внешним признакам. Во-первых, государство и скрыто правящие олигархи, банковские кланы нуждались в корректировке своей деятельности, программируя необходимые ожидания масс, когнитивные интересы граждан своих и других стран. Во-вторых, появление СССР неизбежно вело к открытой борьбе формаций, за которой стояло межцивилизационное сопер-

---

¹ Багдасарян В.Э. Матрицы общественного сознания. М., 2021.

² Там же, с. 28.

³ См. об этом: *Черткова Е.Д.* Знание в мире ценностей // Эпистемология вчера и сегодня. М.: ИФРАН, 2010.

ничество. В этих условиях неевропейские страны тяготели к тому или иному полюсу, создавая на базе своих цивилизаций гибридные формы современного развития.

К началу XX в. на Западе сложилась организационная основа гуманитарно-прикладных исследований¹. Главными бенефициарами были частно-олигархические структуры, а также государственные органы; те и другие гибко встраивали свои аналитические центры (think tanks) – либо в отраслевые рамки (систем безопасности, внешней политики), либо при образовательных институтах, либо в виде самостоятельных проектов, семейных фондов, экспертных клубов. К концу XX в. в мире было несколько сотен западных «фабрик мысли» с разными целями, работавшими по той или иной тематике, обслуживая запросы заказчиков. Эти центры и ныне остаются разными по степени открытости/закрытости, по профессиональным амбициям, качеству работ, глубине анализа. Для своих задач они собирают информацию, (в т.ч. в полевых условиях, статистику и др.), изучают проблемы, делают прогнозы, экспертизы, обосновывают реформы или несилловые акты воздействия на целевую аудиторию и др. Стратегический анализ проводится в основном конфиденциально для статусных заказчиков; иногда некоторые его скорректированные части доходят до широкой аудитории.

Развитие СССР заставило создать в этой аналитической сети советологическое направление. Ряд центров стали вырабатывать для заказчиков тактику и методы по ослаблению советского общества, стран социализма, а также специально готовить пропагандистские материалы для этих аудиторий. Как пример укажем на институт, созданный Фондом Рокфеллеров при Колумбийском университете, выпускавший советологов, разведчиков. Но до 60-70-х гг. заметный выход идейной продукции таких центров на советскую аудиторию был невозможен; позже до нее стали доходить зарубежные радиоголоса, небольшой объем печати на русском и ряде других языках народов СССР. Во второй половине 80-х гг. советские люди становились объектом прямого воздействия Запада, в т.ч. с помощью пропагандистской медиа-продукции. Эта идейная разгерметизация завершила развал страны, вызвав когнитивный шок граждан РФ.

---

¹ См.: Якунин В., Багдасарян В., Сулакшин С. Западня: новые технологии борьбы с российской государственностью. М., 2010.

Советская академическая среда была склонна высоко оценивать профессиональный потенциал «фабрик мысли». На наш взгляд, этот вывод применим к организационно-описательным аспектам изучения СССР. Анализ советско-российских проблем, доказательная база, выводы, рекомендации и ныне опираются, как правило, на слабую теоретическую основу, не нацелены на истину, ограничиваясь правдоподобием частных, поверхностной прагматикой в масштабах оперативного времени. Для примера сошлемся на книгу Ю. Дроздова и А. Маркина, где помещены подлинные документы такого типа на русском языке, в т.ч. доклад «Внешняя политика России. Истоки и воплощение», созданный аналитиками корпорации РЭНД для администрации президента США в конце 10-х гг. XXI в.¹ В конце XX в. в аналитико-медийном обиходе стремительно возникали и обесценивались невразумительные идеи об однополярном лидерстве США, выводы о снижении роли государства в глобальном мире и т.п. Немалая часть этих «теорий» прикрывала политику Запада, дезориентируя граждан разных стран.

Сдвиги в структуре и содержании социально-гуманитарного и философского знания Запада. Подчеркнем, что бутафорские теории, квазинаучные тексты для масс, закрытый анализ для важных заказчиков были лишь частью гуманитарно-аналитического пространства Запада XX в. Выше показано, что в нем было немало трудов с обоснованной критикой европейской цивилизации, с глубокой проработкой проблем познания. Осуществлялся компаративный анализ общества и человека традиционного/современного типа в антропологии, культурологии, психологии, этологии (М. Саллинс, Э. Фромм, К. Лоренц, К. Леви-Стросс и др.). Конструктивно осмыслялись культуры, народы макрорегионов мира, углубляя востоковедение, американистику, теорию цивилизаций (Дж. Нидэм, Ш. Эйзенштадт, Г. Грюненбаум, А. Тойнби и др.). В ключе теории рассматривались, хотя и не часто, имперская Россия, СССР. Ученые тех этносов, чью культуру исследовали западные авторы, нередко называли их труды «заказными нарративами» европейцев, американцев о Востоке, Азии и др. Эти оценки не всегда верны; кроме намеренных искажений труды любых аналитиков спонтанно заключают в себе признаки их когнитивных корней цивилизационно-националь-

---

¹ См.: Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Операция «Президент». М.: 2010.

ного характера. При этом никому не запрещено продвигаться к истине. Ныне есть все основания говорить, что в период Модерна многие аналитики Запада внесли немалый вклад в объективное понимание народов и культур мира.

Политика империи в социально-гуманитарной сфере науки: реакция властей на анализ России иностранцами.

В империи научная политикасоздавалась позже, нежели в Европе, приобретая свои особенности из-за исторического контекста евразийского гнозиса, сложной стратификации общества неевропейского типа, самодержавной власти, концентрирующей всю полноту полномочий и др. Правители России заимствовали отдельные целевые ориентиры научной политики стран Европы, некоторые ее организационные звенья, формы подготовки кадров и др., давая квалифицированное образование выходцам из высших сословий. Особые приемы регуляции власть применяла к философско-гуманитарной мысли. Так, цензура не выпускала труды с пропагандой социализма, призывами к революции, свержению правителей (хотя ряд теоретических работ, например, К. Маркса были изданы). В целом запреты усыпляли власть, парализуя ее осмысление возраставшей роли социально-гуманитарных знаний и усиливающееся влияние Запада на образованные слои. В этом случае примечательна реакция монархов и бюрократии на анализ России иностранными и отечественными учеными. Рассмотрим случай, когда император Николай I разрешил двум европейцам в их путешествии по России описать приметы его царствования и охарактеризовать русский народ. Их пригласили, когда власть пыталась ввести в практику управления принцип народности; также она готовилась ужесточить репрессии против старообрядцев. При этом царь, его сановники понимали, что сами неглубоко знают русские и нерусские массы. Власть использовала простейшие методы прикладного анализа, когда младший чиновник командировался на место и собирал информацию о проблеме, как он ее понимал. В связи с потребностью в надежной, пригодной для управления информации обновлялись кадры Министерства внутренних дел, ведавшего, помимо прочего, сектами, конфессиями. Привлекались люди, понимавшие роль науки в обществе, изучавшие русскую культуру (этнограф Н.И. Надеждин, фольклорист В.И. Даль, славянофил молодого поколения И.С. Аксаков и др.). Однако процесс выработки прикладного

познания для властных структур России оказался весьма сложным и длительным.

Побывавшие в империю два иностранца тяготели к консервативным позициям; оба, не зная русского языка, объяснялись с окружающими через переводчиков. О маркизе А. де Кюстине (был в России в 1839 г.) говорить не приходится – он не был ученым; его труд об империи это – личные впечатления, изложенные с французской легкостью. Придворный круг царя, интересы дворян, жизнь в провинции – все это он увидел, как «дикость», «отсталость», «принуждение к покорности» сверху и «сервильное поведение» снизу. Впечатления француза о России усугублялись войной автора с клопами, которые его донимали днем и ночью, в знатных домах и на постоянных дворах. Некоторые детали русской жизни его впечатлили, но дать им здоровой оценки он не смог. Маркизу бросились в глаза резкие различия между крестьянами и помещиками, а также религиозный раскол. При этом он недоумевал, какой смысл вести бесконечные споры о том, как креститься – двумя перстами или тремя; почему синодальная церковь, имея поддержку властей, не влияет на души людей и т.п. И все же, видя православных верующих, он выразительно оценил их роль в империи: «От края до края своих равнин, от берегов до берегов своих морей Россия внемлет голосу Бога, которого ничто не заглушает». Вместе с тем его явный европоцентризм, умение подмечать социальные изломы жизни в стране, а также его война с насекомыми вызвали гнев царя; труд маркиза был сочтен пасквилем и запрещен в империи.

Другая работа немецкого барона А. фон Гакстгаузена приобретает для нашей темы немалое значение. У себя в Пруссии он являлся признанным аналитиком народной жизни, истории, фольклора; в Россию прибыл для изучения русского крестьянства. Этнограф побывал в центральных регионах империи, на Кавказе в 1843/44 гг. Изданный в России его труд затрагивал по тематике диапазон, далеко выходящий за рамки названия¹. Как и де Кюстин, автор отчетливо видел отчужденность русских низов и верхов. Ученый понял динамику социальной структуры (хотя статистикой не владел): роль дворянства падала, значение торговцев и промышленников росло; не было буржуазии, банкиров, пролетариата. Он высо-

---

¹ Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни в особенности сельских учреждений в России» М., 1870.

ко оценил крестьянскую общину, как эффективную форму русского бытия (в чем мы видим зачатки крестьяноведения в гуманитарной мысли Европы XIX в.). Считая Россию современной державой, он предостерегал правителей от подражания Европе, углубляя собственный путь развития.

Гакстгаузен, как и французский маркиз, был поражен глубиной интереса простых русских людей к духовным аспектам православия (а не к темам политики, экономики, быта, как в Европе). Будучи ученым, применяя разные формы включенного наблюдения, он посещал в Москве на площадях Кремля споры о православии незнакомых между собой людей, беседовал в дворянских салонах со славянофилами, общался с жителями малых городов провинции. В итоге он понял ошибку столичных чиновников, говоривших ему о единстве русских; в жизни русские были религиозно расколоты, духовно не монолитны. Особый его интерес вызвали старообрядцы, их психология, устремления духа, их история, причины раскола. Впервые за последние столетия он не только конструктивно заговорил о расколе в Р, но и понял в староверии нечто важное, что Синод, славянофилы игнорировали. Его слова: «Кто хочет изучить характерные черты великоросов, тот должен изучить их у старообрядцев»¹, глубже всех могли бы понять появившиеся позже консерваторы (особенно К. Леонтьев).

Что касается чиновников, духовенства Синода, то многие не хотели обсуждать с иностранцем тему раскола, ибо знали ее поверхностно. Между тем профессионализм ученого раскрывал им достоверные процессы среди раскольников, о которых они не подозревали, хотя сами беседовали со староверами по месту их проживания. Дотошный немец предложил ведомству обоснованную классификацию сект, в т.ч., старообрядческих. Его научно-прикладная номенклатура фиксировала у сект разные параметры, сохраняя и прежнее единственное членение по степени вреда для государства. После уточнения с Синодом новая номенклатура применялась в ведомстве до конца XIX в.² Бюрократы были настроены к ученому позитивно; он помог им в том, что сами они сделать не могли, не владея научными методами. Но как бы члены Синода и чиновники ни оценивали его работу, решающим был отзыв императора. Оценка, вероятно, была позитивной, ибо

---

¹ Указ. соч., с. 234.

² Пыжиков А. Грани русского раскола. М., 2017, с. 20-21.

книга Гакстгаузена издана по-русски в России. Судить же о влиянии на царя выводов немецкого этнографа мы могли бы по управленческим мерам внутренней политики. Между тем в правление Николая I она не менялась. Это дает повод сказать, что научный анализ интересовал царя в основном, как свидетельство его мудрого правления, хотя многое складывалось и развивалось двойственно.

Николай I, вступая на престол, смог быстро искоренить заговор декабристов; позже он выдержал неудачи Крымской войны, противостоял революциям 1848 г. в странах Западной Европы. Но многие трудности, связанные с консолидацией населения России, с оппозиционными движениями, были царем усугублены. Он ничего не предпринимал против информационных нападков стран Европы, критиковавших его «реакционную политику»; в то же время многие слои интеллигенции эти нападки осваивали.

Попытка царя ввести в практику госуправления идейный императив «православие, самодержавие, народность», не удалась; невнятность лозунга и тогда, и позже вызывала вопросы. Почему, включив в него «православие», власть была уверена, что никто не помнит о расколе? Можно, конечно, предположить, что правители империи верили официальной статистике, согласно которой подавляющая часть средних и низовых слоев исповедует синодальное православие. В таком случае их легковерию можно подивиться. В идейном императиве не отражено наличие в стране иноверцев, хотя для единства населения и власти сделать это было бы крайне важно. Феномен «народности» оставался отвлеченным для всех; и ныне можно спорить о том, что понимал сам царь под этим термином. Но ни он, ни его чиновники не относили староверческие качества русскости к народным; это сделал Гакстгаузен, поняв, что староверы лучше их сохранили. Работа этнографа пробудила в русском обществе живой интерес к расколу. Однако его анализ не обогатил представлений элиты о народных слоях, не изменил ее оценки староверов. Напротив, при Николае I вводились по отношению к ним жесткие меры.

Авторы данного материала вполне осознают: было бы наивно ожидать, что правящие сословия, освоив труд заезжего иностранца, сразу скорректируют свои позиции о России и русских в духе Модерна. Ситуацию авторы видят шире, но не пытаются все коллизии XIX в. объяснить теориями XX в.

Более реалистично предполагать, что интерес к труду ученого немца о России мог бы стать в то время прецедентом; начался бы диалог чиновников определенного ранга с отечественными аналитиками, или у властей появилось бы желание вникнуть в диапазон культурных интересов населения, оценить степень его гражданской интеграции/дезинтеграции и т.п. Кто-то мог всерьез задуматься, почему Гакстгаузен, славянофилы, позже консерваторы приходили к сходным выводам, видя опасность раскола русской среды и культуры, доказывая губительность веры высших слоев в достижения Европы. Власть считала подобные взгляды вздором, амбициями теоретиков, не причастных к власти. Между тем анализ консерваторов вытекал из философских и теоретических подходов, из системной компаративистики Данилевского с присущим ей глубоким пониманием российской цивилизации. Методы же Гакстгаузена тяготели к описательности, прикладному знанию русской культуры. Ныне обе стратегии анализа оцениваются вовсе не архаично; многие их аспекты сохраняют достоверность в деталях о прошлом России; ведущие выводы о ее будущем были весьма актуальны и в XX в.

Продолжение следует

Т.В. НАУМОВА
*кандидат философских наук, старший научный
сотрудник Института философии РАН**

Позиции современной российской науки в мировом научном сообществе

В статье рассматривается такой показатель развития российской науки, как ее уровень и качество. В связи с этим внимание уделяется таким важным составляющим науки, как наличие высококвалифицированных научных кадров; исследовательская активность ученых; уровень цитирования ученых. Кроме того, вскрываются причины отставания современной российской науки, в основном, социальной и гуманитарной, от мировой; определяется место российской науки в мировом научном сообществе.

Ключевые слова: *ученый, уровень, качество, квалификация, активность, цитирование, возраст, эмиграция, реформа, отставание, позиции.*

T. V. NAUMOVA
*PhD in Philosophy, Senior Researcher of the Institute of
Philosophy Russian Academy of Sciences*

Positions of modern Russian science in the world scientific community

The article examines the level and quality of Russian science. In this regard, the author pays attention to such important components of science as the availability of highly qualified scientific personnel; research activity of scientists; the level of citation of scientists. In addition, the author describes the reasons for the lag of modern Russian science (mainly social and humanitarian) from world science; determines the place of Russian science in the world scientific community.

Keywords: *scientist, level, quality, qualification, activity, citation, age, emigration, reform, lag, positions.*

---

* Наумова Татьяна Владимировна, e-mail: naumova.tv.iphras@mail.ru

Если обратиться к нашему далекому прошлому, то в XIX в. Россия на равных входила в научное сообщество ведущих стран мира. В начале XX столетия российская наука занимала почетное место в мире. По словам философа, богослова русского зарубежья В.Н. Ильина, «русская наука шла во главе западной и нередко опережала ее на очень большое число этапов».

Советский период в жизни нашей страны отличался продолжительностью (более чем семь десятилетий), основательностью преобразований, в том числе и в науке. По такому важному показателю, как уровень и качество развития науки, мы занимали второе место в мире, являлись одной из ведущих научных держав. Этому способствовала политика государства по отношению к науке, а именно поддержание ее высокого статуса и престижа в обществе, материальное и моральное вознаграждение профессиональной деятельности ученых, обеспечение им максимально благоприятных условий для научно-исследовательской работы.

И ныне мы остаемся одной из лидирующих стран в мировой науке¹, а в отдельных областях знания (оборонной, атомной, отчасти космической) превосходим науку многих западных стран. В значительной степени этим мы обязаны научным достижениям ученых, занятых в естественнонаучных отраслях знания, которым принадлежат крупные открытия и достижения.

В тоже время можно с полным основанием утверждать, что нам было чем гордиться и в области социальной и гуманитарной науки. В советское время, особенно в 60-е – 80-е гг. прошлого столетия, ученые-обществоведы внесли немалый вклад в науку, и их научные достижения вряд ли кто может оспаривать. Речь идет о теоретической разработке проблем диалектики и теории познания, русской и мировой философской мысли, современной философии Запада и Востока.

В среде ученых-обществоведов было немало людей, которых характеризовал высокий профессионализм, активная

---

¹ Согласно сложившейся в истории науки точке зрения, под мировой наукой понимается вся совокупность национальных наук, а не только западная наука, какими бы непохожими на западную науку они ни были и в каких бы отношениях с ней не находились. В мировую науку вносит вклад и российская наука, которая по определению является ее частью. См.: *Гаверилова Е.В., Ушаков Д.В., Юревич А.В.* «Местники» и «космополиты»: к вопросу о продуктивности ученых // Социологические исследования, 2016, № 9, с. 112.

творческая деятельность. Они отличались фундаментальностью, обладали обширной эрудицией, были специалистами высокого класса. Ученые, занятые в социогуманитарной области знания, были широко известны в мировом научном сообществе, а их работы востребованы и сегодня. До сих пор переводы ряда трудов советских ученых – обществоведов входят в ведущих странах мира.

Богатое научное наследие оставили мировой науке и ученые-эмигранты, лучшие представители русской интеллектуальной элиты ее первой волны. Причем основной вклад они внесли в такие области гуманитарных наук, как философия, социология и история. Среди ученых-эмигрантов были люди с высоким интеллектуальным потенциалом, получившие мировую известность своими работами, которые привлекали внимание не только российских, но и зарубежных коллег. За рубежом ученые-эмигранты смогли занять приоритетное положение в своей области научного знания, достойное место наряду с ведущими учеными мира, составили славу мировой науки. Их вклад в науку был высоко оценен мировым научным сообществом. Труды лучших представителей отечественных ученых, в частности философов, были опубликованы во многих странах мира.

Ценности российской науки и культуры распространяли на Западе благодаря своей профессиональной деятельности и ученые третьей волны эмиграции, начавшейся в 70-80-х гг. минувшего столетия.

Большинство представителей ученых-эмигрантов продолжали считать себя неотъемлемой частью России, культурно оставались русскими, ощущали свою причастность к социальной и духовной жизни оставленной ими страны, питались национальными идеями, выступили носителями русской мысли, многовековой культуры нашей страны. Вместе с тем ученые-эмигранты сделали научное наследие России частью духовной и материальной мировой культуры, обогатив своими знаниями западный мир.

Все то лучшее в науке, что было создано советскими учеными-обществоведами, а также русскими учеными в эмиграции, как единое целое отечественной науки и культуры, ныне стало частью исследовательского процесса, который происходит в современной России и определяет состояние ее социального и гуманитарного знания.

Если говорить в целом, то в советское время научный уровень развития социальных и гуманитарных наук у нас был невысоким. В результате чего они мало влияли на развитие мировой науки. Цель статьи состоит в том, чтобы показать, какое место ныне, после 30 лет преобразований и перемен в стране, занимает российская наука, прежде всего социально-гуманитарная, в мировом научном сообществе.

Российские ученые, занятые в социогуманитарных науках, оказавшись перед вызовом, за короткий период времени в определенной мере преодолели вынужденное отставание от мировой науки. Несмотря на большие трудности, которые сегодня сопровождают развитие отечественной науки, у нас появилось немало оригинальных работ в различных областях социального и гуманитарного знания. В ряде исследовательских направлений достигнуты результаты, которые высоко оцениваются международным научным сообществом.

И все же надо признать, что за годы постсоветского развития у нас не произошло сильного подъема в сфере социальных и гуманитарных знаний. Отечественная наука живет в основном за счет того, что было сделано еще в нашем недавнем прошлом, держится на научных достижениях ученых второй половины XX столетия. Выражаясь словами русского ученого, историка науки С.И. Вавилова, в современных российских реалиях наука «ограничивается достигнутым», «почивает на лаврах».

Политика государства по отношению к науке в течение всего периода постсоветского развития привела к тому, что российская наука быстрыми темпами отстает от науки в развитых странах и, естественно, не влияет на западных ученых. В тоже время высказывается мнение, согласно которому, российские ученые признаны на мировых академических рынках и влияют тем самым на состояние мировых научных исследований¹.

Каково ныне реальное состояние российской науки, каким интеллектуальным потенциалом она обладает? Одним из важных составляющих науки является наличие высококвалифицированных научных кадров. В связи с этим отметим, что традиционно в нашей стране академическая наука развивалась гораздо активнее, чем вузовская. В академической науке

---

¹ *Ащеулова Н.А., Душина С.А.* Мобильная наука в глобальном мире. СПб., 2014, с. 196.

были сосредоточены высококлассные профессионалы, вносящие существенный вклад в мировую науку. И ныне основная их часть сосредоточена в академической науке. Она является самым эффективным сектором науки, основой научного потенциала страны.

Подтверждением этому может служить то, что на протяжении всех лет постсоветского развития академическая наука вносит основной вклад в отечественную научную сферу. Согласно некоторым данным, ученые занятые в академическом секторе науки дают почти половину публикаций в журналах, индексируемых в Scopus¹. При том, что здесь работают всего 14% ученых страны, 30-40% кандидатов и докторов наук. Однако надо отметить и то, что количественные показатели ученого еще ничего не говорят о его результативности, о том, являются ли работы ученого действительно талантливыми.

К тому же академический сектор науки имеет и авторитетные научные издания. Российская академия наук является учредителем 162 научных журналов, из которых 137 переводятся на английский язык и индексируются в международных базах данных Web of Science и Scopus. Однако к рейтинговым изданиям: из 350 российских журналов только 3 входят в первый квартиль и 7 – во второй.

Одним из важных составляющих науки является и публикационная (исследовательская) активность ученых. Она отражает эффективность научной деятельности отдельного ученого, коллектива исследователей, организации или страны. К тому же научная публикация оказывает определенное влияние на мировой научный процесс и на получение нового научного знания, помогает выявить приоритетные направления в развитии мировой науки. Кроме того, от публикационной активности ученых во многом зависит и получение более высоких должностей, материальное положение ученых, что в свою очередь зависит от финансирования научных исследований и оценки деятельности ученого и научного коллектива в целом, избрание в научное сообщество и в целом на авторитет в научном мире².

---

¹ См.: *Полихина Н.А., Тростянская И.Б.* Эффективность оценки деятельности университета через наукометрические показатели // *Образование и наука в России: состояние и потенциал развития*. Сб. науч. ст. Вып. 3. М., 2018, с. 265.

² *Гуреев В.Н., Мазов Н.А., Ильичев А.А.* Карьерный рост ученых и публикационная этика // *Вестник РАН*, 2019, № 3, с. 270.

В связи с этим отметим, что в советское время наша страна имела высокие рейтинговые позиции среди других государств по публикационной активности. После распада СССР мы еще какое-то время продолжали занимать высокие позиции в мировом рейтинге по большинству научных направлений и входили в десятку наиболее продуктивных стран по 62 научным направлениям.

Однако с начала 2000-х гг. снижается доля российских публикаций по всем направлениям в мировом потоке публикаций. В результате ныне она достигла минимума. По ряду научных направлений наша академическая наука занимает 30-40-е и даже 60-е место.

С 2014 г. начался постепенный рост российских публикаций по значительной части научных направлений. Тем не менее, занять прежние позиции по количеству публикаций в WOS и Scopus в ряде исследовательских областей нам пока не удастся. В 2017 г. на долю России приходилось 2,56% мирового потока публикаций. В то время как в США она составляла 24,92%, публикаций, Китае – 15,57%, Великобритании – 7,42%, Германии – 5,86%, Индии – 4,25%¹.

Что касается структуры публикаций российских ученых в научных журналах, индексируемых в Scopus и Web of Science, то больше всего у нас публикаций в естественных и точных науках: 56,1% и 76,0% соответственно. В то время как в социальных и гуманитарных науках публикации, индексируемые в Scopus, составляют в общественных науках – 8,1%, в гуманитарных – 2,5%, а в Scopus и Web of Science – 4,2% и 2,2% соответственно².

Заметим, что аналогичная картина в структуре публикаций наблюдается в мире в целом. Общемировой тенденцией является преимущественная публикация работ ученых, занятых в естественных и технических науках. Разница лишь в том, что удельный вес публикаций зарубежных ученых, занятых в социальных и гуманитарных науках, выше, чем у их российских коллег.

Еще одним важным показателем состояния науки является уровень цитирования ученых, фиксируемых в базах данных Scopus и WOS (включает наиболее авторитетные и престиж-

---

¹ См.: Мохначева Ю.В., Цветкова В.А. Россия в мировом массиве научных публикаций // Вестник РАН. 2019, № 8, с. 822, 824, 828.

² См.: Индикаторы науки. Стат. сб М., 2017, с. 203-204.

ные научные журналы мира). Сегодня в мире доля цитируемых научных публикаций в ведущих странах мира составляет 60%. Так, в США она равна 69,55%, в Великобритании – 68,89%, Германии – 67,87%, Франции – 65,61%. Между тем, в России доля цитирования публикаций составляет чуть более 44%, что свидетельствует об отставании современной российской науки от мировой по уровню цитирования публикаций.

В наиболее благоприятном положении по показателю цитируемых научных публикаций наша страна находится в области естественных наук – физики, химии, науках о космосе и особенно в математике. Что касается социальных и гуманитарных наук, то доля цитируемых публикаций очень небольшая. За 2013-2017 г. всего 27% публикаций российских ученых публикуются в журналах первого квартиля, тогда как в США – 60%, Китае – 43%. По показателю цитирования научных публикаций мы находимся на последнем месте среди стран – основных поставщиков научной продукции. Индекс цитирования у российских ученых остается за рубежом низким. Это признает большинство отечественных исследователей¹. Что касается ближайшего будущего, то цитируемость ученых, занятых в социальной и гуманитарной науке, будет оставаться ниже, чем у зарубежных коллег из наиболее развитых стран Запада и Востока².

Если сравнить уровень российских исследований в своей области знания с уровнем их зарубежных коллег, то большинство наших ученых признают: российские исследования или находятся на одном уровне с исследованиями в развитых странах Запада (математические науки, физические науки и некоторые др.) или в той или иной степени отстают от них (химические науки, глобальные проблемы международных отношений, общественные науки, медицинские науки, прежде всего науки о жизни (life science) – биология, биотехнологии, генетика, здравоохранение, экология и т.д. Лишь незначительная часть ученых считает, что в их научной области российские исследования опережают своих коллег в развитых странах (историко-филологические науки, биологические науки). Это подтверждает исследование, проведенное в 2019 г. среди представителей научного сообщества, самых автори-

---

¹ См.: Федотова В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема. М.: Институт философии РАН, 2015, с. 155.

² См.: Гринев А.В. К проблеме цитируемости в гуманитарных науках // Вестник РАН, 2017, № 2, с. 156.

тетных российских ученых¹. Таким образом, сегодня по всем объективным показателям научная продукция России оказывает очень незначительное влияние на мировую науку.

Каковы же причины того, что современная российская наука оказывает очень незначительное влияние на развитие мировой науки? В значительной степени они тесно связаны с нашим прошлым. Еще совсем недавно для нашей социальной и гуманитарной науки была свойственна маргинализация многих ученых и научных коллективов, десятилетиями «изучающих» то, что уже сделано в науке и не является ее предметом.

К тому же в отечественной науке было немало «кадрового балласта, который, по некоторым оценкам, доходил до 60% научных сотрудников»², интеллектуального «средняка», людей, формально занятых в науке.

Стоит сказать и о том, что большое внимание уделялось таким областям знания, которые к подлинной науке никакого отношения не имели. Это – «теория научного коммунизма», «диалектический и исторический материализм», в которых было занято 25% и 30% ученых соответственно³.

Кроме того, исследования ученых-обществоведов в основном были направлены на теоретическую разработку сугубо отечественных проблем и нередко были чужды гуманитарной науке на Западе⁴. Вместе с тем существует и противоположное мнение, согласно которому работы отечественных ученых-гуманитариев интересны и зарубежным издателям, и читателям⁵.

На Западе в основном публикуют и цитируют работы хорошо известных российских исследователей, как в своей стране, так и за рубежом, которые характеризует высокий профессионализм, фундаментальность. Так было в советское время, так в значительной степени происходит и сегодня. Однако ныне мы не всегда можем говорить о высоком научном уровне

---

¹ Шесть лет реформы Российской академии наук: результаты и перспективы преобразований. Краткий аналитический отчет по результатам опроса академиков, членов-корреспондентов и профессоров РАН. М., 2019, с. 9.

² Локосов В.В., Токсанбаева М.С., Коленникова О.А., Гузанова А.К. Кадровый потенциал организации академической науки: характеристики и социальная защищенность // Социологические исследования, 2017, № 3, с. 71.

³ Философ и наука. Александр Павлович Огурцов. М., 2016, с. 136.

⁴ Михайлов О.В. О принципах и специфике цитируемости в естественных и гуманитарных науках // Вестник РАН, 2016, № 2, с. 189-192.

⁵ Гринев А.В. Указ. соч., с. 155.

работ отечественных ученых-обществоведов. Как отмечает президент РАН А.М. Сергеев, почти две трети публикаций российских авторов являются некачественными. И по проценту «мусорных» (с низким импакт-фактором) публикаций наша страна лидирует в списке статей, проиндексированных в 2018 г. в международной биографической базе данных Web of Science (WOS)¹.

Невысокий уровень работ российских ученых-обществоведов в значительной степени вызван состоянием самой системы образования. Ныне образование как процесс передачи опыта и знаний, накопленных в обществе, новым поколениям зачастую лишь имитирует образовательный процесс. Новое поколение ученых формируется в условиях доминанты рыночных ценностей, и реформ образования, ставящих целью подготовку «квалифицированного потребителя»². Прежде всего речь идет о негосударственных учебных заведениях, которые далеко не всегда обеспечивают необходимое качество профессионального образования, соответствующее требованиям современных реалий и мировым стандартам.

Стоит отметить и то, что у нас немало вузов было переименовано в университеты. Между тем только университеты ориентированы на получение фундаментального знания, они готовят не только высококвалифицированных специалистов, но и культурную и интеллектуальную элиту общества. Однако сегодня массовый университет «натаскивает» в какой-то узкой области³.

Обращает на себя внимание и то, что ныне российские вузы перестраиваются по модели американских университетов, что ведет к превращению наших вузов в университеты-предприниматели. Тем самым это способствует смене традиционного менталитета, русского культурного кода и замене его рыночным мировоззрением, несовместимым с национальным сознанием⁴.

---

¹ Вестник РАН, 2019, № 9, с. 903; 2019, № 7, с. 700.

² Анализ структуры и динамики науки в социокультурном контексте. Материалы обсуждения избранных трудов В.С. Степина // Вопросы философии, 2017, № 12, с. 21.

³ Руткевич А.М. Макс Вебер об университете // Вопросы философии, 2019, № 7, с. 49.

⁴ Четверникова О.Н. «Ликвидация»: судьба российского образования // Свободная мысль, 2017, № 2, с. 99.

Безусловно, в нашей стране сегодня существуют высшие учебные заведения, которые имеют высокий интеллектуальный потенциал и пользуются мировой известностью, и по своей фундаментальности, глубине, высоком уровне требований стоят наравне с лучшими вузами ведущих стран мира. Это, к примеру, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и МИФИ. Однако, если говорить в целом, то российские вузы (университеты) неконкурентоспособны в мировых рейтингах на международном рынке образовательных услуг¹.

Невысокий научный уровень работ российских ученых, в том числе и обществоведов, в определенной мере можно объяснить и «солидным» возрастом членов научного сообщества. Сегодня средний возраст ученых академической науки превысил 50 лет, а каждый третий достиг пенсионного возраста и ныне составляет 75 лет. Меньше всего у нас ученых от 50 до 60 лет – наиболее активного и работоспособного. Между тем, средний возраст ученых должен быть около 40 лет, как это наблюдается во многих зарубежных странах.

Безусловно, возраст ученого в определенной степени негативно влияет на его творческие возможности, эффективность его труда, на тот вклад, который ученый вносит в развитие науки. В значительной своей части ученые в солидном возрасте живут на прежних заслугах, ограничиваются достигнутым, и не способны в полной мере выполнять те функции, которые на них возлагаются. Видимо, повышение эффективности российской науки и тем самым преодоление отставания российской науки от мировой предполагает оптимальное сочетание молодых научных кадров и талантливых ученых почтенного возраста.

В данном контексте надо отметить и «солидный» возраст тех, кто составляет Российскую академию наук. Сегодня средний возраст действительных членов РАН (академиков) составляет 73,8 года, членов-корреспондентов – 66,8 года. Повышение возраста академиков и членов-корреспондентов – это свидетельство не востребоваемости науки в условиях невысокого уровня социально-экономического развития страны. Кроме того, это и отсутствие в отечественной науке выдающихся ее представителей с мировым именем,

---

¹ Зернов В.А., Лобанова Е.В. «Стэнфорд» в российских реалиях // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М, 2016, с. 234.

неординарных, ярких личностей, всесторонне образованных, подлинных интеллектуалов.

Ныне в академической науке ведется работа по ее омоложению. Свидетельством этого может служить введение несколько лет назад нового звания «профессор РАН», которого удостоиваются молодые (до 50 лет) ведущие ученые – доктора наук, сотрудники научных учреждений, имеющие научные достижения национального или международного уровня и признанные научным сообществом как в нашей стране, так и в мире.

Отставание современной российской науки от мировой в определенной степени связано и с тем, что в нашем недавнем прошлом различные отрасли научного знания общественные (социальные и гуманитарные) науки и естественные и технические науки находились в разных условиях. У нас опережающими темпами развивались естественнонаучные отрасли знания, что определялось в значительной степени чисто прагматическими ценностями. В то время как социальные и гуманитарные науки были отодвинуты на периферию научной жизни. И сегодня в нашей стране, в отличие от многих западно-европейских стран, (к слову, их благополучие обеспечивают, работающие на них в той или иной степени другие государства, в том числе и Россия) система приоритетов в науке построена так, что главенствуют именно естественнонаучные отрасли знания.

В связи с этим заметим, что «исторически естественные науки противопоставлялись наукам о человеке (иногда последние даже не считались науками, а некоей особой областью гуманитаристики – в англо-американской традиции в отличие от Science)»¹.

Отставание российских социогуманитарных наук от уровня развития мировой науки связано с низким уровнем финансирования науки в нашей стране. У нас основным источником ее функционирования и развития являются средства государства (54,7%), которые до недавнего времени составляли 0,15% национального дохода. В то время как в развитых странах государство тратит на науку 0,4% ВВП.

---

¹ Лекторский В.А. Российская философия продолжается: из XX века в XXI, с. 382; Наука. Технология. Человек. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии, 2015, № 9, с. 8.

Еще одним из источников развития отечественной науки являются научные фонды, которые финансируются из государственного бюджета и составляют 27%. До недавнего времени размеры грантов были невелики. Государство планирует увеличить размеры грантов, чтобы они были сопоставимы с теми, которые существуют в ведущих зарубежных фондах.

Российскую науку финансируют также госкорпорации и частные компании. Однако их доля в поддержке науки очень небольшая – 4,5 и 4,3% соответственно. Что касается негосударственного финансирования науки, то, как показало вышеупомянутое исследование, объем финансирования науки со стороны бизнеса остается прежним или даже уменьшается. Между тем существует явная связь между объемом вложений в науку и общим количеством публикаций ученых.

Отсутствие достойного финансирования науки сказывается и на нехватке материальных средств (а они немалые) у отечественных ученых, особенно работающих в провинции, для опубликования своей работы за границей. Согласно недавним данным портала российской науки «Русайнс» (ru.science.com), за публикацию статьи в Scopus ученый должен заплатить 75 тысяч рублей, что для отечественного ученого сумма весьма значительная.

На отставании российской науки от мировой сказывается и отсутствие у государственных чиновников, отвечающих за развитие науки в стране, интереса к тому, чтобы продвигать достижения отечественной науки, в том числе и гуманитарной за пределы России. Нельзя отрицать и бюрократическую нагрузку на ученого, мелочное регулирование со стороны государства, выражающееся в детализации норм и критериев эффективности научных исследований, жесткого контроля науки.

На процесс отставания российской науки от науки в развитых странах Запада сильно повлияла начатая в 2013 г. Реформа академической науки. Она ведется по разным направлениям. Это – перестройка отечественной науки по западным моделям и, прежде всего, США путем сосредоточения науки в крупных университетах, присоединения к ним научно-исследовательских институтов, входящих в состав Российской академии наук; сокращение числа научно-исследовательских институтов и работающих в них ученых, якобы из-за низкой результативности исследований в академическом секторе науки; превращение Российской академии наук из ведущей в мире

самоуправляемой научной организации в бюрократическую структуру, руководить которой должны так называемые эффективные менеджеры; привлечение к работе в нашей стране известных западных ученых на особых условиях, существенно отличающихся от тех, которые имеют отечественные ученые.

В результате преобразований, идущих в академической науке, ее положение целом ухудшилось. А сама реформа сказалась на науке негативно. Лишь незначительная часть ученых полагает, что реформа академической науки оказала на нее как положительное, так и отрицательное влияние.

Что касается оценки изменений, произошедших в тех научных областях, которыми ученые занимаются, то здесь также большинство ученых считают, что положение в них в основном ухудшилось, или не произошло никаких изменений. Большинство ученых негативно оценивают влияние реформы академической науки на российские исследования в своей области знания. Только незначительная часть ученых полагает, что реформа РАН благотворно сказалась на их отрасли науки. Большинство ученых считают, что российская наука по темпам развития отстает от науки в развитых странах Запада. Авторитет российских ученых за годы реформы не вырос ни в России, ни за рубежом. Так считает подавляющее большинство ученых, участвующих в уже упоминавшемся исследовании.

Развитие российской науки предполагает обеспечение ученых современными материально-техническими условиями для проведения исследований. Между тем отсутствие стабильного и должного финансирования науки привело к тому, что у нас существует примитивная научная инфраструктура, средний возраст научных приборов приближается к 30 годам, отсутствует необходимое финансирование информационного сопровождения научных исследований. Несомненно, это сказывается на ограничении возможностей исследовательской деятельности ученых, способствует тем самым отставанию российской науки от мировой.

На отставание современной российской науки от мировой негативно повлияло такое известное явление, как эмиграция ученых из нашей страны¹, которая в значительной степени носит характер «утечки умов». Причем, наша страна выступает мировым лидером в области эмиграции ученых. Она яв-

---

¹ Речь идет о четвертой, современной волне эмиграции ученых, которая ведет свое исчисление с начала 90-х гг. XX века.

ляется следствием неблагоприятной ситуации, в которой ныне находится наука, особенно фундаментальная, негативные изменения в научной политике государства по отношению к науке. В течение всего периода постсоветского развития эмиграция не только продолжается, но и даже возрастает.

Процесс эмиграции ученых из новой России несет отечественной науке и стране в целом значительные потери. Прежде всего, эмиграция ученых приносит России огромные материальные убытки, исчисляемые миллиардами долларов. Ведь отечественные ученые вкладывают свои знания и интеллект в увеличение научно-технического потенциала других стран. Сегодня мировая наука – это, безусловно, интернациональная сфера знаний и опыта, где достижения складываются из успехов не какой-то одной страны, а разных стран, в том числе и России. Иначе говоря, современная наука – интернациональна, но доходы от нее национальны.

В результате эмиграции ученых наша страна теряет значительную часть своего научного потенциала, особенно тех, кто склонен к творчеству, наделен высокой профессиональной активностью, способен развивать отечественную науку. Сегодня по доли лиц, занятых в научной сфере, в общей численности населения Россия находится позади стран, развитых в научно-техническом отношении. Между тем без эффективно функционирующей науки наша страна будет играть вторые роли в мире, потеряет то, что пока еще позволяет ей соответствовать имиджу крупной державы и может оказаться на обочине мировой цивилизации.

Следствием процесса эмиграции ученых, а это, как правило, люди, обладающие высоким интеллектуальным потенциалом, является отставание России по эффективности науки. Ибо отечественная наука лишается лидеров мирового уровня. Подтверждением этому может служить то, что большинство американских лауреатов Нобелевской премии, других почетных научных премий являются гражданами других государств, в том числе и России (российского происхождения), которые проживают в настоящее время за границей.

Эмиграция ученых из новой России является тормозом развития тех направлений в науке, которые соответствуют мировым стандартам, особенно в фундаментальной науке. И как следствие усиливается научно-техническое отставание России от стран Запада.

К тому же эмиграция ученых разрушает традиции передачи духовного наследия, знаний и научной культуры от одного поколения ученых к другому. Особенно это характерно для общественных наук – социальных и гуманитарных.

Подводя итог, можно сказать, что причины отставания российской науки от мировой кроются как в деятельности самого научного сообщества, так и в политике государства по отношению к науке. Для того чтобы преодолеть те негативные явления, которые ныне сопровождают развитие науки необходимо повышение эффективности деятельности самого научного сообщества. Кроме того, стоит радикально изменить политику государства по отношению к науке. Речь идет о том, чтобы российское научное сообщество имело право самостоятельно формулировать политику страны в области науки, самим принимать решения о том, что и как делать, исключив мелочный контроль со стороны чиновничества, управляющего наукой. Только таким образом российская наука сможет занять достойное место в мировом научном сообществе.

Г.Д. ЧЕСНОКОВ
*доктор философских наук, профессор,
профессор Московского городского
педагогического университета**

Россия и Запад: размышления марксиста

В статье анализируются отношения России со странами Запада с начала XVIII в. Автор приходит к выводу, что для западных стран Россия всегда представлялась более азиатской, нежели европейской страной, в силу чего Запад не желал допускать Россию в Европу. Нынешний конфликт России с Западом не является чем-то новым. Запад не заинтересован в сильной России. Он готов принять ее только в качестве младшего партнера и ни в каком ином статусе. В последнее время в России сформировалось сильное лобби в лице либералов, которое активно борется с Президентом с целью превратить нашу страну в послушного проводника интересов Запада как внутри страны, так и на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Запад, антирусский политический курс, либералы, либеральное лобби.

G.D. CHESNOKOV
*Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the
Moscow City Pedagogical University*

Russia and the West: the meditations of a marxist

The article analyses the relations between Russia and Western countries. The author comes to a conclusion that from the western point of view Russia has always been considered more Asiatic than European country. For that reason the West did everything possible to prevent Russia being accepted as a member of European community. The present conflict between the West and Russia is not new. The West is not interested in strong Russia. It is ready to accept our

---

* Чесноков Григорий Дмитриевич, e-mail: greche@mail.ru

country in no different way as a younger partner. Lately in Russia has been formed strong Western lobby in the person of our liberals, which wages a war against Russia and its President both inside our borders and on the international stage.

Key words: *Russia, the West, anti-Russian political course, liberals, liberal lobby.*

Edimus ut vivamus non vivimus ut edamus¹

В любопытное время мы живем. Россию либералы, пришедшие к власти в августе 1991 г., почти похоронили, хотя объявили, что они спасли ее и народ от коммунистического рабства. Все произошло столь быстро, что мир не сразу отошел от шока в результате случившегося и словно замер, ожидая, что после этого последует... Распад великой страны был трагическим не только для советских людей, но и для мира в целом. «Распалась дней связующая нить» (В. Шекспир. «Гамлет»), но то, что случилась трагедия многие даже в нашей стране не сразу осознали. Большинству казалось, что все будет продолжаться, как раньше. Но мир изменился. Он стал однополярным, а это означало, что отныне судьбу человечества будет определять Запад, а точнее мировой Капитал, у которого в голове только одна идея – как увеличить свою прибыль и ради этого он готов совершать любые преступления.

В такой поворот поначалу многие не верили, но вскоре пришлось поверить, поскольку западный военный союз, не только вырос численно, но и вплотную приблизился к российской западной границе. До распада СССР еще можно было убеждать мировую общественность, что сильный Советский Союз составляет потенциальную угрозу Западу, но что сократившаяся по территории и в два раза по численности населения страна может угрожать Западу – это был полный абсурд. Однако вернуть ситуацию к исходному положению было уже нельзя. Мир превратился в заложника западной политики, и вскоре все убедились, как это страшно. Впервые после окончания II мировой войны бомбы вновь начали падать в центре Европы.

Я достаточно хорошо знаком с историей собственной страны и знаю, что, начиная со времен монголо-татарского ига (1243-1380 г.) и до похода Наполеона на Москву в 1812 г., у

---

¹ Мы едим для того, чтобы жить, но мы не живем для того, чтобы только есть (лат. пословица)

российского государства и ее политиков существовала вечная головная боль, как не допустить утраты страной ее независимости. Россия всегда пребывала в кольце государств, желавших ее уничтожения.

Чтобы нормально развиваться стране нужен длительный и устойчивый мир с соседями, а Россия не имела его на протяжении столетий. Разрядка наступила после разгрома непобедимого до того Наполеона, но и она оказалась временной. Уже в 1853 г. Россия вынуждена была защищаться от мощной военной коалиции сразу пяти государств (Англии, Франции, Пруссии, Австро-Венгрии и Турции) и к чести страны Россия выдержала этот удар, не уступила врагу в неравной схватке. Известно, что народы России во главе с русским народом заплатили за независимость своей страны исключительно высокую цену, но другого выхода у нашей страны просто не было. Стандартному европейцу невозможно понять психологию русских людей. Мы живем с ними одновременно, но при этом пребываем в абсолютно разных измерениях. Для европейцев утрата политической независимости их страны – это огромная неприятность, но вполне поправимая. Ни одна крупная европейская страна не может находиться у руля правления Европой слишком долго. Каждая по прошествии энного времени просто надорвется и уступит эту непосильную для себя ношу какой-то другой европейской стране. Та, в свою очередь, третьей, четвертой и т.д. Одним словом, европейская семья народов может претерпевать различные изменения и преобразования внутри самой себя, но в конечном итоге Европа «возвращается в состояние устойчивого равновесия». Как есть «старая Англия», так есть и «старая Европа». А что же такое Россия? Для европейцев она никогда не считалась настоящей Европой, хотя вроде бы и находится в ней. Чтобы сегодняшний отечественный читатель понял **логику** европейцев и не задавал наивных вопросов, на подобии того, почему на Западе нас не любят, я обращусь за помощью к философу Гегелю. Вот, что он писал по этому поводу в своей «Философии истории»: «В Европе, к которой мы теперь переходим, не существует таких территориальных различий, как те, которые мы находим в Азии и Африке. Европейский характер таков, что противоположность вышеупомянутых различий сглаживается или, по крайней мере, переставая быть резким, смягчается и выражается в переходных формах. В Европе нет плоскогорий, противоположных равнинам. Поэтому различия

между тремя частями Европы (на которые делит Гегель названный материк – Г.Ч.) определяется иначе.

Первая часть – есть южная Европа, обращенная к Средиземному морю. К северу от Пиренеев через Францию тянутся горы, находящиеся в связи с Альпами, отделяющими Италию от Франции и Германии и обособляющими ее. И Греция относится к этой части Европы. В Греции и Италии долго находилась арена всемирной истории, и, когда центральная часть и север Европы были некультурны, мировой дух нашел там свою родину.

Вторая часть – есть сердце Европы, которую открыл Цезарь, завоевав Галлию. Этот подвиг был подвигом возмужалости, осуществленным римским полководцем, и он оказался успешнее, чем юношеский подвиг Александра, который постарался приобщить Восток к греческой жизни – дело, которое, по содержанию является величайшим и прекраснейшим для воображения, но результат которого вскоре опять исчез, как исчезает идеал. В этом центральном пункте Европы главные страны суть Франция, Германия и Англия.

Наконец, третью часть составляют северо-восточные государства Европы – Польша, Россия, славянские государства. **Они лишь поздно вступают в ряд исторических государств и постоянно поддерживают связь с Азией»¹** (выделено мной – Г.Ч.).

Итак, согласно европейскому подходу к развитию истории, утвердившемуся на Западе под влиянием успехов буржуазных революций в Европе, неевропейские народы, равно как и восточная периферия Европы сами по себе не способны к поступательному развитию, и потому лучшее, что они еще способны совершить – это следовать за европейцами. Стоит ли в свете подобной логики суждения европейцев удивляться тому, что все наши успехи, в какой бы области социальной жизни мы их не достигали, европейцы намерены игнорировать на том основании, что мы неевропейцы.

Теперь посмотрим, как традиционно строили европейцы (говоря «европейцы» мы имеем в виду в первую очередь Великобританию, а уже затем Францию и Германию, ведь по характеристике Гегеля эти три страны – исторический центр Европы). Оставим в стороне походы на Восток немецких повстанцев, польско-литовскую интервенцию и набеги Крымс-

---

¹ Гегель Г.В.Ф. Собр. соч. в 12 т. М.-Л., 1935, т. 8, с. 97-98.

кого хана на Русь. Но уже с XVIII в., когда царь Петр попытался прорубить «окно в Европу» он сразу почувствовал, что для европейцев Россия – страна нежелательная, с которой не может быть ни торговых, ни культурных контактов. Припомним хотя бы «Северную войну». Какую цель ставил Карл XII, направляясь со своей армией (на то время считавшейся лучшей в Европе) в Россию? Отбить охоту у молодого русского царя пытаться вступить в Европу. Всем в Европе казалось, что победа над Россией будет легкой. Но, когда сообщение о поражении под Полтавой войск Карла XII достигло столиц европейских стран, Европа, напротив, отказывалась поверить, что подобное (разгром шведов вместе с Мазепой) – это не фейк, а реальность.

Еще хуже почувствовала себя Европа после разгрома полумиллионной французской армии. Вот с какого времени появляются первые страхи Европы перед Россией. И осмыслить, как такое вообще возможно, европейское сознание не могло. Лучшие европейские полководцы, лучшие армии и такие крупные поражения от «лапотной» России. Над этой «загадкой» западный мир бьется уже несколько столетий, но ответа так и не находит. Принять же свершившееся как факт, что одолеть Россию Западу не по плечу, Запад тоже никак не готов. Современные западные политики по-прежнему тешат себя надеждой, что смогут найти необходимое противоядие от этой такой непонятной им России.

Разумеется, рациональное объяснение тому факту, что в прошлом коллективный Запад так и не смог одолеть Россию, существует. Запад смотрит на Россию как на странного противника, который постоянно оказывается на пути осуществления его планов. Но, может быть, дело в том, что истинные планы Запада не совсем то, за что он их выдает? Да, дело именно в этом. Западному Капиталу не хватает простора, погоня за прибылью гонит его, но только не в том направлении, которое определил в качестве направления движения мировой истории Гегель – не с Востока на Запад, а с Запада на Восток. Почему так? Потому, что Капитал стремится туда, где он еще не успел утвердиться и где он способен получить наибольшие прибыли. «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже самые варварские, нации. Дешевые цены ее товаров – вот та тяжелая артиллерия, с помощью которой она разрушает ки-

тайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть варваров к иностранцам. Под страхом гибели заставляет она все нации принять буржуазный способ производства, заставляет их вводить у себя так называемую цивилизацию, т.е. становиться буржуа. Словом, она создает себе мир (выделено мной – Г.Ч.) по своему образу и подобию»¹.

Россия – огромная страна с большим количеством полезных ископаемых, и это богатство Западу (Европе) никак не удается прибрать к своим рукам. Как это пережить? Согласимся, очень трудно. Говоря словами И.А. Крылова, «Россия виновата уже тем, что Европе очень хочется ее скушать».

Другими словами, чтобы понравиться Европе нам надо стать теми, кого она хочет сделать из нас – ее придатком. Следовательно, Россия, по определению, не должна быть суверенной страной. Это прямое следствие европейского тезиса, согласно которому, к историческим народам вот уже как триста лет европейцы причисляют только себя, да разве что американцев и канадцев, фактических тех же англосаксов.

После сделанных выше разъяснений, обратимся к вопросу, как строили свои отношения европейцы с Россией на протяжении последних 300-400 лет. Начиная с Петра Великого, когда усилившаяся Россия попыталась наладить контакты с Европой, она натолкнулась на очевидное нежелание последней тесно сотрудничать с «сомнительным» восточным соседом. Вспомним еще раз «Северную войну». С какой целью пришел Карл XII к нам со своей лучшей европейской армией? Да уж, разумеется, не для того, чтобы лучше понять нас. Его цель была примерно наказать зарвавшегося, как считал Карл, молодого русского царя и дать ему понять, что в Европу России вход категорически запрещен. Когда шведская армия только вступила в границы русского государства, во всех столицах европейских стран не сомневались, что молодая страна не выдержит напора шведов и если не навсегда, то уж наверняка надолго откажется от своих планов пробиться в Европу. Когда же сообщение о полном разгроме шведов пришло в Европу, этому там никак не хотели верить, правда, поверить все же пришлось. Еще хуже ощутила себя Европа после поражения шестисоттысячной армии Наполеона Бонапарта. С этого времени европейцы при одном только упоминании о России испытывали ужас, что эта огромная нецивилизованная стра-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. М., 1955, т. 4, с. 428.

на, в самом деле, способна поглотить всю Европу. Объяснить рационально свои поражения европейцы не могли, но вражда к России с того времени их уже не покидала.

Читатель должен хорошо понимать, что для того, чтобы понравиться сегодняшней Европе нам надо быть не теми, кем нас сформировала жизнь, а теми, кем международный (в первую очередь западный) Капитал хочет видеть и нас, и весь остальной мир – объектом своей эксплуатации. Отсюда и получается, что стать для Запада своей Россия может лишь на основе одного неперемennого условия, что мы позволим Европе, Западу в целом, вступить с ними в сотрудничество на условиях их «младшего сателлита». Если же Россия на эту роль не согласна, Запад будет стараться принудить нас к покорности силой. Это собственно мы и наблюдаем как в прошлом, так и в современной истории. В 1869 г. в России появилась книга Н.Я. Данилевского с весьма примечательным названием «Россия и Европа». Книга вызвала разные, в том числе и прямо противоположные суждения, тем не менее она выдержала аж четыре издания. Особым вниманием работа Н.Я. Данилевского стала пользоваться в России по окончании Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг., способствовавшей освобождению народов Балканского полуострова от османского ига.

Н.Я. Данилевский по своим политическим взглядам был неославянофилом, его общеисторическую концепцию вряд ли можно считать научной, однако, он обратил внимание российской общественности конца XIX в. на то, что Западная Европа на протяжении всех последних столетий упорно выталкивала Россию из «культурной» Европы как неравную себе (Англии, Германии, Франции и другим странам).

Я не собираюсь защищать в этой статье неославянофильские воззрения Н.Я. Данилевского. Я вспомнил о них только потому, что названный автор еще в позапрошлом веке абсолютно верно указал, что Европа, настаивавшая на праве иметь собственные геополитические интересы за тысячи верст от Европы, не признавала подобного права за Россией, даже вблизи ее границ. А ведь Россия всегда входила, как и сегодня, не только в Европу, но и в Азию. Но если так, то ее геополитические интересы должны простираться много дальше интересов любого из европейских государств.

«Россия, – писал Данилевский, – весьма трудно преодолемое препятствие к развитию и распространению настоящей общечеловеческой, т.е. европейской, или германо-романской,

цивилизации. Этого взгляда, собственно и держится Европа относительно России»¹.

Мы, отнюдь не случайно, в настоящей статье обратились к истории отношений России и Европы. Нам важно, чтобы читатель не считал сегодняшний острый конфликт России с Западом некоей случайностью. Россия – уникальное государство и, если крупные государства, близкие России по размерам территории, после смерти их создателей долго, как правило, не сохранялись, то Россия, напротив, демонстрирует удивительную живучесть, а ведь вся история России – это борьба за выживание. Врагов у России на всех этапах ее долгой истории было хоть отбавляй. Над этим обстоятельством действительно стоит призадуматься. Я не утверждаю, что Россия, не один раз оказывавшаяся буквально в шаге от гибели, не могла погибнуть. Но всякий раз судьба оказывалась к ней милостивой. Такое возможно лишь в том случае, если в столь продолжительном существовании этого государства имелась некая объективная потребность. Уверен, что такого рода потребность для возникновения большого евразийского государства со звучным названием «Русь» в самом деле, имелась, и я даже попытаюсь объяснить читателю, в чем она состояла.

Многие удачливые завоеватели мечтали о создании империй, которые бы просуществовали тысячу лет. Мы не забыли, как Гитлер надеялся создать тысячелетний германский Рейх. Но где эти империи? Их просто нет. Вспомним историю Европы. Разве там не было попыток со стороны наиболее сильных государств, к примеру Великобритании, Франции, Испании и других подчинить себе всю Европу? Были, но под эгидой одного государства Европа долго не оставалась. Мне кажется, она стала сильной как раз от того, что там постоянно сохранялось некое равновесие сил. Как отмечал Н.Я. Данилевский, чтобы поддерживать такое «равновесие», европейцы, если было нужно, вступали во временные соглашения и с неевропейцами, в частности, с Россией, но при этом неевропейцев в Европу ни под каким предлогом не допускали.

Если бы одно единственное европейское государство сумело вобрать в себя всю Европу, оно непременно бы после этого распалось на отдельные государства. А вот Россия, меняя названия (Русь, Россия, Советский Союз и снова Россия)

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991, с. 64.

стоит и продолжает удивлять народы других стран тем, как ей удается этого добиться. Дело здесь отнюдь не в хитрости и коварстве российских политиков. Как и в остальных странах в России появлялись самые разные политики, как хорошие, так и плохие, и даже совсем плохие. Дело здесь вообще не в политиках, а в чем-то, стоящим над всеми ними. Русское государство появилось в том месте, где Европа плавно переходит в Азию. А это два совершенно не похожих один на другой материка, две разных цивилизации. Россия способствовала (не побоюсь этого сказать) их «мирному сосуществованию» на одной планете. Судьба России далеко не так безоблачна, как думают те, кто Россию не знает. Вся ее история – непрерывная борьба с многочисленными ее недоброжелателями за выживание. Жизнь заставила Россию выработать для себя особую дипломатию, основополагающий принцип, который – дружить не с соседом, а через соседа. Такая тактика обеспечивала стране относительно безопасное существование с недружественно настроенными соседями на Западе и на Юге.

За тысячелетия своего существования Россия много воевала, но не с целью поработать другие народы, а главным образом, в целях обезопасить себя. Мы все еще не забыли то определение, которое в 80-е гг. XX в. дал нам Президент США Р. Рейган: «Советский Союз есть империя зла». Им наградил нас Президент страны, которая, имея монополию на обладание атомной бомбой, без всякой на то нужды, сбросила в 1945 г. две из них на Хиросиму и Нагасаки. А по какому праву? Разумеется, по праву сильного. США знали, что их бесчеловечность останется безнаказанной. А вот другой пример. СССР первым в мире создал водородную бомбу, но он ее не применил, а лишь использовал, дабы сдержать американскую агрессию не только против себя, но и против других более слабых, чем мы, государств. Кстати, планы США сбросить атомную бомбу на города Советского Союза уже давно рассекречены. Скрыть этого нельзя и это позволяет сделать однозначный вывод о том, кто реально подталкивал мир к термоядерной войне, а кто этого не допустил.

Мне могут возразить, что это действительно было, но в прошлом, что сегодня этого больше нет. Я же на подобные возращения скажу следующее: что было, то и есть. «Цивилизованный» Запад признает только один аргумент – **силу**. Аргументы морали для него не существуют.

В свете вышесказанного, мне бы хотелось коснуться очень больной для нас проблемы – проблемы распада Советского Союза, к которому Запад вроде бы не имеет прямого отношения. На самом деле, конечно, имеет, ибо II мировая война готовилась объединенным Западом с целью уничтожить Советский Союз, правда, руками бесноватого фюрера. То, что не удалось сделать в начале 40-х гг., удалось в конце 1991 года. Но обо всем по порядку. Не могу спокойно слушать тезис либералов о том, будто бы распад Советского Союза произошел сам собой. Само собой ничего не случается, а если все же случается, то каждый раз оказывается, что случившееся явилось делом вполне рукотворным. Спросим себя, почему распад Советского Союза не произошел до начала II мировой войны, в ходе той войны, наконец, после ее окончания. Мы что были тогда сильнее объединенного Запада? Нет, не были. Просто мы не верили мнимым друзьям, которые бы начали нас вдруг уверять, что «Европа нам поможет». Мы знали, что кроме нас самих, высшую цивилизацию для нас никто не создаст. Что **мы** первые создаем **бесклассовое** общество, в котором уже не будет деления на богатых и бедных. Что отец всякого богатства – труд, и только труд. Следовательно, высшая ценность общества – это сам человек труда, а не та или иная форма собственности. Напомню сегодняшнему читателю заключительные слова Манифеста Коммунистической партии, которые советские люди так недавно знали все, как один: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения, они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты путем насильственного ниспровержения всего существующего (читай буржуазного – Г.Ч.) общественного строя»¹.

Что нужно было сделать, чтобы Советский Союз распался? Надо было убедить наших людей, что цель, поставленная коммунистами утопична, что капитализм дает людям труда больше, чем любое бесклассовое (читай социалистическое – Г.Ч.) общество. Короче, правильный путь развития СССР – от плохого социализма к хорошему капитализму.

Итак, проблема разрушения Советского Союза легко решается после того, как людям «объяснят», что общество, создаваемое Капиталом, не так страшно, как его описывали коммунисты, что критиковать капитализм не следует, что у капи-

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1955, т. 4, с. 459.

тализма (для этого его надо постоянно именовать «цивилизованным обществом») нам нужно начать учиться правильно жить и после этого **мы быстро** станем процветающей страной.

Я абсолютно ничего в данном случае не утрирую и не придумываю, ибо то, что делалось в Советском Союзе в конце 80-х гг. Горбачевым и его «командой» – это была скрытая контрреволюция, которую успешно реализовывало идеологически переориентированное на реставрацию в стране буржуазных отношений руководство КПСС во главе с М.С. Горбачевым. Мне скажут: «Вы считаете, что такое возможно?». Не просто возможно, а неизбежно, когда к руководству Коммунистической партией приходят противники социализма. Суть идеологии перестройки – отказ от марксизма как научного мировоззрения сначала Коммунистической партии, а затем и общества в целом.

Меня политический курс страны, М.С. Горбачев ввел в политический лексикон абсолютно непонятный поначалу термин «перестройка». Его непонятность была абсолютно необходима на первом этапе, ибо если бы люди с самого начала услышали, что цель руководителя партии и страны – отказ от социалистического выбора развития, думаю, что власть он потерял бы много раньше, чем это случилось в августе 1991 г., когда ее успешно перехватил Б.Н. Ельцин, такой же, впрочем, сторонник реставрации капитализма, как и М.С. Горбачев. На словах же Горбачев не только по-прежнему ратовал за социализм, но еще и за рост социалистических начал в жизни нашей страны. Понятно, что против такого толкования перестройки никто в стране не собирался возражать. Истинная цель «новаторской» деятельности Горбачева стала раскрываться лишь в конце его нахождения на посту генсека КПСС, когда уже буквально все трещало по швам. К этому времени и выяснилось, что Горбачев стремится изменить классовую природу правящей партии, сменив для начала ее название на социал-демократическую, но главное, начать постепенную реставрацию в стране капитализма. Теперь об этом уже говорили вполне открыто, называя общественную собственность «ничейной» и требуя замены ее на частную собственность. Переходной ступенью к установлению полного господства частной собственности в экономике страны была объявлена так называемая «смешанная» экономика. Она должна была добить общенародную собственность.

Цель смены собственника в стране Горбачев не успел реализовать до конца, поскольку эту инициативу в начале 90-х гг. у него перехватил Б.Н. Ельцин, обвинявший Горбачева в том, что либеральные реформы проводятся им половинчато, а потому слишком медленно, и в результате экономика страны не справляется со своими задачами. Утверждалось, что спасти страну может только капитализм (рыночная экономика), а централизованная советская экономика этому решительно препятствует. Поэтому необходима срочная децентрализация, но не одной экономики, а страны в целом, что, в конце концов, и было осуществлено путем игнорирования республиками указаний Центра. При этом не следует упускать из внимания, что все это перетягивание каната от Центра к республиканским органам власти протекало на фоне утраты центральными партийными и советскими органами государственной власти контроля за работой средств массовой информации. Последние начали активную идеологическую кампанию, ставившую под сомнение необходимость Октябрьской революции и всех последовавших преобразований в нашей стране, включая образование СССР. Октябрьская революция в средствах массовой информации изображалась отныне как заговор террористов-большевиков против законной власти в стране, что могло завершиться только анархией. Этой идеологической вакханалии правящая партия обязана была противопоставить свою четкую идеологическую позицию, но в КПСС конца 80-х гг. прошлого века эту работу осуществлять было некому, ибо у руководства КПСС стояли люди несоциалистических взглядов, сменившие социалистические идеалы на буржуазные (теперь их будут называть либеральными ценностями). Началась фальсификация советской истории, преследовавшая цель доказать, что все, что делалось в стране, начиная с выступления большевиков против Временного правительства – все это последовательная цепь преступлений против легитимной власти в России. Между тем, тезис о легитимности власти Временного правительства – полная ложь. Легитимной эта власть никогда не была. Она возникла как переходная ступень от монархии к республике. До возникновения новых органов власти создавался временный орган, который должен был в кратчайший срок созвать Учредительное собрание, после чего власть должна была перейти уже к Учредительному собранию. Временное правительство не сделало ни того (созыв Учредительного собрания), ни другого (пе-

редача власти легитимному органу). Это первое. Второе касается «законности» Октябрьской революции. Революции вообще нигде и никогда не совершались по закону. Революции, и в этом их смысл, отменяют все старые законы и на их место устанавливают новые. Отстранение Временного правительства от власти было узаконено решением II Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, т.е. органа власти, выражавшего на тот момент волю большинства российских граждан. По решению Съезда, власть в стране передавалась новому Советскому правительству, состоящему из представителей двух социалистических партий (большевиков и левых эсеров). Другие социалистические партии (меньшевики, правые эсеры) отказались участвовать в новом правительстве, но это не лишает легитимности появившуюся таким образом новую власть в стране.

Либералы, а к ним я отношу и Горбачева, и Ельцина, и всех тех, кто формально тогда еще носили в карманах партбилеты членов КПСС, но уже порвали с ее революционной идеологией, в конце 80-х – начале 90-х гг. твердили, что революции в истории – это всегда ошибка, которая нечего кроме материального, культурного и нравственного упадка народу дать не может и, следовательно, с революциями надо покончить раз и навсегда. Нормальный путь преобразования общества – это путь реформ. И альтернативы ему нет. То был абсолютно лживый тезис, ибо нет дилеммы: революции или реформы. Есть другая дилемма: революция или контрреволюция. Первая открывает путь к более высокой формации, вторая – тянет общество назад, к уже пройденному этапу развития. Что до содержания реформ, предлагаемых Горбачевым, Ельциным и К^о, то либералы везде и всегда выступали за буржуазные преобразования в стране. Следовательно, за предлагаемыми реформами стоял отказ от социалистических завоеваний граждан, что в 90-е годы каждый из нас полностью на себе ощутил. Одним словом, по любому вопросу повестки дня: объективный характер социальных революций, классовая борьба в стране и на международной арене, оценка социалистической революции и природы II мировой войны и многое другое – по всем этим вопросам сторонникам социалистического развития страны в конце 80-х противостояла еще не заявившая о себе в полный голос контрреволюция, которую большинство советских граждан просто не рассмотрели, т.к. большинству людей казалось, что в нашей стране

разрушить здание социализма невозможно. Оказалось, что, если дело пущено на самотек, то все возможно, ибо в мире есть силы, которые в этом кровно заинтересованы.

Итак, наступление контрреволюции на основы социализма – учение о формациях и смена существующей в стране формы собственности начались при Горбачеве. Завершающим же указанного процесса стал приход к власти Б.С. Ельцина в конце августа 1991 г. Произошла не просто смена фигур на политической сцене. Произошло нечто большее. При формальном сохранении прежних органов власти (советов) власть в стране перешла от народа к либералам. Ведущая республика Союза, инициировавшая в 1922 г. его появление и показывавшая образцы дружбы всем остальным республикам, с приходом к власти либералов заговорила языком националистов Прибалтики и других союзных республик, доказывавших ненужность Советского Союза. После августа 1991 г. потребовалось лишь три месяца, чтобы Беловежский сговор руководителей трех союзных республик завершился объявлением, что Советского Союза, вопреки решению общесоюзного референдума, больше нет.

Было ли Беловежское решение трех руководителей союзных республик **легитимным**? Разумеется, нет, и заговорщики это хорошо осознавали, поспешив поставить в известность о своем единоличном решении руководителя другой страны Дж. Буша-старшего. Они были абсолютно уверены, что с этой стороны поддержка им будет обеспечена.

Мой основной вывод сводится к утверждению, что распад СССР стал прямым следствием отказа горбачевского руководства политбюро от социалистического выбора развития страны. И когда говорят, что дело социализма в Советском Союзе было предано, то это верное утверждение надо договаривать до конца. Оно было предано контрреволюционерами, отрекшимися от идеи социализма, к которому человечество долго и упорно шло, еще до того, как они реально это совершили. Всеми своими успехами, включая победу СССР в Великой Отечественной войне, наша страна обязана исключительно социалистическому выбору развития в Октябре 1917 г. Внешние антисоциалистические силы сами по себе не смогли одолеть Советский Союз, но им это удалось сделать вкюпе с появлением у нас в стране внутренней контрреволюции.

Горбачев и его единомышленники в руководстве Советского Союза сдали Западу сначала наших союзников в Юго-Вос-

точной Европе, а потом и собственную страну, предварительно ослабив ее до предела. Слабая Россия существовать в современном мире долго не сможет. Она слишком лакомый кусок для международного Капитала.

До сих пор ведется много разговоров на предмет отличия Горбачева от Ельцина как политиков. На мой взгляд, это пустая тема. Оба они объективно совершали одну работу, закончившуюся распадом Советского Союза. Первый эту работу начал, второй ее завершил. Меня могут обвинить в том, что я упрощаю дело. Но я лишь раскрываю суть совершенного предательства людьми, добравшимися до вершин власти через кабинеты правящей партии. Предательство это состояло в том, что, во-первых, совершалось реальное разоружение государства, сначала идеологическое, а затем и фактическое (при наличии на наших западных границах агрессивного блока НАТО), во-вторых, инициировалась деятельность центробежных сил внутри страны, подававшаяся средствами массовой коммуникации как расширение социалистической демократии, в то время, как это была совсем другая – либеральная демократия, целенаправленно стремившаяся перевести развитие советского общества на капиталистические рельсы. Подчеркну еще раз: распад Советского Союза – это вовсе не стихийный, а вполне целенаправленный процесс, выгодный только Западу. Он был реализован в жизнь по типу шахматной партии, в которую нам по вине нашего «короля», пришлось играть в невыгодных условиях отсутствия королевы и, по меньшей мере, двух ладей. Истинные виновники распада СССР выдавали себя явно не за тех, кем они являлись на самом деле. И эта тактика сработала.

Либералы мне возразят, что наши люди сами приняли грабительские реформы. Это обман. Реформы навязала нашей стране либеральная власть, когда наша страна уже не жила, а фактически выживала. То, что это было прямое насилие над народом доказывает расстрел здания Верховного Совета в октябре 1993 г. огнем из танков. Тогдашний министр обороны России П. Грачев выполнил приказ Ельцина зачистить парламент от ставших неудобными ему к тому времени депутатов, но сам же не пережил того позора, который навлек своими действиями на российскую армию. Действия Ельцина шокировали даже Запад, но осуждения, а уж тем более никаких санкций в адрес Ельцина, разумеется, не последовало. Почему? Ельцин для Запада был свой президент. И все было бы хоро-

шо, если бы больной Ельцин и далее оставался президентом или же передал свой пост другому ставленнику олигархата. Однако и.о. президента России в канун 2000-го года стал В.В. Путин – человек на тот момент мало известный и стране, и Западу. Тогда западная печать задавалась вопросом: кто вы, господин Путин? Для нее этот вопрос оставался на тот момент самым актуальным и это не удивительно, ведь такой легкой досталась мировому капиталу победа над равным Западу по военной мощи Советским Союзом.

В обществе по сей день нет однозначного ответа по поводу того улучшилась или нет ситуация в стране и в мире с приходом к руководству государством В.В. Путина. Сам я очень настороженно отнесся к тому, что властолюбивый и подозрительный Ельцин сделал выбор в пользу Путина. Однако сегодня я убежден, что на этот раз отменная ельцинская интуиция дала сбой. Страна при Путине начала подниматься с колен и грозивший ей дальнейший развал, которого ждал Запад, не случился.

Сегодня отечественные либералы клянут и поносят самыми последними словами внешнеполитический курс Путина, который Запад не принимает. По духу русские либералы никакие нерусские. Они мечтают о двойном гражданстве и мысленно не связывают себя с Россией. Нелюбовь либералов к Путину возникла с того момента, когда президент России осмелился поднять перед Западом вопрос о признании за Россией права иметь собственные национальные интересы. Но это же ссорит нас с Западом – возмущаются либералы. По их логике, России нужен президент, защищающий интересы западных стран, но мы же знаем, что за этим требованием стоит международный капитал. Перефразируя А.С. Грибоедова, можно сказать – либералов радует то, чему мы совсем не рады – следовать в фарватере чуждой нам политики.

Лично я изменил свое отношение к Путину, когда он взял на себя всю полноту ответственности за воссоединение Крыма с Россией после того, как с полного одобрения Запада на Украине был осуществлен государственный переворот, цель которого состояла в том, чтобы превратить Украину в анти-Россию. Крым – это не украинская, а русская земля. Здесь каждый камень полит кровью русских солдат и матросов. В год 300-летия воссоединения Украины с Россией Крым без Севастополя был переведен из административного подчинения одной советской республики (РСФСР) в состав другой

(УССР). Но он оставался в составе единого советского государства. Частью украинской территории он оказался лишь в результате развала Советского Союза.

С превращением Украины и России в два самостоятельных государства, Крым автоматически должен был отойти России, но Ельцин даже не поставил этот вопрос, т.к. более всего в то время желал поскорее попасть в Кремль. Пока между Украиной и Россией сохранялись нормальные отношения нахождение Крыма в составе Украины, незаконное по сути, прямой опасности для России не представляло. После совершения в этой стране антигосударственного переворота, Крым превращался в плацдарм для агрессии НАТО против России. Фактическое обретение Западом Украины, с одной стороны, запирало наш флот в восточной части Черного моря, с другой, открывало натовцам путь к сердцу России.

Начиная с Петра, далее при Екатерине II и, наконец, при императоре Николае I, Россия настойчиво пыталась получить выход в Средиземное море, но этому мешала враждебная нам Турция. Из-за этого в 1853 г. разразилась Крымская война между Турцией и Россией, но в нее включилась и Европа в лице сразу четырех крупнейших государств: Англии, Франции, Пруссии и Австро-Венгрии, выступивших в поддержку Турции. Николай I никак не думал столкнуться в разросшемся конфликте одновременно с пятью странами. Он заранее известил английского посланника о том, что намерен вступить в войну с Турцией, пытаясь заинтересовать Великобританию балканскими владениями Турции в Европе. Посол Англии, молча принял к сведению полученную информацию, но как только начались военные действия, успешные для России, четыре перечисленные выше европейские страны направили свои войска и английский флот защищать Турцию. Война в Крыму была очень тяжелой не только для России, но и для войск пяти союзных государств. Не буду пересказывать все перипетии той войны, растянувшейся на долгие три года. Приведу только одно место из двухтомной монографии нашего замечательного историка Е.В. Тарле о Крымской войне, где автор рассказывает читателям о гибели главного вдохновителя героической обороны Севастополя адмирала Павла Степановича Нахимова. Мне очень хочется, чтобы сегодняшний читатель знал всю правду о героической обороне Севастополя в той далекой войне и никогда об этом не забывал. «Смертью Нахимова, – писал историк, – была потрясена... вся Россия». «Нахимов

получил тяжелую рану! Нахимов скончался! Боже мой, какое несчастье, – эти роковые слова не сходили с уст московских жителей в продолжении трех последних дней. Везде только и был разговор, что о Нахимове. Глубокая, сердечная горесть слышалась в непрерывных сетованиях. Старые и молодые, военные и невоенные, мужчины и женщины показывали одинаковое участие, – писал московский историк Погодин после получения фатального известия». И еще из заключения специальной главы, озаглавленной «Смерть Нахимова»¹.

«Твердыня, за которую Нахимов отдал жизнь, – читаем мы там, – не только стоила врагам непредвиденных ими ужасающих жертв, но своим, почти год длившимся отчаянным сопротивлением, которого решительно никто не ожидал ни в Европе, ни у нас, совсем изменила все бывшее умонастроение неприятельской коалиции, заставила Наполеона III немедленно после войны искать дружбы с Россией, принудила враждебных дипломатов к величайшему их раздражению и разочарованию, отказаться от самых существенных требований и претензий, фактически свела к ничтожному минимуму русские потери при заключении мира и высоко вознесла моральный престиж русского народа. Это историческое значение Севастополя с несомненностью стало «определяться уже тогда, когда Нахимов лег в могилу»².

И после всего вышесказанного я задаю читателю вопрос: должен ли был Президент России Владимир Путин подписать указ о возвращении Крыма и города русской славы Севастополя обратно в русскую гавань или не должен? Вопрос чисто риторический. Конечно, должен. Тот же, кто думает иначе, едва ли может именоваться русским. Между тем, мы с 2014 г. только и слышим, что нам за такое решение Путина приходится платить непомерно высокую плату вследствие западных санкций. Ничего потерпим. Оно того стоит!

После того, как распался Советский Союз, а пришедшие к власти в стране новые правители решительно отвергли марксизму идеологию, в головах подавляющего большинства россиян утвердилась полная сумятица на предмет того, как гражданин России может поступать, а как он ни при каких условиях поступать не должен.

---

¹ *Тарле Е.В.* Крымская война. В 2-х т. М.: Изогреорус. «Эксмо», 2003, т. II, с. 447-448.

² Там же, с. 448.

Как тип политика либерал появляется в России вместе с реформами Александра I. Те первые русские либералы существовали в нашей стране вплоть до Октябрьской революции. Их представители входили в государственную Думу (партия кадетов). Наиболее известными из них можно считать П.М. Милюкова – министра иностранных дел Временного правительства и П.Б. Струве – философа и экономиста, редактора либеральных журналов «Освобождение» и «Русская мысль». Либералы сознательно запутали вопрос о собственности, чтобы заполучить ее в полное свое распоряжение. На протяжении всей истории существования человечества менялись разные формы собственности. Тезис о вечности буржуазной частной собственности – это идеологический блеф. В «Манифесте Коммунистической партии», говорится: «уничтожение ранее существовавших отношений собственности не является чем-то присущим исключительно коммунизму. Все отношения собственности были подвержены постоянным историческим изменениям. Например, французская революция отменила феодальную собственность, заменив ее собственностью буржуазной.

Отличительной чертой коммунизма является **не отмена собственности вообще** (выделено мной – Г.Ч.), а отмена буржуазной собственности»¹.

Поясню еще раз: я против не всякой, а именно капиталистической частной собственности, позволяющей ее владельцам присваивать себе неоплаченный труд тех, кто трудится. Короче говоря, частная собственность на продукт труда работника и частная собственность на общественные средства производства – это отнюдь не одно и то же. Но наши олигархи в результате грабительской приватизации стали собственниками и средств производства, и самих природных богатств, которые никто из них никогда не создавал. Разве это справедливо? Разве это укрепляет социальную стабильность нашего общества? Нет, и еще раз нет!

В конце 80-х гг. Горбачев и его команда торжественно объявили, что стране нужен другой, рыночный социализм. Это преподносилось как важное достижение теоретической мысли. На самом деле – это плод недомыслия, поскольку рынок регулирует обмен готового продукта, который до этого надо еще создать. А кто его создает? Производители. Но, если на

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. М., 1955, т. 4, с. 438.

рынок поступает товар – рабочая сила, то купить его может только владелец капитала. Значит рыночная экономика – это только другое название капиталистического производства. Целью капиталистической экономики является прибыль. Целью социалистической – человек, развитие его способностей. Рыночный социализм – это такой же абсурд как «честный жулик». Такими словечками как рыночный социализм Горбачев хотел показать, что он разбирается в современной экономике, но, как выяснилось, он вообще мало в чем разобрался.

Немногие сегодня вспоминают о введенном им на пике его политической карьеры термине «новое политическое мышление». Каков же результат этого «нового политического мышления»? Развал великой страны, которую наши предки собирали долгие сотни и тысячи лет, чтобы, затем передать ее своим потомкам. До чего все это было легко разбазарено! Как тут не вспомнить городничего из «Ревизора» Н.В. Гоголя, который, осознав какую пустышку он так долго принимал за ревизора, в сердцах воскликнул: «И что в нем было от ревизора?». А что в Горбачеве было от политика? Тоже ничего. А ведь Запад присудил ему Нобелевскую премию как великому политику. Припоминаю еще одну «глубокомысленную» горбачевскую фразу: «Каждый человек имеет право на ошибку». Вдумайтесь, чего можно наворотить, если уже заранее оправдывается право людей (и политиков) совершать ошибки? Правильно говорится: «Глупость – это тоже «дар божий», но нельзя же им злоупотреблять!» К чему я все это сейчас вспоминаю? Чтобы не повторять в будущем старых ошибок. Английская поговорка гласит: «Если тебя обманули один раз, пусть будет стыдно тому, кто это сделал. Если же вас обманули дважды, то стыдно должно быть уже вам». наших людей жестоко обманули их вчерашние руководители – Горбачев и Ельцин. От нас с вами зависит не допускать во власть сегодняшних продолжателей полностью обанкротившегося либерального политического курса и его рьяных апологетов, призывающих к новым и новым санкциям против своей страны. Санкции в политике, санкции в экономике, санкции в спорте. А не пришла ли пора и нам предъявить наш счет «цивилизованному» Западу за их интервенцию против не успевшей окрепнуть молодой советской республики Советов, за то, что Запад целых два десятилетия вскармливал и вооружал Гитлера с целью его руками уничтожить Советский Союз, за геноцид против мирных японцев, иракцев и ливанцев, за варварские бомбардировки суве-

ренной Югославии, за расширение численности военного блока НАТО за счет наших бывших союзников на Востоке Европы и бывших советских республик, за подталкивание украинской оппозиции к госперевороту против законно избранного Президента Украины и за последующую легитимизацию совершенного там переворота. Этот список можно долго продолжать.

Какие из приведенного анализа напрашиваются выводы?

Вывод первый. Западу не нужна сильная и процветающая Россия, она его страшит, ибо международный капитал не может удовлетвориться грабежом лишь части планеты, и, если кто-то не вписывается в эти его планы мирового господства, то тотчас раздается клич: «Карфаген должен быть разрушен».

Вывод второй. У Запада за последние 40 лет сформировался, наконец, нужный ему союзник в самой России. Это нынешние российские либералы, которые при его поддержке сумели развалить Советский Союз и продолжают делать все от них зависящее, дабы добить и Россию.

И, наконец, третий вывод. Это наш прогноз о том, чем должно закончиться длительное противоборство России с Западом. России объявлена тотальная война, из которой Запад все еще мечтает выйти победителем. Пушечную стрельбу Запад сменил на тактику нагнетания небывалого военного психоза в мире. Расчет здесь на то, что у русских в конце концов сдадут нервы, и они проведут в Президенты либерала сродни Горбачеву или Ельцину. Надо честно признать, что, хоть и не часто, но на русском престоле появлялись ставленники Запада, но русский народ их всегда своевременно распознавал и возвращал в разных упаковках назад Западу. Уверен, на прямой военный конфликт с нашей страной Запад сегодня не пойдет. На такие конфликты Запад идет только при своем многократном превосходстве в военной силе. На данный момент этого у него нет. Наша задача, понимая, на что рассчитывают наши противники, сохранять спокойствие, не теряя при этом бдительности. Ситуации, подобно нынешней, уже случались в прошлом, но как раз в подобных ситуациях наши люди действуют особенно решительно и почти безошибочно. Главное не попадаться на льстивые посулы либералов и иных подобных им демагогов. Если США со всей их военной мощью не смогли одолеть маленькую Кубу, то Россию им тем более не одолеть!

С.Н. КОМИССАРОВ

*доктор философских наук, профессор,
завсектором исследований социокультурных и
медиакоммуникаций Института социологии РАН,
руководитель центра по связям с общественностью
и СМИ Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН**

О.И. КАРПУХИН

*доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора исследований
социокультурных и медиакоммуникаций
Института социологии РАН Федерального научно-
исследовательского социологического центра РАН***

Субъекты регуляции социокультурной динамики

В статье рассматриваются те социальные субъекты социокультурных изменений, влияние которых на развитие российской культуры усилилось в последнее время. Речь идет о новых социальных образованиях – средний класс, прекариат и т.д., о структурах гражданского общества и средствах массовой информации, которые, включая Интернет, оказывают все более значимым фактором социокультурных трансформаций.

***Ключевые слова:** социокультурная регуляция, социальные субъекты, субъект-объектные отношения в культуре, средний класс», прекариат, институты гражданского общества, коммерческие структуры, средства массовой информации, Интернет и социальные сети.*

---

* Комиссаров Сергей Николаевич, e-mail: prcult@mail.ru

** Карпухин Олег Иванович, e-mail: prcult@mail.ru

S.N. KOMISSAROV
*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Research Sector of Socio-Cultural
and Media Communications of the Institute of
Sociology of the Russian Academy of Sciences;
Head, Center for PR and Mass-media, Federal Research
Center of Theoretical and Applied Sociology
Russian Academy of Sciences*

O.I. KARPUKHIN
*Doctor of Sociological Sciences,
General Researcher of the Sociocultural and Media
Communications Research Sector of the Institute of
Sociology of the Russian Academy of Sciences, Federal
Research Sociological Center of the Russian Academy of
Sciences*

Subjects of regulation of socio-cultural dynamics

The article considers those social subjects of socio-cultural changes whose influence on the development of Russian culture has increased recently. We are talking about new social formations – the middle class, the precariat, etc., about the structures of civil society and the media, which, including the Internet, are becoming an increasingly significant factor in socio-cultural transformations.

Keywords: *socio-cultural regulation, social subjects, subject-object relations in culture, "middle class", precariat, civil society institutions, commercial structures, mass media, Internet and social networks.*

Социокультурный анализ культурных трансформаций предполагает выявление тех субъектов социальной регуляции культуры, которые определяют характер и направленность культурных изменений.

Субъект-объектные отношения в культуре носят характер социокультурного взаимодействия, поскольку любые социальные институты, влияющие на культуру, включены в ее контекст, обусловленный предшествующим развитием и текущими трансформациями условий ее социального бытия, и несут в себе определенный тип культурных ценностей, устремлений и т.п., которыми и руководствуются в своей социокультурной деятельности. Природой культуры определяется и то очевид-

ное обстоятельство, что «фактическим субъектом культурных процессов всегда является отдельный человек, который ведет себя не как пассивный «продукт окультуривания», т.е. механический исполнитель усвоенных им культурных образцов и норм, но и как их активный *интерпретатор*»¹. Фактически такая интерпретация имеет созидательный характер и представляет собой неотъемлемую часть социокультурного творчества, в котором собственно художественно-творческий процесс резонирует в социальной сфере, определяя влияние культуры и искусства на мир человека и ход истории. Однако понятно, что агрегирование индивидуальных – совпадающих или различающихся – усилий в том случае, если обретает социально-институционализированные формы, приводит не к сложению, а к умножению индивидуальных потенциалов соучастия в культурном и даже творческом процессе.

Конечно же, на разных этапах развития общества конфигурация социальных институтов, оказывающих влияние на культуру, меняется – как и социокультурный потенциал каждого из них. В условиях кардинального перепада социально-политических и информационно-экономических условий социального бытия отечественной культуры в 90-х гг. прошлого века произошли качественные преобразования системы субъектов социокультурного развития и реальных возможностей влияния каждого из них на культуру.

Деинституциализация – этот объективно-естественный в условиях политических преобразований и рынка процесс охватил тогда и сферу культуры. Вся система социальных субъектов, определяющих состояние и тенденции развития культуры в нашей стране, в последние три десятилетия продолжала существенно меняться. Сегодня в качестве акторов социокультурной динамики выступают, помимо государственных органов федерального и регионального уровней, органов местной власти, институты гражданского общества, коммерческие структуры. Все более важную роль культурных трансформациях играют средства массовой информации, прежде всего, Интернет и социальные сети. Социокультурное регулирование происходит и по вертикали, и по горизонтали, определяя не только организационные формы, но и содержательные характеристики и направленность культурного про-

---

¹ Флиер А.Я., Полетаева М.А. Происхождение и развитие культуры. Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 2008, с.15.

цесса. Этим процессам многосубъектности в культуре и культурной политике посвящены исследования К.Э. Разлогова, Э.А. Орловой, О.Н. Астафьевой, Л.Е. Вострякова, Д.М. Булавиной, Н.М. Лебедевой, А.Н. Тарко, К.Н. Ширко, Д.Н. Загоскина и др.¹

Главным субъектом культурных трансформаций является общество в целом, структурированное по социальным, региональным, национальным и возрастным принципам в достаточно громоздкий коллективный субъект развития культуры, который является одновременно и носителем определенного ее типа, и актором ее изменения под влиянием новых условий социального бытия. Обладая определенным набором культурных ценностей, предпочтений, эстетических вкусов, оно – как совокупный субъект – выбирает определенную книгу на прилавке, спектакль или концерт для посещения, оно выступает как не только как потребитель, но и действующий субъект культуротворческой деятельности.

В качестве социальных субъектов культурного развития необходимо рассматривать не только такие социально-профессиональные группы, как интеллигенция, в первую очередь, художественно-творческая, но и «новообразования» в социальной структуре российского общества – такие как средний класс, прекариат, идентифицирующие себя с определенным типом культуры и – в силу своих возможностей – влияющие на распространение его в обществе в целом.

Естественные в условиях демократии и рынка трансформации приводят к качественным изменениям не только организационно-экономических, но и содержательных характеристик реального социального бытия культуры – прежде всего потому, что определяют характер социального воспроизводства культуры.

Трансформация системы социальных субъектов культурных изменений в обществе проявляется в том, что влияние традиционных субъектов – таких, как семья, школа, книги, в

---

¹ *Разлогов К., Орлова Э., Кузьмин Е.* Российская культурная политика в контексте глобализации [Электронный ресурс] // Отечественные записки, 2005, №4(24) // URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4>; *Астафьева О.Н.* Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность // Культурологический журнал, 2011, № 2(4) // URL:<http://www.cf-journal.ru> (дата обращения: 23.12.2011); *Востряков Л.Е.* Культурная политика: концепции, понятия, модели // Культура на границах: Сб. статей. М., 2004, с. 12-32; *Лебедева Н.М., Тарко А.Н.* Культура как фактор общественного прогресса: М., 2009 и др.

последние годы неуклонно снижается, а таких, как телевидение, кино, локальные социальные группы (друзья и т.д.) существенно возрастает. К трем последним культууроформирующим факторам необходимо добавить Интернет и социальные сети, которые обретают все большую значимость как культурогенерирующие звенья инфраструктуры культуры.

Прежде всего, рассмотрим с точки зрения влияния на культурные изменения новых акторов на поле российской культуры: коммерческие структуры, институты гражданского общества и новые социальные группы, определяющие культурный облик страны.

В число субъектов социально-политических, но и социокультурных процессов все активнее включаются институты гражданского общества, которое в последние годы не только «напоминает своего рода «заклинание» российской политической элиты», но и становится все более ощутимым фактором социокультурной динамики в нашей стране. В сегодняшнем понимании гражданское общество представляет собой социум с развитыми экономическими, политическими, правовыми и культурными отношениями между людьми. По сути своей – это общество, независимое во всем и вся от государства, но взаимодействующее с ним.

«Основой такого общества являются не только политические, но и общекультурные чувства, отношения межличностного доверия, терпимость, уважение интересов других индивидов, соблюдение законности, приверженность общенациональным ценностям», в том числе и в области культуры. Более того, «центр тяжести» современной культуры во все более ощутимой степени переносится в «негосударственную часть общественной жизни», она испытывает все большее влияние «совокупности общественных институтов, формальных и неформальных структур, непосредственно не включенных в структуры государства, но позволяющих гражданам и их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы»¹.

Одной из социальных функций гражданского общества является непосредственное реагирование на усложнение социальной структуры и серьезную дифференциацию населения по всем признакам, заполнение тех социокультурных ниш,

---

¹ Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики. Вместо предисловия // Россия реформирующаяся. Вып. 11: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2012, с. 3-26.

которые возникают благодаря такой дифференциации в культурном «поле», которое государство не контролирует. Условием эффективности культуротворческого потенциала гражданских институтов в стране одно – они должны быть основаны на традиционной специфике российского общества.

Становление гражданского общества находит отражение в понятии *«гражданское сознание»*. По утверждению французского социолога Раймона Арона, гражданское сознание, возвышаясь над интересами отдельных групп и индивидов, отстаивает интересы всего общества, так как всегда *направлено в сторону общечеловеческих ценностей, интегральной цели выживания и развития Отечества*. Но ведь цели и ценности «закодированы» в национальной культуре. Поэтому среди основных функций гражданского сознания (нормативно-регулирующая, координирующая, воспитательная, оценочно-ценностная, коммуникативная, ориентирующая) особое значение имеет и культуротворческая, определяющая направление социокультурного развития. Специфика осуществления последней, интересующей нас в первую очередь, функции состоит в отсутствии *«жесткой регламентации, которая выражается в законах, актах, правилах, требованиях»*. Социокультурные формы, возникающие благодаря институтам гражданского общества, *не имеют специальных учреждений, где их реализуют*, а возникают спонтанно благодаря инициативе социальных групп и творческих объединений, не имеющих директивных полномочий. Они могут возникать не только в сфере культуры, но и во всех областях жизнедеятельности общества, но поскольку в любом случае выражают нормы, представления, взгляды, идеалы, стремления граждан, их понимание личного и общественного блага, то в любом случае оказывают социокультурное влияние на определенные группы людей и тем самым создают и *социокультурное пространство, благоприятствующее чувству солидарности, культурной общности между людьми и любви к своему сообществу*.

Вот как свидетельствует о не используемых в полную силу возможностях творческих структур гражданского общества учредитель и руководитель одного из них – некоммерческого фонда «ФОТОТЕКСТ» (Новосибирск) Валерий Кламм: *«Едва ли не единственная реалистичная стратегия содействия культуре – «политика малых дел», локальные пилотные проекты умной местной власти и широко мыслящего бизнеса – в*

рамках территориальных программ (бюджетно-целевых, корпоративно-благотворительных), точечных проектов отдельных меценатов. И – микро-уровень прямого взаимодействия и взаимоподдержки неравнодушных жителей». Программа, которую осуществляют его единомышленники в Новосибирске – это «инвестиции в построение умных оргсхем, в нестандартные программы и проекты, в модернизацию менеджмента и системы отношений, в моторных людей, способных двигать всё и вся вокруг себя... Полувиртуальные и малобюджетные «платформы реализации», творческие инкубаторы как среда обитания живой культуры – могут создаваться и успешно развиваться на имеющейся «матчасти»... В конкурентной борьбе за внимание горожан с госдинозаврами «оперный-краеведческий-художественный» могут и должны соперничать творческие группы, отдельные арт-персоны, некоммерческие организации культуры, малые субъекты культурного предпринимательства»¹.

Это мнение деятеля культуры из Новосибирска подтверждено ответами на открытые вопросы во всероссийском экспертном опросе (2014 г.), в ходе которого даже высказывалось мнение «передать функции управления культурой общественным советам, подчинив им государственные органы управления культурой на всех уровнях», «ввести обязательное представительство в федеральных и региональных органах управления культурой высокопрофессионального эксперта в области социально-гуманитарного знания (социолог, культуролог и т.п.)».

Каждый четвертый из представителей художественно-творческой интеллигенции считает необходимым ввести обязательный мониторинг общественного мнения по вопросу эффективности реализации культурной политики органами государственной и местной власти. Среди управленцев эту идею поддержали уже 55% экспертов (16% из них оценили ее отрицательно, 29% не определились с позицией по этому поводу). В ответах экспертов на открытый вопрос даже звучали предложения «провести санацию культурных учреждений, ввести четкие критерии эффективности их деятельности».

---

¹ *Клам В.В.* Культура и политика «Города возможностей». «Клуб экспертов» проекта «Большой Новосибирск», 24.09.2007. Институт культурной политики <http://www.cpolicy.ru/analytics/klamm.html>

Среди опрошенных деятелей культуры и искусства в полтора раза (45%) больше тех, кто координацию управленческих усилий в сфере культуры хотел бы доверить общественным институтам и потому предлагает возложить на Совет по культуре при Президенте РФ функции по осуществлению мониторинга состояния культурной среды и эффективности деятельности органов государственной власти в сфере культуры. Высказывалось даже мнение о том, чтобы министерство культуры было под контролем Совета по культуре. По крайней мере, многие эксперты говорили о необходимости «найти действенный механизм подключения гражданского общества к управлению культурой»¹.

Очевидно, что построение новой модели культурной политики без учета влияния институтов гражданского общества на российскую культуру и без усиления этого влияния будет не эффективным.

С 1990-х гг. в России со всей серьезностью и силой заявили о себе как об одном из главнейших субъектов влияния на ход культурного развития и *коммерческие структуры*. Частное предпринимательство, на рельсы которого переходят все уровни и звенья «художественного производства», является важнейшим внесударственным регулятором литературно-художественного процесса. Достаточно сказать, что на «Кинотавре» 2017 г. 9 из 14 фильмов-участников были сняты на частные деньги, издательский бизнес и книготорговля превратились в сегмент рынка практически полностью и т.д.

Речь идет, говорил академик РАН М.К. Горшков в интервью газете «Правда» «о 5-7% богатых, которые имеют месячный доход 15-20 тысяч долларов и выше. Но за каждым процентом в отечественной социологии стоит порядка миллиона человек, то есть это социально значимая группа»², имеющая огромные возможности для стимулирования развития отечественной культуры.

Прежде всего, имеются в виду крупные частные и полугосударственные компании, вкладывающих серьезные средства

---

¹ Цели и перспективы государственной политики в сфере культуры. Экспертный опрос. Проведен в 2013-2014 гг. Институтом социологии РАН, Институтом экономики РАН, Институтом искусствоведения Минкульта РФ: См.: «И днем, и ночью кот ученый...» // Российская газета, 25 апреля 2014 г., <http://www.rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html>

² Трушков В. Бедняки, середнячки... Кто дальше? М.: Правда, 2014, №96 (30158) <https://kprf.ru/pravda/issues/2014/96/article-48802/>

в культуру в соответствии с внутренней политикой, которая определяется не только имиджевыми соображениями, но и личной позицией их владельцев и топ-менеджеров. Отнюдь не все из них относятся к «зверскому племени алчных грязнохватов» (определение Александра Солженицына) и вносят серьезный вклад в развитие отечественной культуры. Не случайно говорят, что «любимое хобби олигархов – благотворительность». Одни видят в этом «подкорковые проблески комплекса вины и покаяния», другие – возрождение традиций благотворительности русских предпринимателей конца XIX – начала XX в., которые внесли неоценимый вклад в развитие российской культуры. Точнее всего характеристику этой категории населения страны и ее роли в культуре дал один из крупнейших отечественных писателей – Александр Солженицын: «И в состоятельных классах прежних веков многие не выдерживали соблазна и превращались в жестоких холодных властителей или в пустых прожигателей жизни: но и сколько же примеров тех, кто экзамен благосостояния выдерживал - и тогда вырабатывался высокий тип личности, как раз он-то использовал свой материальный простор для продолжения культуры или благотворительной поддержки ее мастеров»¹.

Вместе с тем обратимся еще раз к мнению эксперта, приближенного к реальной практике культурной жизни в регионах, чем московские теоретики и общероссийские бизнесмены: «Размер осваиваемых бюджетов вообще в очень малой степени связан с результатами освоения, многие финансовые рекорды «во имя и во благо» выглядят неубедительно и даже дико. Насколько значимо для живой культуры сегодняшней страны создание коллекции золотых яйцепродуктов «Вексельберг – Фаберже»? Олигарх потратил около 100 миллионов долларов на никчемные и мертвые золотые яйца, из которых ничего и никогда не вылупится. В чем смысл дорогостоящих монументально-скульптурных экспериментов творческого союза Лужкова и Церетели? Нехватка «поддерживающих» денег – миф. И бизнес, и власть (в соответствии с интересами и незатейливыми личными кусками конкретных предс-

---

¹ Солженицын А.И. Исчерпание культуры? Выступление на «круглом столе» Российской Академии Наук 24 сентября 1997 года См.: http://www.patriotica.ru/actual/solg_cult.html

тавителей), с легкостью обращают огромные деньги в прах, а на реально важное пятак не найти»¹.

Внешне противоположные позиции авторы этой цитаты и упомянутых им общеизвестных имен – при всей разнице «вещных категорий» – внутренне едины и говорят только о необходимости придания олигархической и частнопредпринимательской благотворительности любого уровня цивилизованных форм, о настоятельной необходимости регулирующей роли государственных органов в привлечении средств в самые «узкие места» отечественной культуры и в обеспечении публичности благородной деятельности людей, которые тратят огромные деньги на культуру в нашей стране.

Не случайно каждый четвертый эксперт потенциальной «зоной роста» эффективности культурной политики считает улучшение управления сферой культуры за счет координации усилий органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества, Проблема «улучшения управления сферой культуры, координации органов государственной власти, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества» вышла, по оценке экспертов, на второе место в перечне приоритетных направлений культурной политики, причем, четверть опрошенных считают ее важнее всех других².

Необходимо отметить, что не менее важной социальной силой, оказывающей – уже на других «этажах» социально-экономического «взаимодействия» культуры и бизнеса – существенное влияние на состояние культуры, является средний класс, в сторону которого произошел перекосяк в социальной структуре нашего общества. Это влияние носит волнообразный характер, повторяющий перипетии судьбы его представителей от кризиса до кризиса, каждый из которых бьет, прежде всего, по этой категории населения, границы и количество которой достаточно условны. К нему можно отнести 38,2% населения («ядро» составляет только 7% граждан страны), но его представители живут, в основном, в средних и крупных городах: 54,4% – с численностью населения от 100 тыс. чело-

---

¹ *Кламм В.В.* Культура и политика «Города возможностей», 2007. См: https://www.free-writer.ru/pages/qorod_vozmoi.html

² Цели и перспективы государственной политики в сфере культуры. Экспертный опрос. Проведен в 2013-2014 г. Институтом социологии РАН, Институтом экономики РАН, Институтом искусствознания Минкультуры РФ: См.: «И днем, и ночью кот ученый...» // Российская газета, 25 апреля 2014 г., <http://www.rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html>

век, и еще 2,6% – в их пригородах, то есть в непосредственной близости к тому широчайшему «полю» культуры, вершины которого в столицах и мегаполисах (хотя каждый десятый представитель среднего класса живет в Москве)¹.

По сравнению с менее обеспеченными категориями населения представители среднего класса имеют относительно более широкие возможности для самореализации и насыщенной стили жизни, относительно более высокой социальной и социокультурной активности, включая культуротворческие усилия, поведение в сфере досуга и возможности определенным образом влиять на культурные условия, в которых живут и работают.

Изучение ценностных установок представителей среднего класса показывает, что в них заложен значительный инновационный и культуротворческий потенциал. Психологически этот социальный слой в большинстве своем ориентирован на активную адаптацию к быстро меняющейся социальной и культурной реальности – делают вывод ученые Института социологии РАН². Косвенным подтверждением социокультурного потенциала является тот факт, что 26% из этой категории населения идентифицируют себя с интеллигенцией со всеми вытекающими из этого последствиями, а практически половина (49%) – с приверженцами русской культуры, 56% – с гражданами России.

Важным показателем духовного облика представителей среднего класса, определяющим и характер их социокультурной деятельности, является то обстоятельство, что «пространство русской культуры представляется для среднего класса привлекательным в большей степени, чем для остальных слоев. С приверженцами русской культуры соотносят себя половина его представителей, в то время как среди других слоев – 37%-38%»³. Но это только актуализирует необходимость исследования данной проблемы и важность взаимо-

---

¹ Тихонова Н.Е. Доклад «Российский средний класс в фокусе разных теоретических подходов: границы, состав и специфика». См.: https://isp.hse.ru/data/2019/10/04/1541835897/03%20Natalia%20Tikhinova_03-10-2019_RU.pdf

² Данные общероссийских опросов Института социологии РАН. См.: Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад. М.: Институт социологии, 2006; Готово ли российское общество к модернизации? М.: Институт социологии РАН, 2010.

³ Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад. М.: Институт социологии, 2006, с. 31.

действия региональных и местных властей с бизнесменами и предпринимателями «средней руки».

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением известного ученого Ю.Г. Волкова, что «средний класс в целом исчерпал свои интенции, поскольку вызовы современности и глобализации делают общество массового потребления несбыточным лозунгом. В российском же варианте средний класс не сможет сформироваться потому, что приобщение к потребительским практикам является малосовместимым с самореализацией, а то и исключаящим её¹.

Меньше всего со средним классом связывают надежды на обновление страны не обеспеченные люди (56% представителей группы с доходом ниже половины медианы) и более 70% имеющих свыше двух медианных среднедушевых доходов. Так же ощутим перепад мнения населения по поводу предпринимателей: лишь около половины респондентов без законченного среднего образования, пенсионеров, а также являющихся традиционалистами считают их движителями развития страны, а среди лиц с высшим образованием и руководителей этот показатель приближается к 80%, среди модернистов – 85%. Силой, препятствующей развитию страны, предпринимателей считают 14% носителей преимущественно традиционной культуры и представители старшего поколения (свыше 60 лет). Правда, постепенно общественное мнение в целом все большие надежды на будущее страны, значит, и ее культурное развитие, связывают с молодежью и предпринимателями. Видимо, с годами будет возрастать и их влияние на развитие культуры. Очевидно, что люди связывают надежды на будущее с теми социальными группами, которые разделяют их видение этого будущего, мировоззренческие позиции и социокультурные ценности. У большинства людей с молодежью и предпринимателями ассоциируется модернистский тип личности, что свидетельствует о тенденции смещения россиян к этому полюсу в российском общественном сознании. Такую тенденцию нельзя механически накладывать на развитие культуры, которая в прежнем, традиционном, виде сохраняет свои позиции намного более стабильно, чем экономические интересы и социально-политические воззрения. Но взаимосвязь – пусть не напрямую – этих разных измерений обществен-

---

¹ Волков Ю.Г. Возникновение и современное состояние российского креативного класса. М.: Вестник Института социологии. 2012, № 5, с. 110.

ного сознания игнорировать нельзя. Следовательно, политически важно обеспечить реальные возможности новых социальных субъектов для развития культуры.

Зафиксированная учеными ФНИСЦ РАН социальная дифференцированность общества неминуемо повлечет за собой аналогичный «отзвук» и в культуре, усложнении многообразия ее типов и сочетаний, которые настолько изменчивы, что едва ли поддаются точной социологической фиксации и требуют разведенных по времени замеров динамики этих сложных процессов. Мешанина из разных – от экзотических до мракобесных – идей, символов, ценностей, вкусов станет тем культурным «полем», на котором каждый представитель новых социальных страт будет пытаться найти свою «делянку», наиболее соответствующую его внутренним культурным запросам и ценностям.

Какой она станет для нового социального класса – прекариата, социологически выявленного в современной России Ж.Т. Тощенко, по мнению которого прекариат может насчитывать от 30 до 40% трудоспособного населения? При этом бывший вице-премьер российского правительства О. Голодец считает, что численность нового класса может достигать «38 млн. трудоспособного возраста работают в непрозрачных условиях, что представляет серьезную проблему для всего общества»¹. Один из крупнейших наших социологов справедливо оценивает значимость прекариата для России и отечественной культуры, потому что в его образе жизни и мироощущении проявляются те черты и особенности, которые в той или иной мере присущи и представителям других социальных слоев, находящихся у подножья социальной пирамиды.

Появление прекариата – при всей социокультурной аморфности конгломерата оторвавшихся от других социальных групп людей, с ощущением неустойчивости существования, эпизодическим и всегда нелегитимизированным трудом и неустойчивым заработком, отсутствием полноценных возможностей отдыха, проведения досуга и т.д. – означает формирование определенного типа мироощущения с своеобразными психологическими, ценностными, социокультурными характеристиками. Это однозначно приведет к становлению типа культуры, в которой будет отражаться специфика его миро-

---

¹ См.: <http://toschenko.ru/publication/26/>

воззрение, жизненных смыслов, ценностей и вкусов – а также соответствующего поведения в культуре.

По мнению члена-корреспондента РАН Ж.Т. Тощенко, мы имеем дело с новым видом отчуждения, которое становится определяющей чертой представителя прекариата как социально неустойчивой личности, лишенной ощущения и сознания своей нужности обществу, уверенности в будущем, понимания того, каким образом можно исправить свое положение. Таким образом, прекариат представляет собой ныне уже достаточно стабильную и огромную по своим количественным масштабам социально-классовую целостность, которая отличается не только постоянной неустойчивостью социального положения, но и соответствующим набором смысловых установок, духовно-психологических черт, нравственных ценностей.

Это неминуемо отражается на социокультурном облике представителей прекариата, на их возможностях самореализации, досугового поведения, а главное – на их культуротворческом потенциале. Поэтому, учитывая масштабы этого социального явления, его социальный резонанс и возможные результаты его влияния на культурные изменения, ученые вполне резонно ставят вопрос о значимости этого протокласса для будущего страны¹.

Деформация социальной структуры неизбежно приведет к абберрации сложившейся культуры, в которой представители нового социального класса уже не находят ответа на волнующие их вопросы, духовной отдушины, культурного отдохновения. Доказать это сейчас практически невозможно, потому что в любой выборке прекариат отсутствует по определению. Да и слишком аморфное это сообщество неприкаянных людей вряд ли еще обрело достаточную степень самосознания, чтобы конвертировать его в некий новый тип «прекариатской культуры», как это случилось с «пролетарской культурой» – пусть во многом искусственно создаваемой «сверху», на вполне оформившейся в 20-30 гг. прошлого века. Необходимо учесть, что численность прекариата постоянно растет, тем более в нестабильной ситуации в стране в результате

---

¹ См. об этом подробнее: *Тощенко Ж.Т.* Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Ж.Т. Тощенко. Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018. – 350 с.: Прекариат: становление нового класса (опыт социологического анализа). Колл. мон. Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. – 400 с.

пандемии, усугубление экономического положения может придать такому росту гораздо более ощутимые масштабы. Будут ли новые культурные формы его самовыражения и самосознания нонконформистскими, усилятся ли в мироощущении этих людей ностальгия по прошлому с его социальной стабильностью или это обретет непредсказуемый характер, сказать трудно. Но то, что существующие тренды культурного развития будут скорректированы благодаря наличию такой существенной социальной прослойки, сомневаться не приходится. В какой степени и в каком направлении – покажет жизнь и засвидетельствуют дальнейшие исследования.

Существенным фактором трансформации культуры в последние десятилетия стало превращение СМИ, а теперь и Интернета с его неограниченными возможностями, в важнейшее звено инфраструктуры культуры и, во многом, практически могущественный, субъект социокультурных, духовно-нравственных изменений. Еще в середине 90-х годов» Россия вышла на одно из первых мест в мире по числу «часто» смотрящих телевизор и оказалась на одном из последних мест – по количеству «часто» читающих, слушающих музыку, посещающих театры и кино, а эпицентром культурной жизни основной массы российского населения стало телевидение¹. Очевидные изменения, существенно влияющие на состояние «культурного поля» страны, власть не заметила – по крайней мере, чехарда организационных преобразований управленческих госорганов в 90-е гг. прошлого века и даже в «нулевые годы» нынешнего свидетельствовали о непонимании сути диалектики медийного и культурного процессов или о нежелании учесть новые факторы, определяющие развитие культуры.

За последние десятилетия в России произошел еще более значительный, стратегический перелом в развитии новых видов коммуникаций, прежде всего, в развитии Интернета, в «пандемии» социальных сетей, которыми ныне опутано общественное сознание, прежде всего, молодежи. Данные лидеры в области коммерческих медиа исследований, компании Медиаскоп, показывают значительные изменения в области использования медиа гражданами РФ. Проникновение интер-

---

¹ Дубин Б.В. Культурная динамика и массовая культура сегодня // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: ВЦИОМ, 1994, с. 223-230
См.: <http://ecsocman.hse.ru/data/139/645/1219/046.DUBIN.pdf>; См.: Егоров В.В. Телевидение и власть. М.: АО ПЦ "Эфир", 1997.

нета в домохозяйствах России достигло максимальных значений. Более 95% домохозяйств имеют доступ в интернет. До 80% выросло количество людей, ежедневно заходящих в сеть, также постоянно растет количество людей, которые проводят в сети больше 3 часов в день.

Доля интернета и продолжительность пользования интернетом превысило телевизионные показатели. Фактически, абсолютное большинство граждан ежедневно смотрят ТВ и интернет, а доля других средств массовых коммуникаций, прежде всего прессы, радио, наружной рекламы, постоянно снижается. Произошел окончательный переход от книжного, бумажного восприятия информации к интерактивному, большинство граждан перестали читать газеты, журналы и книги, переключившись на телевидение, интернет и другой видеоконтент. Интернет становится главным источником получения информации для большинства граждан. При этом наблюдается рост социальных медиа, под которыми понимаются, прежде всего, социальные сети.

В связи с переходом миллионов граждан на удаленную форму работы из-за пандемии коронавируса, резко возросло количество пользователей интернета и время, проведенное в интернете. Значительно увеличилось количество пользователей коммуникаторами и мессенджерами – интернет программами, позволяющими осуществлять видео и аудио онлайн коммуникации. Целые области и направления, в том числе образование, стремительно двигаются в «виртуальную плоскость». Сегодня в предпочтениях россиян постепенно теряет свои позиции и телевидение, особенно в сравнении со стремительным ростом потребителей информационного и культурного контента в Интернете. Если в 2003 г. Интернет и социальные сети занимали в иерархии предпочтений россиян третье место с конца, то в 2018 г., за счёт более чем двукратного роста в последние годы, они делят в ней уже третье-четвёртое место сверху¹.

По данным Росстата Аудитория Рунета в 2019 г. достигла 93 млн человек, за последние три года она выросла на 7%. В Сеть заходят 72% жителей России, чей возраст превышает 15 лет. Большинство респондентов (62%) отдадут предпочтение общению в социальных сетях и мессенджерах. Причем этот

---

¹ Российское общество осенью 2018-го: тревоги и надежды. Информационно-аналитический доклад. М.: ФНОСЦ РАН, 2018, 80 с.

ответ стал самым часто встречающимся среди группы от 15 до 19 лет. Половина опрошенных через Интернет узнают новости и читают полезные статьи, 36% скачивают фильмы, музыку и игры¹. YouTube представил новый раздел приложения Kids для детей 8-12 лет с популярной музыкой и видеоиграми². Каждый 10-й ребенок в возрасте до 3-х лет в нашей стране уже пользуется смартфоном или планшетом. а к 10-ти годам уже у 9 из 10-ти детей есть свой гаджет³.

Нельзя не учитывать, что невиданные горизонты, которые открываются благодаря современным средствам массовой информации, небывалые возможности мгновенного приобщения к самым высоким достижениям человеческой культуры с помощью Интернета несут в себе серьезные проблемы. Не случайно один из крупнейших исследователей этой проблемы Г. Шиллер задолго до наступления эры Интернета писал: «Благодаря стараниям многочисленных, но лишь поверхностно отличающихся друг от друга средств массовой информации, сознание большинства людей с самого детства надежно запрограммировано», а сами СМИ есть не что иное, как «необыкновенно разнообразный аппарат обработки сознания»⁴.

Индивидуальные (преимущественно) формы освоения культуры ведут к атомарности человека как культурного существа, к нивелировке личностного восприятия и участия в культуре, поскольку содержанием информационных потоков все более становится массовая стандартизированная культура. «Пожалуй, можно было бы сравнить роль телевидения в современном мире с ролью церкви в эпоху Средневековья, со всеми его инквизициями и кострами. Но сила воздействия церкви во многом уступает этой вселенской, агрессивной стихии. Надо сказать, хорошо организованной стихии, которая вторгается в наши уши, глаза, в наше подсознание. Телевидение не просто влияет на нашу жизнь – оно коренным образом меняет, даже определяет наши вкусы, диктует свои позиции не только в эстетической, но и в политической и эко-

---

¹ Данные основываются на результатах, полученных в 2018 г. во всех регионах страны. См.: <https://mir24.tv/news/16359684/rossiyane-rasskazali-dlya-chego-polzuyutsya-internetom/> 05/05/2020

² См.: https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=1484488341654357&id=287808631322340

³ См.: <http://momri.org/2018/newsaboutmomri/rdt-info-kirill-tanaev-institut-sovremnyh-media-kazhdyj-10-j-rebenok-v-vozraste-do-3-h-let-v-nashej-strane-uzhe-polzuet-sja-smartfonom-ili-planshetom/>

⁴ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980, с. 41.

номической жизни. И даже те, кто пытается сопротивляться этой традиционной телевизионной безвкусице и политической агрессии, все равно подпадают под ее влияние. Им просто некуда деться...», – считает А. Бартошевич¹.

Новые информационные технологии, сместив центр тяжести инфраструктуры культуры в область СМИ, прежде всего Интернета, перекроили процесс межкультурных и межличностных коммуникаций и запустили процесс виртуализации искусства, творческого самовыражения многих миллионов людей. Более того, в этом виртуальном пространстве ныне все в большей степени определяются не только эстетические вкусы и досуговые предпочтения, но и смысложизненные установки и ценностные критерии оценки добра и зла, красоты и безобразия, совести и бессердечия и т.д.

Эта виртуальная реальность, которая для молодых поколений является ближе и важнее реальной, постоянным и безотказным способом получения любой информации и любых развлечений. Причем, главные источники получения информации все меньше и меньше пересекаются, что видно на примере событий в Беларуси, где молодые поколения получают информацию исключительно из интернета, социальных сетей и телеграмм-каналов, а старшие поколения, традиционно ориентированные на телевидение, практически не знакомы с новыми медиа.

Главный негативный эффект содержание эфира состоит в том, что оно все острее превращается в «кривое зеркало» или «школу злословия»². Главная беда – искажение реальной картины мира, создание параллельной реальности, виртуализация действительности, формирование негативистского отношения к людям. С помощью многих современных СМИ выжидают остатки совести, правды, доброты, порядочности, интеллигентности.

Социальная функция телевидения претерпела существенную трансформацию. Сменилась «картинка мира», в которой заинтересована информационная власть, интересы которой не соответствуют национальным интересам России. Добиться того, чтобы никто ничего не мог понять – вот главная цель такого ТВ по отношению к зрителю. «Транспортиция» зрителя в

---

¹ Бартошевич А.В. Верю в телетеатр // Литературная Газета, 2007, № 44, с. 10.

² Сычева Л. Менялы в храме культуры // РФ сегодня, 2006, № 2, с. 2.

виртуальную реальность, приучение к искусственным образцам поведения, ориентация на идеалы, которые никак не совпадают с интересами самого человека и народа, которому он принадлежит – вот смысл телетехнологий обработки массового сознания. Ясное осознание происходящего пытаются подменить грезами о «райской» жизни «светских львиц» с накрашенными губами и другими частями тела, или звезд шоу-бизнеса, которые появляются на экране чаще политических лидеров. Четкое представление о сложности современной жизни и способах решения насущных проблем вытесняют химерами потребительства и успеха любым путем, к совести, порядочности отношения не имеющим.

Фактически, происходит опошление духовной, социальной, исторической реальности, дегероизация, дегуманизация и деперсонализация человеческой жизни, девальвация человека как субъекта истории. Социокультурный смысл происходящего состоит в превращении человека как активного деятеля, созидającego свою – и всю общественную – жизнь, в пассивного потребителя готовых форм социальной и культурной жизни. «Ты – это не то, что создаешь, а то, что ты потребляешь», – вот внутренний смысл масскульта и нынешних СМИ как социального института, взявшего на себя функцию продвижения масскульта. В результате наступает социальная атрофия личности, перерождение личной и общей культуры как способа очеловечения мира и самого человека в технологию потакания собственным инстинктам и духовного распада личности, ее деградации до уровня «наших братьев меньших»...

Особую роль СМИ и Интернета в бытовании культуры отмечали участники общероссийского экспертного опроса, отмечавшие, что средства массовой информации призваны обеспечивать трансляцию культурных ценностей и норм поведения, формирование культурных потребностей и художественного вкуса населения, однако способные и препятствовать становлению конструктивной гражданской позиции и сохранению духовно-культурной целостности страны. Многочисленные факторы говорят о значительном негативном изменении социального и культурного уровня граждан России. Можно предположить, что телевидение и интернет как новая медиа среда, не просто вошли в нашу повседневную жизнь, а стали главным источником негативного влияния, эффективно навязывая гражданам новые «культурные ценности», основанные

на потреблении низкосортного видео и аудио контента, отрицающего и разрушающего как традиционные отношения в обществе, так и существование самого российского государства.

Абсолютное большинство экспертов, отмечая ключевую роль Интернета и его мощный позитивный потенциал, в основе которого лежат почти безграничные информационные ресурсы и эффективные цифровые технологии, указывают на явную загрязненность блогосферы, деформирующую культурную среду». Большинство (более 60% экспертов) указывают на сложившуюся в последние 20-25 лет негативную тенденцию распространения культурных суррогатов, коверкающих вкусы и пристрастия наших соотечественников¹.

Очевидно, что открывшиеся беспрецедентные возможности новых информационных технологий для взаимодействия и взаимообогащения культур в нынешней геополитической обстановке используются преимущественно для культурной экспансии американизма и осуществления стратегических целей «культурного империализма».

Культурная составляющая информационной политики – одна из самых сложных сфер деятельности государства. Она отступает на второй план в условиях геополитической агрессии против нашей страны, хотя последствия культурной агрессии не менее разрушительны. Осталось только уповать на огромный духовно-созидательный ресурс отечественной культуры, потому что вряд ли можно сомневаться в правоте Александра Солженицины, который говорил: «Все, что наполняет бесплодным жалким шумом и гримасами сегодняшней эфир, и все эти раздутые фигуры, наплывающие в телевизионные кадры, – все они прейдут, как не было их, затеряются в Истории забытой пылью. А народное существование или гибель будут зависеть от тех, кто сквозь эти темные времена своим сосредоточенным трудом или материальной поддержкой этого труда поспособствует уберечь от разрушения, под-

---

¹ См.: Цели и перспективы государственной политики в сфере культуры. Экспертный опрос. Проведен в 2013-2014 гг. Институтом социологии РАН, Институтом экономики РАН, Институтом искусствознания Минкульта РФ. См.: «И днем, и ночью кот ученый...» // Российская газета, 25 апреля 2014 г., <http://www.rg.ru/2014/04/25/kultpolitika.html>

нять, укрепить, развить нашу внутреннюю, мыслительную и душевную жизнь. Которая и есть культура¹.

Конечно же, в статье невозможно дать необходимый анализ всех субъектов культурной политики, к которым – помимо упомянутых выше – относятся, конечно же, творческая интеллигенция страны и, главное, государство, которое продолжает играть решающую роль в поддержании и развитии отечественной культуры. Однако анализ изменений в среде творческой интеллигенции и политики государства в сфере культуры – темы специального рассмотрения в следующих публикациях.

---

¹ Солженицын А.И. Исчерпание культуры? Выступление на «круглом столе» Российской Академии Наук 24 сентября 1997 года См.: http://www.patriotica.ru/actual/solg_cult.html

О.И. РАХМАН

*магистрант Московского педагогического
государственного университета;
Институт «Педагогика и психология», кафедра
педагогики и психологии профессионального
образования имени академика РАО В.А. Сластенина**

Н.Р. САБАНИНА

*магистр, старший преподаватель
Московского педагогического государственного
университета;
Институт «Педагогика и психология», кафедра
педагогики и психологии профессионального
образования имени академика РАО В.А. Сластенина**;*

В.С. МЕСЬКОВ

*доктор философских наук, профессор, профессор
Московского педагогического государственного
университета; Институт «Педагогика и психология»;
кафедра педагогики и психологии профессионального
образования имени академика РАО В.А. Сластенина****

Теология и познание

Целью публикации является подведение некоторых итогов и продолжение дискуссии, которая проходит по методологическим основаниям исследований в области теологии и выработки позиции относительно содержания учебной дисциплины «теология» адекватной интеллектуальным и духовным потребностям современных студентов. Данная позиция является ключевой, так как современный мир предъявляет требования - информационная грамотность, когнитивные и коммуникативные компетенции, эмоциональная и духовная зрелость, активная, творческая позиция – принципиально отличные от тех, которые осуществлялись ранее.

***Ключевые слова:** теология, образование, познание, понятие, идея, постнеклассика, трансдисциплинарность, культура, Бог, свобода, целостность, истина.*

---

* Рахман Ольга Ивановна, e-mail: olga26rakhman@yandex.ru

** Сабанина Наталия Рафаэлевна, e-mail: nr.sabanina@mpgu.su

*** Меськов Валерий Сергеевич, e-mail: vs.meskov@mpgu.su

O.I. RAKHMAN

*Master's student Moscow State Pedagogical University;
Institute "Pedagogy and Psychology"; Department of
Pedagogy and Psychology of Professional Education named
by Academician V.A. Slasterin*

N.R. SABANINA

*Master's degree, Senior Lecturer Moscow State
Pedagogical University; Institute "Pedagogy and Psychology";
Department of Pedagogy and Psychology of Professional
Education named by Academician of the Russian Academy
of Education V.A. Slasterin*

V.S. MESKOV

*DS in Philosophy, Professor, Moscow State
Pedagogical University; Institute "Pedagogy and Psychology";
Department of Pedagogy and Psychology of Professional
Education named by Academician of the Russian Academy
of Education V.A. Slasterin*

Theology and knowledge

The purpose of the publication is to summarize some results and continue the discussion that takes place on the methodological foundations of research in the field of theology and to develop a position on the content of the academic discipline "theology" adequate to the intellectual and spiritual needs of modern students. This position is key, since the modern world imposes requirements that are fundamentally different from those that existed before: information literacy, cognitive and communicative competencies, emotional and spiritual maturity, an active, creative position in a changing world.

Keywords: *theology, education, cognition, concept, idea, post-non-classical, transdisciplinary, culture, God, freedom, integrity, truth.*

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что преподавание предмета «Теология» в светском ВУЗе в самом общем виде имеет целью формирования «человеческого в человеке» путём осмысления подобного становления в религии и в культуре в целом. При этом сложности начинаются уже на первом этапе реализации этой цели при попытке определения направленности духовного познания и характера «Божественного». В современной (рационально-ориентированной) научной парадигме определение содержания понятий является

необходимым элементом исследования. Нарушение правил определения содержания понятия делает невозможными дальнейшие правильные суждения, умозаключения и, соответственно, выводы. Таким образом, содержание теологии как дисциплины предполагает, включение Бога в научную картину и модель мира. Ясно, что «Бог» является категорией. Это означает, что в данном случае придётся формировать объём и содержание понятия не через род и видовое отличие, но используя неявные определения (через отношения с другими основными понятиями и категориями) и моделировать. При этом такой подход является «запретным»: невозможным или недостаточным в догматической¹ картине мира. Так по слову св. Иоанна Лествичника «Догмат есть превосходящая разум Богооткровенная истина, обладающая, неисследимой глубиной²». Само по себе данное противоречие (намерение исследовать неисследуемое) указывает на необходимость использования принципиально другой методологии для познания Божественных истин, себя и мира в Боге. По-видимому, она должна основываться на целостном постижении, как на основании рассуждения, так и на основании Веры³. «Можно сказать, что Божественное Откровение – раскрытие Богом Себя человеку в ответ на человеческое желание познать своего Создателя, в ответ на деятельный поиск Бога со стороны людей. В рамках православного богословия различают два вида Божественного откровения: естественное и сверхъестественное⁴». Теология, в свою очередь, должна позволять изучать такой метод познания и систематизировать результаты в решении проблем в различных областях деятельности человека, полученные данным методом. Такое видение является традиционным и общепринятым для современной

---

¹ «Догматы – непререкаемые истины христианского вероучения, данные через Божественное Откровение, хранимые и толкуемые Церковью, общеобязательные для всех христиан – указывает св. Максим Исповедник» // Режим доступа: <https://azbyka.ru/dogmaty>, 05.04.19.

² Азбука Веры. Интернет ресурс // Режим доступа: <https://azbyka.ru/dogmaty>, 05.04.19.

³ «Путем анализа различные представления подводятся под одно понятие (эту деятельность исследует общая логика). Трансцендентальная же логика исследует, как приводится к понятиям не представления, а чистый синтез представлений. (см. таблицу категорий И. Канта (с. 119))» // *Кант И.* Критика чистого разума. Предисловие к первому изданию. // Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. - 655 с.

⁴ Откровение Божественное. Азбука веры. Интернет-ресурс // Режим доступа: <https://azbyka.ru/otkrovenie-bozhestvennoe>, 07.04.2019.

научно-теологической общественности. По словам митрополита Иллариона¹: «Теология – это научное обоснование религиозного мировоззрения... Теология занимается осмыслением мира... с позиций религиозной практики. Но теология не сводится только к религиозной практике... теология может быть и сравнительной; например, православный ученый может изучать католичество... Практически каждая научная дисциплина, которая входит в область «теология», в свою очередь, подразделяется на части. Поэтому, говоря о теологии, мы имеем дело с огромной областью человеческого научного знания». Опираясь на эти слова, мы можем утверждать:

- теология является областью научных исследований, которые выходят за границы рационализируемого (актуально или потенциально) опыта человека, народа, страны, человечества, что указывает на их трансдисциплинарный характер;

- человек, его мировоззрение, уровень образования и общего культурного развития, определяют характер данных исследований, а значит, он (человек) является необходимым элементом рассмотрения теологии, что задает место теологии, как дисциплины в постнеклассической научной парадигме;

- теология, как область деятельности, также выполняет культуuroобразующую функцию: «теология в светском образовательном и научном пространстве... должна готовить специалистов, которые бы глубоко знали вероучение религиозной традиции, которое формирует ценностное мировоззрение или, как принято говорить, культурные коды²». Таким образом, первой задачей педагога-теолога является, восполнение дефицита ключевых знаний, умений и владений субъектов образовательного процесса, связанных с национальными и культурными различиями. Результаты когнитивных и духовных религиозных практик различных культур прошли и, возможно, будут проходить тысячелетние проверки самим существованием цивилизаций. Теологические педагогические (духовные) технологии, задают возможность трансляции такого опыта, пу-

---

¹ Митрополит Иларион выступил на сессии Научно-образовательной теологической ассоциации, посвященной теме «Философия, теология, религиозное образование: современные вызовы и ценности» // <http://www.doctorantura.ru/actual/3941-mitropolit-ilarion-vystupil-na-sessii-nota.09.03.2019>.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на II Всероссийской научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве» 2 ноября 2018 г., МИФИ. // Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси.

тём построения культуронасыщенных образовательных сред и содержания образования с учётом тех или иных этнокультурных, религиозных особенностей.

Содержательная и логическая взаимосвязь теологии с другими дисциплинами программ ВУЗа определяется необходимостью осмысления науки с ценностных позиций, введение этического компонента в исследования учёных, в различные области деятельности человека, преодоление так называемых «ценностных провалов¹» в формировании целостного сознания человека. В дальнейшем, данная задача трансформируется в обеспечение преемственности теологического знания представителями различных институтов цивилизационно-культурного пространства России. Специалист в области теологии получает компетенции для участия в обеспечении ценностной составляющей социальной деятельности государственных, муниципальных и общественных организаций.

Современное понимание методологии в области теологии является объединяющим результаты, полученные как в богословских, так и в светских дисциплинах, разнообразных областях деятельности человека, результаты которой всегда тем или иным образом определены мировоззрением.

Соединение рационального знания и внерационального «проживания» в сознании человека имеет древнюю традицию осмысления. Наряду с понятием «Логос» – как слово и закон сотворения мира в греческой философии возникает понятие Онтос (οντος), которое обозначает «сущее», «Бытие Вселенной в ее целостности». Онтология (производное от «онтос») – учение о бытии. В современной постнеклассической методологии Онтос и Логос есть устойчивые закономерности бытия и законы всеобщей необходимости, которые первоначально были заданы как пара и рассматривались с точки зрения способности человека к их постижению. Иллюстрируя это понимание, можно обратиться к работе св. Августина «О христианской науке». Развивая мысли о роли диалектики (логики) в понимании Писания, он отмечает: «Истина соединения мыслей не есть изобретение человеческое: она только

---

¹ *Ценностный провал* указывает на то «расстояние», которое необходимо преодолеть актору культуры в процессе познания ценностей для того, чтобы перейти на приемлемый для решения проблемы уровень взаимодействия. // *Сабанина Н.Р.* Постнеклассическая концепция культуры: трансдисциплинарное монографическое исследование / Под ред. Меськова В.С., Москва: РУСАИНС. 2018, с. 168-169.

познана людьми и замечена для того, чтобы можно было ей учиться и учить; сама же в себе она есть вечный закон природы, свыше установленный». Таким образом, Вселенная понимается как среда существования человека в гармонии бытия и знания. Принципы осуществления целостного бытия представлены истинами особого рода, осознаваемыми человеком как всеобщие ценности. Такие «онтические¹» ценности не есть «идеологическое построение» власть имущих, но путь духовного становления народа, проявленный во всей полноте в его культуре. Объектами профессиональной деятельности теологов в XXI веке (в соответствии с ФГОС 48.03.01 (бакалавриат)) являются: «основополагающие духовные ценности и опыт, определяемое ими мировосприятие, теоретически оформленные в соответствующей религии и осмысляемые в систематическом единстве, исторической реализации и современной практике, а также в межрелигиозном, культурном (цивилизационном), общественном, государственном и научном контексте».

О подобном синтезе человеческой способности познания писал величайший немецкий философ Иммануил Кант (1724-1804) в своём фундаментальном труде «Критика чистого разума». Подход Канта заключался в попытке дать ответ на вопросы: Как человек познаёт? Каковы ограничения способности рационального познания человека? Какие инструменты даны человеку для познания «первоначальной сущности» или, другими словами, Бога?

Модель познания Канта. Человек, задумывающийся над устройством мира и своего места в нем, рассуждает и делает умозаключения, опираясь на явные (сформулированные) или неявные (подсознательные) основания. Иммануил Кант стремился построить «систему чистого разума: Метафизику²» и первоначально предположил, что в основе любых суждений лежит способность человека познавать условия существования мира и самого себя. Эти условия заданы двояко – в

---

¹ *Сабанина Н.Р.* Постнеклассическая концепция культуры: трансдисциплинарное монографическое исследование / Под ред. Меськова В.С. М.: РУСАЙНС. 2018, с. 47.

² «Разумом называется способность, дающая принципы априорного знания. Следовательно, чистый разум есть способность, содержащая принципы безусловного априорного знания. Органом чистого разума должна быть совокупность тех принципов, согласно которым могут быть приобретены и действительно осуществлены все чистые априорные знания» // *Кант И.* Критика чистого разума, с. 619.

пространстве и во времени, что определяет двойственную природу его восприятия мира: внешне и внутренне обусловленную. Причём эти миры могут быть познаны, опираясь на тройственность разумной способности человека: созерцаний, синтеза аналитических понятий, формирования «истин чистого разума»¹.

Для дальнейшего изложения существенно, что подобная структура познания имеет явную аналогию с главными основоположениями Христианства: триединства божественной сущности и двойственной (богочеловеческой) природы Иисуса Христа.

Кант стремится приоткрыть завесу невежества в науках. «Всякое неведение есть или неведение вещей, или неведение определения и границ нашего знания. Если неведение случайно, то оно побуждает меня в первом случае догматически исследовать вещи (предметы), а во втором случае – критически исследовать границы моего возможного знания. Если же мое неведение является безусловно необходимым и потому освобождает меня от всякого дальнейшего исследования, то это можно установить не эмпирически, путем наблюдения, а только критически, путем исследования *первоисточников нашего познания*. Следовательно, определение границ нашего разума можно произвести только соответственно априорным основаниям; а то ограничение его, которое имеет характер лишь неопределенного знания о никогда вполне не устранимом неведении, может быть установлено также и а posteriori, на основании того, что остается всегда еще неизвестным во всяком нашем знании»².

Каковы ограничения способности рационального познания человека? Естественные (природные) причинности образуют однородные «математические» последовательности явлений и их причин как линейного, так и нелинейного характера. Кант задаёт вопрос: возможна ли при таком устройстве мира спонтанная, беспричинная причинность или другими словами – «свобода» как идея, задающая иную (вне при-

---

¹ По Канту: «Есть три первоначальных источника (способности или силы души), а именно чувственность, воображение и апперцепция. Эти способности имеют кроме эмпирического еще трансцендентального применения, относящееся исключительно к форме и возможное только а priori» (с. 133).

² Кант И. Критика чистого разума, с. 566.

родную) причинность? «Спонтанный¹», по Канту, «не обусловленный никакой предшествующей причиной или непосредственной, не объяснимый заданными условиями в пространстве и/или во времени». Очевидно, что спонтанной такая свободная причинность будет субъективированная причинность основанная, в том числе, на применении познанных «понятий чистого разума» или «трансцендентальных идей²», одной из которых является идея свободы³. «...нас побуждает необходимо выходить за границы опыта и всех явлений идея *безусловного*, которое разум необходимо и по справедливости ищет в вещах в себе в дополнение ко всему обусловленному, требуя, таким образом, законченного *ряда условий*...⁴».

Какие инструменты даны человеку для познания первопричины всего: «первоначальной сущности» или, другими словами, Бога?

Существуют, по крайней мере, две отличные друг от друга точки зрения: 1) «деизм» в соответствии с которым, Бог является причиной мира и сам является условием его существования и, тем самым, существования человека; 2) «теизм⁵» в которой признаётся существование Бога – Творца, присутствующего «здесь и сейчас» в каждый момент «пространства-времени».

Кант подробно рассматривает и учитывает недостатки какой-либо односторонней позиции человеческого познания. Так он выводит два вида трансцендентальной теологии: космологию и онтотеологию (рис. 1).

---

¹ «...спонтанно вызванные события, стало быть, свободное возникновение». *Кант И.* Критика чистого разума. с. 405.

² Там же, с. 295.

³ «Под свободой в космологическом смысле я разумею способность самопроизвольно начинать состояние; следовательно, ее причинность не зависит в свою очередь согласно закону природы от другой причины, которая определяла бы ее во времени. Свобода в этом значении есть чистая трансцендентальная идея;» (стр. 430-431).

⁴ *Кант И.* Критика чистого разума, с. 37.

⁵ См. также пантеизм: «Воззрение, согласно которому мир пребывает в Боге, однако Бог не отождествляется с миром, именуется пантеизмом (от греч. πάν εν Θεῷ – всё в Боге)» // Цит. по «Парадокс Ферми и молчание Бога: в поисках нового дискурса астрофизики и теологии» Протоиерей Кирилл Владимирович Копейкин канд. физ.-мат. наук, канд. богословия, директор Научно-богословского центра междисциплинарных исследований СПбГУ, доцент СПбДА.

ТЕОЛОГИЯ ПО КАНТУ

- ЗНАНИЕ О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ СУЩЕСТВЕ

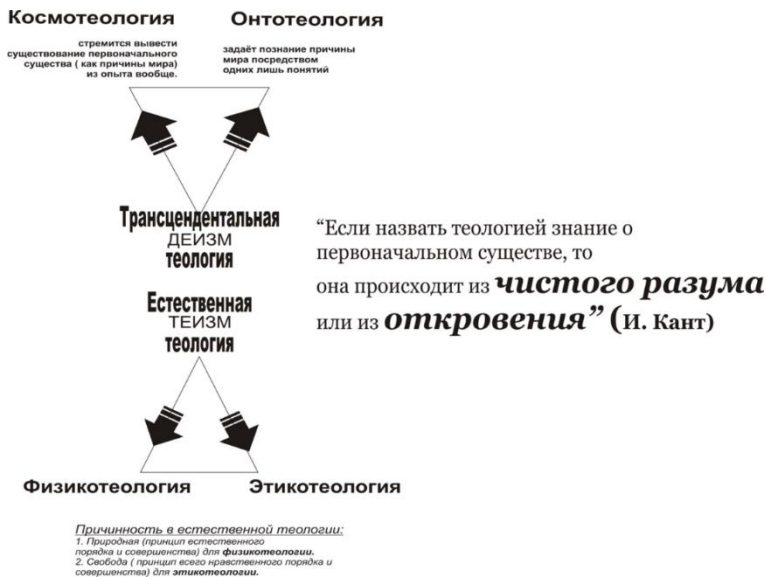
Рис.1. Естественная и трансцендентальная теологии

Мы видим, что по отдельности каждая из них не обладает достаточной полнотой для понимания «высшей интеллигенции»¹: Бог непостижим ни через понятие, ни через непосредственный опыт, если не выстраивать отношения между ними. Для этой цели, человек наделён «мыслящим Я» или душой (по Канту)². Далее, на основании, построенной модели познания он доказывает невозможность обоснования существования Бога, исходя исключительно из непосредственного чувственного Его восприятия, в силу его невозможности, и, тем самым, развенчивает любые основания «физикотеологии» (рис. 2).

---

¹ «Summa intelligent – высшее мыслящее существо, высшая интеллигенция» // И. Кант Критика чистого разума... стр. 633.

² «Сознание самого себя (apperцепция) есть простое представление Я» // И. Кант Критика чистого разума... стр. 97.

Рис. 2. Виды теологии по И. Канту

«...я утверждаю, что все попытки чисто спекулятивного применения разума в теологии совершенно бесплодны и по своим внутренним свойствам, а принципы его применения к природе вовсе не ведут ни к какой теологии, следовательно, если не положить в основу нравственные законы или не воспользоваться руководством их, то вообще не может быть никакой рациональной теологии. В самом деле, все синтетические основоположения рассудка имеют имманентное применение, а для познания высочайшего существа требуется трансцендентное применение их, к чему наш рассудок вовсе не приспособлен¹».

Существует заведомое расстояние между человеческим опытом и бытием Бога, которое человек может научиться преодолевать мысленно (методом трансцендентальной диалектики), либо – опосредованно через предметы и процессы в культуре (этикотеология). Кант отрицает любые

¹ *Кант И.* Критика чистого разума. Предисловие к первому изданию. // Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. М.: Наука, 1999. - 655 с. (Серия "Памятники философской мысли"), 655 с., 492-493 с.

другие способы в познании Бога, которые, по его мнению, являются «спекулятивным применением разума» (рис.3).

СПОСОБЫ ПОЗНАНИЯ. РАЗУМ.

СПЕКУЛЯТИВНОЕ
применение Разума

Познание ПРИРОДЫ
посредством Разума

“...применение разума для познания природы относит к причине не сами вещи (субстанции), а только то, что случается... (И. Кант, с. 492)”

“... причинность имеет значение, только внутри области опыта, а вне её не имеет никакого применения и даже смысла”
(И. Кант, с. 492)

**Рис. 3. Способы познания посредством разума.
(Цит. по И. Кант «Критика чистого разума»)**

«...высочайшее существо остается для чисто спекулятивного применения разума только идеалом, однако безукоризненным (fehlerfreies) идеалом, понятием, которое завершает и увенчивает все человеческое знание и объективная реальность которого этим путем, правда, не может быть доказана, но и не может быть также опровергнута¹». Этот вывод о невозможности построения рационального доказательства

¹ Кант И. Критика чистого разума. Предисловие к первому изданию. // Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. - М.: Наука, 1999. - 655 с. (Серия "Памятники философской мысли"), 655 с., с. 493.

«объективной реальности существования Бога» ставит человека перед величайшим парадоксом¹ на пути к познанию первопричины своего существования. Являясь существом как физической (телесной) и социальной природы, так и духовной (идеальной), человек имманентно познаёт мир, себя в этом мире, постигает правила и законы его осуществления. Идеальное есть познаваемые человеком первоосновы (первичные (безусловные) условия, трансцендентальные идеи) существования Вселенной², в которой он сам порождён и существует. Знание об этих условиях позволяет человеку образовывать себя и моделировать миры своего существования в актах творчества. Процесс подобного познания-творения потенциально бесконечен, но актуально ограничен существованием своей формы жизни. При этом, существует гипотетическая возможность бесконечного расширения границ данных «актуальных ограничений». Это возможно путём совершенствования способов оперирования информацией, как формой жизни, обладающей признаком сознания, а именно, уметь руководствоваться трансцендентальными идеями как регулятивными принципами (ценности). Таким образом, идеальное недостижимо, а движение к идеальному бесконечно, в силу того, что человек имеет способность, в процессе познания, преодолевать ограничения. Это означает, в свою очередь, что данные ограничения не предзаданы, а есть лишь результат ограничений нашей способности их преодолевать. Значит, образование человека, есть способ деятельности, существующий в культуре человечества, для развития способности преодолевать границы актуальных ограничений человека. Причём, методом подобного образования, должно стать расширение потенциала триединой природы человека. Подводя итог вышесказанному, необходимо опровергнуть прежде всего попытки сводить вероучение к отдельным дисциплинарным позициям: психологической либо логической, физической либо метафизической, философской либо какой-либо научной или богословской. Это позволит непредвзято взглянуть на возможные и необходимые трансцендентальные результаты актуальной теологии и сформулировать способы достижения данных результатов.

---

¹ Гипотетически, можно доказать теорему, о том, что парадокс познания, является частным случаем фундаментального парадокса Парменида (о едином и множественном) для тринитарной модели.

² По Канту – понятия чистого разума или трансцендентальные идеи.

Целостность и догматы Православной Веры. Духовное развитие человека, будем понимать, как максимальное «сведение» биологического и «идеального» рядов причинностей, возникающего в определённый момент – «соприкосновения его телесного мира с миром идей». В соответствии с одним из двух главных догматов Православного учения Иисус Христос пребывает одновременно как в мире человеческом, так и в мире Божественном. Причём, второй догмат – заключается в том, что Божественное проявлено в трёх ипостасях: Бога – Отца, Бога – Сына и Бога – Святого духа, задающих триединство. Таким образом, восхождение к условию возникновения идеи целостности, опираясь на учение Православной Церкви, заключается в объединении этих трёх начал. Божественное задано семью основными отношениями: триединство¹ (троичность, тринитарность²), единосущность, нераздельность, соприисусность, специфичность, взаимодействие, которые задают условия его целостности. Это означает, что восхождение человека к Божественной природе будет, по крайней мере, определено каждым из них по отдельности, последовательно, совместно и на основании тех следствий или условий, которые возникли в результате последовательного применения предыдущих отношений. В постнеклассической концепции познания мир является целостным в силу его информационного характера. Весь мир – это мир информационных объектов.

Итак, стремление человека к познанию соответствует замыслу Бога, наделившего Свое творение разумом. «Нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души», – писал великий богослов св. Иоанн Дамаскин³. **Целью процесса познания в теологии** является духовная ориентация, которая формирует общее представление о мире в целом, о его первых началах, о всеобщих свойствах и законах бытия. Теология создаёт целостный образ сотворения мира и человека, она выступает как самосознание общества, сформированного в процессе христианской истории и эстетического выражения его культуры.

---

¹ Раушенбах Б.В. Логика троичности // Вопросы философии. 1993, № 3, с. 63-70. – URL: <http://philosophy2.ru/library/vopros/54.html> (дата обращения: 02.10. 2016).

² Меськов В.С. Методология тринитарности // Вопросы философии. 2013, № 11.

³ Св. Иоанн Дамаскин. Творения. Источник знания, М., 2002, с. 55.

Н.С. МУДРЯН
доцент кафедры «Социальные коммуникации»
Севастопольского государственного университета*

Социальный контекст изучения музыкальной культуры

Статья посвящена рассмотрению основных теоретико-методологических подходов к изучению социального контекста музыкальной культуры. В рамках ретроспективного анализа определено, что под влиянием технических средств коммуникации формируются качественно новые социальные отношения, которые складываются по поводу создания, трансляции и восприятия музыки. Особое внимание уделяется функционированию музыкальной культуры в контексте медиа. В связи с чем в статье рассматриваются возможности совмещения технологии Big Data с традиционными методами опроса при анализе слушательской аудитории.

Ключевые слова: музыкальная культура, музыкальные предпочтения, социальные отношения, коммуникация, медиа, большие данные.

N.S. MUDRYAN
**Associate Professor of the Department of Social
communications, Sevastopol State University**

Social context of musical culture study

The article deals with the consideration of theoretical and methodological approaches to the study of the social context of musical culture. In the course of the retrospective analysis it is determined that qualitatively new social relations, concerning the creation, broadcast and perception of music, are formed due to the development of technical means of communication. Particular attention is given to the study of musical culture in the media context. In more detail, the author considers the possibilities of combining the Big Data technology with traditional survey methods to the study of listening audience.

Keywords: musical culture, musical preferences, social attitudes, communication, media, Big Data.

---

* Мудрян Наталья Сергеевна, e-mail: socio.n@yandex.ru

Музыкальная культура неразрывно связана с нашей повседневной жизнью. В ней отражено духовное развитие общества, транслируются социально значимые смыслы, конструирующие образы социальной реальности. Развитие цифровых технологий ознаменовало переход музыкальной культуры в обновлённое качество, в связи с чем видоизменяются музыкальные практики, отношения по поводу создания, передачи и восприятия музыки, и соответственно теоретико-методологические подходы к её изучению. Данное обстоятельство затронуло и исследовательский инструментарий. Распространение музыкального контента в цифровом формате на фоне активного развития социальных медиа актуализирует изучение музыкальной культуры сквозь призму новых исследовательских технологий, в частности технологии Big Data, позволяющей извлекать из большого объёма неструктурированных данных социально значимую информацию о музыкальных предпочтениях и поведении слушателей.

Многогранность музыкальной культуры предопределяет существование широкого спектра теоретико-методологических подходов к её изучению, находящихся на междисциплинарном стыке различных наук. Понимание сущности данного социального феномена зависит от ряда поставленных исследовательских задач.

В целом под музыкальной культурой принято понимать единство музыки и её социального функционирования. В качестве операционализации этого понятия А.Н. Сохором выделяются следующие компоненты: 1) музыкальные ценности, создаваемые или сохраняемые в обществе; 2) все виды деятельности по созданию, хранению, воспроизведению, распространению, восприятию и использованию музыкальных ценностей; 3) все субъекты такого рода деятельности вместе с их знаниями, навыками и другими качествами; 4) все учреждения и социальные институты, а также инструменты и оборудование, обслуживающие эту деятельность¹.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности изучения социального контекста музыкальной культуры.

Первой социологической работой, рассматривающей музыку в социальном контексте, считается научный труд М. Вебера «Рациональные и социологические основы музыки»

---

¹ Сохор А.Н. Социология и музыкальная культура. М.: Сов. композитор, 1975. – 202 с.

(1921). В нём анализируются социальные предпосылки рационализации музыки, «рациональные основы» музыки (акустические закономерности, звукоряды, инструментарий), детерминирующие появление новых музыкальных жанров и соответственного музыкального мышления, сквозь призму изменений социальной структуры общества. Вместе с тем, отмечается, что процесс рационализации заключается в превращении музыки в собственно эстетический феномен, освобождённый от выполнения прикладных задач¹.

В рамках отображающего подхода Т. Адорно музыка рассматривается как зеркальное отражение общества, поскольку развитие музыки является осмысленной моделью развития общества, шифром социального. «В музыке нет ничего такого, что сохраняло бы своё значение, не будучи истинным в социальном смысле»². В этом случае, задачей социолога – научить людей понимать музыку, а через неё – общество. Анализируя субъективные модусы отношения к музыке, Т. Адорно разрабатывает типологию слушателей и проводит параллели между их социальным положением и музыкальными предпочтениями, тем самым объясняя влияние экономического фактора на эстетическую сторону музыкальной жизни.

Вопросами изучения социальной обусловленности музыкальных предпочтений также занимался А. Зильберман. В круг его научных интересов входило изучение структуры публички, потребления и восприятия музыки разными социальными группами, их взаимодействий для передачи музыкального опыта³.

Анализу структуры социальных отношений между участниками музыкального процесса – композитором, исполнителем, соисполнителями, слушателем – посвящены исследования А. Щютца. В них рассматриваются социальные интеракции участников музыкального процесса, основанные на «отношениях взаимного согласия», которые определяются правилами выражения и интерпретации информации⁴.

---

¹ Вебер М. Рациональные и социологические основания музыки // Избранное. Образ общества / Перевод с нем. М.И. Левина. М.: Юрист, 1994. – 704 с.

² Адорно Т. Избранное: Социология музыки / Перевод с нем. М.И. Левина, А.В. Михайлов. М.–СПб.: Университетская книга, 1999, с. 173.

³ Silbermann A. The Sociology of Music / Transl. by C. Stewart. L.: Routledge and Kegan Paul, 1963. – 216 p.

⁴ Щютц А. Совместное сочинение и исполнение музыки. Исследование социального отношения // Смысловая структура повседневного мира: очерки по

В рамках концепции художественного вкуса П. Бурдые музыка рассматривается как способ отражения определённого стиля жизни и критерий стратификации в обществе. Под вкусом, благодаря которому мы классифицируем себя и нас классифицируют другие, понимаются явные предпочтения, которые являются практическим подтверждением неизбежных различий. В ходе эмпирического исследования П. Бурдые установил, что культурные предпочтения связаны с уровнем образования и социальным происхождением респондентов. В этой связи актуализируется роль «культурного капитала» в восприятии произведений искусства¹.

Смысловое наполнение музыки является результатом социального конструирования. Как утверждает Т. Де Нора², люди используют музыку для того, чтобы придать смысл себе и своему миру. Таким образом, музыка выступает в качестве ресурса для производства явлений, практик, предположений и событий, которые и составляют общественную жизнь. Обращаясь к идеям Т. де Нора, У. Рой и Т. Дауд предлагают два основных подхода к решению проблемы конструирования смыслов в музыке: текстуальный, рассматривающий музыку как язык, причём во взаимосвязи с социальным контекстом; и контекстуальный, акцентирующий внимание на субъектах музыкальной деятельности³.

Многоаспектность музыкальной культуры приводит к осознанию необходимости развития междисциплинарного подхода к её изучению. Первыми к такому выводу пришли музыковеды, которые посчитали, что традиционный музыковедческий подход к анализу музыкальных произведений не рассматривает музыку в социальном контексте, упускает понимание всех условий её создания, передачи и восприятия. По мнению первого секретаря Международной ассоциации по изучению популярной музыки Ф. Тагга, именно эмпирическая социология музыки даёт возможность получать информацию о

феноменологической социологии / Сост. А.Я. Алхасов. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, с. 238-259.

¹ Шапинская Е.Н., Кагарлицкая С.Я. Пьер Бурдые: Художественный вкус и культурный капитал // Массовая культура и массовое искусство. «За» и «против». М.: Изд-во «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований, 2003, с. 431-453.

² DeNora T. Music in Everyday Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 181 p.

³ Roy W.G. What Is Sociological about Music? // Annual Review of Sociology, 2010, vol. 36, p. 183-203.

музыкальных предпочтениях населения и выполняемых музыкальными жанрами социальных функций, о социальных отношениях участников коммуникационного процесса по поводу музыкальных сообщений, отвечая на вопросы: Кто? Что? Кому? Каким образом? С каким эффектом?¹.

Для понимания социальных отношений коммуникаторов и реципиентов Т. Уолл предлагает исследовать музыкальную культуру с помощью дискурсов, которые отображают способы создания, потребления и обмена музыки, а также формируют наши знания о ней. Понять дискурсы можно, ответив на ряд вопросов: Кто и как создаёт музыку и тексты? Какую для этого используют структуру музыкальной композиции? Какие инструменты? Где и как слушают музыку? Что о ней говорят, думают и знают? Всё это устанавливает определённую традицию и описывает способы вхождения в музыкальную культуру². Иными словами, в этом случае образуется диапазон значений и интерпретаций смыслов, разделяемых музыкантами и слушателями конкретного музыкального жанра. Для того, чтобы более детально понять дискурсы музыки, Д. Мачин³ предлагает использовать мультимодальную модель, в рамках которой одновременно анализируются визуальные, звуковые и поэтические способы передачи информации.

В последнее время музыкальная культура рассматривается в контакте масс-медиа. В этом случае, согласно М.И. Найдорфу, она приобретает следующие черты: визуализация музыкального звучания, техническое оснащение, персонификация музыкального произведения образом исполнителя и особый пространственно-временной контекст⁴.

Необходимость исследования особенностей производства, восприятия и последствий популярных текстов медиакультуры подчёркивает Д. Келлнер. Это связано с тем, что данные тексты формулируют конкретные идеологические позиции и воспроизводят доминирующие формы социальной власти,

---

¹ *Tagg P. Analysing Popular Music: Theory, Method, and Practice // Popular Music, 1982, vol. 2, p. 37-65.*

² *Wall T. Studying Popular Music Culture. L.: Hodder Arnold, 2003. – 248 p.*

³ *Machin D. Analyzing Popular Music: Image, Sound and Text. L.: University of Cardiff: SAGE Publications Ltd, 2010. – 240 p.*

⁴ *Найдорф М.И. Об особенностях музыкальной культуры массового медиа-пространства // Вопросы культурологии, 2007, № 6, с. 70-72.*

тем самым, конструируя образцы идентичностей и способ понимания общества¹.

В информационную эпоху актуализируются научные разработки по вопросу влияния цифровых технологий на социальное бытование музыкальной культуры. Благодаря появлению Интернета Web2.0 происходит качественный переход от «старого мира потребителей», который ограничивался только чтением, к миру – пользователей, «участников производства информационной среды»². Согласно Д. Бееру, это приводит к существенным видоизменениям в практиках и отношениях, присутствующих музыкальной культуре³, теперь пользователь имеет возможность создавать веб-контент самостоятельно.

Техническая оснащённость музыкальной культуры актуализирует использование новых технологий в изучении её компонентов, в частности, в изучении музыкальных предпочтений слушателей. Например, данные, собранные в режиме реального времени по технологии Big Data (обработка больших объёмов неструктурированных данных программными инструментами), позволяют формировать портрет слушательской аудитории⁴: социально-демографические характеристики, местоположение, музыкальные предпочтения и виды музыкальной деятельности, пользовательское поведение, содержание коммуникации. В данном случае изучение привычек слушателей осуществляется посредством цифровых загрузок, стриминговых сервисов, социальных сетей.

Использование технологии Big Data нашло практическое применение в музыкальной индустрии. К примеру, организаторы фестиваля альтернативной музыки Primavera Sound в г. Барселоне на основании анализа больших объёмов неструктурированных данных о предпочтениях слушателей состав-

---

¹ *Kellner D.* Media culture: Cultural studies, identity and politics between the modern and the postmodern. L.–N.Y.: Taylor&Francis Group, 2003. – 357 p.

² *Benkler Y.* From Consumers to Users: Shifting the Deeper Structures of Regulation Toward Sustainable Commons and User Access // *Federal Communications Law Journal*, 2000, vol. 52(3), p. 561-579.

³ *Beer D.* Making Friends with Jarvis Cocker: Music Culture in the Context of Web 2.0 // *Cultural Sociology*, 2008, vol. 2(2), p. 222–241.

⁴ *Снежинская М.Г.* Музыкальная индустрия в эпоху больших данных: перспективы социологических и маркетинговых исследований // *Социологическая наука и социальная практика*, 2018, № 4(24), с. 161-172. DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6093

ляют программу музыкального фестиваля и организуют соответствующие активности на площадке¹.

На практике имеются примеры, описывающие прогностический потенциал Big Data. Это, например, опыт прогнозирования результатов итогового голосования российского музыкального шоу «Голос» первого сезона (2012) аналитиками Brand Analytics, которым удалось предсказать победителя телепроекта, изучив мнения об участниках в социальных медиа². Аналитический модуль включал в себя анализ общего количества упоминаний и их тональность, анализ источников, авторов, географических данных и времени активных обсуждений.

Безусловно, аналитика Big Data дополняет традиционный инструментарий офлайн опросов, предлагает более технологичные решения обработки большого массива данных для анализа музыкальных предпочтений. В связи с чем нами была предпринята попытка провести подобные параллели на примере данных традиционных массовых опросов населения и данных стриминговых (поточковых) сервисов в изучении музыкальных предпочтений.

Обращение к изучению потокового прослушивания музыки населением объясняется сложившейся тенденцией на тотальную цифровизацию музыкального контента. Согласно экспертам, на конец 2020 г. в стране насчитывалось около 10-11 млн. подписчиков музыкальных стриминговых сервисов, включая пользователей бесплатного пробного периода. Прогнозируется, что потенциальная аудитория музыкального стриминга достигнет 30-35 млн. человек³.

Приведём данные, полученные с применением традиционного инструментария. Так, по результатам всероссийского опроса населения, проводимого ВЦИОМ в октябре 2020 г., наиболее популярными среди россиян являются такие музыкальные жанры, как поп-музыка/эстрадные песни (36%), народная (28%) и рок-музыка (25%). Причём эстрадные песни преимущественно предпочитают слушать женщины (46%) и граждане

---

¹ Сучков С. Как работа с данными спасёт индустрию развлечений [Электронный ресурс] // Rusbase: [веб-сайт], 2016. URL: <https://rb.ru/opinion/rabota-s-dannym/>

² Социальные сети как инструмент прогнозирования и оперативной социологии [Электронный ресурс] // Хабр: [веб-сайт], 2013. URL: <https://habr.ru/sandbox/56991/>

³ Шестоперов Д. Во что к концу 2020 года превратился рынок легальной музыки в онлайн [Электронный ресурс] // Коммерсантъ, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4585764>

45-59 лет (42%), народные песни – респонденты старше 60 лет (44%) и жители сел (40%), а рок-музыку мужчины (35%) и молодежь 18-24 лет (42%) и 25-34 лет (40%). На четвертом и пятом месте по прослушиваемости находятся военные (21%) и авторские песни (21%)¹.

Данный опрос проводился методом телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. Объём выборочной совокупности составил 1600 чел., граждане в возрасте от 18 лет. Размер ошибки выборки не превысил 2,5 %.

Результаты авторского исследования, проводимого в декабре 2020 г. среди севастопольцев, свидетельствуют, что лидирующие позиции уверенно занимают поп-музыка (74,1%) и рок-музыка (34,1%). Предпочитают слушать эстрадные песни и мужчины (79,7%), и женщины (68,6%), а также молодежь в возрасте 18-29 лет (84,3%). Поклонники рок-музыки преимущественно мужчины (44,3%) и граждане 30-39 лет (44,4%).

Данный опрос проводился методом стандартизированного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой выборке с квотным распределением респондентов. Объём выборочной совокупности составил 700 чел., граждане в возрасте от 18 лет. Размер ошибки выборки не превысил 3,7%.

По данным стриминговых сервисов Spotify и «Яндекс.Музыка» в 2020 г. пользователи чаще всего прослушивали композиции русскоязычных исполнителей рэпа, хип-хопа и популярной музыки.

По версии Spotify² в пятёрку лидеров вошли рэп-исполнители kizaru, Morgenshtern, Скриптонит, ЛСП, и хип-хоп-исполнитель Boulevard Depo. В разделе поп-музыки пользователи чаще всего отдавали предпочтение творчеству американке Билли Айлиш. На втором месте расположилась российская рок-исполнительница Дора. Места с третьего по пятое заняли Ариана Гранде (поп-музыка, R&B), Алёна Швец (инди-рок) и Zivert (поп-музыка). Кроме того, россияне предпочитали слушать таких зарубежных исполнителей, как канадский исполнитель The Weeknd (R&B), южнокорейская группа BTS (хип-хоп), австралийская певица Tones And I (поп-музыка) и

---

¹ Эстрада, фольклор и рок: рейтинг музыкальных увлечений россиян // ВЦИОМ. 2020. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10620>

² Кузин В. Spotify рассказал о музыкальных предпочтениях россиян. 2020. URL: <https://4pda.ru/2020/12/01/378872/>

американский рэпер SAINT JHN (рэп). Большая часть этих композиций стала популярной благодаря социальной сети TikTok.

Пользователи сервиса «Яндекс.Музыка»¹ чаще всего прослушивали дуэт Artik&Asti (поп-музыка). Вместе с тем, в топ-10 попали треки Dabro (хип-хоп), Little Big (поп-музыка), Тайпан&Agunda (поп-музыка), Zivert (поп-музыка), Клавы Коки (поп-музыка), Cream Soda&Хлеб (электронная музыка). Среди иностранных исполнителей – The Weeknd (R&B), Twocolors (поп-музыка).

В список запрашиваемых пользователями песен также вошёл репертуар и рок-музыкантов, в частности российской панк-группы «Король и Шут» и металл-группы «Rammstein».

Кроме того, аналитика стриминговых сервисов показывает устоявшуюся тенденцию популярности русскоязычной музыки среди пользователей. Интерес к такой музыке наблюдается у российских слушателей третий год подряд, а в 2020 г. доля русскоязычных треков в топ-100 чарта достигла наивысших показателей, что свидетельствует об её сформировавшейся конкурентоспособности.

Таким образом, данные традиционных массовых опросов населения и данные стриминговых сервисов в изучении музыкальных предпочтений неоднозначны. Тем не менее в обоих случаях устойчивыми по прослушиваемости остаются композиции поп- и рок-исполнителей. В отличие от массовых опросов в чатах стриминговых сервисов рэп и хип-хоп треки занимают лидирующие позиции. Справедливо предположить, что слушательская аудитория таких исполнителей предпочитает следовать новым трендам медиапространства, в частности прослушивание музыкального контента в удаленном режиме в реальном времени, которое занимает одно из важных мест в структуре досуговых практик.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что предложенные теоретико-методологические подходы к изучению социального контекста музыкальной культуры акцентируют внимание на особенностях социального функционирования музыки, процессах её рационализации и технологизации, коммуникативных возможностях, структуре со-

---

¹ Лебедева В. «Яндекс.Музыка» назвала самые популярные песни года [Электронный ресурс] // Коммерсантъ, 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4615135>

циальных отношений участников музыкального процесса, роли масс-медиа и социальных медиа в процессе создания, распространения и восприятия музыкальных сообщений.

Автором констатируется, что с течением времени под влиянием социальных изменений и технических средств коммуникации меняется функциональное назначение музыкальной культуры, а, следовательно, и проблемное поле исследований. Первоначально учёными поднимался вопрос включённости музыки в социальные группы, и соответственно рассматривались складывающиеся социальные отношения в них. В последнее время внимание уделяется изучению влияния медиа и цифровых технологий на формирование музыкальной культуры. Данное обстоятельство не может не отразиться и на подходах, и инструментарии исследований. В этой связи появляется необходимость пересмотра существующих традиционных методов сбора информации, возможности их совмещения с потенциалом технологии Big Data, позволяющей социологической науке выйти на новый виток развития. Рассмотренные в статье перспективы использования Big Data в изучении музыкальных предпочтений определяют новые возможности для анализа слушательской аудитории.

В.В. ЛЮБЛИНСКИЙ

*доктор политических наук, главный научный
сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН**

Социальный капитал и политические отношения в контексте развития сетевого общества

Социальный капитал рассматривается в статье как важный фактор, влияющий на функциональность и эффективность сетевых политических отношений, наполняя их смыслами и придавая динамику. Поэтому рост социального капитала выступает как условие успешного развития и неформальный приоритет государственной политики. Объективно встает вопрос о новой модели политических отношений, нацеленных на укрепление связи с интересами общества. Учитывая, что социальный капитал возникает из доверительных отношений, одна из задач мирового сообщества состоит в том, чтобы преодолеть серьезный кризис доверия, который поразил международную и внутреннюю политику многих стран.

Ключевые слова: социальный капитал, политические отношения, сетевое общество, политические сети, социальные проблемы, политика, доверие.

V.V. LYUBLINSKY

*Doctor of Political Science, Main Researcher, Institute of
Sociology, FCTAS RAS.*

Social capital and political relations in the context of network society

---

* Люблинский Виктор Викторович, e-mail: lyubl.victor@yandex.ru

Social capital is considered in the article as an important factor affecting the functionality and effectiveness of network political relations, filling them with meanings and giving dynamics. Therefore, the growth of social capital acts as a condition for successful development and an informal priority of state policy. Objectively, the question arises of a new model of political relations aimed at strengthening ties with the interests of society. Given that social capital arises from trust relationships, one of the tasks of the world community is to overcome a serious crisis of trust that has affected the international and domestic politics of many countries.

Keywords: *social capital, political relations, network society, political networks, social problems, politics, trust.*

В условиях современной реальности социальный капитал рассматривается как базовый фактор сети политических отношений, который наполняет их энергетикой, ресурсами и социально-политическими смыслами. Большинство авторов под социальным капиталом, как правило, понимают социальные факторы (сети, нормы, гражданская активность и доверие), которые позволяют актерам более эффективно действовать для достижения общих целей¹. Кроме того, с течением времени социальный капитал стал рассматриваться как инвестиции в общественные отношения и как ресурсы, которые генерируются в социальных сетях и которые могут быть мобилизованы в сетях².

Социальный капитал – специфическая субстанция, не представленная в материальной форме. И в этом отношении он принципиально отличается от других видов капитала. Продуцирует социальный капитал само взаимодействие в рамках политической сети, когда оно непосредственно связано с проблемами общества и оценивается обществом. Отсюда следует, что если формируется и проводится политика, которая способствует развитию общества, его благополучию, внутренней и внешней консолидации, то она получает поддержку, а значит, социальный капитал (в форме доверия) возрастает. В этом смысле любые решения, которые не опираются на базовый принцип проведения внутренней политики, связанный, прежде всего, с поддержанием динамического социального равновесия и справедливости, равно как с укреплением меж-

---

¹ Geraci A., Nardotto M., Reggiani T., Sabatini F. Broadband Internet and Social Capital. IZA DP No. 11855, Sept. 2018, p. 5. URL: www.iza.org/publications/dp/11855/broadband-internet-and-social-capital 25.04.2021

² Lin N. A Network Theory of Social Capital. Duke University. April 2005. 25 p. URL: www.pro-classic.com/ethnicgv/SN/SC/paper-final-041605.pdf 24.04.2021

дународных позиций, наносят удар по престижу политической власти, что ведет к утрате политической поддержки и девальвирует социальный капитал.

Поэтому в соответствии с теорией устойчивая политическая сеть должна нацеливаться на жизненно важные и долгосрочные политические цели и интересы общества, что неразрывно связано с накоплением социального капитала. В то же время один из главных факторов, который учитывается в политических отношениях, – экономический, причем ориентированный не на максимизацию прибыли и доходов, а на благосостояние, что предполагает активное регулирование в области распределения и потребления.

В известном смысле социальный капитал можно рассматривать как фактор дифференциации социальных сетей. И чем крупнее социальный капитал сети, тем большее значение она приобретает, тем большую роль она может играть и большее влияние оказывать на политические решения. В то же время чем больше сеть политических отношений, тем большим социальным капиталом она обладает, тем большее влияние она может оказывать на общество. В этом отношении социальный капитал становится фактором накопления потенциала власти, не меняя, однако, характера политических отношений. При этом необходимо учитывать, что социальный капитал дифференцирован в зависимости от уровня взаимодействия и обмена информацией. Можно сказать, что в отличие от других видов капитала, социальный капитал – субстанция нематериальная, во многом виртуальная и метафоричная, поэтому возможна только его приблизительная оценка как фактора влияния на общественно-политические процессы.

Таким образом, сетевые взаимодействия продуцируют социальный капитал, но в то же время социальный капитал является основой сетевых взаимодействий. При этом необходимо учитывать, что сети и сетевые взаимодействия не возникают вдруг, ниоткуда. Они «вырастают» из объективной потребности, экономической, социальной, политической. И в их основании лежит близость мировоззрений и интересов участников, необходимость ресурсного и информационного обмена между ними. Но становится ли политическая сфера ближе к гражданам?

Социальный капитал как фактор эффективности политики

В условиях цифровизации общества и связанного с этим глубокого технологического, экономического и социально-политического переустройства, происходит и определенная трансформация социального капитала как фактора современной политики.

Как известно, выбор политической стратегии в значительной степени находится в зависимости от модели политической власти. В условиях конкурентной модели она определяется на периодических выборах, а политические отношения не могут находиться в разрыве с обществом, с которым они связаны через феномен социального капитала. Но для роста социального капитала необходима эффективная политика, отвечающая интересам большинства граждан. Таким образом, политика и социальный капитал связаны неразрывно. При этом социальный капитал составляет основу сети политических отношений. Падение эффективности политики приводит к снижению социального капитала. В принципе теоретически допустимы ситуации, при которых социальный капитал может снижаться до минимальных значений, но в этом случае то же самое происходит и с эффективностью политики. Социальный капитал в данном случае выступает как фактор поддержки или отсутствия поддержки со стороны общества результатов деятельности властей в различных сферах.

В то же время необходимо учитывать, что реально процесс выработки политических решений носит во многих случаях закрытый характер, а значит, закрытый характер имеет и соответствующая политическая сеть. Демократия, конечно, учитывается, в контексте интересов различных групп, но в современном мире является по большей части красивым обрамлением и обязательным внешним атрибутом политической системы. Сам по себе вход в политическую сеть, в которой формируется реальная политика, особенно наиболее важные, стратегические решения, закрыт для подавляющего большинства граждан. В конечном счете, доступ в сети политических отношений дифференцирован в зависимости от влияния и ресурсов акторов, обладающих большим политическим и экономическим «весом», а также от степени открытости соответствующих сфер общества.

Существует преувеличенное представление о том, что в сетевом обществе граждане, наконец, получают реальную

возможность через различные сетевые каналы оказывать влияние на политику. Несомненно, что Интернет и связанные с ним технологические и социальные инновации меняют характер взаимодействия между людьми и влияют на их политическое мировоззрение и социальные позиции. Можно также утверждать, что общество стало (в известном смысле) организовываться вокруг сетей, основанных на общих интересах, ценностях и деятельности, которые не ограничены географической близостью. И при этом возрастает степень «сетевого индивидуализма» как формы социальной организации¹. Таким образом, пространство мировой сети, значительно увеличивая масштабы взаимодействий и автономных контактов, становится фактором социального капитала. И в этом смысле развитие Интернета имеет общие черты с предшествующими этапами технологической революции, изобретением радио и телефона, что привело к значительному преобразованию информационно-коммуникационной сферы и росту социальных связей.

С точки зрения дистанционного участия в обсуждениях тех или иных проблем это действительно происходит. Но на этом изменения в основном и заканчиваются. Ибо принимают решения и управляют обществом закрытые политические сети, включающие ограниченный круг участников, «избранных и своих», куда доступ «посторонним» – гражданам и представителям социальных групп, заказан. Таково настоящее «лицо» современной власти и формальной демократии (с теми или иными особенностями) повсюду в мире, в том числе и в России.

Власть – это ресурс, за который идет непрерывная борьба, принимающая различные формы и в которую вовлечено общество, разделенное в силу многих причин. При этом власть получает и использует избранный круг политических и иных лидеров и поддерживающих их влиятельных групп и структур. Именно они извлекают соответствующие политические и экономические дивиденды, но не большинство граждан. Власть привлекательна с точки зрения статуса, как источник политического влияния, так и возможности концентрировать и распределять ресурсы. И чем более ограничены ресурсы, тем более лицемерной становится политика. Мир политический –

---

¹ How's Life in the Digital Age? Opportunities and Risks of the Digital Transformation for People's Well-being. P.: OECD, 2019. <https://doi.org/10.1787/9789264311800-en> P. 17.

это другой мир, недоступный для большинства граждан, они могут наблюдать за этим миром, выражать свое отношение к нему, к его решениям и событиям, но это чуждый им мир.

Социальный капитал как актив социального доверия

В качестве важного фактора в политических отношениях, в формировании политической стратегии и текущей политики, феномен социального капитала оказывает опосредованное воздействие на развитие и решение социально-экономических и политических проблем.

Поэтому одна из задач государства – рост социального капитала в форме доверия. Это происходит, если оно выполняет обязательства перед гражданами, проводит сбалансированную политику, нацеленную на обеспечение справедливости, решение социальных проблем, развитие общества в целом. Причем не просто декларирует и проводит такую политику, а достигает значимых результатов. В противном случае социальный капитал может достаточно быстро обесцениваться, на смену ситуации внешнего доверия приходит ситуация недоверия и возмущения, что становится социально и политически опасным, чреватым большими издержками для власти и для общества. Необходимо учитывать и то, что политическая борьба в таких условиях может вполне выходить за рамки установленных конституциями ограничений, а в результате возникают серьезные риски фактического отказа от демократии и перехода к модели «не-демократии», со всеми свойственными ей действиями – узурпацией власти, установлением личной или олигархической власти, волнами репрессий и подавления протестов. Подобные изменения отдельные страны в прошлом переживали не раз.

Политика только формально независимая сфера, занимающая центральное положение в обществе. От нее идут общие и конкретные «команды» в различные секторальные структуры, ответственные за безопасность, правопорядок, финансовую сферу и экономическое развитие, жизненный уровень и социальное благополучие, образование, науку, здравоохранение и т.д. Так или иначе, но политика, если она профессиональная, и формирующие ее соответствующие сети политических отношений, в конечном счете, должны отталкиваться от оптимизации потребностей общества, с учетом стратегической перспективы, или может исходить из несбалансированного подхода, отдавая предпочтение интересам

отдельных социально-политических групп. В первом случае она носит более устойчивый характер, ибо шире поддержка. Но чем больше политика противоречит интересам большинства, тем слабее поддержка, тем быстрее она может быть отторгнута, если, конечно, речь идет об открытой демократии.

Но многие политические решения и действия в современном мире, несмотря на демократический фасад, закрыты от общества. Процедуры и механизмы информирования граждан и тем более приобщения их участию в «политическом творчестве» весьма далеки от идеальных образцов. Отсюда постоянные и периодические «сбои» в политике властей, непоследовательность и ошибочность принимаемых решений, не говоря уже о злоупотреблениях властью на разных уровнях. Современные сети политических отношений, к сожалению, не делают политическую сферу более чистой, моральной, ответственной. И, как показывает практика, эту логику устройства политических отношений не могут изменить никакие структурные и технологические изменения до той поры, пока не изменится человек – во власти и в этих отношениях. Поэтому одна из главных проблем – моральность, качество и авторитет власти, основанный на профессионализме, социальной ответственности и патриотизме.

С развитием сетевого общества могло сложиться впечатление, что оно формирует механизмы, которые позволяют преодолевать отчуждение, которое характеризовало общество во все времена, и приближать мир политический к миру обычных граждан. И наоборот, приближать мир граждан к миру политическому. Могло показаться, что извечный антагонизм власти и человека с развитием сетевизации более не актуален и наступает принципиально новая эпоха, реально объединяющая людей, социально-профессиональные группы, народы и страны. Основа для этого – глобальная сетевая коммуникация, построенная на цифровых технологиях. Иными словами, извечные социальные проблемы, острые социальные конфликты, явные и латентные, человечество получает возможности эффективно преодолевать благодаря технологической революции XXI столетия. Это соответствует первоначальной концепции «сетевого общества», авторы которой исходили из того, что активность и взаимодействие людей в различных сферах всегда формируют сети отношений, которые носят объединяющий и продуктивный характер (несмотря на неустойчивость в силу отсутствия фактора иерархии). И в

связи с этим сетевая коммуникация становится тем глубинным механизмом, который позволяет человеку получать информацию и возможность доступа в различные сферы.

В основе общества лежат факторы, которые предопределены, вечны и которые не поддаются никаким изменениям: политические, социально-экономические и иные базовые интересы. Поэтому, какими бы совершенными ни были средства и механизмы коммуникации, равно как модели социально-политических отношений, насколько бы они не допускали политическое участие, чисто через технологический подход добиться большей социальной эффективности в политике невозможно. Общественные отношения сконструированы таким образом, что изначально предполагают доминирование, формальное или неформальное, исходя из приоритета интересов тех социально-экономических и политических групп, которые определяют «правила» и контролируют ресурсы.

Концепция «сетевого общества» первоначально представляла собой необычный новый взгляд на устройство социума и политики. Но, по сути, сказанное лишь научно оформляло то, что всегда лежало на поверхности и воспринималось как само собой разумеющееся, ибо человек не может существовать изолированно, отдельно от других людей, он по своей природе призван к взаимодействиям и непрерывным связям с другими людьми и их сообществами, чтобы нормально жить и развиваться. Поэтому любое общество пронизано сетями отношений, которые и являются основой и механизмом его развития, конкуренции, решения различных проблем.

Однако, как это нередко имело место прежде, данный, условно новый взгляд, дал толчок формированию соответствующей мифологии, которая стала приписывать «сетевизации» свойства и возможности, которыми она реально не обладает. Сетевой «компонент» видится во всем и везде, во всех сферах жизни, во всех процессах в экономике, политике, социальной сфере, в обществе в целом, а сетевой подход – как основополагающий при рассмотрении социально-политических проблем.

По нашему мнению, сетевое общество отнюдь не является более открытым и демократичным. Центры власти и системы власти мало меняются. Как правило, правит бал политическая бюрократия и олигархия, а демократия в современном мире чаще всего выступает как занавес, за которым осуществляется «производство» реальной политики. При этом внешний

облик общества, конечно, несколько меняется. И порой кажется, что с развитием его сетевизации, в частности, политических сетей, граждане получают доселе невиданные возможности приближения к власти, а сама власть в результате демократизируется. Большинство социальных сетей носят информационный характер, и они далеки от реальной политики. Одновременно развиваются сети, имеющие закрытый характер, ограниченный доступ. Именно в рамках подобных сетей могут формироваться политические решения. Участники сетей должны быть объединены или примерно совпадать по интересам и социальным статусам. В противном случае они менее долговечны и быстрее распадаются.

Считается, что взаимодействие людей, как сетевое, так и несетевое, разнообразные контакты и информационный обмен – это отнюдь не издержки, а важный актив, выраженный социальным капиталом. Общество строится на его основе и иначе развиваться не может, ибо социальное взаимодействие оформляет «обменные процессы». В позитивном смысле социальный капитал выполняет интегрирующую функцию.

Один из основных компонентов социального капитала – взаимодействие на основе отношений доверия. Участие в сети предполагает определенный уровень доверия, иначе такая сеть не может быть устойчивой, долговременной. Здесь все достаточно просто: доверие, как всегда подтверждалось практикой в России и за рубежом, сближает людей, способствует объединению усилий и ресурсов, экономит время и уменьшает транзакционные издержки, связанные с оптимизацией решений различных социально-политических и экономических проблем.

Но в современном обществе достижение доверия и его стабильное поддержание во взаимодействиях отнюдь не является доминирующим правилом. Доверие можно рассматривать в контексте современного общества как качественный прорыв, ибо только на основе воспроизводства доверительных взаимодействий можно формировать и осуществлять эффективную политику. Поэтому социальный капитал возникает из доверительных отношений.

Но одна из проблем современной цивилизации в том, что она переживает серьезный кризис доверия, который поразил международную и внутреннюю политику многих стран. И это серьезно и негативно влияет на благополучие людей. Несмотря на процессы сетевизации, фактически сформировалось об-

щество недоверия. Граждане не доверяют властям, власти не доверяют гражданам. При этом в условиях очевидного роста недоверия развивается традиционный политический процесс, основанный на формальной демократии и предполагающий сменяемость властей через политическую конкуренцию и процедуры голосования. Но общество недоверия не возникает неожиданно. И социальный капитал постепенно девальвируется, что ведет к повсеместному нарушению договоров, норм, правил и законов.

Существует определенный круг социальных проблем, критичных с точки зрения социального капитала (доверия/недоверия). Наиболее значительным является влияние базовых социальных проблем, определяющих благосостояние общества и благополучие граждан. На состояние социального капитала в данном контексте влияет, несомненно, страновая специфика. При этом необходимо учитывать, что неудачи в политике в одной сфере могут компенсироваться успехами в другой базовой сфере. Поэтому социальный капитал необходимо оценивать на сбалансированной основе, соотнося плюсы и минусы. При этом уровень недоверия определяется «степенью тех «страданий», которые власти предрержащие приносят гражданам».

К сожалению, российские власти утрачивают доверие, прежде всего, в связи с неадекватностью социально-экономической политики, которая противоречит интересам значительной части граждан. И этот процесс развивается уже не один год. В то же время сети политических отношений носят замкнутый характер, находятся на значительной дистанции от общества, а значит, недемократичны. В России, по существу, сформировалась и укоренилась олигархическо-бюрократическая модель политических отношений.

Понять текущее состояние системы политической власти и управления в России, как и в любой другой стране, можно опираясь на социальную структуру общества. Большинство граждан участвуют в выборных процессах, но фактически находятся за рамками большой политики и, поэтому, никак не влияют на политические решения. Те социально-политические группы, которые преуспели и заняли высокие и наиболее высокие позиции в социально-политической иерархии, опирающейся на определяющий фактор (богатство, доход), в решающей степени влияют не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику.

В условиях сетевого общества формируются системы взаимодействия принципиально нового качества с точки зрения скорости получения информации и информационного обмена, что с точки зрения социально-политического развития имеет ключевое значение. Находясь под сильным новым организационным и технологическим воздействием, политическая сфера обязана реагировать, менять облик, становиться формально доступнее и ближе к гражданам. В этом смысле общество, казалось бы, должно двигаться в сторону большей открытости, интеграции и консолидации. Однако необходимо учитывать и то, что в отличие от многих отраслей жизнедеятельности, в которых граждане получают достаточно быстрый отклик и доступ, система политики во многом инертна и отстает, ибо в ней более укоренены традиции. Поэтому для политических отношений часто характерна запаздывающая реакция на события и проблемы. Это может негативно сказываться на актуальности политических решений и не вполне удовлетворять граждан, а значит, отражаться на уровне их доверия к политическим институтам.

Неудивительно, что политические отношения переживают период серьезной трансформации. Во многом меняются традиционные, сформированные опытом XX столетия, модели социально-экономического и политического развития. Теряет поддержку модель массового членства в политических партиях, численность которых сокращается во многих странах. Встает вопрос о новых формах политического участия, в частности через социальные сети. По мере того, как граждане находят новые способы взаимодействия, происходит рост нового партийного членства в контексте политической самоидентификации в сети. Политические институты, включая политические партии, структуры представительной и исполнительной власти, начинают активно осваивать пространство мировой виртуальной сети. Если устоявшиеся институциональные процедуры партийной политики и корпоративных переговоров теряют свою эвристическую ценность в качестве каналов представления интересов, если граждане больше не чувствуют себя способными полностью идентифицировать себя с конкретными лидерами партий или союзов, то политика де-факто получает новый статус¹.

---

¹ Deliberative Policy Analysis. Understanding Governance in the Network Society / Ed. HAJER M., WAGENAAR H. N.Y.: Cambridge University Press, 2003, p. 12.

Сетевые отношения становятся существенным фактором организации и проведения политики, но выступают, однако, не как замещение, а скорее как дополнение к административно-иерархической модели, ибо, как бы то ни было, в современном обществе политика во многом формируется в рамках системы политических отношений, основанных на субординации по вертикали власти. Но все же это отнюдь не перечеркивает тенденцию к расширению демократии в политической сфере, так как формально граждане в условиях сетевого общества де-факто получают бóльшие возможности политического участия.

Однако возникает проблема, на которую в контексте глобальных рисков обратили внимание в 2016 г. на Всемирном экономическом форуме. Речь идет о парадоксальном влиянии технологического прогресса на поведение немалой части граждан, что общество переживало не раз. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют гражданам значительно больше возможностей в информационной и коммуникативной сфере, но одновременно приводят к формированию растущего чувства отчуждения от участия в принятии социально-политических решений – с другой.

Необходимо, однако, учитывать, что в современном информационном мире объективно встает вопрос о новой модели политики и политических отношений, нацеленных на укрепление связи с интересами общества. Ибо во многих странах (включая, к сожалению, Россию) она ослабевает. Социально-экономические проблемы, то, как общество управляется, уровень доверия, политическая и моральная репутация (общенациональных лидеров, политических партий и т.д.) и общие ценности играют важную роль в обеспечении не только его внутренней, но и его внешней устойчивости. Это приводит к возникновению и обострению конфликтов там, где общество имеет слабые места и где страдает его консолидация. Одновременно это смягчает или даже предотвращает внутренние и внешние кризисы там, где оно успешно развивается и решает социально-политические проблемы.

Наконец, в условиях новой реальности трансформируется система управления, которая также опирается на сумму факторов, производных от социального капитала (репутацию, доверие, взаимность и взаимозависимость). В этом отношении формально политические отношения в сетях противоположны традиционным, а также гибридным моделям управ-

ления. Если ценовая конкуренция является координирующим механизмом рынка, а административные указания и решения – иерархией, то механизмы формирования и координации сетей – совпадение и близость интересов и предпочтений, доверие и сотрудничество. Сети состоят из акторов, которым необходимо обмениваться ресурсами (например, деньгами, информацией, опытом) для достижения своих целей, максимизировать свое влияние на результаты и избегать какой-либо зависимости. Поэтому современная модель политического управления - это управление сетями¹.

Обобщая можно сказать, что одна из проблем современного общества – недооценка роли фактора социального капитала при формировании и проведении политики, особенно в наиболее чувствительных для большинства общества сферах, связанных с благосостоянием. Объективно встает вопрос о новой модели политических отношений, нацеленных на укрепление связи с интересами общества. Учитывая, что социальный капитал возникает из доверительных отношений, одна из задач современной политики состоит в том, чтобы преодолеть серьезный кризис доверия, который поразил международную и внутреннюю политику многих стран.

---

¹ Цит. по: *Rhodes R.A.W. The New Governance: Governing without Government // Political Studies, 1996, vol. 44, Iss. 4, p. 658.*

О.А. ВОРОНКОВА
*кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Института социологии ФНИСЦ РАН**

Политическая системность и сетевая социальность: концептуальные аспекты

«Политическая системность» понимается автором как внутреннее свойство высших структур управления социумом, задающее замкнутый цикл самовоспроизводства и, в отсутствие противовесов, вырабатывающее ресурс «антиэволюционности» – искусственного препятствования развитию социетальной сферы. «Сетевая социальность» переопределяет параметры самоорганизации социальной системы в целом и способствует восстановлению эволюционности социетального развития.

Ключевые слова: политика, системность, политический режим, сетевая социальность, коммуникативность, эволюционность.

O.A. VORONKOVA
*Candidate of Political Sciences, Senior Researcher
of the Institute of Sociology of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the
Russian Academy of Sciences*

Political constancy and network sociality: conceptual aspects

«Political constancy» is understood by the author as an internal property of the higher structures of state management, which sets a closed cycle of self-reproduction and, in the absence of counterweights, develops an «antievolutionary» resource - an artificial obstacle to the development of the societal sphere. «Network sociality» redefines the parameters of

---

* Воронкова Ольга Алексеевна, e-mail: olden@lianet.ru

self-organization of the social system as a whole and contributes to the restoration of evolution of societal development.

Keywords: *politics, constancy, political regime, network sociality, communicativeness, evolution.*

В органической системе жизнеспособность и развитие обеспечивается энергетическими импульсами и обменными процессами на биохимическом уровне, взаимопроникновением питательных элементов и качественным преобразованием тканей и органов системы. В социальной системе первичным энергетическим импульсом является индивидуальный интерес, запускающий всю цепочку социальной деятельности, «питательным» субстратом этого процесса становится информация, обменные процессы осуществляются коммуникационно, а качественные преобразования достигаются когнитивно-рефлексивными средствами.

Эволюционное преобразование социальных систем происходит через развитие человеческого сознания, то есть способности к усвоению, переработке и использованию информации для повышения качества жизни. *Социальная система*, по классическому определению, это целостность, состоящая из взаимозависимых частей, каждая из которых обеспечивает сбалансированное и эффективное использование необходимых средств для самоорганизации и развития. *Социальная структура* понимается как совокупность устойчивых связей, обеспечивающих формальную целостность компонентов управления и общую функциональность. Если концепты «системы» и «структуры» относят нас к *конфигурации* частей целостности, то понятие «*системность*» выражает имманентное свойство материальной и когнитивно-духовной реальности. Оно вскрывает *синергетическую сущность* сложных динамических систем. Синергетика этногенетических систем определяется как свойство их самоорганизации через доминанту когнитивно-волевого фактора – осознанного программирования социальных и политических процессов¹. Системность проступает в качестве самоорганизующего (логикообразующего) начала, запускающего и поддерживающего деятельность и развитие. Доминирующие в сознании алгоритмы само-

---

¹ *Малинова И.П.* Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) // *Universum Juris*, 2017, № 2. URL: <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/36>

организации – культурные смысловые коды – определяют направления приложения эмотивно-когнитивной энергии социума. Синергетическая самоорганизация, таким образом, основывается на процессе смыслового упорядочения экзистенциально-культурных кодов, специфических для каждой этногенетической среды.

Геологические и этногенетические особенности возникновения социальных систем на планете определили неравновесность процессов развития. Здесь решающим оказывается онтологический фактор окружающей среды и геофизических условий жизни. Глобализация как результат использования технологического прогресса для ускорения взаимообменных процессов – экономических, политических и культурных – способствует сглаживанию неравновесности, ослаблению исторически обусловленных противоречий и усилению когнитивно-рефлексивного фактора развития.

Политическая система, структура, системность.

Концепт *политической системы* охватывает все компоненты и механизмы, задействованные в процессе управления социумом. *Политическая структура*, как совокупность институциональных управленческих *форм*, поддерживает относительно стабильное существование социума. Концепт «*политическая системность*» – определяется как эмотивно-когнитивная сущность системы управления социумом, ее внутреннее качество, концентрирующее в себе мотивационно-деятельностные факторы процесса управления, влияющие на социальную жизнь. К этим факторам можно отнести объективно-обусловленные (адаптация к условиям эко-физической среды, необходимость справляться с внешними угрозами и рисками) и субъектно-эмотивные аспекты как личностного, так и массового свойства.

Политика как сфера деятельности, связанная с получением, удержанием и использованием власти, так или иначе вырабатывает средства принуждения общества к выполнению функций, значимых с точки зрения власти. Отличие одной политической системы от другой состоит, как известно, в институциональной развитости и работоспособности так называемых механизмов «сдержек и противовесов», уравнивающих взаимоотношения политического «ядра» и социальной периферии, не позволяющих «ядру» становиться фактором силового доминирования и подавления социальной ак-

тивности. Разница современных «политик» в том, что исторически сложившаяся демократическая политика является средством принуждения к поиску согласия и достижения договоренностей между равными по статусу и влиянию и конкурирующими политическими и социальными элитами, а авторитарная «политика» – средством принуждения, ментального и силового, к легитимации и консервации института господства верховной власти над обществом.

Процесс управления социумом в наибольшей степени зависит от сложившихся культурно-символических кодов, заложенных в национальной «памяти» – ментальности, моделях мышления и поведения, ответственных за поддержание национального «духа», «национального характера», «национальной идеи». Национальная ментальность, менталитет как концептуально-логическое свойство коллективного сознания, вкупе с эмоционально-психическими свойствами национального характера составляет целостную основу для жизнедеятельности. Эта эмотивно-когнитивная формация обладает сильным синергетическим потенциалом действия и кодовыми средствами самозащиты, выражаемыми в обычаях и традициях, ограждающими систему от внешних факторов воздействия. Эта формация служит той платформой, балластом, который принуждает всю систему к самовосстановлению в прежней форме – подобно механизму «неваляшки» или «ваньки-встаньки».

В политической системе эмотивно-когнитивная формация вырабатывает механизмы самоорганизации через укрепление социокультурной платформы и заряда магнетического ядра управления, приводящих в действие инструменты регуляции – политическую, бюрократическую, судебную подсистемы. Институциональные механизмы работают как на формальном уровне – учреждений и организаций, так и на уровне социального сознания и подсознания. И именно на этом глубинном уровне складываются диспозиции и детерминации мышления и поведения – то, что Пьер Бурдьё назвал габитусом. Понятие «габитуса» ценно тем, что определяет и подчеркивает связь геофизического места обитания [*habitat*] и «более или менее адекватного *социального употребления* этого места обитания». Другими словами, оно указывает на крепкую связь реального действия социально-политических структур (институтов) с ментальными структурами обычных людей – их обы-

чаями, повседневными привычками мыслить и действовать каким-то определенным способом¹.

Концепт «политической системности», таким образом, вбирает в себя укорененные в этносоциогенезе детерминации мышления и поведения населения, которые задают мотивационные основы реального действия социальных и политических институтов.

Традиционные институты власти в лице функционеров мобилизуют все свои ресурсы и усилия на выстраивание слаженной и четкой работы управленческой сферы. Компоненты политико-системного ядра подбираются (скорее намеренно, чем спонтанно) гораздо более тщательным образом, чем периферийные, в результате чего достигается их более сложная взаимозависимость и отлаженность работы управленческих механизмов. Как бы ни называлось это ядро – теневым кабинетом, политбюро, администрацией президента – оно имеет самую высокую степень внутренней сцепленности в любой современной политической системе, и приводит в действие мощный ресурс принуждения управленческой и общественной сферы к осуществлению необходимой, с точки зрения «ядра», деятельности.

В идеале функционеры политико-системного ядра должны обладать объективно высокопрофессиональными свойствами для выполнения своих задач – обеспечения должного уровня эффективности политических технологий, идеологического обеспечения, администрирования политических решений и актов. Все эти задачи рационально и логически диктуют специфичность инструментальных аспектов сохранения функциональности, включая аспекты надежности и ответственности за воплощение идеала-долженствования – «какой система должна быть» – и стремление к совершенствованию механизмов поддержания идеала. Эмоциональный аспект предполагает формирование особых ценностных качеств, интериоризирующих веру в идеал, аффективную лояльность по отношению к центру энергетического ядра – основной фигуре политического влияния.

Парадокс в том, что стремление к совершенству, идеалу никогда не достигает цели в силу той простой причины, что рациональный человеческий разум, выстраивая свою, всегда

---

¹ Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр./ Сост., общ.ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993, с. 47.

субъективную стратегию, практически не способен к охвату и учету всех факторов развития. Субъективная стратегия управления сложным организмом способна лишь на разработку прямых средств достижения цели, в логике которой все иные «мешающие» факторы выносятся за скобки, а при их активном проявлении подвергаются нивелировке. Суть рационализма в политике состоит в сочетании «совершенства» с «единообразием»¹. Результатом прямолинейного «стремления к идеалу» становится, как правило, выхолащивание логики управления до строгой формулы, не только не способной обеспечивать развитие, а деградирующей до фактора, препятствующего ему. В русле этой логики происходит циклические застопоривания на тех ресурсных возможностях системы, которые традиционно, в соответствии с историко-культурным кодом, служили опорой власти в деле управления социумом.

Политическая системность, как ментально выстроенное «единство» понимания идеала-долженствования, способствует трансформации политической системы в *политический режим* – безальтернативную форму правления, основанную на отсутствии фактического политического выбора, опирающуюся на отлаженный механизм способов и средств осуществления политической власти, прежде всего способов ментального принуждения и физического насилия.

«Политический режим – это своего рода сухой остаток эволюционного развития политической системы, результат предыдущих этапов ее функционирования».² Логика функционирования политического режима диктуется «инстинктом самосохранения» власти. Происходит монополизация действующей властью управленческого сектора социальной системы в целом – практически полное исключение возможностей общественного самоуправления. Функционеры государственного сектора воспринимают социум только как объект воплощения управленческих идей и манипуляционных техник. В условиях политического режима – полного подавления и поглощения социальной сферы – происходит разрыв «системности» и «социальности».

---

¹ Оукшот М. Рационализм в политике и другие статьи / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2002, с. 11.

² Логинов А.В. Политический режим: исследование с позиций политической циклики и систематики // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований, 2013, № 3, с. 102.

В этом однонаправленном процессе синергетика госсектора направляется исключительно на укрепление политико-системного ядра, а его побочным эффектом становятся процессы деформации нормативных опор системы.

Субъективистский компонент постоянно задействованных в системе госуправления акторов раньше или позже начинает играть роли, далеко не всегда согласующиеся со статусными обязательствами. А.И. Соловьев отмечает принципиальную «невозможность однозначного подчинения человека любым самым совершенным нормативным требованиям как таковым. Ведь человек всегда – в той или иной мере – транслирует в свой функционально-ролевой и профессиональный контекст персональные чувства и замыслы, формирующиеся в его партикулярной, частной среде. В конечном счете, человек всегда остается человеком, сохраняя возможность поведенческой девиации и нормативной инверсии в любой институционально заданной ситуации»¹.

Материальные частные интересы, как-то: получение ресурсных или статусных преимуществ, вплетаются в общий процесс недвусмысленным образом и нередко трансформируют идеалистические задачи «долженствования» функционирования системы в задачи укрепления персональных властных позиций. Жесткая логика развития политической системности рано или поздно приводит к *нормативной инверсии* – когда участвующие акторы попадают в зависимость от закрепленных ролей и отношений, автоматически исключающих альтернативные возможности индивидуального и общественного развития. Закрепленные принципы сложившихся отношений и связей позволяют властвующей элите легитимно занимать доминирующее положение в обществе уже независимо от профессиональных качеств. Госслужащие оказываются исполнителями сетевых ролей, часто противоречащих сути их профессионального долга, а деловая коммуникация строится исключительно на лично-договорных началах. В результате в работе системы государственного управления значимым становится не профессионализм и профессиональная этика, а *реальный вес*, определяемый силой латентных лояльных связей².

---

¹ Соловьев А.И. Латентные структуры управления государством или игра теней на лице власти. // Полис (Политические исследования), 2011, № 5, с. 70-98.

² Там же. С.81-82.

В результате таких процессов образуются особые неформально-сетевые структуры, ставящие свои, закрытые от общест­венности цели и использующие «серые» схемы и средства распределения имеющихся ресурсов. При постановке таких целей управленческий аппарат начинает тесно взаимодействовать с теневыми группами, обладающими главными ресурсами и впадает в прямую зависимость от них. В эти «сети» попадают и ключевые чиновники, и поддерживающие всю сеть представители административных, судебных и правоохранительных структур. Обезличенные социальные нормы и процедурные правила меняются на «правила игры», основанные на лояльности по отношению к «главному игроку», поддержание законности подменяется готовностью к исполнению указаний весомых «верхов» и подобострастным предвидением таких указаний.

Следствием *нормативной инверсии* становится *семантическая инверсия*. В условиях расщепления формальных и теневых практик из политического ядра в публичную сферу поступает только та информация, которая подкрепляет сложившиеся диспозиции. «Правила игры», намеренно или безотчетно, диктуют необходимость *искажения информационного поля* – дезинформации, тенденциозной пропаганды, нагнетания панических страхов. Реально проводимая политика оказывается не соответствующей или прямо противоположной официально провозглашаемой риторике – такова была политика национального преследования при советском режиме, осуществляемая под лозунгом «дружбы народов», такой же, инверсивной по сути, стала политика преследования разоблачителей коррупционного режима в XXI веке, осуществляемая под вывеской «борьбы с терроризмом и экстремизмом».

И в этом логически замкнутом процессе перестраиваются инструментальные факторы общесистемной поддержки, под­рывается «состояние динамического равновесия»¹, в котором политическая система способна эволюционировать более или менее органично. Перегрузка системных возможностей внутренней консолидации ведет ко все большему расширению расщелины между «системой» и «социумом». Инструментальные аспекты поддержки политической системы вступают в противоречие с практической логикой развития и во все боль-

---

¹ *Логинов А.В.* Указ.соч. С.99.

шей степени утрачивают связь с гражданской сферой. Когда ментальные инструменты поддержки политической системности – идеология или, более широко, идейный дух, как стержневой аспект – из средства семиотической фиксации социальных ценностей трансформируется в орудие ментального насилия и сливается с инструментами физического насилия – происходит перелом в функционировании политической системы. Резко возрастает вероятность развития системных рисков – обострений конфликтов, неуправляемости в ситуации роста протестных настроений. Так, в современных условиях усиления протестной активности гражданского сектора в России судебная-правовая система потеряла функции независимого арбитра, фабрикуя «политические дела» на критиков режима. В условиях пандемии коронавируса, принявшей политический характер, медицинские работники вынуждены исполнять не «клятву Гиппократова», а политически вынужденные роли. В логике самосохранения и укрепления системного ядра константными методами, неспособность к выработке гибких стратегий коммуникации с социумом теряется и базовая подпитка масс. В этом «сухом остатке» эволюции система выработывает ресурс «антиэволюционности» – искусственного препятствования социетальному развитию.

Неспособность системы к внутреннему обновлению приводит к потере функциональности, отмиранию части «клеток», обеспечивающих работоспособность определенных направлений, утере контроля над разнообразием социальных ситуаций. А это, в свою очередь, приводит к тому, что энергетический потенциал начинает перераспределяться в «живые ткани» социального организма. Фактор неспособности внутренней перестройки механизмов системной поддержки становится важной причиной поиска акторами обходных путей, более эффективных для решения конкретных практических задач. Тенденции поиска обходных путей формируются как в социальной, так и в госуправленческой сфере, где неизбежно возникают импульсы к выправлению политических перекосов и выходов из тупиков. В определенных ситуациях такие пути реально тормозят процесс деградации системы, формируя сферу связей и практик, позволяющих социуму использовать хоть какие-то доступные ему ресурсы и развиваться непосредственным практическим ходом. В социальной сфере импульсы живого «естественного развития» возникают постоянно и независимо от управленческих решений. Широко упот-

ребляемой при советском застое стала фраза «суровость и неадекватность законов компенсируется необязательностью их исполнения». Подобным образом в социуме сформировалась необязательность следования «руководящим и направляющим» политическим лозунгам. Социокультурная сфера как позднесоветского, так и постсоветского периода находила и находит свои ниши для вполне успешного саморазвития вопреки закостенелым призывам, запретам и преследованиям, внося, таким образом, свой вклад и в развитие трансформационных политических процессов.

Системная энергетика постепенно перетекает в сферу социального, где развиваются альтернативные процессы роста и *переопределяются параметры самовосстановления социальной системы в целом*. Формируется особая сфера «социальности», то есть синергетического поля, где развиваются творческие когнитивные инновации и возникают новые формы взаимодействия.

Сетевая социальность – переопределение понятия.

Радикальные технологические трансформации современного мира влекут за собой сущностные изменения всех социальных связей и отношений – происходит трансформация социальности как экзистенциального качества.

Историческая сущность понятия социальности изменялась от осмысления отделения человека от природы в античные времена до нормативно-императивного взаимодействия людей в эпоху модерна. При этом нормативное наполнение социального взаимодействия в свою очередь модифицировалось на протяжении столетий – от религиозно-зависимого в средние века до идейно-эмансипированного в период утверждения глобальных идеологий. Кардинальный перелом в эпоху модерна, проявившийся как быстрое расширение социальных практик, основанных на крушении вековых этических традиций и утверждения принципа торжества идеи, смысла в строительстве человеческих отношений, сменился переломом постмодерна, напугавшим теоретиков, видящих в развитии средств массовой информации средство унификации разума и забивших тревогу о «конце социального» (Ж. Бодрийяр)¹.

---

¹ *Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или конец социального = A l'ombre des majorités silencieuses, ou la fin du social / Перевод с фр. Н.В. Сулова. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 2000. – 96 с.*

На наш взгляд, следствием коммуникационных инноваций – от изобретения печатного станка до новейших цифровых технологий – стал не «конец», а переопределение «социальности». XXI век, как век массового развития коммуникационных сетей, запустил качественно новые процессы развития социально-публичной сферы. На фоне взрыва диверсификации социума, и его последствий в виде внешнего проявления хаотичности и беспринципности вызревают условия для повышения общего интеллектуального уровня человечества.

Важным этапом становления современной сущности «социальности» стало отделение наиболее образованного и начавшего критически мыслить сообщества от «массовости» – «молчаливого большинства». Этот процесс, стартовавший еще в эпоху античности, возрождавшийся после долгой эпохи средневекового обскурантизма в период ренессанса и продолжающийся в различных реформаторских процессах по сей день, набирает силу, хотя и с переменным эффектом деградаций и восхождений. Генерируя социокультурные инновации, критически мыслящее сообщество не раз запускало в истории политические перемены, вдохновляя массы на хаотичную гиперактивность, в которой растворялись и менялись на противоположные изначально заложенные смыслы и распалялись вектора замысливаемых перемен. Результаты массовых бунтов в истории известны – они были «бесмысленными и беспощадными». Революции пожирали своих инициаторов и ее плодами пользовались радикально-экстремистские силы, погружавшие социум в атмосферу насилия, страха и ретроградства.

Тем не менее, в социуме настойчиво утверждается экзистенциальная потребность в обретении субъектности, что неизбежно сопровождается растущими требованиями равноправного участия в политическом процессе и управленческой деятельности. Сегодня ученые отмечают становление «социальности нового типа, объединяемой творческими и когнитивными процессами, разумными коллективными действиями в сетях думающих инфорационалов и когнитариев»¹.

Современное наполнение «социальности» определяется через технологическую возможность трансформации качества

---

¹ Тимофеева Л.Н. Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология, 2020, № 2, с. 69.

«коммуникативности», которое из простой способности живой системы накапливать и передавать друг другу информацию превращается в способ постоянного переосмысления динамичной реальности и самореализации в ней. Коммуникативность, как имманентное качество социальных сетей, определяет иной тип идентификации личности, а вслед за этим иную форму организации социального пространства и групповой динамики¹.

Важнейшей характеристикой этого нового типа идентификации становится утверждение индивидуальности на принципиальной основе разнообразия и свободы выбора интересов и ценностей. Это качественно иная форма индивидуализма – «сетевой индивидуализм», то есть не способ отстранения от нормативного и ментально-идейного давления общества, а условие нового типа социальной интеграции. Сетевые сообщества конструируются на основе возможности создания собственной социальной среды для самореализации. Широкий набор эмотивно-когнитивных, креативных импульсов, не просто возникающих в виртуальном пространстве, но молниеносно распространяющихся и обрастающих интерпретационным содержанием, создает разнообразие смыслового наполнения общественной жизни, ее мотивационную энергетiku, и, таким образом, генерирует смыслонаполненную социальную деятельность. Сетевую социальность ученые понимают как новый тип координации субъектной и межсубъектной деятельности. Это самоорганизующаяся координация, не сводимая к виртуальному общению, а проектирующая свою деятельность в реальную жизнь².

Технологические возможности медиасферы – коммуникационных сетей – переопределяют статус и условия функционирования информационного поля. Статус информации из «функции власти» трансформируется в синергетический ресурс социокультурной системы и тем самым реконструирует властные и социально-политические отношения.

Новые технологически продвинутые условия позволяют любой информации преодолевать любые ограничительные барьеры, проникать во все сферы социума, что значительно повышает действие фактора конкуренции в осуществлении власти

---

¹ *Гримов О.А., Новицкая Т.Е.* Сетевая социальность в социальных медиа // Актуальные проблемы региональной социологии. Сборник научных статей преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, 2019, с. 67.

² Там же, с. 68.

над «умами и душами» людей. И в «обозримом будущем», по убеждению М. Кастельса, «никакие громоздкие, неповоротливые механизмы не смогут соперничать с умами, опирающимися на власть гибких, многовариантных сетей»¹. Но в настоящем времени – на стыке традиций и инноваций – борьба ведется на «поле власти» за культурные коды и кодексы общества – за перетягивание центра тяжести в ту или другую сторону. В условиях этой борьбы – при жестком сопротивлении политического режима обновлению и развитию социальные субъекты – граждане и их объединения – вынуждены брать на себя политические функции.

Прежде всего, первоочередной задачей социальной сферы становится выправление искажений информационного поля – разрушение тенденциозности официальной и любой другой пропаганды, опровержение дезинформации, разоблачение фэйковых вбросов и пр. Семантические инверсии могут выправляться разнообразием семиотических инструментов – помимо текстовых опровержений, критической блогосферы, широкое распространение получили аудио и видео средства информации и общения, обладающие большей убедительной силой благодаря фактору наглядности, очевидности.

Синергетика информационного поля проникает информационное пространство по слабопредсказуемым траекториям. Трудно точно определить, какая социальная информация «выстрелит», привлечет общественное внимание, станет резонансной. Но в периоды социальных и политических напряжений предсказуемость резко возрастает, способствуя переходу количественного фактора накопления информации в качественный фактор социального пробуждения. Так, пространственное расширение информации в период политического кризиса значительно повышает градус массового интереса, обратной реакции, побуждения к действию. Такой эффект произвели видеофильмы Фонда борьбы с коррупцией.

Запуск волны социальной активности способствует изменению факторов обеспечения политической системности. Развитие социальной сетевизации разрушает латентность как ведущий принцип поддержки политического режима. Социаль-

---

¹ Кастельс М. Могущество самобытности / Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999, с. 304.

ный капитал становится важным фактором контроля над методами осуществления государственной власти и принятия управленческих решений.

Сетевая социальная сфера создает точки фрустрации в функционировании политического режима, разрушая основы его незыблемости. Вопреки внешним маркерам создания атмосферы нестабильности деятельность социально-публичной сферы создает предпосылки для конструирования принципиально новых опор для политической и социальной систем в целом. От единства и единомыслия как стержневой опоры вертикальной конструкции происходит переход к целостности и поиску согласия как многоопорной и гораздо более устойчивой платформе. Сетевая социальная активность разрушает саму формулу поддержки политической системности, в основе которой лежат принципы монополизма на все физические, монетарные и ментальные ресурсы геополитической территории. Однако для того чтобы осуществить переход от «вертикальной» к «горизонтальной» модели организации политического пространства необходим не только количественный охват массового сознания духом перемен, но и качественное вызревание социально-ответственных сил в их способности утверждения новых принципов устройства системы. Такое «качественное вызревание» включает в себя не только отчетливое понимание перспектив и методов преобразований, но и способность к конструктивному обсуждению разных конкурирующих проекций изменений (развитие которого в России было остановлено в начале 90-х годов).

Только при достижении этих условий «сетевая социальность» способна восстановить фактор эволюционности социального развития, подавленный механизмами консервации единовластия как определяющего принципа «политической системности».

Ф.Г. КОСИЦЫН
*адъюнкт кафедры философии и религиоведения
Военного университета МО РФ**

Цифровые технологии современного общества: pro et contra

Статья посвящена исследованию феномена дигитализации в контексте развития современного российского социума. Раскрываются некоторые цифровые технологии, которые оказывают значимое воздействие на общество. Делается вывод о том, что цифровое общество представляет собой совокупность теоретических положений онтологического, эпистемологического, концептуального характера, выявляющих место и роль информации, знаний, компьютерно-сетевых технологий и цифровых коммуникаций применительно к экономической, политической, социальной и духовной сферам социальной жизни российского общества.

***Ключевые слова:** цифровое общество, дигитализация, коммуникация, цифровые технологии, клиповое мышление, блокчейн, искусственный интеллект.*

F.G. KOSICIN
**Adjunct of the Department of Philosophy and
Religious Studies Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation**

Digital technologies of modern society: pro et contra

The article is devoted to the study of the phenomenon of digitalization in the context of the development of modern Russian society. Some digital technologies that have a significant impact on society are revealed. It is concluded that the digital society is a set of theoretical positions of an ontological, epistemological, conceptual nature, revealing the place and role of information, knowledge, computer-network technologies and digital

---

* Косицын Федор Геннадьевич, e-mail: f.u.kosicin@mail.ru

communications in relation to the economic, political, social and spiritual spheres of the social life of Russian society.

Keywords: *digital society, digitalization, communication, digital technologies, clip thinking, blockchain, artificial intelligence.*

Цифровое общество является следствием постулирования идеи, о том, что решающую роль в современном мире играет отнюдь не информация и даже не знание, а цифровая по своему техническому исполнению коммуникация¹, понимаемая как всеобъемлющий процесс передачи и получения информации.

Все технологии цифрового общества базируются на общем принципе *дигитализации* (от англ. digitization – оцифровка) – переводе всей наличествующей информации (звуков, изображений, текстов) в систему двоичного кода, т.е. трансформацию сигналов из аналоговой формы в цифровую, для облегчения записи, хранения и распространения данных с помощью электронных носителей и их обработки электронно-вычислительными комплексами – компьютерными системами. С 2004 г. стартовал проект Google Books, инициированный Л. Пейджем, основателем компании Google, по «упорядочиванию всей имеющейся в мире информации», в рамках которого было отсканировано и оцифровано более 30 миллионов книг, это примерно каждая четвертая когда-либо опубликованная книга².

Целый ряд ученых полагают, что именно цифровая коммуникация, создавая социальные общности и группы задает и общество как таковое. Рассмотрим некоторые наиболее важные технологии цифрового общества.

Технология клиповизации представляет собой утверждение рассредоточенного, многозадачного режима восприятия избыточного количества информации, который ведет к неспособности сосредоточения, восприятия длинных линейных текстов, углубления в суть явлений. По мысли американского философа Э. Тоффлера, зарождение современного постиндустриального социума связано с революционным измене-

---

¹ Коммуникация (от лат. communicatio – сообщение, передача и communicare – беседовать) – чрезвычайно емкое понятие означающее общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а также процесс передачи того или иного содержания от одного сознания к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях.

² Данные приводятся по книге Э. Эйдена и Ж.-Б. Мишель «Неизвестная территория» на конец 2013 г. Сегодня эту цифру можно увеличить в два раза.

нием, которое кардинально трансформирует саму социальную ткань бытия (социальные коммуникации между людьми, социальное сознание, технологии производства и т.д.), становится для них «шоком будущего»¹.

Современный человек живет в мире блип-культуры, культуры коротких сообщений, на смену большим связанным общими смыслами текстам, в которых идеи скручены в длинные нити, приходят блипы: обрывки новостей, объявления, заголовки, команды, отрывки песен, мультфильмы, коллажи, распространяемые в огромных количествах медиа.

Сознание личности становится фрагментарным, оно способно удерживать в своем внимании от 5 до 7 тем и именно за то, какая из них будет на повестке дня в информационно-коммуникативном пространстве идет ожесточенная борьба². По утверждению отечественного исследователя Ф.И. Гиренка, феномен фрагментарности сознания современной молодежи связан с низким развитием понятийного мышления, для которого свойственен строгий порядок языковой коммуникации. В этом отношении современная экранно-образная культура и интернет пичкает аудиторию лишь информационной выжимкой из разных источников, где язык сводится к минимуму – к коротким информативным постам в социальных сетях, SMS-сообщениям.

В качестве примера следует привести сюжет фантастического боевика режиссера Р. Лонго, «Джонни Мнемоник» (1995), в котором главный герой выступает в роли курьера по доставке важной коммерческой информации о новом лекарстве от страшной болезни «Синдрома нервного истощения», способной погубить все человечество. Данную информации помещают в память Джонни, предварительно имплантировав ему в мозг специальный инфо-чип, для ее хранения. Главная проблема состоит в том, что, во-первых, объем перевозимой информации в 3 раза превышает возможности курьера и если он срочно не освободится от этого груза, то погибнет. Во-вторых, за Джонни начинают вести постоянную охоту мафиозные кланы якудзы и служащие корпорации, стремясь получить рецепт лекарства любой ценой. И в-третьих, обстоятельства усугубляются тем, что ключ к получению информации состоит

---

¹ См.: Тоффлер Э. Шок будущего. М., 2002, с. 7-8.

² Гусев Д. Г., Матвейчев О.А., Хазеев Р.Р., Чернаков С.Ю. Уши машут ослом. Современное социальное программирование. М., 2006.

из трех видеофрагментов (блипов), взятых в случайном порядке из глобальной сети и восстановить их представляет крайнюю сложность.

Таким образом, в данном фильме дефрагментированное сознание человека выступает в качестве метафоры современного информационно-коммуникативного общества.

Технология блокчейн (англ. block chain – «цепочка блоков») представляет собой новый этап развития реестра – записи о положении дел с имущественными активами, деньгами, юридическими документами, словом, всякая структурированная фиксированная информация, пришедшего на смену реестру на папирусе, пергаменте, бумаге. Теперь имеется возможность создавать на основе открытого кода цифровые реестры, распределенные по сети множества сайтов. В каждом блоке информации, составляющем единый сетевой реестр, представлена история ее изменений и транзакций¹, которые может осуществлять пользователь с помощью имеющихся у него криптографических ключей. При этом каждое звено цепочки является подлинным, если его информация продублирована в другом блоке, и чтобы подделать какие-либо данные, надо контролировать по оценке главного научного советника Правительства Великобритании М. Уолпорта, более 50% вычислительных мощностей на которых расположен реестр, что в условиях гигантского количества участников сети практически невозможно². Продуктом указанной технологии является криптовалюта биткоин, электронный аналог наличных денег, неконтролируемый никакими банками и финансовыми учреждениями, его подлинность гарантирует сам реестр транзакций. Любой пользователь, имеющий солидные вычислительные мощности, может добавить блок транзакций, получив за это 25 биткоинов, этот процесс называется *майнингом* (от англ. mine – добывать).

Прогнозируется что цифровой протокол блокчейна, предоставляющий возможность записывать, производить и обеспечивать защиту транзакций может установить беспрецедентное доверие между участниками сети, которые общими усилиями смогут проверять и удостоверять подлинность тех или

---

¹ Транзакция (от лат. transactio – соглашение, договор) – коммуникативная операция, состоящая обработке и переводе (перемещении) денежных средств (сделка купли-продажи), информационных данных, социальных ролей.

² Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser Sir Mark Walport. L.: Crown copyright, 2016, p. 12.

иных данных. С помощью распределенного реестра, возможно не только пересылать напрямую друг другу денежные средства, хранить неизменными личные и любые другие данные, создавать цифровые аватары пользователей с их особенными характеристиками, сберегать данные о количестве голосов на выборах за того или иного кандидата, но и объединить на новой цифровой платформе «распределенного доверия» подлинные сведения «обо всем на свете».

По мнению Д. и А. Тапскоттов с помощью блокчейна меняется сам характер обмена данными, финансовыми транзакциями, ценностями, который осуществляется теперь без каких бы то ни было посредников. «Миллиарды людей, остающихся вне мировой экономики, скоро смогут в нее войти. Мы способны защитить свою частную жизнь и монетизировать собственную информацию. Мы можем обеспечить создателям интеллектуальной собственности достойное вознаграждение. Вместо того чтобы пытаться решить проблему растущего социального неравенства перераспределением благ, мы можем изменить сам способ их распределения, причем с самого момента создания этих благ: люди по всему миру, от музыкантов до фермеров, смогут априори более полноценно участвовать в делении благ, которые создают»¹.

По мнению Тоффлера, «каждая эпоха создает форму организации, соответствующую ее собственному темпу жизни» и на смену традиционной бюрократической элите, приходит адхократия. После решения той задачи, для которой данная адхократия была создана, она может быть быстро «разобрана», поскольку является временной по самой своей сути и «собрана» в совершенно иной конфигурации для реализации других проектов.

В перспективе, для борьбы с характерной для традиционной бюрократии неэффективностью, коррупцией, популизмом и милитаризмом государственное управление может быть разбито на множество функций (например, общественный транспорт, энергетика, водопровод) и передаётся на аутсорсинг международной специализированной управленческой фирме с суперкомпьютерным обеспечением, основанной на принципах адхократии. Она может обслуживать одновременно тысячи органов власти любого уровня, которые сами пре-

---

¹ *Тапскотт Д., Тапскотт А.* Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией сегодня. М. Эксмо, 2017.

образуются во временные структуры. Так, наличие электронного парламента означает возможность каждого гражданина, исправно платящего налоги, голосовать в интернете исходя из наличия социального капитала (кредитной истории).

Несмотря на оптимистическое описание возможностей блокчейна и биткойна, имеются довольно высокие риски реализации этой технологии. Для нормального функционирования распределенного реестра необходимы сетевые надзорные органы, которые должны следить за тем, чтобы не нарушались правила (права человека, коррупция, загрязнение окружающей среды, скрытое финансирование преступности и терроризма). Сегодня таким органом является сетевая структура Альянс блокчейна (англ. Blockchain Alliance). Но такого рода структуры вынуждены так или иначе взаимодействовать с государственными структурами, например, правоохранительными и здесь имеется опасность создания такой технологии тотального надзора за пользователями, которая будет на порядок превышать возможности системы слежения, описанной Д. Оруэллом в «1984».

В книге В. Пелевина «Любовь к трем цукербринам», общество будущего представляется как некая виртуальная система, где мозг каждого индивида напрямую подключен проводами к виртуальной матрице, специальные шланги обеспечивают все его физиологические потребности, а в его сознание загружен фейстоп – интерактивный рабочий стол, на котором располагаются анимированные иконки-образы различных программ¹.

Несмотря на демократическую обертку, отсутствует анонимность, сознание человека – в полной информационной прозрачности, а его мысли «шэрятся» (от англ. share – поделиться) в общую сеть, и за это они получают sharing points (баллы), с помощью которых можно зарабатывать себе лучшую еду и напитки (точнее их симулятивную видимость), лучшие условия и развлекательные программы, с помощью однообразного, бессмысленного участия в каких-то виртуальных проектах. Все люди, подключенные к виртуальной системе, контролируются Цукербринами (от фамилий М. Цукерберга, создателя сети «Facebook») и С. Бриной, создателя поисковой системы «Google») – заэкраным надзирателем, всевидящей силой по ту сторону фейстопа которая управляет не только

---

¹ Пелевин В. Любовь к трем цукербринам. М., 2014.

личностью, но и любыми социально-политическими структурами этого мира.

Д. и А. Тапскотты предлагают на роль контролеров реестра международные некоммерческие организации «Amnesty International» и «Human Rights Watch», которые будут следить за правительствами, корпорациями и другими крупными институтами». К сожалению, следует констатировать, что эти организации сами не являются идеальными моральными регуляторами, как свидетельствует политическая практика, они довольно часто проявляют избирательность и ангажированность особенно в отношении стран Третьего мира, а порой и двойные стандарты в оценке как нынешних, так и уже ставших историей событий в Сирии, на Украине, в России.

Риск применения данной технологии заключается в том, что появляется искушение для управленцев современными коммуникациями навсегда закрепить в распределенном реестре свою версию истории, которая впоследствии уже не может быть каким-либо образом пересмотрена, в силу самого характера технологии блокчейна, несмотря на вновь открывающиеся факты, исторические находки и разоблачения. Говоря словами австрийского философа Л. Витгенштейна: «О чем невозможно говорить, о том следует молчать»¹.

Технология визуализации. В качестве примера можно привести фильм режиссера Э. Никкола «Анон» (2018), в котором показано будущее, где существует полная информационная прозрачность граждан. С помощью технологии дополненной реальности, каждый прохожий может получить полное представление о личности встреченного им по пути человека (имя, должность, предпочтения)². Кроме того, события, которые происходят в жизни человека и откладываются в памяти становятся частью его цифрового архива, причем у сторонних пользователей имеется возможность к его доступу и даже изменению.

---

¹ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Философские работы. Ч. I. М., 1994, с. 73.

² Технология дополненной реальности (англ. augmented reality – AR) существует уже сейчас, наряду с ловлей карманных монстров в виртуальной игре Pokemon Go, ведущие корпорации – производители смартфонов, например, Apple встраивают в свои аппараты функцию AR, которая позволяет при наведении на какой-либо объект получить полезные данные о нем на экране (См.: URL: <https://www.apple.com/ru/ios/augmented-reality/>).

По сюжету фильма, следователю предстоит раскрыть ряд убийств, связанных с взломом анонимным хакером цифрового архива жертв. Как выясняется, руководство полиции беспокоят не сами убийства, а то, что новый уровень анонимности сделает возможным любое преступление, и не позволит расширить возможности контроля в сфере мелких преступлений, главная угроза состоит в том, что Призраки (хакеры) подвергают опасности целостность системы: «Мы полагаемся на прозрачность, невозможно контролировать то, что не видно. Нам необходима абсолютная идентификация... Преступление состоит не в том, чтобы отнять жизнь, а в том, чтобы ее не иметь».

Технология 3D-принтинга (3DP) использует по аналогии с обычными принтерами, наносящими знаки на бумаге, устройства, основанные на принципе послойной печати трехмерных объектов (от архитектурных сооружений до продуктов питания) по цифровой программной модели, при которой объект формируется из порошкового материала, жидкого полимера путём склеивания, лазерного излучения, а в случае 3D-биопринтинга печать биологического объекта производится каплями, содержащими живые клетки. Развитие данной технологии в перспективе может привести к созданию практически в домашних условиях любых необходимых для жизни вещей, предметов обихода и даже повседневной пищи.

В фантастическом рассказе Р. Шекли «Необходимая вещь» (1955) два друга астронавта Арнольд и Грегор, отправившись в космическое путешествие не стали брать с собой 2305 предметов, запасных частей необходимых в случае непредвиденных обстоятельств. Вместо огромного набора вещей, которые имели малый шанс для применения, но в перспективе могли помочь сохранить жизнь, в случае выхода из строя основных систем, компаньоны установили на своем корабле, проданный межзвездным старьевщиком Джо агрегат «Конфигуратор», который мог создавать любые предметы.

Потерпев аварию при посадке на планету, окутанную сплошным туманом, Арнольд потребовал деталь обшивки, которую аппарат тут же выдал, всего таких деталей нужно было изготовить 10 штук. Вскоре выяснилось, что Конфигуратор может произвести любую вещь, но только в единственном экземпляре. Посовещавшись, незадачливые путешественники поняли, что столкнулись с фактором самоограничения: аппарат получает определенное удовольствие только от созда-

ния новых вещей и всякое повторение для него является пустой тратой времени. Поле бесплодных попыток создания необходимых деталей из разных материалов, долгих уговоров Конфигуратора и размышлений вслух о том какое наслаждение вызывает многократное копирование предметов, Арнольд нашел выход из ситуации, приказав агрегату воссоздать самого себя. Вернувшись на Землю, друзья решили подзаработать, напечатав для продажи ювелирам 20 крупных бриллиантов, однако агрегат в полном соответствии с принципом наслаждения смог произвести на свет только еще один Конфигуратор¹.

Критически важной для технологии 3DP является не столько наличие 3D-принтера и расходных материалов, сколько обладание специальным программным кодом, позволяющим конструировать необходимый предмет. Можно предположить, что группа, владеющая программными пакетами для печати, приобретет влияние не только на уровень комфорта пользователей, но и получит тотальный контроль над их потреблением материальных благ. С другой стороны, безграничное распространение 3D-программных продуктов по принципу «открытого кода» в сети может привести к усилению риска террористических проявлений, ведь в руки экстремиста могут попасть «чертежи» оружия и боеприпасов, которые он сможет свободно напечатать, не выходя из дома. Так, в 2013 г. сетевая организация Defense Distributed управляющая проектом Wiki Weapon разработала действующий пластмассовый пистолет, который по задумке изобретателей, любой человек может скачать и напечатать на 3D-принтере. Государственный департамент США потребовал от директора организации К. Уилсона удалить инструкции с веб-сайта www.defcad.org, поскольку у него не было федерального разрешения на публикацию технических данных².

Технология искусственного интеллекта (AI – от англ. artificial intelligence), базируется на достижениях в области когнитивистики, согласно которым мозг человека, выступая своего рода блоком обработки информации, получает сигналы, например, от своих органов чувств, построенные по определенным правилам, несущим некий смысл. Сознание способно,

---

¹ Шекли Р. Необходимая вещь // Юный техник, 1981, № 1, с. 30-37.

² Ball A. Blueprints for 3-D printer gun pulled off website. 2013, 10 may. URL: <https://www.statesman.com/news/blueprints-for-printer-gun-pulled-off-website/gSRyMubNzlkBCkomDeVCkM/>

опираясь на глубинный механизм интерпретации, выявлять эти смыслы и соответствующим образом реагировать. Другими словами, сознание человека не просто командный центр, обрабатывающий информацию и отдающий приказы, он использует материальные объекты: свое тело, элементы окружающей среды для символического объяснения мира.

Одним из наиболее перспективных воплощений AI являются исследования в области создания нейронных сетей. Нейросеть – программно-аппаратное моделирование организационной структуры и деятельности нервной системы индивида, базирующееся на принципах глубинного обучения (самообучения с учетом предыдущего опыта). Отдельные вычислительные элементы – нейроны, способны изменять свои параметры в зависимости от полученных результатов, они связаны между собой в единую сеть, образующую несколько слоев, на которых происходит обработка получаемых данных и построение познавательных моделей.

Ограниченность применения нейросетей была связана с отсутствием больших баз данных, обращаясь к которым AI, не мог решать определенные задачи, связанные, например, с распознаванием и классификацией изображений. После появления в 2010 году базы ImageNet, содержащей 15 миллионов изображений в 22 тысячах категорий нейросети стало возможно AI анализировать решения, принимаемые индивидом в различных жизненных ситуациях, переводить на машинный язык-алгоритмов и действовать по аналогии с ним. В 2016 г. инженер NVIDIA Р. Бонд написал алгоритм, позволяющий нейросети Caffe через видеочамеры наблюдать за своим газоном и включать разбрызгиватели воды, если на нем появлялись соседские кошки.

Нейросети находят сегодня широкое применение в промышленности (разработка синтетических молекул), транспорте (автопилоты в автомобилях, распознающие препятствия), коммерции (поведение покупателей на сайтах), медицине (определение риска кардиологических заболеваний), культуре (написание музыки, книг¹).

---

¹ Теме написания книг AI и последствиям применения этой технологии в значительной мере посвящена антиутопия В. Пелевина «iPhuck 10», в которой повествуется о полицейско-литературном алгоритме, который расследует преступления в сфере искусства и одновременно пишет об этом роман (См.: *Пелевин В. iPhuck 10*. М.: Эксмо, 2017).

Прогнозируется, что к 2030 г. появится технология Web 4.0. (Нейронет), в основе которой будет лежать *нейрокоммуникация* – осуществление прямого взаимодействия одного мозга с другим. Сегодня уже разработан специальный нейро-интерфейс.

Имеется мнение, что искусственный интеллект послужит основанием для принятия максимально эффективных политических решений. Президент России В.В. Путин 1 сентября 2017 г. в Ярославле, на «Открытом уроке» заявил: «Искусственный интеллект – это будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень не хотелось бы, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках»¹.

По инициативе Э. Маска была создана OpenAI – открытая некоммерческая научная организация для контролируемой работы над искусственным интеллектом, ее задачей является обеспечение развития AI в интересах и на благо человечества, предупредить опасности и риски и сделать информацию о ходе его развития доступной широким массам. «Я думаю, что лучшая защита против неправомерного использования ИИ – дать доступ к его использованию как можно большему числу людей. Если доступ к ИИ будет у каждого, это уменьшит вероятность, что все супервозможности использования ИИ вдруг окажутся в руках какой-то узкой группы лиц»².

Технология искусственного интеллекта должна стать основой четвертой производственной (цифровой) революции³. Президент российской компании Сбер (бывшего «Сбербанка») Г. Греф, написавший предисловие к книге основателя и президента экономического форума в Давосе К. Шваба, на Петербургском экономическом форуме 25 мая 2018 г. отметил, что ключевая проблема нового этапа развития экономики состоит в том, что «индивид продолжает мыслить линейно, а изменения в российском обществе развиваются экспоненциально». В этом отношении он выделяет три первоочередные цели, которые нужно достичь: первая цель – расширение

---

¹ Путин: лидер в сфере искусственного интеллекта станет властелином мира. РИА-Новости. 1 сентября 2017. URL: <https://ria.ru/technology/20170901/1501566046.html>

² Официальный сайт OpenAI. URL: <https://blog.openai.com/introducing-openai/>

³ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. Эксмо, 2016.

возможностей человека на микро- и макро- уровнях за счет внедрения новейших информационных технологий; вторая – обеспечение качественной информационной безопасности от угроз, которые несут данные технологии и последняя цель – справедливое распределение производимых благ между людьми на всех уровнях их социальной жизни.

Однако, многие исследователи отмечают, что указанный технологический прорыв приведет не столько к комфортной жизни человечества, сколько усилит конфликтность, вызвав нарастающее отчуждение, появление масс лишних людей, избавленных от ручного труда. Согласно прогнозам, к 2040 г. в сфере умственного труда 45 % рабочих мест, и в сфере физического – 2/3 будут заняты системами с искусственным интеллектом, что приведет к усилению неравенства между различными социальными группами.

По мнению З. Бжезинского, ситуация с «высвобождением» значительного количества людей от труда, благодаря автоматизации производства приведет к возникновению *титтаймента*¹. Титтаймент призван на базе минимального удовлетворения потребностей с помощью добровольческих служб и общественных организаций, конструировать новые формы социальной активности, например, виртуальные игры для мужчин, культуру глянца и гламура для женщин, взамен производительного труда для отвлечения «лишних людей» от политического протеста².

Применение технологии искусственного интеллекта может означать соблазн для новых элит, объяснить сложившуюся ситуацию с помощью тотальной мифологизации исторического сознания людей, предложив им историю как тотальную игру в реальность.

В качестве примера здесь может быть упомянут сюжет из второй части фильма-антиутопии «Матрица» – «Матрица: Перезагрузка» (2003) режиссеров Л. и Э. Вачовски, в которой Архитектор, искусственный интеллект – создатель программы,

---

¹ Титтаймент (от англ. tits – женские груди и entertainment – развлечение) – концепция в которой, по аналогии с молоком, текущим из груди кормящей матери, для части населения, оказавшейся за бортом социального развития, предлагается сочетание развлечений, в какой-то мере скрашивающих довольно безрадостное существование, и пропитания, достаточного для жизнедеятельности, которое должно поддерживать отчаявшееся население мира в относительно хорошем расположении духа.

² См. подробнее: *Мартин Г.-П., Шуман Х.* Западная глобализация. М., 2001, с. 21-23.

генерируемой для восприятия людей, всю жизнь проводящих в дреме, подключенных к системе жизнеобеспечения и являющихся «батареями» для сверхразумных машин, рассказывает о своем детище. Сначала Архитектор сделал матрицу подобием рая на Земле, попытавшись дать в этом виртуальном мире для каждого человека то, чего он захочет. Но этот проект в силу несовершенства людей, провалился. Мир был построен заново с учётом истории человечества и его «гротескной» (по словам Архитектора) культуры, была создана точная копия последних лет существования человеческой цивилизации, до того, как ее захватили машины, со всеми присущими той реальности проблемами и бедами, только так, по словам Архитектора, человек в условиях жесткой конкуренции за место под солнцем и свободы выбора, которой машинам не понять, в силу их точного следования программному коду, может быть счастлив.

Таким образом, цифровое общество представляет собой совокупность теоретических положений онтологического, гносеологического, консциентального характера, выявляющих место и роль информации, знаний, компьютерно-сетевых технологий и цифровых коммуникаций – применительно к экономической, политической, социальной и духовной сферам социальной жизни, а также социальных практик их последовательного воплощения в виде концепций постиндустриального, информационного, сетевого, виртуального, когнитивного и собственно цифрового общества в современном социуме.

А.А. ОЗЕРОВ

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и религиоведения Военного университета Министерства Обороны РФ, доцент Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве РФ*

Некоторые аспекты проблемы смысла жизни в условиях цифровизации

Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов проблемы смысла жизни в условиях цифровизации. Рассматривается смысл жизни, его связь с проблемами становления личности. Особое внимание уделяется проблемам развития чувства патриотизма как части мировоззрения, в результате цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, социум, смысл жизни, личность, Интернет, мировоззрение, глобализация.

A.A. OZEROV

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Religious Studies of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Some aspects of the problem of the meaning of life in the context of digitalization

The article is devoted to consideration of some aspects of the problem of the meaning of life in the context of digitalization. The meaning of life, its connection with the problems of personality formation are considered.

---

* Озеров Александр Алексеевич, e-mail: aozеров@campus.muh.ru

Particular attention is paid to the problems of developing a sense of patriotism as part of the worldview, as a result of digitalization.

Keywords: *digitalization, society, meaning of life, personality, Internet, worldview, globalization.*

В современных условиях проблема смысла жизни становится все более актуальной. Экзистенциальный кризис, усугубившийся проблемами, связанными с глобализационными процессами, становится все более очевидным. «Человек находится перед гнетом страха смерти и забвения, которые, – как утверждают И.А. Карнаухов и О.Е. Яцевич, – он может преодолеть, опираясь на экзистенциальную культуру деятельности, реализуя свой духовный и физический потенциал для сотворения ценностей как духовного, так и материального плана»¹. Цифровизирующийся мир требует новых подходов, способных решать насущные проблемы все более эффективно, с применением новейших технологий.

В эпоху цифровых технологий изучение смысложизненной проблематики востребованно по многим причинам. Во-первых, для снижения негативных явлений в социуме, включая высокий нигилизма, а также различные последствия неправильного воспитания личности и всего, что из этого вытекает.

В настоящее время в России растет потребность в качественном патриотическом воспитании. В данном направлении работа ведется длительное время, практически повсеместно. Уроки патриотизма, кадетские и казачьи корпуса, ознакомление детей и школьников с важными историческими событиями, включая героические поступки времен Великой Отечественной войны – все это оказывает положительное влияние на воспитание будущих патриотов, их духовно-нравственное развитие. Тем не менее, в современных условиях, в процессе глобализации меры, которые принимаются без учета глобализационных и цифровых процессов, могут оказаться не такими эффективными как ранее. Сегодня было бы уместно использовать множество преимуществ, о которых ранее можно было только мечтать.

В современном мире все большую роль играет Интернет. Растет скорость передачи данных и в таких условиях для информации не существует никаких границ. При этом сущест-

---

¹ Карнаухов И.А., Яцевич О.Е. Социально-мировоззренческие модели смысла жизни в философии экзистенциализма. // Теория и практика общественного развития, 2015, № 22, с. 171.

вует очень большой риск злоупотребления ресурсами Интернета, особенно когда нет никаких запретов и ограничений.

Человек, который имеет доступ к информационным интернет-ресурсам, не имея при этом внутренних сдерживающих факторов и внешних ограничителей, способен узнать много бесполезной информации, а иногда и даже откровенно опасной. Кроме того, злоупотребление «Всемирной паутиной» способно изолировать человека, тем оказывая негативное влияние на его психику. В конечном итоге, представление о смысле жизни у такой личности будет крайне искаженным и негативным. Человек, столкнувшийся с отрицательной стороной Интернета, не имея представление о его положительных качествах¹, способен утратить смысл жизни, духовные ценности, совесть, представление о добродетелях, уважение к старшим и патриотизм. Но всего этого можно избежать. Для этого необходимо более подробно исследовать смысл жизни и пути улучшения его содержания у индивидов посредством применения цифровых технологий. Начинать необходимо с предположений возникновения рассуждений о «вечных вопросах».

Пожалуй, основной причиной подобного рода размышлений является неопределенность в завтрашнем дне и конечность самой жизни².

Динамично меняющаяся картина современного мира, усугубившаяся недавней пандемией, представлена как набор положительных и негативных решений, которые способны воздействовать на развитие социума и его качественное становление. Грамотный подход к разрешению смысложизненных, «вечных вопросов», способен снять в какой-то мере экзистенциальное «напряжение», задавая обществу новизну и перспективы будущего и настоящего.

В современной России можно заметить все эти компоненты, способные придать эффективность и высокое качество социальной динамике российской действительности уже сейчас, что, в свою очередь, может свидетельствовать о грамотном руководстве и применении новейших технологий (включая Интернет) с учетом имеющихся в социуме тенденций.

---

¹ В Интернете существует множество полезных ресурсов: учебные курсы, исторические материалы, а также множество полезных приложений для мобильных телефонов.

² *Удовиченко Е.М.* Философия о ценностях и смысле бытия. // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования, 2015, т. 2, с. 259.

Имея в виду общемировые тенденции в разрешении экзистенциальных противоречий, важно учитывать собственные преимущества, а также иметь четкое представление о присутствующих в России особенностях, которые отличают ее от других стран – все это, в конечном итоге, может способствовать выделению наиболее ценных свойств государства – того, что может стать основой для формирования собственного подхода и методов, отличающихся от глобальных техник, в том числе от универсально применяемых критериев.

Выделение, анализ и целевое формирование уникального, присущего именно России подхода в решении проблем высокого порядка (на уровне смысла существования), будет способно создать систему по упорядочиванию разнородных смысложизненных паттернов, приведению их в соответствие с дифференцированной, но при этом монолитной системой оценок и рекомендаций – смысложизненной матрицей.

Смысложизненная матрица (если говорить об этом вкратце) – система смысложизненных ориентаций населения, обусловленная территориальными особенностями, исторической спецификой, уровнем правосознания, совестливости, мировоззрением населения, а также другими свойствами.

Смысложизненная матрица позволит оптимизировать процесс оздоровления смысложизненных ориентаций граждан России, повысить эффективность духовно-нравственного и патриотического воспитания.

Религиозные ценности в целом, включая христианские воззрения, также являются составляющей смысложизненной матрицы, поскольку в значительной степени характеризуют смысложизненные ориентации населения, которые придают смыслу жизни определенное своеобразие. Как отмечают А.А. Носко и А.В. Степанов, «с точки зрения православной аксиологии ценность человека заключается в его богоподобном достоинстве и предназначении быть сопричастным к вечной божественной жизни во всей ее совершенной полноте»¹. Как правило, в рамках религиозного мировоззрения то, что принимается на веру, охватывает практически все сферы деятель-

---

¹ Носко А.А., Степанов А.В. Практическая философия Дарио Саласа Сомэра и ценность человеческой жизни в призме православной аксиологии // Православие и общество: грани взаимодействия: матер. IV междунар. науч.-практ. конф., 11 декабря 2020 г. Чита: Забайкальский государственный ун-т, 2020, с. 156.

ности индивида, физическое (материальное) и духовное измерение его личности.

Пожалуй, наиболее глубоко проблема смысла жизни рассматривается в русской религиозной философии. Ее актуальность в современных условиях подчеркивается некоторыми исследователями, а именно П.А. Пономаревым и А.В. Панычком: «Русская религиозная философия актуальна и в современный период. Являясь органической частью духовной жизни нации, она помогает людям найти ответы на многие «вечные» вопросы бытия»¹.

Религия в целом тесным образом связана со смысложизненными ориентациями и экзистенциальным измерением человеческой жизни. Так, в православии человек должен соответствовать определенным правилам и нормам, в результате чего он уподобляется Творцу². И.М. Меликов, говоря о смысле существования и смысложизненных ориентациях, отмечает, их связь с социальной жизнью: «Проходя через социальную жизнь, проживая ее, человек в конечном счете должен обрести свое первозданное, первоначальное богоподобное бытие, вернуться к самому себе. Сокровенный смысл общественной жизни обнаруживает себя именно в духовном развитии»³. Такого же мнения придерживается и другие исследователи, согласно которым личность в поисках смысла не одинока – она тесным образом связана с социальными группами и обществом в целом. При этом некоторые исследователи, в частности, Е.А. Рыбалка, утверждают, что в современном мире процесс взаимодействия индивида и социума должен обладать определенными свойствами, отвечающими требованиям свободного общества. Личность при этом некоей открытостью пространства: «Различные феномены этого пространства раскрываются в повседневной реальности, выражают новое содержание публичности публичности гражданских общностей, обретают индивидуальные свойства в зависимости от качественной определенности, образа жизни и менталитета конкретной личности»⁴.

---

¹ Пономарев П.А., Панычок А.В. Проблемы смысла жизни в работах русских религиозных философов. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета, 2021, № 1, с. 288.

² Носко А.А., Степанов А.В. Указ. соч., с. 159.

³ Меликов И.М. Смысл социальной жизни в религиозной философии. // Социальная политика и социология, 2016, № 2, с. 187.

⁴ Рыбалка Е.А. Проблема личностного пространства в открытом обществе. // Гуманитарные и социальные науки, 2008, № 6, с. 22.

Таким образом, у многих исследователей имеются свои собственные взгляды в отношении смысложизненной проблематики. Так, в частности, Н.В. Медведев утверждает, что философия может действовать терапевтически, позволяя человеку решать повседневные проблемы. Он также отмечает, что философия, действуя терапевтически, помогает «человеку избавляться от концептуальных замешательств, возникающих в различных сферах деятельности»².

Как считают некоторые авторы, именно деятельность, наполненная творческим содержанием, может стать для людей смыслом жизни. Она «не только создает возможности для удовлетворения уже имеющихся потребностей, но и выступает социальным способом порождения новых потребностей», отмечают В.А. Туев и А.А. Сулова³. Социально-творческая активность, по мнению исследователя, наполняет жизнь человека глубоким смыслом⁴.

По мнению Н.А. Моисеевой и А.Г. Шипилова, философия должна обрести новый вектор собственного развития, более ориентированный на практику и личностное развитие: «Философия становится востребованной в новом для нее амплуа, выступая ключом к осмысленной и полноценной жизни всем, кто заинтересован в жизни человечества и личном совершенствовании и самоактуализации»⁵.

Согласно А.С. Тимощуку смысложизненные ориентации характеризуются определенным динамизмом, когда их содержание меняется. Например, он отмечает, что свобода утрачивает свое доминирующее значение, в то время как безопасность обретает новый смысл. Все больше толерантности к болезням и несправедливости – пишет он. «Мир стоит перед угрозой сплошной гламурности», – утверждает автор¹. Здесь можно отметить, что в динамике, при имеющихся отрицательных факторах, все же присутствуют и положительные аспекты. Даже при их недостаточности имеется возможность внести положи-

---

² *Медведев Н.В.* Практический смысл метафилософии Витгенштейна. // Социально-гуманитарные знания, 2016, № 9, с. 5.

³ *Туев В.А., Сулова А.А.* Понимание счастья в контексте смысла жизни человека. // Вестник Бурятского государственного университета, 2019, № 3, с. 35.

⁴ Там же.

⁵ *Моисеева Н.А., Шипилов А.Г.* Современная философия: от умозрения к осмыслению практики жизни. // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета, 2018, № 29(34), с. 8.

¹ *Тимощук А.С.* Общество без будущего (критика техноутопий) // Вестник Вятского государственного университета, 2017, № 2, с. 90.

тельные компоненты в существующую систему посредством изменения предпочтений там, где это необходимо, используя преимущества цифровых технологий.

Здесь может быть поставлен вопрос взаимосвязи смысло-жизненных ориентаций и смежных с ними философских категорий. Рассмотрим некоторые аспекты данной взаимосвязи.

Во-первых, по мере распространения цифровых технологий, их «вездесущности», цифровая компонента начинает играть все большую роль в условиях глобализации. Во-вторых, вопросы смысла жизни имеют общие точки соприкосновения с глобализационными процессами – тем, как индивид понимает и осознает свое место в глобализирующемся мире.

Так, в условиях глобализации и цифровизации возникает все больше цифровых «продуктов», обусловленных смыслом жизни (включая философские, социальные и психологические аспекты данной проблемы). Создаются компьютерные программы и мобильные приложения, помогающие человеку понять свое место в мире, осознать смысл существования и определиться со смысложизненными и мировоззренческими приоритетами.

Как представляется, польза данных процессов в сфере цифровизации очевидна, но, тем не менее, стоит отметить, что многие из упомянутых выше мобильных приложений – англоязычные, в то время, как таких программ на русском языке все еще очень мало.

Особый прорыв в области слияния глобализационно-цифровых процессов и смысложизненной проблематики происходит в странах Запада, где на сегодняшний день уже цифровизированы многие сферы жизни социума. В первую очередь, это относится к приложениям самопомощи, где человек пытается решить ту или иную проблему, используя онлайн-поддержку.

Там, где впервые возникли цифровые технологии, цифровизация происходит легко и непринужденно, поскольку нет особых сложностей, обусловленных вопросами низкого уровня компетенции в сфере компьютерных технологий; проблемами, связанными с переводом (с английского языка на русский или наоборот) и так далее. Все это препятствует грамотному и эффективному процессу цифровизации на территории Российской Федерации.

Однако, притом, что в России ставятся высокие задачи по цифровизации страны, важно предпринимать решительные усилия по широкомасштабной цифровизации социума, вклю-

чая многие потребности отдельно взятой личности, в том числе, ее представление о вопросах смысла жизни.

На будущее в рамках смысложизненной матрицы необходимо запланировать создание таких компьютерных программ и мобильных приложений, которые бы способствовали смысложизненному воспитанию индивида, его становлению как личности, с учетом присущих России особенностей мировосприятия и понимания мира (территориальных особенностей), а также развитию у него чувства патриотизма, любви к Родине и уважения к старшим.

Реализуя данный проект, важно учитывать, что помимо положительных аспектов, существуют и негативные: в российском обществе среди некоторых социальных групп не редкость правовой нигилизм, низкое правовое сознание, отсутствие совести и непризнание норм морали.

Отдельно можно остановиться на состоянии совести, этом морально-нравственном понятии, которое тесным образом связано со смысложизненной проблематикой.

Как представляется, «вечные» вопросы интересуют далеко не всех, но в основном таких индивидов, у которых в достаточной степени развита совесть (суперэго) – то, что «предписывает» человеку делать добро и всячески избегать зла.

Личность, обладающая совестью, в значительной степени склонна следовать правилам и нормам, имеет тенденцию часто задумываться о цели всего сущего. Именно развитая совесть делает человека добросовестным, и именно такой индивид готов постигать смысл окружающего.

В случае, если поиски смысла существования ни к чему не приводят, люди с развитой совестью нередко начинают злоупотреблять алкоголем и приобретают другие вредные привычки, тем самым у них в значительной степени снижается способность адекватно мыслить. При этом, как правило, у них пропадает какая-либо способность осознавать происходящие и размышлять о смысле жизни. В связи с этим, было бы также полезно создание компьютерных и мобильных приложений, целью которых была бы просветительская деятельность, ограждающая людей от разного рода вредных привычек. Патриотическое воспитание, способствующее осмысленному отношению к окружающей действительности, могло быть включено такие приложения дополнительно.

Говоря о методах по развитию в России цифровых технологий, важно учитывать приведенные выше аспекты, проводя

аналитическую работу по смысложизненным предпочтениям населения в зависимости от их психологических и других особенностей, включая данные переписей и статистических исследований. Были бы также не лишними результаты измерения правового сознания жителей тех или иных территорий – на основе таких данных можно было бы говорить о совестливости той или иной части населения или же о ее отсутствии (там, где уровень преступности является высоким).

Таким образом, на основании исследования совестливости, могут быть созданы соответствующие компьютерные программы и мобильные приложения, специально для определенной группы населения. Вполне возможно, что территориальный признак не будет действовать в некоторых случаях, поскольку на какой-нибудь конкретной территории могут проживать разные люди, у которых состояние совести будет совершенно разное. В таких случаях могут предлагаться компьютерные программы и мобильные приложения на основании дифференцированного, целевого подхода, в зависимости от состояния совести каждого индивида. Однако, территориальный подход может оказаться действенным в некоторых деревнях и селах, а также поселках, где население характеризуется однородностью, например, если где-то проживает большое количество людей, освободившихся из мест лишения свободы.

Таким образом, реализация данного проекта, включая компьютерные программы и методики, направленные на воспитание у людей положительных смысложизненных ориентаций, чувства патриотизма должна осуществляться с учетом многочисленных факторов, среди которых специфика территорий, психологии населения, «совестливость», уровень правосознания, степень правового нигилизма и т.д. На основании этих данных будут созданы компьютерные программы и мобильные приложения, которые будут способны оздоровить российский социум, его смысложизненные ориентации и укрепить у народа чувство патриотизма.

Отдельно стоит затронуть тему продвижения данного рода технологий на российском рынке. Их можно представлять (рекламировать) в качестве увлекательных программ, способствующих развитию у пользователей эрудиции (знание событий истории Отечества и т.п.), памяти, смекалки и других качеств.

Говоря о продвижении, можно также добавить возможность их распространения (имеются в виду программы и приложения, содержащие смысложизненный компонент, вклю-

чающий патриотическую направленность воспитания и образования индивида), на различных торжественных мероприятиях, связанных с памятливыми датами российской истории. В первую очередь, это конечно же День Победы. На этом празднике могут проводиться различные акции по распространению вышеназванной продукции.

Отдельно можно отметить, что реализация проекта по созданию такого рода программ и приложений не потребует финансирования из бюджета, поскольку при грамотно построенном продвижении (рекламе), население, в силу своей заинтересованности, будет готово приобретать данную продукцию и оставлять отзывы. Для повышения эффективности программ и приложений потребуются также эффективная обратная связь с потребителями, с целью дальнейшей реализации их отзывов и пожеланий.

Таким образом, в условиях глобализирующегося мира и вызовов, с которыми сталкивается человечество, крайне важно учитывать процессы и тенденции на общемировом уровне, применяя их в условиях российской действительности.

Зная, что Интернет может оставить как положительный, так и отрицательный «след» в мировоззрении россиян, их осмыслении окружающей действительности, важно создавать компьютерные программы и мобильные приложения, способные развивать у российского общества чувство патриотизма, уважение к старшим и к своей собственной истории. Особенно это актуально сейчас, когда все больше молодых людей, имея неограниченный доступ к интернет-ресурсам задают вопросы, на которые далеко не каждый найдет ответы. В рамках цифровизации такие вопросы должны учитываться. На их основе могут быть созданы специальные технические решения (в виде матрицы), для реализации данного проекта.

Смысл жизни и картина мира индивида (мировосприятие) – явления взаимосвязанные. Сформировать устойчивое, здоровое мировоззрение патриота своей страны – одна из основных задач российской цифровизации.

М.А. КАЗАКОВ
*доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры политологии Института
международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского**

Традиционные конфессии в общественной дипломатии современной России

В рамках социокультурного подхода и на основе методов историко-сравнительного, институционального, системного и структурно-функционального анализа проявлений религиозной деятельности в РФ сделан вывод, что традиционные конфессии в общественной дипломатии современной России, становясь ее идентификационным признаком как цивилизации и актором международных отношений, ориентированы на отстаивание идейных позиций, декларирование имеющихся в историческом опыте и памяти преимуществ, их продвижение как в собственных социальных практиках, так и в рамках системной коммуникационной стратегии.

***Ключевые слова:** традиционные конфессии, религиозный фактор, общественная дипломатия, секты, международный терроризм, миротворческий потенциал, управление многообразием, цивилизация*

М.А. KAZAKOV
*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor
of the Department of Political Science of the Institute of
International Relations and World History of the Nizhny
Novgorod state university in the name N.I. Lobachevsky*

Traditional confessions in public diplomacy modern Russia

Within the framework of the sociocultural approach and based on the

---

* Казаков Михаил Анатольевич, e-mail: kazakov_mihail@list.ru

methods of historical-comparative, institutional, systemic and structural-functional analysis of manifestations of religious activity in the Russian Federation, it was concluded that traditional confessions in public diplomacy in modern Russia, becoming its identification feature as a civilization and an actor in international relations, are focused on defending ideological positions, declaring the advantages available in historical experience and memory, promoting them both in one's own social practices and within the framework of a systemic communication strategy.

Keywords: *traditional confessions, religious factor, public diplomacy, sects, international terrorism, peacekeeping potential, managing diversity, civilization.*

В отличие от текущей западной ситуации, где этнический и религиозный срез отношений – инструмент больше внутренней политики, в РФ *традиционные конфессии* (в том облике, в каком "70% россиян считают, что межэтнические напряжения, конфликты на национальной почве и вероисповедании – важные проблемы для страны"¹ и наделяют церковь влиянием на социальную жизнь граждан) вполне самостоятельный актер и на международной арене. Изучение их возможностей на пересечении этих сфер – актуализирует тему исследования. Особенно на фоне того, что *религиозный фактор* в виде цивилизационного обстоятельства в общественно-политической процессах поликонфессиональных стран все настойчивее претендует на ряд универсальных ролей. Это определяет обращение в статье – к организациям иудаизма, ислама, православия с целью признания институциональной и субъективной диверсификации их современной деятельности в контексте в общественной дипломатии РФ.

Как специфический социокультурный элемент наций и государств религиозный фактор, включенный сегодня в активность граждан, групп, институтов (с особой энергией регионов и городов), участвующих в межэтнической, межкультурной и межцивилизационной формах сотрудничества, оказывает влияние на международные и внутривнутриполитические отношения. Так, в условиях "наложения" процессов глобальной неопределенности и борьбы с COVID-19 обнажили свою специфику массовые настроения. На что в рамках действующей модели взаимоотношений власти и общества отреагировали не

---

¹ *Дробижева Л.М.* Межэтническое согласие в условиях новых вызовов // Социальные процессы современной России / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2020, с. 41-45.

только лидеры государства, но и руководители традиционных церквей, в частности, попыткой адаптации *смены формата* деятельности на базе принципов веры и национальных черт культуры. Именно они предопределяют выбор участия верующих в социальной жизни.

В рамках плавно преобразующей национальной политики люди сами определяются с пассивной/активной формой действий по степени культурной, этнической, языковой идентификации. В ситуации риска войны, настроения верующих чаще подвержены манипуляции, что с негативным эффектом других воздействующих факторов приводит к "росту межэтнической и межконфессиональной напряженности. Национализм, религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых различных радикальных группировок и течений. Разрушают и подтачивают государство и разделяют общества"¹. С целью преодоления таких явлений в 2012 г. была принята Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года.

В ее социокультурном аспекте акцент ставится на *сохранении межнационального и межконфессионального единства*. В статье данный процесс с учетом векторов в отношениях акторов по поводу публичной власти, также выявляющих возможности участия традиционных церквей в общественной дипломатии, охватывает период с 2012 по 2020 гг. Когда давление транснациональных игроков и их коммуникационных сетей, миграционные процессы, фейки усилили этническую и религиозную неоднородность федерации. Для России с ее этнокультурным, конфессиональным разнообразием, своим пониманием религии в сочетании с процессами интеграции и за ее пределами, различия в способах организации конфессий в поле их реального общения, актуальны с точки зрения *управления многообразием*, где религия – часть фундамента национального возрождения.

В этом восходящим к суверенитету процессе *солидарный аспект религии* несет цивилизационную, смысло-, целе- и нормообразующую нагрузку. Поэтому к причинам роста религиозности и условиям, обуславливающим внимание к традиционным церквям в рамках общественной ("низовой", "народной", "публичной") дипломатии: "религиозно обоснованное на-

---

¹ Путин В.В. Национальный вопрос // URL: https://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (Дата обращения: 20.02.2021)

силе и политические конфликты...", "растущая неуверенность и дезориентация... общества...", "...потребность в объединяющих образах..."¹, участию и взаимодействию как формам сотрудничества добавим еще два факта. Первый – признание религиозных ценностей большинством политических лидеров страны. Второй – открытие в проявлениях религии новых возможностей (потенций) в русле обретения ей статуса одного из самых устойчивых социальных институтов.

Методология

Потенциал религии (в котором институт традиционных конфессий "смыкается" с культурой, обретает свойство историчности) через связь явлений, изучаемых современной политологией, социологией, геополитикой, проступает как способ объяснения мира, как представление о нем, что реализуется в социальных практиках. Сегодня оно отмечено меняющимся характером взаимоотношений между государством и церквями, детерминируемым глобальными трендами "новой bipolarности" и "управляемой хаотизации". Это бросает вызов роли и функциям мировых церквей в обозримом будущем. Встроенность традиционных конфессий России в публичную дипломатию РФ – тому ответ. Он законен и отражает реализацию их потенциала.

Закономерно, в связи с этим, использование цивилизационной парадигмы, методов историко-сравнительного, институционального, системного и структурно-функционального анализа, эмпирических методов: конкретно-социологического, контент-анализа публикаций зарубежных и российских ученых. Отметим, что при сопоставлении религиозной и государственной сред в специфике формирования идейных и ценностных основ общественной жизни в отечественной политологии недостаточно работ, сосредоточенных на решении проблем определения роли религиозных организаций в социально-политическом процессе страны. Да и "парадипломатическая активность субъектов РФ сегодня не ограничивается" сферой безопасности и экономики: "республики и регионы все больше ориентируются на укрепление связей с цивилизационно близкими им другими странами и на глобаль-

---

¹ Ляйбольд Ш. (Германия) Значение религии для тех, кто формирует общественное мнение // Гуманитарии в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т.1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013, с. 174.

ной арене..."¹.

Роль религии в этом контексте не столь очевидна по сравнению, к примеру, с иными акторами уже в силу конфессиональных особенностей мировоззрения как основы религиозной идентичности. Чья строгость, в принципе, снижает, но не отрицает *возможностей* межконфессионального взаимопонимания и диалога. Их актуализация в противовес возбуждению (в виде идеологий и практик розни, выпадающих то на регионы, то на столицы) означает доработку национальной модели взаимодействия государства и религиозных структур. Но уже в *режиме развития*. В нем – специфика их служения в конкретике содержания политического курса РФ. В его стратегии заложен приоритет светской идентичности, с которой в обновленных конституционных рамках совместимы все виды религиозной идентичности.

Дан простор развитию сближающих связей в масштабе государства с акцентом на раскрытии потенциала институтов гражданского общества для совместного решения задач согласованных с национальными интересами. С опорой на них действуют нормы общения, доступные для верующих и атеистов, правила их участия в гражданском обществе и во вне страны. Посредством них реализуется цель общественной дипломатии России (ОДР) – *воздействие на мировое общественное мнение*. Эти аспекты изучаются методами аксиологического, нормативного и коммуникационного подходов.

Уместна здесь и авторская интерпретация ОДР как *совокупности инструментов по реализации системной коммуникационной стратегии, превращающей особенности накопленного духовного потенциала социума и гражданского общества в эффективное средство достижения целей во внешней политике государства*. Такое прочтение операционализирует, концептуализирует дефиницию, задает направленность изучению данной области реальности. Где внутренняя коммуникативная система, разбираемая на примере традиционных церквей, несет ответственность и за *внешнюю безопасность*.

В связке с нормами права это придает изучению общест-

---

¹ Грибанова Г.И. Федерализм в контексте государственной политики развития: соотношение территориальности и этничности // Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направление и перспективы: Материалы международной конференции (Москва, 27 октября 2016 г.) / Под общ. ред. В.И. Якунина. М.: Изд-во Московского университета, 2017, с. 127.

венной дипломатии форму междисциплинарного анализа. Он структурирует вызовы к традиционным конфессиям, их социокультурной миссии со стороны национализма, сектанства, международного терроризма "...с их конструированием политически конфликтной идентичности детерриторизированных этносообществ... по отношению к внутренней политике стран..."¹. На стыке вызовов и угроз от подобных действий для проводимых РФ политик выделяется интерес к *миро-творческому потенциалу* деятельности церквей в условиях, когда "культурные границы религии определяются глобальной сетью, объединяющей верующих независимо от политических границ"².

Результаты и их обсуждение

Проведенное исследование позволило зафиксировать факты, динамику в векторах социальной деятельности традиционных конфессий, их функций в рамках определенной системы координат. Так, организации, относящиеся к мировым религиям, существуя как социальные институты, являются, в свою очередь, относительно самостоятельными системами. В отличие от сравнительно молодых трансграничных сетей международных НПО, они развивают их инфраструктуру на протяжении веков. Проявляя себя в общественном поведении через соотношение с государством, они стремятся укрепить свое положение в виде религиозных центров, продуцирующих определенные ценностно-идеологические установки, одновременно пытаясь сохранить и "нарастить" связи (путем участия и представительства) с актуальными процессами (коммуникацией, влиянием на принятие политических решений, разрешением конфликтов и др.). Так как считают себя частью современного мира, общества и реализацией своей миссии легитимируют себя в них.

Внешним контуром этих явлений в РФ выступает публичное смещение традиционных конфессий в центр общественно-политических процессов. Один вектор их взаимодействия

---

¹ *Островская Е.А.* Политическое конструирование глобальных диаспор в формате культурных взаимодействий // Традиции и инновации в международно-политическом процессе: региональное и глобальное измерение: Материалы международной научной конференции (Н. Новгород, 24-26 июня, 2013 г.) / Под общ. ред. проф. М.И. Рыхтика и проф. И.В. Рыжова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014, с. 63.

² *Кастельс М.* Власть коммуникации / Пер. с англ. Н.М. Тылевич / Под научн. ред. А.И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016, с. 156.

(с лидерами страны, партиями, структурами власти и т.п.) направлен на упрочение социального порядка. Это атрибуты некоего возврата к национальной модели взаимодействия государства и церкви дореволюционного периода. С другой стороны, те же факты на уровне обыденного сознания, особенно правомерность поддержки ее организациями политического режима, вызывают критику и недовольство отдельных групп граждан. Одновременно с осуждением лиц, участвующих по религиозным мотивам в экстремистской деятельности.

Это объяснимо с позиций восприятия социального мира. Церкви различаются в восприятии прошлого, связанного с их коммуникационными стратегиями в "настоящем будущего" (*Августин Аврелий*), в особенностях культуры паств и иерархов, оценках роли стереотипов, установках на воспроизводства некоей модели общества... Они очевидны в идейных позициях сторонников религиозного радикализма в сочетании с мотивом власти. Однако, когда в дискурсе вопросов мира (в широком смысле), схоже воспринимающихся различными конфессиями в свете их доктрин, исключается силовое принуждение и достигается коалиционный характер их разрешения, можно говорить о *миротворческом эффекте* их деятельности. Он следствие *изменений в самосознании* церквей к готовности занимать более весомую гражданскую позицию между индивидом и государством, по отношению к модели сосуществования светской и религиозной идентичности в одном социальном пространстве.

Ведущие религиозные объединения России носители таких идей, потенциала и в силу социальных ролей и позиций – *акторы* общественной дипломатии РФ. В статье речь идет о трех из них. Это Федерация Еврейских общин России (ФЕОР), созданная в 1999 г., и являющаяся централизованной религиозной организацией ортодоксального иудаизма. Согласно уставу, она "осуществляет связи с религиозными объединениями СНГ и других зарубежных стран, а также деятельность по привлечению государственных и общественных организаций к решению проблем развития еврейского образования, традиций и культуры..."¹. Функционирование еврейской диаспоры происходит через сеть синагог, общинных и культурных центров, расположенных по всему миру, являя

---

¹ Цели и задачи ФЕОР // Федерация еврейских общин России. URL: <https://feor.ru/activities/> (Дата обращения: 15.12.2020)

собой серьезный инструмент общения в рамках общественной дипломатии.

Мусульмане России объединены в несколько крупных организаций. Среди них: Центральное духовное управление мусульман (ЦДУМ) России – централизованная религиозная организация¹. Она распространяет свою юрисдикцию на территорию РФ (кроме Северного Кавказа), Беларусь, Молдовы, Латвии. "Координационный центр мусульман Северного Кавказа², в состав которого входят: ДУМ Республики Адыгея и Краснодарского края, ДУМ Республики Дагестан, ДУМ Республики Ингушетия, ДУМ Кабардино-Балкарской Республики, ДУМ Республики Калмыкия, ДУМ Карачаево-Черкесская Республики, ДУМ Республики Северная Осетия-Алания, ДУМ Ставропольского Края, ДУМ Чеченской Республики; ДУМ Республики Татарстан"³ это особая целостность с численностью, "колеблющейся" между 18 и 21 млн. чел. с прогнозом их лидеров до 30 млн. к 2030 г.. В своем большинстве, сделавших, по мнению А. Игнатенко, свой выбор⁴.

Социальная доктрина Российский мусульман 2015 г. "декларирует, что каждый должен делать все возможное, чтобы достойно служить стране, повышать ее авторитет, вносить позитивный вклад во все, что служит ее интересам и способствует прогрессу". Среди обязанностей, вмененных мусульманам страны, "подчеркивается активное участие в обеспечение безопасности и стабильности страны, способствование устранению порочных явлений и угроз"⁵. Резолюция Международной конференции "Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения" (г. Болгар, 8 октября 2015 г.), выражает "острую необходимость консолидации мусульманской уммы перед лицом глобальных

---

¹ Центральное духовное управление мусульман России // Центральное духовное управление мусульман России. URL: <http://www.cdum.ru/about/index.php> (Дата обращения: 10.12.2020)

² Краткая информация о КЦМСК // URL: <https://kcmask.ru/struktura/kratkaja-informatsija-o-kcmask/> (Дата обращения: 10.12.2020).

³ Общая информация // Духовное управление мусульман Республики Татарстан. URL: <http://dumrt.ru/ru/about-us/obschaya-informatsiya/> (Дата обращения: 10.12.2020)

⁴ *Игнатенко А.* Выбор мусульман России // <http://viperson.ru> (Дата обращения: 15.12.2020)

⁵ Социальная доктрина Российский мусульман // Центральное духовное управление мусульман России. URL: <https://dsmr.ru/images/Knigi/Socdoctrina.pdf> (Дата обращения: 10.12.2020)

вызовов современности"¹.

Особую угрозу несут тоталитарные секты и международные террористические группы. Последние под знаменами фундаментализма сеют хаос в целых регионах – центрах развития исламской цивилизации, наносящий в своих последствиях "небывалый урон" не только им, но и христианству. Резолюция призывает "к объединению сил в деле сохранения, укрепления действующей модели межнационального и межконфессионального мира, согласия мусульманской уммы России и стран СНГ. ...Важную роль в этом... должна сыграть российская мусульманская богословская школа, в связи с чем, предлагается актуализировать работу по изучению и пропаганде... духовного наследия"². Путем *системной работы* не только с другими конфессиями, но и светскими сообществами с целью развития отношений РФ с мусульманскими странами.

В сближении потенциалов ислама и православия – один из залогов устойчивости мусульманского и славянского миров в масштабе России. Русская православная церковь (РПЦ) по определению вовлечена и в этот процесс, и в общественную дипломатию РФ, так как "является крупнейшим религиозным объединением России"³, мощно представленным на постсоветском пространстве. В этом качестве она важный актер, во-первых, как "религиозная организация, объединяющая и защищающая людей православного исповедания и за пределами РФ, во-вторых, как участник межрелигиозного диалога и межкультурного сотрудничества, ведущий активную внешнюю деятельность"⁴ с целью "противодействия экстремизму, терроризму, диффамации религии, ксенофобии и иным социально опасным порокам, проявлениям нетерпимости, защите святынь и мест религиозного поклонения, под-

---

¹ Резолюция Международной научно-практической конференции "Мусульманская богословская мысль: национальные, региональные и цивилизационные измерения" // Центральное духовное управление мусульман России. URL: <http://www.cdum.ru/news/44/6299/> (Дата обращения: 10.12.2020)

² Там же.

³ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01.04.2018 год. URL: https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (Дата обращения: 15.12.2020)

⁴ Казаков М.А., Макарова К.Е. Актуальные аспекты деятельности РПЦ в Армениии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия политические, социологические и экономические науки, 2020, № 1(15), с.10.

держанию мира"¹.

РПЦ строит отношения с государством и людьми согласно принципам, описанным в Основах социальной концепции... 2000 г., содержащих ее взгляды на положение христиан в мире и РФ, место и задачи русского православия в государстве, воспринимающимся хранителем его традиций. Будучи *богочеловеческим организмом*, цель церкви – спасение Человека и мира. Действия по ее достижению не ограничиваются национальными рамками и потому "верные чада церкви" призваны участвовать в *общественной жизни*. Ее масштаб "вписывается" в практики "глобального гражданского общества" и "мягкой силы" поддержкой идее диалога, прав человека, справедливости, устойчивого развития и т.д. Но в той мере, в какой это нужно (развитию) России, отстаивающей насущность формирования системы глобального управления, при условии развития как "фронта" (С. Лавров) низовой, сетевой, парламентской дипломатии в РФ.

Где традиционные церкви не только инструмент сплочения, но и институт общественного согласия. Он органично связан с гуманизмом, просвещением, этикой, что находит отражение в функциях воспитания, социализации, планирования будущего, затрагивающего границы человеческой жизни. Заметное место в них отводится взаимодействию РПЦ с властями по стратегическим аспектам, по тому, что *объединяет* – с различными сообществами, гражданами, атеистами. Это, способствует качеству миротворчества на международном, межэтническом и гражданском уровнях: взаимопониманию, сотрудничеству между *людьми, народами и государствами*, с одной стороны, комплексному противодействию влиянию псевдорелигиозных структур (сект), несущих им неявную опасность, – с другой. Для чего конфессии не только формируют актуальные образы добра и зла, поле морально-правовых и культурных норм. Но и обладают ресурсом адаптации к внешним воздействиям, реагируя на них (в своей зоне ответственности) решением государственных, общественных и церковных задач.

Выходом из ситуации стереотипов относительно традиционных церквей на территории РФ является профессио-

---

¹ Постановления Освященного Архиерейского собора РПЦ (29 ноября – 2 декабря 2017 г.) // Православие. Ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5076149.html> (Дата обращения: 15.12.2020)

нальная социальная работа религиозных организаций в соотношении с мудростью и пользой каждой, запечатленной в массовом сознании. Иначе, она сопряжена с влиянием, которое общественное мнение оказывает и на их стратегии. Свои стереотипы действуют и по отношению к разного рода конфликтам. В их разрешении, к примеру, РПЦ "должна проявлять лояльность к государству" с активностью во внешней среде¹. Здесь, через дискурсы, образы, символы, выступающими в виде инструментов достижения цели, она обозначает позиции. Взаимодействуя с институтами (Межрелигиозный совет России, Межрелигиозные миротворческие форумы, Всемирные саммиты религиозных лидеров и др.), проводит в форматах: от работы с молодежью до участия в переговорах враждующих сторон), свою миротворческую линию.

Из внутривнутриполитических традиций, регламентирующих эту деятельность церкви, отметим, что с 2003 г. существует Рабочая группа по взаимодействию МИД России и РПЦ, принят "Порядок взаимодействия РПЦ и МИД РФ"². С начала реформ по укреплению вертикали власти (2000-2005 гг.) активно функционирует "Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ". 6 марта 2006 г. была создана Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации ФС РФ. ...В ее состав, призванной совершенствовать законодательное обеспечение национальной политики и политики государства в отношении религиозных объединений..., вошли члены СФ и, по согласованию руководители законодательных... органов государственной власти субъектов РФ. Ее важность подчеркивает тот факт, что Председатель Совета Федерации С.М. Миронов сам стал председателем данной комиссии"³. И т.д.

---

¹ Ляйбольд Ш. Религиозные корни государства всеобщего благосостояния // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. № 1(25). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2012. С.70

² Об итогах заседания рабочей группы по взаимодействию Русской православной церкви и МИД России // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/o-xxiv-zasedanii-rabocej-gruppy-po-vzaimodejstviu-mid-rossii-i-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi (дата обращения: 15.12.2020)

³ Беспалов Д.Н., Колобов О.А., Казаков М.А. Неизбежность нового: трансформация и перспективы Совета Федерации РФ. Монография: М.: Щелково: Издатель Мархотин П.Ю., 2011, с. 83

В этом взаимопонимании и взаимодополняющем в борьбе за большинство характере отношений власти и церкви один из источников традиционализма российских элит, включая ее церковный сектор, на современном этапе. Это отдельная тема анализа. Но стоит напомнить, что любая из мировых религий содержит не только представление о мироздании, но и "освящает" определенное общественно-политическое устройство, способствуя тем самым проявлению принципов "изначальной традиции" цивилизации. И выполняя в общении с другими свою миссию, обеспечивает равновесие в функционировании государства и его систем. Из чего следует выбор правильных мер.

Видной чертой последних 15 лет, прошедших в РФ под эгидой приоритетных национальных проектов, предстала реализация РПЦ разнообразных социальных проектов: от создания служб милосердия, патронажа до работы в армии и тюрьмах, центрах реабилитации и т.д. При интересе к ним, и в исламе¹, и иудаизме² одной из серьезных публикаций, посвященных анализу организованного социального служения РПЦ (буквально вслед за работой А.А. Красикова и Р.Н. Лункина)³, стала коллективная монография "Православная церковь при новом патриархе". В главе "Социальное служение современной Русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума" Б. Кнорре, выявляя переменные данной системы, подчеркивает, несколько хаотичный характер этого служения при Патриархе Алексии II и более упорядоченный при Патриархе Кирилле⁴.

Усиление личностного фактора в структуре власти, как и в церкви, явление для России знаковое. Ныне в его основании лежат знания и информация, которые можно преобразовать и в средство сплочения, веры и пропаганды. Нужны лишь субъект и объект. "...при наличии воли и открытости власти,

---

¹ Harmsen E. Islam, Civil Society and Social Work: Muslim Voluntary Welfare Associations in Jordan Between Patronage and Empowerment (ISIM Dissertations). Amsterdam University Press, 2007, p. 102-230.

² Корнилов А.А. Безопасность превыше всего. Концепции внешней политики и национальной безопасности Государства Израиль: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2005, с. 17.

³ Красиков А.А., Лункин Р.Н. Религия и гражданское общество в России: Преодоление стереотипов и социальное служение. М.: Юриспруденция, 2012. 302 с.

⁴ Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, с. 69-121.

лидеры способны обеспечить ее социальный успех"¹, равно как и приобщить граждан к религиозным ценностям. Сегодня это вновь касается регионов, где угрозы духовно-нравственных расколов *при редкости сильных лидеров* (даже из свежей плеяды) могут исходить из противоречий элит. И потому каждый субъект РФ имеет свою специфику изучения практик управления и взаимодействия с верующими. Так, "в Нижегородской области сразу после 1988 г. стала успешно решаться первоочередная проблема возрождения религиозной жизни: возвращение религиозным организациям храмов, закрытых в эпоху "госатеизма", а областной Совет народных депутатов принял решение "О порядке передачи религиозным организациям культовых зданий, сооружений и архитектурных комплексов, являющихся объектами историко-культурного наследия на территории Н. Новгорода и Нижегородской области" еще до соответствующего распоряжения Президента и постановления правительства"².

Сегодня, по прошествии не без "перегибов" более 30 лет, то в сторону "дружбы" с зарубежными протестантскими проповедниками в 90-е гг., то сравнительно недавнего решения властей Нижнего Новгорода обеспечить горожан православными храмами "в шаговой доступности" в течении ближайших лет, *преобладание в регионе традиционных церквей сомнению не подлежит*. Но политика в сфере взаимодействия с ними лишь с приходом губернатора Г.С. Никитина (с учетом роли иных конфессий) стала сопряжена с *развитием* церковного спектра. Это способствует позитивной динамике общества не столько в смене интенций, сколько в способах их реализации на практике при лидировании основных конфессий. Так, РПЦ ныне помимо услуг центров по поддержке семьи, пожилых и инвалидов, проектов культурной и образовательной направленности³, посылно удовлетворяет спрос на реабилитацию людей, перенесших COVID-19.

---

¹ Казаков М.А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, № 1(49). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2018, с. 60.

² Регионоведение: социально-политический аспект. Н. Новгород: Изд-во ВВАГС, 2000, с. 177.

³ Практика взаимодействия вузов и Русской Православной Церкви / Эффективные культурно-образовательные и социальные программы, проекты и технологии в Нижегородской области / Под общ. ред. О. Бараевой. Н. Новгород: "Глагол", 2014. 28 с.

Не обходят область и проблемы религиозной жизни, что сплетены как со значением традиционных конфессий для внутренней стабильности страны, так и требованиями к их эффективности, во многом зависимой сегодня от качества новых верующих. Это очевидно на состоянии штатов, ментальности поколений..., что вкупе с издержками "корпоративной культуры церковных социальных служб", как фиксируют социологи, "снижают интерес к профессиональной работе". Так же "ответы респондентов позволяют говорить о неразвитом взаимодействии органов государственной социальной политики... и религиозных организаций, отсутствии практики аутсорсинга, малой представленности религиозных услуг в информационном поле"¹.

Есть и вопросы, что связаны с отличиями религиозного массового сознания иудеев, мусульман и православных. В их решении духовенство, опираясь на ценности патернализма и сотрудничества, подчеркивает общезначимые аспекты в заповедях и принципах поведения верующих. В неприятии религиозного радикализма, уважительном отношении к культурно-историческому наследию этносов в границах российской цивилизации, *защите* ее "единства в разнообразии" на разных уровнях...

Однако здесь обнаруживает себя "ахиллесова пята" церквей как институтов гражданского общества. Это "*возможность реализация ими некоторых государственных функций,*" оцениваемая нижегородцами довольно низко – 14,3%². В целом эти проблемы не умаляют способность традиционных конфессий влиять на формирование общественного мнения, а посредством его оказывать воздействие на правительства, элиты, лидеров страны и мира.

Выводы

Социокультурная миссия традиционных церквей России характеризуется в настоящем наращиванием нравственно-этического и миротворческого потенциала, вбирает в себя ряд об-

---

¹ Петрова И.Э. Социальная работа религиозных организаций в России и Европе // Гуманитарии в XXI веке / Под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т.1. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2013, с. 497.

² Ключкова Т.Н. Гражданское общество в России – миф или реальность? (Исследование отношения нижегородцев к гражданскому обществу) // История и политика: региональная интеграция, региональная идентичность и устойчивое развитие в сравнительной перспективе: Материалы IX Международного симпозиума. 27-29 мая 2014 г. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2014, с. 106.

щечеловеческих, цивилизационных, социальных и церковных функций, спектр связей с родной культурой и влияний на общество, обуславливающих в исполнении признание институциональной и субъективной диверсификации современной религиозной деятельности. Она связана с изменениями в самосознании ее акторов, трансформацией институтов и предполагает перемены в механизме решения проблем социальной деятельности как залого общественной дипломатии России.

Профессиональная социальная работа церквей, особенно ее публичный аспект в координации с действиями партий, движений, уровней власти, СМИ обеспечивает на выходе *миротворческий потенциал религиозной деятельности*. Рост его значения в общем строении совместных усилий делает полноценным миротворческий статус РФ как самоопределившейся с миссией в пространстве наступающей *"постглобализации"*. Вместе с "ее цивилизационным статусом, что был закреплен за Россией и Русским миром (2014 г.), Всемирным Русским Народным Собором и Святейшим Патриархом Московским и Всея Руси Кириллом"¹, это гарантия перспективам стратегического партнерства РФ со странами, что следуют духовным ценностям и культурно-историческим традициям.

Таким образом, традиционные конфессии в общественной дипломатии современной России, становясь ее идентификационным признаком как цивилизации и актором международных отношений, ориентированы на отстаивание идейных позиций, декларирование имеющихся в историческом опыте и памяти преимуществ, их продвижение как в собственных социальных практиках, так и в рамках системной коммуникационной стратегии, позитивно отличающих страну с ее достижениями во внешнем мире.

---

¹ Бельский В.Ю. О смыслах и содержании государственной политики современной России в новом геополитическом контексте // Государственная политика развития на современном этапе: содержание, направление и перспективы: Материалы международной конференции (Москва, 27 октября 2016 г.) / Под общ. ред. В.И. Якунина. М.: Изд-во Московского университета, 2017, с. 85.

А.В. КОЗЛОВ

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой коммуникационного
менеджмента, рекламы и связей с общественностью
Института журналистики, коммуникаций и
медиаобразования МПГУ, профессор кафедры
журналистики и телевизионных технологий
Института социальной инженерии
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина»**

П.И. БЫЧКОВ

*кандидат социологических наук, доцент
старший научный сотрудник научно-
исследовательского отдела (военно-гуманитарных
исследований) Военного университета**

Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании - согласованных и несогласованных)

В статье исследуется вопрос обеспечения личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании – согласованных и несогласованных).

Ключевые слова: *публичные мероприятия, несогласованные публичные мероприятия, собрания, митинги, МВД России, Росгвардии, Роскомнадзор, средства массовой информации, журналист, удостоверение журналиста, защита журналиста.*

---

* Козлов Андрей Валерьевич, e-mail: kozlov0170@mail.ru.

* Бычков Петр Иванович, e-mail: p.bychkov@yandex.ru.

A.V. KOZLOV

D. Sc. (Hist.), Professor, the Head of Communicative Management, Advertising and Public Relations Department of the Institute of Journalism, Communication and Media Education, Moscow Pedagogical State University, Professor of the Department of Journalism and Television Technologies of the Institute of Social Engineering of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University A.N. Kosygin

P.I. BYCHKOV

***Ph.D., Associate Professor
Senior Research Fellow in the Research Department (Military and Humanitarian Studies) of the Military University***

Ensuring the personal safety of journalists at public events (meetings, rallies, processions, demonstrations and picketing – agreed and not agreed)

The article examines the issue of ensuring the personal safety of journalists at public events (meetings, rallies, processions, demonstrations and picketing – agreed and uncoordinated).

Keywords: *public events, uncoordinated public events, meetings, rallies, the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Rosgvardia, Roskomnadzor, mass media, journalist, journalist's card, journalist protection.*

Обеспечение личной безопасности журналистов на митингах и демонстрациях является актуальной темой как для журналистского сообщества, так и для сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации), обеспечивающих публичные мероприятия.

Проблема сегодня стоит остро. С начала года Союз журналистов России зафиксировал 118 нарушений прав российских журналистов в стране и 32 – за рубежом. В их числе применение сотрудниками правоохранительных органов физи-

ческой силы и спецсредств, задержания представителей СМИ во время освещения уличных акций протеста¹.

Подчеркивается, что имели место задержания журналистов, не нарушавших закон, под предлогом подтверждения профессиональных полномочий и установления личности.

Остроту проблемы подтверждает то, что Президент РФ В.В. Путин поручил полпредам в федеральных округах вместе с Советами по правам человека принять меры по обеспечению в регионах законных прав представителей СМИ. Данное поручение касается и случаев, когда их задерживали при освещении массовых акций².

Отметим, аналогичные нарушения прав журналистов зафиксированы на митингах и демонстрациях и в других республиках бывшего СССР. Например, в августе 2020 г. в ходе акции протеста в Минске был избит и задержан автор проекта WarGonzo С.В. Пегов.

Официальный представитель Министерства иностранных дел РФ М.В. Захарова на своей странице в Facebook по поводу этого инцидента написала: «Сегодня 5 лет в должности Директора ДИП МИД России. Не думала, что в этот день я буду заниматься защитой российских журналистов от непропорциональных действий силовиков в братской Белоруссии. Да, журналисты обязаны работать, уважая законы страны пребывания. И наличие разрешительного документа – обязательное условие их легальной деятельности. Но многие из них добросовестно запросили аккредитацию заранее, по всем правилам. Ее им не дали, зато сейчас дали дубинками по голове»³.

Какие рекомендации можно предложить МВД России, Росгвардии для решения проблемы? На какие моменты обязаны обратить внимание сами представители российской прессы?

Работу СМИ на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетированиях – согласо-

---

¹ Литвинова М. Союз журналистов подсчитал нарушения прав представителей СМИ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4558150> (Дата обращения: 14.05.2021).

² Путин поручил обеспечить права журналистов в регионах. URL: <https://www.interfax.ru/russia/748799> (Дата обращения: 16.05.2021).

³ Захарова оценила действия Минска в отношении российских журналистов. URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakharova-ocenila-deystviya-belorusskikh-silovikov-v-otnoshenii-rossiyskikh-zhurnalistov.html><https://www.pnp.ru/politics/zakharova-ocenila-deystviya-belorusskikh-silovikov-v-otnoshenii-rossiyskikh-zhurnalistov.html> (Дата обращения: 16.05.2021).

ванных и несогласованных) регламентируют Закона РФ «О средствах массовой информации»¹ и Федеральный Закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»².

Согласно ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации», представитель СМИ имеет право **«посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях»**, т.е. законодательство прямо позволяет ему освещать **публичные мероприятия**: собрания, митинги, шествия, демонстрация, пикеты.

Никакой аккредитации или любого другого согласования с местными властями, правоохранительными органами или организаторами от редакции СМИ на это не требуется, но имеет место необходимость соблюдения баланса между свободой СМИ и общественной безопасностью.

Перечень публичных мероприятий³ приведен в Федеральном Законе РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»⁴.

Все публичные мероприятия могут быть как согласованные, так и несогласованные, а инциденты с участием журналистов и правоохранителей имели место как на первых, так и на вторых.

Основанием для деятельности журналиста на подобном мероприятии является: редакционное удостоверение или иной документ подтверждающий полномочия журналиста и документ удостоверяющий его личность.

К первым относятся:

---

¹ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (Дата обращения: 16.05.2021).

² Федеральный Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/ (Дата обращения: 16.05.2021).

³ К изучаемой проблеме не имеют отношения культурно-зрелищные и спортивные мероприятия.

⁴ Федеральный Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 6. Участники публичного мероприятия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/ (Дата обращения: 16.05.2021).

а) редакционное удостоверение;

б) удостоверение члена Союза журналистов России (Союза журналистов Москвы, Союза журналистов Санкт-Петербурга, Союза журналистов Татарстана). В них прямо указано, что документ «удостоверяет полномочия журналиста в соответствии с Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1» (при наличии редакционного задания).

в) Международная пресс-карта (International Press Card - IPC) или Международное удостоверение журналиста;

г) редакционное задание.

д) удостоверение (карточка) иностранного корреспондента¹.

К документам, подтверждающим личность журналиста относятся:

а) паспорт, в том числе заграничный, дипломатический, служебный и т.д.;

б) иной документ, удостоверяющий личность².

Новая редакция Закона РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» прямо оговаривает, что журналист, присутствующий на публичном мероприятии, должен иметь «ясно видимый отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации. Вид и описание этого знака (признака) устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи»³, т.е. Роскомнадзор.

На журналиста, присутствующего на публичном мероприятии с целью осуществления профессиональной деятельности, распространяются обязанности и запреты, предусмотренные законом.

---

¹ Правила аккредитации и пребывания корреспондентов иностранных средств массовой информации на территории Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/regulations/-/asset_publisher/4hyYVN4oHM4Z/content/id/608736 (Дата обращения: 16.05.2021).

² Постановление Правительства РФ от 06.08.2015 N 813 (ред. от 21.08.2020) «Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность» (Дата обращения: 16.05.2021).

³ Федеральный Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 6. Участники публичного мероприятия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/ (Дата обращения: 16.05.2021).

Журналист не вправе:

«1) проводить агитацию в поддержку или против целей публичного мероприятия путем распространения листовок, использования плакатов, транспарантов, лозунгов и в иных формах, в том числе использовать при проведении публичного мероприятия различную символику и иные средства публичного выражения коллективного или индивидуального мнения, а также средства агитации;

2) выполнять распорядительные функции по организации и проведению публичного мероприятия, а также уполномочивать отдельных участников публичного мероприятия на аналогичные действия;

3) организовывать сбор добровольных пожертвований, подписей под резолюциями, требованиями и другими обращениями граждан;

4) принимать непосредственное участие в обсуждении и принятии решений, иных коллективных действиях в соответствии с целями публичного мероприятия;

5) скрывать отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации»¹.

Журналист также обязан соблюдать все требования и запреты², установленные для участников митинга:

«1) выполнять все законные требования организатора публичного мероприятия, уполномоченных им лиц, уполномоченного представителя органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления и сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации);

2) соблюдать общественный порядок и регламент проведения публичного мероприятия;

3) соблюдать требования по обеспечению транспортной безопасности и безопасности дорожного движения, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, если публичное мероприятие проводится с использованием транспортных средств»³.

Как и любой другой участник публичных мероприятий журналист не вправе:

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

«1) скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;

2) иметь при себе оружие, боеприпасы, колющие или режущие предметы, другие предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия, взрывные устройства, взрывчатые, ядовитые, отравляющие, едко пахнущие, легковоспламеняющиеся вещества, огнеопасные и пиротехнические вещества или изделия (за исключением спичек и карманных зажигалок), предметы (химические материалы), которые могут быть использованы для изготовления пиротехнических изделий или дымов, горючие материалы и вещества, иные вещества, предметы, изделия, в том числе самодельного изготовления, использование которых может привести к задымлению, воспламенению, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;

3) находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения»¹.

На митинге представители СМИ имеют право интервьюировать участников и организаторов, фотографировать, снимать их на видео, делать аудиозаписи и т.д. Фотографировать можно всех присутствующих на мероприятии, в том числе и сотрудников правоохранительных органов. Запрет на видеоили фотосъемку является нарушением прав журналиста. Исключение – конкретное лицо, попавшее в объектив камеры, попросившее корреспондента прекратить видео-, фотосъемку.

Основные претензии к журналистам со стороны МВД России, Росгвардии:

- представители СМИ мешают правоохранителям выполнять работу по охране общественного порядка;
- журналисты выступают участниками протестных акций;
- при установлении сотрудниками правоохранительных органов профессиональных полномочий конкретных лиц, журналисты предъявляют отличные по форме редакционные удостоверения.

---

¹ Федеральный Закон РФ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 N 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020). Статья 6. Участники публичного мероприятия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ef9be220760ca6486116744bc7dde3ce562e0301/ (Дата обращения: 16.05.2021).

Как видят решение этих проблем представители Роскомнадзора, Росгвардии, депутаты Государственной думы РФ?

Ими озвучены следующие предложения:

- сократить количество журналистов на митингах. По мнению представителей Росгвардии, на митингах работает слишком много представителей прессы;
- ввести координаторов со стороны правоохранительных органов и журналистского сообщества, которые бы решали, кто может работать на митинге, а кто нет;
- заранее определять списки журналистов (создавать реестры), которые будут освещать акции протеста;
- ввести QR-коды для работающих на митингах;
- запретить журналистам вплотную приближаться к сотрудникам правоохранительных органов, работающим на массовых акциях;
- определять фиксированные места для работы журналистов.

Представители журналистского сообщества в свою очередь к вопросам нуждающимся в регламентации и ограничении относят:

- отсутствие нормативно закреплённого в ведомственных документах МВД России, Росгвардии доступного для общественности перечня служебных документов, которые могут требовать правоохранители у журналиста для подтверждения его профессиональных полномочий;
- применение физической силы к журналистам, не нарушавшим закон.

Попытка предложить рекомендации по безопасности журналистов предпринята авторами «Памятки для журналистов, освещающих публичные мероприятия (собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирования – согласованные и несогласованные)». Этот документ **разработан Постоянной комиссией по свободе информации и правам журналистов Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.**

Защита журналистов при освещении ими публичного мероприятия, по мнению авторов документа, включает две основных рекомендации:

- командированный редакцией на протестную акцию журналист, заблаговременно должен установить контакт с пресс-службой полиции (Росгвардии);

- журналист, присутствующий на публичном мероприятии, должен иметь ясно видимый отличительный знак представителя СМИ. Под ним создатели памятки понимают бейджик, головной убор, жилет, накидку и т.д. с надписью «ПРЕССА» или «PRESS»¹.

Последнее положение получило развитие в приказе Роскомнадзора, который ввел для журналистов жилет неоновозеленого цвета с надписью «Пресса» и специальный бейдж, на котором размещены фотография репортера, его фамилия, имя и отчество, должность, данные о СМИ и срок действия.

Согласно Приказу Роскомнадзора «Об утверждении вида и описания знака (признака) представителя средства массовой информации, присутствующего на публичном мероприятии» «отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации, присутствующего на публичном мероприятии состоит из бейджа и специального жилета... Журналист, присутствующий на публичном мероприятии должен иметь ясно видимый отличительный знак (признак) представителя средства массовой информации, установленный настоящим приказом»².

Согласимся с основными положениями памятки и приказа Роскомнадзора.

Вопросы вызывают лишь три из них:

Первое, *заблаговременное установление контактов с пресс-службами полиции и Росгвардии* – по сути является формой аккредитации, а аккредитация в российских реалиях носит не уведомительный, а разрешительный характер, а значит ее несвоевременное оформление или аннулирование позволяет не допустить журналиста на мероприятие или привлечь его к административной ответственности, как участника несогласованной акции протеста, т.е. это предложение противоречит ст. 47 Закон РФ «О средствах массовой информации».

---

¹ Памятка для журналистов, освещающих публичные мероприятия (собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирования – согласованные и несогласованные). URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/661/> (Дата обращения: 16.05.2021).

² Приказ Роскомнадзора от 22.03.2021 N 30 «Об утверждении вида и описания знака (признака) представителя средства массовой информации, присутствующего на публичном мероприятии» (Зарегистрирован в Минюсте России 02.04.2021 N 62976). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381271/ef9d9574515df27eb573f6332eec6fe1af33cc3f/ (Дата обращения: 16.05.2021).

Второе, *введение единого для всех журналистов удостоверения представителя прессы*. Положительное здесь то, что его выдает редакция СМИ, но возникает вопрос: не будет ли утрата документа рассматриваться как нарушение правил работы на массовых мероприятиях, с последующими административными санкциями?

Третье, *обязательный единый жилет журналиста* лишь частично позволяют снизить риски для жизни и здоровья репортера. У неоновозеленых жилетов с надписью «Пресса», как и у бронезилетов военных корреспондентов, есть один минус – они привлекают внимание. Широко известны случаи провокационных действий третьих лиц с применением насилия в отношении участников массовых акций и силовиков. «Сакральной» жертвой может стать любой человек, попавший в поле зрения провокатора, но прежде всего журналист в жилете. А погибший или травмированный журналист, согласно технологиям цветных революций, – отличная иллюстрация «преступного насилия» правоохранителей.

Отметим, что отсутствие жилета с надписью «Пресса», наличие редакционного удостоверения неустановленной приказом Роскомнадзора формы не лишает журналиста принадлежащих ему по закону профессиональных прав. Все это – дополнительные признаки, которые лишь частично призваны снижать риск жизни и здоровью представителя прессы в условиях массовых несанкционированных акций.

Решение проблем идентификации журналиста, подтверждения его профессиональных полномочий, дополнительных средств безопасности, взаимодействия СМИ и правоохранителей лежат для представителей прессы в профессионально-этической плоскости, а для сотрудников органов внутренних дел (военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации) в правовой сфере.

На наш взгляд, МВД России и Росгвардии необходимо:

Первое, разработать и издать ведомственные приказы МВД России, Росгвардии, которые определили бы порядок взаимодействия сотрудников, военнослужащих с представителями СМИ в условиях массовых акций. В них должны быть зафиксированы:

- основания задержания журналиста для подтверждения его профессиональных полномочий в случае наличия у лица редакционного удостоверения и жилета с надписью «Пресса»;

- порядок и место для установления личности задержанного журналиста в случае наличия у него редакционного удостоверения и жилета с надписью «Пресса» (на месте, в отделе полиции);

- продолжительность проверки профессиональных полномочий журналиста или установления его личности в случае наличия у него редакционного удостоверения и жилета с надписью «Пресса» и т.д.

Все эти нормативно-правовые документы МВД России и Росгвардии должны носить открытый характер и быть опубликованы.

Второе, внести на рассмотрение соответствующих институтов (факультетов) журналистики предложение о включении в рабочую программу дисциплины «Правовые основы журналистики» темы: «Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях (собраниях, митингах, шествиях, демонстрациях и пикетировании – согласованных и несогласованных)» с целью повышения правовой культуры будущих журналистов.

Третье, разработать систему взаимного информирования о фактах нарушения прав журналистов при выполнении профессиональных функций и о фактах злоупотребления журналистами предоставленными правами.

Четвертое, совершенствовать механизм взаимодействия МВД России и Росгвардии с отраслевыми общественными объединениями журналистов.

Что можно посоветовать представителям СМИ для обеспечения личной безопасности на публичных мероприятиях?

Первое, только сам журналист может определить в качестве кого он будет находиться на публичном мероприятии. Выполняет ли он на нем свой профессиональный долг, основываясь на редакционном поручении, или же является его непосредственным участником. Решение этого вопроса лежит исключительно в плоскости профессиональной морали.

Второе, журналист должен понимать, что отступление от норм закона может быть квалифицировано как непосредственное участие в несогласованном мероприятии, со всеми вытекающими отсюда административными последствиями.

В.В. КАПУСТИН
*кандидат социологических наук,
докторант кафедры социологии ФГКВОУ ВО
«Военный университет» МО РФ¹*

Роль всероссийского общественного движения «Юнармия» в военно- патриотическом воспитании молодежи

В статье описываются результаты проведенного социологического исследования в рамках пятого слета Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». Раскрываются результаты опроса выраженные статистически.

***Ключевые слова:** патриотизм, военно-патриотическое воспитание, юнармия, детское-юношеское движение.*

V.V. KAPUSTIN
*Candidate of sociological sciences, doctoral student at
the Department of Sociology, Federal State Educational
Institution of Higher Education "Military University" of the
Ministry of Defense of the Russian Federation*

The role of the all-Russian public movement "Yunarmiya" in the military-patriotic education of youth

The article describes the results of the sociological research carried out within the framework of the fifth meeting of the All-Russian children and youth military-patriotic public movement "Yunarmiya". The results of the survey expressed statistically are disclosed.

Капустин Владимир Владимирович, e-mail: kapustinww@list.ru

Key words: *patriotism, military-patriotic education, youth army, youth movement.*

Одно из главных задач любого государства является патриотическое воспитание населения в целях формирования у него чувства любви к своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, выполнению конституционных обязанностей по защите интересов России.

Патриотизм прививается человеку с раннего детства и поддерживается в ходе всей его жизни. Для этого Министром обороны Российской Федерации генералом армии С.К. Шойгу, было инициировано создание Всероссийского детско-юношеского военно-патриотического общественного движения «Юнармия». По состоянию на апрель 2021 г. членами юнармейского движения являются 775 тыс. детей и подростков, органы управления движением представлены в 85 регионах России.

Целью юнармейского движения ставятся: участие в реализации государственной молодежной политики Российской Федерации; всестороннее развитие личности детей и подростков, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании; повышение престижа военной службы; сохранение и преумножение патриотических традиций; формирование готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите Отечества. Деятельность данной организации направлена на развитие:

1. Духовно-нравственного потенциала, который в свою очередь предусматривает формирование и укрепление ценностной ориентации и нравственной позиции личности маленьких граждан.

Данный вид деятельности направлен на формирование:

- качеств личности таких как: доброта, совесть, сочувствие, честность, верность, достоинство, любовь в Родине, культуре,

- в сознании: большое внимание уделяется развитию экологического сознания граждан;

- в социальных отношениях: воспитанию уважительного отношения к семье.

2. Социального потенциала: в области взаимодействия друг с другом, выявление и анализ проблем развития гражданского общества, а так же нахождение путей их развития путём реализации социально значимых проектов. Формирова-

ние личности равнодушной к проблемам общества и страны, окружающей среды.

3. Физического и спортивного потенциала: мотивация молодёжи к развитию физической формы, здоровому образу жизни, укреплению своего здоровья, выносливости, силы и ловкости. Всё это позволяет детям не уставать во время многочасовых пребываний за школьной партой и компьютером, а участие в соревнованиях и спортивных играх воспитывает у юнармейцев навыки слаженного взаимодействия в коллективе.

4. Интеллектуального потенциала: программы интеллектуального развития личности способствуют формированию у подростков различных типов мышления, умению анализировать исторические процессы и события, навыки ораторского мастерства, мотивации к выполнению конституционного долга и подготовке к службе в ВС РФ.

И вся эта деятельность в совокупности так же выражается в желании многих юнармейцев связать свою жизнь с карьерой защитника Родины и поступления в военные высшие учебные заведения России.

В рамках слета Юнармии проведён социологический опрос его участников. Всего опрошено 126 человек из 41 региона Российской Федерации.

Цель исследования является оценка удовлетворенности участников Движения всесторонними аспектами организации, после вступления в ряды «Юнармии».

Задачи исследования:

- выявление главных жизненных целей членов Движения;
- оценка уровня удовлетворенности членов движения отдельными аспектами деятельности Движения;

Выборка репрезентативна, результаты достоверны и позволяют сделать ряд выводов. Высокий уровень патриотического сознания юнармейцев выражен, прежде всего, в оценке участниками слета своих главных целей. Таковыми, по мнению опрошенных, являются: получение хорошего образования (75%), здоровье (73%), физическое развитие и спорт (68%), процветание России (62%). Более половины респондентов считают главной целью в жизни приносить пользу людям (57%)

Абсолютное большинство юнармейцев (98%) гордятся своим участием в движении, и заявляют о том, что их предс-

тавления о «Юнармии» оправдались (97%). Более половины опрошенных (63%) заявили, что на их решение вступить в ряды «Юнармии» повлияло их желание в будущем стать военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Вооруженные Силы).

Около 65% юнармейцев вступили в движение, потому что им нравятся военно-спортивные игры. Каждый третий респондент (33%) изъявил желание помогать ветеранам войны и военной службы.

Наименьшую удовлетворенность юнармейцев вызывает качество формы одежды. Ей удовлетворены в той или иной степени 75% опрошенных.

Удовлетворенность юнармейцев остальными аспектами деятельности движения находится на достаточно высоком уровне, особенно, положительная оценка дана взаимоотношениям участников движения с руководителями и командирами юнармейских отрядов.

Среди трудностей и проблем движения, с которыми столкнулись юнармейцы, наиболее актуальной является обеспечение формой одежды (35%).

Около 15% опрошенных указали на то, что после вступления в движение у них стало мало свободного времени. Еще 12% опрошенных заявили о снижении своей успеваемости после вступления в «Юнарию».

Около половины респондентов (48%) не испытывают никаких проблем и трудностей из-за своего участия в движении.

Самыми привлекательными конкретными мероприятиями юнармейцы считают выезды в полевые лагеря и воинские части (87%), участие в парадах и патриотических мероприятиях (85%), стрельбу из разных видов оружия (84%), военно-патриотические игры (84%), туристические походы (84%).

Наименее популярными направлениями деятельности, по мнению опрошенных, являются: авиастроение, судомоделирование (61%), радиодело, робототехника (64%) и участие в поисковом движении (71%).

Большинство юнармейцев (78%), указали в ответах на открытый вопрос тех людей, которых они считают образцом для подражания (табл. 1).

Результаты подтверждают существующую в российском обществе тенденцию к консолидации российского общества вокруг национального лидера – Президента Российской Федерации В.В. Путина, а также высокий уровень одобрения

деятельности (в т.ч. и военно-патриотической направленности) Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу (табл. 1).

Таблица 1

Современные руководители страны, армии, политики, общественные деятели, деятели культуры, являющиеся образцом для подражания

Образец для подражания	Доля ответивших (в %)
Шойгу С.К.	74
Путин В.В.	60
Лавров С.В.	9
Шаманов В.А.	3

Абсолютное большинство родителей (99%), одноклассников (91%), учителей (90%) одобряют участие юнармейцев в военно-патриотическом движении. Одним из важнейших элементов каждой, военно-патриотической организации является ее знаково-символическая система. Среди большинства опрошенных членов движения (90%) выдвинуто суждение о необходимости наличие у региональных движений собственной символики и создание специфических их организаций ритуалов. В большей степени юнармейцы указали востребованность в создании девиза, знамени и формы со знаками отличия (табл. 2).

Около 40% опрошенных юнармейцев высказали свои предложения по развитию Движения в ходе ответа на открытый вопрос.

Чаще всего в ответах респондентов высказывается желание как можно чаще участвовать в региональных и всероссийских слетах, а также поднимаются вопросы обеспечения формой и атрибутикой. В большинстве ответов респонденты указывают на создание региональной атрибутики (цветов формы, флагов, гербов, головных уборов).

Таким образом, проанализированные данные говорят о том, что большинство опрошенных гордятся своим участием в движении и их ожидания, после вступления в «Юнармию» полностью оправдались и главными целями они считают хорошее образование, здоровье и физическое развитие. Так же

абсолютное большинство опрошенных утверждают, что их решение о вступлении в «Юнармию» полностью поддержали их друзья и близкие.

Таблица 2

Значения индекса использования символики и ритуалов (ИСИР) в рамках юнармейского движения (по мнению экспертов, в баллах)¹

Символы (атрибуты) юнармейского движения	Индекс используемой символики в баллах
Девиз	0,89
Знамя	0,89
Форма	0,88
Знаки отличия	0,82
Герб	0,81
Клятвенное обещание юнармейца	0,81
Ритуалы	0,74
Песни и марши	0,67

В заключение необходимо отметить, что детско-юношеское движение можно считать еще одним шагом к укреплению патриотического сознания населения и готовности защищать интересы личности, общества и нашего государства.

---

¹ Индекс использования символики и ритуалов в рамках юнармейского движения ($I_{СИР}$) измеряется по формуле: $I_{СИР} = (1a + 0,5b + 0c) / (a + b + c)$, где a , b , c – частота ответов респондентов «наличие необходимо», «наличие желательно», «нет необходимости» соответственно, а 1; 0,5 и 0 – весовые коэффициенты. Диапазон измерения индекса от 0 до 1.

К.А. ФЕОФАНОВ

*доктор политических наук, профессор, профессор
кафедры международных отношений, факультет
международных отношений и международного права,
Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации**

Когнитивные особенности социально-политического дискурса

Статья посвящена проблемам и особенностям профессионального и непрофессионального социально-политического дискурса, обусловленным влиянием цивилизационных, политико-идеологических, методологических и образовательных факторов, рассмотренных с позиций когнитивного подхода.

Ключевые слова: *социально-политический дискурс; профессиональный дискурс; непрофессиональный дискурс; адресант; адресат; месседж; нарратив; когнитивная структура; многоуровневая композиция; цивилизация; капитализм; протестантизм; правовое государство; модернизация*

K.A. FEOFANOV

*Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of
Chair of International Relations, Faculty of International
Relations and International Law, Diplomatic academy of the
Russian Foreign Ministry*

Cognitive features of socio-political discourse

The article is devoted to the problems and features of professional and non-professional socio-political discourse caused by the influence of civili-

---

* Феофанов Константин Анатольевич, e-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

zational, political and ideological, methodological, and educational factors, considered from the standpoint of a cognitive approach.

Keywords: *socio-political discourse; professional discourse; non-professional discourse; sender; addressee; message; narrative; cognitive structure; multi-level decomposition; civilization; capitalism; protestantism; rule of law; modernization.*

Обсуждение российских и международных социально-политических проблем в нашей стране и за рубежом осуществляется на двух основных уровнях – в рамках многочисленных **профессиональных** и **непрофессиональных** сообществ. **Профессиональные** политологические и социологические сообщества используют в качестве инструмента передачи **месседжей** и **нарративов**¹ научные статьи и монографии, выступления на научных конференциях и «круглых столах» с последующим опубликованием материалов. Отбор для участия в качестве **адресанта** (автора, источника, отправителя, транслятора научных месседжей и нарративов) является более строгим, чем в непрофессиональных сообществах, и как правило, предполагает наличие профильного образования и деятельность в соответствующей профессиональной сфере. Что, однако, не исключает возможности влияния экстранаучных факторов, которые будут рассмотрены в данной статье. **Адресат** в профессиональном дискурсе также, как правило, характеризуется наличием профильного образования и принадлежностью к профессиональной сфере деятельности.

В рамках **непрофессионального дискурса** месседжи и нарративы транслируются посредством журналистских репортажей в СМИ, выступлений в телепередачах и на Интернет-каналах, в ток-шоу и новостных программах. Непрофессиональный дискурс характеризуется менее строгим отбором участников и предполагает «смешанное» участие обывателей, журналистов, представителей гражданского общества и других сфер общества, не имеющих прямого отношения к политологии и социологии, наряду с профессиональными представи-

---

¹ Месседж (от англ. message) – послание, сообщение, однако в данном понятии также присутствуют такие значения как «суть», «подтекст», «цель», «мораль», «смысл» и «читать между строк». Нарратив (от лат. narrare) – язык повествования, термин заимствован из историографической концепции «нарративной истории», в которой события интерпретировались через субъективно-окрашенные рассказы о них.

телями научного сообщества политологов и социологов. Вместе с тем, как справедливо отмечено, «политическая терминология всё чаще встречается в непрофессиональном дискурсе – газетах, журналах, сериалах, на телевидении, радио и т. д. ...

Сравнивая непрофессиональный дискурс с профессиональным, можно заметить, что он гораздо менее официален, поэтому в нём нет строгих регламентированных правил использования терминологии. Непрофессиональный дискурс отличается экспрессивностью, поскольку ориентирован на целевую аудиторию, поэтому даже термины попадают под влияние экспрессии. Следовательно, можно утверждать, что термины в непрофессиональном дискурсе имеют ряд характеристик, которые не встречаются в профессиональном дискурсе»¹. Специфика непрофессионального дискурса зависит от «таких категорий дискурсообразования, как тип общности участников дискурса; цель дискурса; ценности дискурса; тематическая структура дискурса; условия общения; ролевая структура дискурса; дискурсивные стратегии; жанровая структура; стилистическое оформление; интертекстуальное взаимодействие...»². Наблюдение за практикой непрофессионального дискурса с профессиональных позиций нередко заставляет удивляться степени непонимания социально-политических проблем. В сущности, обыватели мало что понимают в политологии и социологии, и если внутривнутриполитическую ситуацию могут «чувствовать кожей» в собственной повседневности, то во внешней политике и международных отношениях не понимают практически ничего. Уверенные представления и высказывания обывателей, как правило, сводятся к эмоциональному одобрению и неодобрению политиков, их отдельных фраз, идеологического соответствия или визуального имиджа. Впрочем, у непрофессионального дискурса свои особые задачи, – уменьшение градуса напряжённости, формирование общественного мнения, утверждение официальной идеологии, – с которыми социально-политический дискурс обывателей в той или иной степени справляется.

Профессиональный социально-политический дискурс выполняет особые аналитические и дидактические задачи: «дискурс как общение... в ходе определённых дискурсивных

---

¹ Косарина А.А., Федотова А.Е. Политическая терминология и номенклатура в рамках непрофессионального дискурса // Вестник МГУЛ. 2015, № 4, с. 187.

² Тубалова И.В. Специфика организации дискурсов повседневности // Вестник Томского государственного университета, 2011, № 4(16), с. 41.

практик (в социологии, социальной семиотике и политологии)... дискурс как вид речевой коммуникации (в логике, философии, социологии, теории коммуникации)... а в педагогике... понимание дискурса как контекста»¹. Профессиональными участниками социально-политического дискурса являются дипломированные и работающие в соответствующих профессиональных областях (наука, исследования, аналитика, консалтинг, образование, профессиональные общественно-политические журналы) политологи, социологи, историки и др., а квалифицированные представители других профессий (журналисты, инженеры, врачи, политики) считаются обывателями в области социально-политических проблем, несмотря на то что их мнения по проблемам «на стыке» между социально-гуманитарными, инженерно-техническими, медицинскими и другими проблемами могут оказываться полезными. Как справедливо отмечается: «Чтобы дискурс был признан профессиональным, необходимы следующие компоненты: сфера профессиональной деятельности, участники общения – специалисты либо специалист и иное лицо, общность знаний коммуникантов, стереотипность ситуации общения, протекающей в соответствии с принятыми в данной профессиональной среде правилами и стандартами, мотивом которой является выполнение задания для социально значимого результата. В профессиональном общении специалистов должны обязательно присутствовать специальные языковые единицы данной области деятельности: термины, речевые клише, устойчивые синтаксические конструкции и пр.»².

Смешанный характер отбора участников – представителей профессиональных и непрофессиональных сообществ – для участия в различных формах непрофессионального дискурса априори снижает уровни обоснованности и достоверности сообщений и нарративов, повышает уровни поляризации (непримиримых ценностно-нормативных «противостояний»), стигматизации (необоснованного «навешивания ярлыков» на оппонентов) и делает дискурс непрофессиональным и ненаучным, несмотря на возможность «вкрапления» в него точечных высокопрофессиональных экспертных оценок.

---

¹ См.: Биче-оол Ч.В., Мальцева В.М. Профессиональный и непрофессиональный дискурс: к определению понятий // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2017, № 21, с. 25.

² Там же, с. 26.

Как профессиональный, так и непрофессиональный дискурс постоянно подпитываются детерминирующими их господствующими индивидуальными и групповыми ценностями, нормами и традициями, не оцениваемыми рационально и критично, готовыми идеями и объяснениями происходящего, идеологическими, религиозными, эзотерическими и философскими догмами. Однако степень вовлечённости данных априори предзаданных влияний для профессионального и непрофессионального общественно-политического дискурса должна быть различной. Профессиональный дискурс, по определению и предназначению, должен быть более свободен и независим от господствующих ценностей, норм, традиций, стереотипов и предрассудков, идеологических, религиозных, эзотерических и философских «готовых ответов». Рациональная профессиональная Истина предполагает постоянный само- и взаимный контроль на предмет зависимости выражаемых мнений участников от экстранаучных факторов и критическое мышление в процессах анализа информации и аргументации. Однако в отличие от точных наук, в социально-политическом дискурсе влияние социально-предписываемых ценностно-нормативно-традиционных, идеологических, религиозных, эзотерических и философских детерминаций обладает колоссальной силой, нередко разрушая профессионализм и научность вплоть до полной депрофессионализации становящегося квазинаучным дискурса¹.

В условиях приоритета политической системы над правом квазирезультаты квазинаучных исследований «известны» априори, и в рамках «кабинетных» квазиисследований «рисуются», «высасываются из пальца» и «притягиваются за уши». Главным критерием «научности», «уважаемости» и «финансируемости» для тем и авторов является непротиворечие политико-идеологическому «мейнстриму» и другим «идолам» и «призракам» общественнознания. Например, обсуждение особенностей Запада в российской политологии, социологии, истории и культурологии «подтягиваются под идею» российского духовного и морального, социального, культурного, военного, дипломатического, экономического и прочего превосходства, что приводит к критике и искажённой рецепции западных идео-

---

¹ См.: *Феофанов К.А.* Цивилизационные детерминанты квазинаучности в российских социально-гуманитарных знаниях // Социально-гуманитарные знания, 2017, № 3, с. 55-70.

логий, прежде всего, «либерализма», «плюралистической демократии» и «государства благоденствия». И связанных с ними многочисленных идей, подходов, концепций, теорий и доктрин – всего того, что составляет основу западного мышления и образа жизни.

Цивилизационной детерминантой российского социально-политического дискурса выступает «сверхгетерогенность» («сверхразнородность»), наличие сверхчрезмерного рискогенного множества разноуровневых противоречий, сверхразнородный разброс ценностей и норм, слабая терминологическая и ценностно-нормативная унифицированность (в отличие от большинства стран с более монолитными ценностно-нормативными системами)¹. В одном обществе, в одном городе и в одном помещении, в котором происходит обсуждение, одновременно возможны десятки абсолютно несовместимых мнений, между которыми нет ни единой точки соприкосновения. Все они претендуют на то, чтобы быть единственно правильными и исключить, переспорить, перекричать, почти физически задавить остальные. Типичной особенностью социально-политического дискурса является поиск «виноватых» и «соломинки в глазу ближнего». «Ближние» и «братья», то есть все люди, не воспринимаются, как ближние, но как «дальние», чужие, до которых нет дела. Как враги, от которых может исходить угроза. И которых даже в превентивном режиме лучше, на всякий случай, заранее поставить на место, чтобы не возникало сомнений, «кто здесь главный». Нередко бывают виноваты «все остальные» – «американцы», «мировая закулиса», «шпионы» и «враги народа». Несколько высказываний могут осуществляться одновременно, так как изначально нет установки на то, чтобы услышать собеседника (тем не менее, в соответствии с известной поговоркой, «хором лучше петь, а высказывать мнение следует по отдельности»). Дискурс, в котором никто никого не слышит, не имеет шансов привести к конструктивному результату – к реальным действиям конкретных социально-политических акторов в направлении действительного решения проблем. Участники могут только «выпустить пар» и «пиариться» на рейтинговых телеканалах.

---

¹ Данная теория представлена в авторской монографии. См.: *Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации: Монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 218 с.

Ключевой когнитивной (и коммуникативной) проблемой являются различия в понимании терминов участниками дискурса, прежде всего, абстрактных понятий, используемых для обозначения описываемых социально-политических явлений. «Капитализм», «либеральные ценности», «либерализм», «цивилизация», «демократия», «политический процесс», «политические институты», «патриотизм», «консерватизм», «национализм», «революционные – реформистские – реакционные», «левые – правые», и многие другие ключевые понятия отражают совершенно разную реальность в сознании различных участников. Особые трудности во взаимопонимании и способности говорить на одном языке возникают, когда понятия объединяются в словосочетания и предложения. Причины октябрьской революции 1917 г., достоинства и недостатки СССР как уникальной цивилизационной и политической системы, причины распада СССР, российские проблемы переходного периода 1991-1999 гг., социально-политические проблемы России 2000-2014 гг., отношения России со странами Запада и Востока, что делать в сложившейся ситуации и многие другие актуальные проблемы новейшего социально-политического дискурса¹ не имеют никаких шансов прийти не то что к общим, но хотя бы ко взаимно-адаптируемым, выраженным в сопоставимых, взаимопроясняющих и взаимодополняющих категориях, дискурсным месседжам и нарративам.

Отдельной, слабоосознаваемой, но острой проблемой науки и образования выступает низкая содержательная насыщенность социально-гуманитарных терминов в сознании значительной доли учёных вследствие ухудшения качества профильного образования и необязательности профильного образования на уровне бакалавриата и магистратуры для присуждения учёной степени кандидата и доктора политических и социологических наук. В результате ключевые термины и многоуровневые иерархии значимых факторов в сознании тысяч исследователей и педагогов содержат **пустоты** и не наполнены конкретным пониманием, автоматически воспроизводимым при первой необходимости, как только речь заходит об обсуждаемых темах и проблемах – для аргументации собственных доводов, формулирования выводов и критики суждений оппонентов. Тысячи дипломированных менеджеров, инженеров и учителей, ускоренно впитавших социологические и

---

¹ Там же, с. 155-171.

политологические знания для сдачи экзаменов кандидатского минимума, никогда не станут профессионалами в области общественных наук, продолжая пожизненно вносить сомнительный вклад в социально-политический дискурс, транслируя и насаждая идеологические, не имеющие профессиональной коннотации стереотипы и шаблоны. В результате не только возможна, но и типична ситуация, когда доктора и кандидаты наук многократно хуже разбираются в рассматриваемой теме, чем студент бакалавриата, только что изучивший детали и тонкости понимания данной темы. В ответ на каждый вопрос в сознании учёных могут возникать совершенно различные структуры понимания и ответа, даже терминологически не имеющие между собой ничего общего. Именно поэтому «дискуссия» имеет характер монолога, а не диалога с целью достижения социально-полезных результатов, как минимум, в виде нового, лучшего понимания. И практически всегда является примером беседы на разных языках, то есть ни о чём – когда приводимые объяснения и когнитивные структуры не имеют содержательных пересечений. Вопиющим примером целенаправленного искажения профессионального и непрофессионального дискурса является преднамеренный отбор «правильных» участников, нередко с преднамеренным выставлением напоказ для публики жалких и неадекватных, подставных «оппозиционеров». В подобных случаях Истина изначально целенаправленно попирается, изгоняется и умерщвляется в угоду политико-идеологическим интересам. Однако даже если искажения не являются преднамеренными, глубина, содержание и результаты профессионального, не говоря уже о непрофессиональном дискурсе, всегда оставляют желать лучшего вследствие недостаточной укоренённости ключевых когнитивных структур социологии и политологии в сознании и мышлении участников.

Один из методологически, дидактически и когнитивно-обоснованных способов улучшения качества социально-гуманитарного образования – обеспечение большей наполненности ключевых понятий конкретным содержанием в сознании обучаемых будущих профессионалов. Проблематично, чтобы образовательный процесс в масштабах всего общества был существенно перестроен на основе дидактических инноваций в области работы с ключевыми понятиями, однако на уровне отдельных энтузиастов понимание методологической значимости работы с ключевыми терминами давно является нормой.

Имеет смысл говорить о необходимости **более осознанного методологического и когнитивного структурирования социально-политического дискурса**, в рамках которых могли бы быть достигнута большая взаимная согласованность и унифицированность понимания того, что именно и почему в данный момент делают участники социально-политического дискурса. Несмотря на общий терминологический аппарат, **пустоты** в образовательном фундаменте способствуют **авторскому солипсизму**, ведут к тому, что каждый видит за ключевыми понятиями различную реальность, то есть фактически отсутствуют общий язык и понимание масштабности методологических и когнитивных проблем дискурса. «Разговор на разных языках» превращает социально-гуманитарный дискурс в конгломерат несопоставимых друг с другом месседжей и нарративов, одновременно высылаемых в информационное пространство, имеющих крайне малые шансы быть реципированными с последующим креативно-положительным социально-политическим или дидактическим результатом. Обширные списки ключевых слов и визуализация отношений между ними с помощью систем, подсистем и элементов, стрелок и указателей различной толщины, системных и когнитивных карт, графов, диаграмм Ишикавы («рыбий скелет») и т. п. по каждой транслируемой или изучаемой теме позволят выявить действительные различия и единство в подходах, сделать дискурс более прозрачным, понятным, коммуникативно и практически эффективным.

Рассмотрим примеры социально-политического дискурса на стыке политологии, социологии, истории и культурологии, основанные на определённом образом иерархизированных наборах ключевых терминов, значимых для понимания, концептуализации, операционализации и трансляции месседжей и нарративов, представленных в авторской Цивилизационной теории модернизации (обоснованность их включения была доказана в ряде монографий и статей). Чтобы абстрактный термин «заработал» для понимания и объяснения конкретных процессов, его необходимо операционализировать – указав на ключевые формирующие его аспекты, и принципы их обнаружения и распознавания.

Например, несмотря на терминологические и содержательные расхождения у различных исследователей **цивилизаций** (12 культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, восемь автономных культур О. Шпенглера, 13 развитых локальных ци-

визаций А. Тойнби, семь цивилизаций С. Хантингтона), главным во всех подходах продолжает оставаться понимание истории не как единого процесса, но как уникального своеобразия исторического пути различных обществ. Операциональным «общим знаменателем» всех классических подходов является соединение, в рамках каждой уникальной цивилизации, следующих ключевых понятий: **ценности, нормы, культура, институты и традиции**, как своего рода «квинтэссенции» цивилизаций и цивилизационного подхода. Представленные таким образом, а не в духе пространных и различных определений с нечёткими, указывающими только общее направление, объёмом и содержанием, современные, прошлые и будущие цивилизации можно исследовать дальше, наполняя описание их ключевых элементов новым, конкретным содержанием. Отходя от «вязкого номинализма», удерживающего исследователя на уровне конкретных деталей исторических описаний без общих понятий, концептуализация, формализация и операционализация ключевых понятий позволят анализировать новые цивилизационные процессы, анализировать элементы цивилизаций (анализ, собственно, и есть разложение целого на части).

Возможна **многоуровневая декомпозиция: ценности** можно представить, как минимум, как **терминальные и инструментальные** (М. Роквич), нормы разложить на **правовые, нравственные, религиозные и корпоративные, институты** – на **формальные и неформальные, политические, экономические, семьи и брака**, и т. д. Содержание цивилизаций может быть рассмотрено посредством детализации их взаимодействий с правовой системой, особенностями и традициями коррупции, цивилизационными особенностями межгендерных отношений, синдромом «двойной реальности», ключевыми сюжетами социально-политического и идеологического дискурса, проблемами общенациональной идеологии, особенностями управления и механизмами принятия политических решений. На основе многоуровневой декомпозиции можно осуществлять сравнительные (компаративные) исследования ценностных оснований цивилизаций и их элементов, как это делают, например, Р. Инглхарт и К. Вельцель в между-

народной исследовательской программе World Values Survey (WVS)¹.

Процесс модернизации может быть представлен как переход от традиционного общества к современному в результате социального, политического, культурного и технико-экономического развития. В многообразных подходах к пониманию **модернизации** акцент делается на **конвергенцию** либо, наоборот, **устойчивость традиционных ценностей**. Существуют **общие элементы** в социально-экономическом и социально-политическом развитии различных стран (технические инновации, повышение уровня образованности и доходов населения и др.)², однако **цивилизационные детерминанты** и **особенности** продолжают играть решающую роль. В исследованиях специфики модернизационных процессов неизбежно возникает тема Запада как модернизационного авангарда, и проблема «запаздывающего», «догоняющего», «рваного», «абортивного» и «рецидивирующего» развития незападных стран. Исключением, подтверждающим данную закономерность, являются Япония и четыре восточноазиатских тихоокеанских «тигра» («малых дракона») (Южная Корея, Сингапур, Гонконг и Тайвань), которым удалось органично соединить рыночную экономику с западной цивилизационной спецификой – в соответствии с вышеизложенным, под цивилизационной спецификой следует понимать особенные национально-конфессиональные ценности, нормы, культуру, институты и традиции.

В проявлениях социально-политического дискурса важно обязательно **использовать** общеизвестные, классические структурные классификации, но не менее значимо **формулировать новые**. Например, развитие капитализма **невозможно** не связывать с **протестантизмом** и **протестантской этикой** (М. Вебер), породившими западный цивилизационно-уникальный феномен правового государства (господства права над политической системой) для эффективной защиты производителей товаров и услуг как фундамента рыночной экономики. «Протестантская этика» и «дух капитализма» обусловили не только беспрецедентное и пока исторически так и не превзойдённое, прорывное модернизационное развитие

---

¹ Инелхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

² Там же, с. 37.

Запада, но и вывели главные протестантские страны, англосаксонские «талассократические» «цивилизации моря», Великобританию и США, на уровень «великих держав» и «мировых империй». Несмотря на отделённость церкви от государства в США, согласно Первой поправке к Конституции США 1791 г., в сущности, «стопроцентными американцами» считались только «Белые англосаксонские протестанты» (WASP). В отличие от США, в Англии Англиканская церковь, а в Шотландии Пресвитерианская, получили статус государственной религии – что ещё более убедительно подчёркивало преобладающую и абсолютную ценностно-нормативную роль протестантизма. И даже в Северной Ирландии половина населения исповедовала протестантизм, и только 40% – католицизм.

Уже в XVI-XVIII вв., в борьбе за морское господство и колонии с Испанией, Нидерландами и Францией, а в конце XIX – начале XX вв. с Германией, Великобритания становится крупнейшей колониальной империей (в 1870-е гг. – «Британская империя», с 1931 г. – «Британское Содружество наций», после Второй мировой войны – «Содружество наций»). В результате Второй мировой войны международные позиции Великобритании ослабевают, и на первый план в мировой политике выходят США. Впрочем, идея американского господства от Пуэрто-Рико до Филиппин, восходящая к «Доктрине американской исключительности», сформулированной губернатором английских колоний Джоном Уинтропом в конце первой трети XVII в., провозглашалась уже в 1898 г. Во второй половине XX в. США становятся сначала одной из двух, а затем и единственной сверхдержавой, формирующей мировую политику и международные отношения. Постепенный отход от абсолютного всеислия США в международных отношениях наметился только в XXI в. и был связан с формированием новых центров силы в незападном мире.

С точки зрения содержания социально-политического дискурса, в данной широко известной последовательности объяснений являются обязательными упоминание Реформации (протестантизма), правового государства и структур гражданского общества в их противостоянии власти как ключевых цивилизационных детерминант современного Запада, в XVI-XX вв. обусловивших его сверхэффективное, «прорывное» модернизационное развитие. Интерпретация современных проблем Запада продолжает эту дискурсную линию, детализируя имеющиеся подходы в связи с конкретными проявлениями кризиса

(инверсии) ценностей неприкосновенности частной жизни в обмен на безопасность, миграционного кризиса в Европе, кризиса правового государства в практике судебных решений «по понятиям» по делам звёзд Голливуда и «белых» полицейских при гибели чернокожих граждан во время их задержания, в «реванше меньшинств» как **супермегатренде** мирового развития.

И если базовые когнитивные структурные единицы отсутствуют в логике коммуникатора, это депрофессионализирует и сводит на нет его содержательное участие в социально-политическом дискурсе. Данные ключевые понятия уже были когда-то убедительно обоснованы и доказаны, и нет ни необходимости, ни возможности не принимать их во внимание. В социально-гуманитарной сфере, подобно аксиомам и теоремам, действуют некогда обнаруженные и убедительно сформулированные классиками и предшественниками закономерности, составляющие фундамент современных знаний. Реже возможен вариант инверсии – полного «переворачивания» ранее обоснованных концептов в их противоположность – однако в этом случае требуются убедительные доказательства для обоснования подобного «новаторского прочтения». Игнорирование доказанных предшественниками фундаментальных положений может становиться причиной непрофессионализма **по незнанию, по необразованности** или же **по политико-идеологическому, религиозному, корыстному и иному преднамеренному умыслу** – в том числе преднамеренное использование недобросовестными коммуникаторами **заведомо некорректных энтимем** – сокращённых форм умозаключений с пропущенными посылками или заключением. В любом случае, когнитивные **пустоты** в фундаменте социально-политического дискурса делают его менее фундированным и слишком уязвимым, податливым для замены необходимых фундаментальных основ заранее заготовленными идеологическими и прочими выводами.

Определённым образом иерархизированная система ключевых терминов отражает структуру дискурса, сдерживающие и способствующие факторы, причинно-следственные связи и т.п. Как и в когнитивном картировании (оригинальное американское название метода “mind maps”, «карты сознания»), разработанная в рамках когнитивной психологии прикладная методология позволяет выявлять ключевые понятия в социально-политических высказываниях и текстах, и на основании

этого делать выводы о мышлении автора текста и его видении политической ситуации. Отношения между ключевыми понятиями в сознании человека, стратегия и план сбора и обработки информации, представления о прошлом, настоящем и вероятном будущем могут быть представлены графически, что обобщает, упрощает и визуализирует «основную каузальную цепочку» с наиболее значимыми причинными связями, детерминированными ценностно-нормативными, институционально-традиционными и идеологическо-религиозно-философскими влияниями. Наряду с основной, можно проследить дополнительные причинно-следственные «цепочки», конкретизирующие и альтернативно-дополняющие основные детерминации, а также отношения менее значимые и совсем не значимые. Таким образом представленная логика социально-политических процессов, определённый значимый для политологии, социологии и истории фрагмент действительности приобретают более осязаемые, дидактически и научно-аналитически воспринимаемые, легко транслируемые от участника к участнику, и потому эффективные характеристики, и может становиться основой эффективного, взаимно понятного социально-политического дискурса. Популизм и дезинформация, корыстные и властные интересы также становятся легко заметными в структуре визуального когнитивного представления месседжей и нарративов участников. Однако согласно справедливому утверждению: «...методы когнитивных наук пока что находят ограниченное применение»¹. Социально-политическому дискурсу по-прежнему не хватает чёткой выраженности когнитивной основы, «очищенности» от «словесного мусора» и демагогии.

Для упрощения выполнения подобных аналитических задач требуется систематичность, предварительная и текущая аналитическая работа. Становится крайне недостаточным, – и в аналитическом, и в дидактическом процессе, – осуществление когнитивных визуализаций «от случая к случаю» – важен их систематический мониторинг. Выполнение подобных задач необходимо, но в реальности не всегда осуществимо в профессиональном социально-политическом дискурсе, детерминированном проблемами качества базового образования, нуждающегося в новых, методологически непростых форм

---

¹ См.: Миронов В.В., Косилова Е.В., Вархотов Т.А., Костылев П.Н., Беседин А.П. Аспекты применения когнитивного подхода в гуманитарной сфере // Вестн. моск. ун-та. Сер. 7. Философия, 2017, № 2, с. 70.

взаимного контроля обоснованности и достоверности сообщений и нарративов. От списка ключевых слов в научных трудах учёных-обществоведов, – базовой когнитивной структуры, появившейся в качестве требования к научным статьям по мере усложнения социально-гуманитарного знания только в XXI веке, – следует перейти к визуальному «прорисовыванию» обществоведами основных, альтернативных и дополнительных причинно-следственных отношений между ключевыми понятиями. Для того, чтобы говорить на одном языке и лучше понимать себя и других участников социально-политического дискурса.

В.Ю. БЕЛЬСКИЙ
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя**

А.И. МАЙКОВ
*кандидат технических наук, доцент кафедры
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана***

Э.М. МОЛЧАН
*кандидат педагогических наук, доцент кафедры
философии Московского государственного областного
университета****

С.Н. САЛУН
*кандидат технических наук, доцент кафедры
«Педагогика, психология, право, история и философия»
Мытищинского филиала Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана*****

Виртуальная реальность как фактор национальной безопасности

Цифровизация мирового сообщества создает виртуальную реальность и, принципиально изменяя смысл социокультурной среды, привносит собой неизвестную, новую парадигму развития современного общества, в результате чего меняется мир ценностей человека, его отношение к реальности. Цифровая трансформация развернула общество в сторону уязвимости его с точки зрения многих аспектов социального развития, где важным является переоценка традиционных ценностей, унификация созна-

---

* Бельский Виталий Юрьевич, e-mail: v.belskiy@bk.ru

** Майков Андрей Игоревич, e-mail: shtuder@mail.ru

*** Молчан Эдуард Михайлович, e-mail: ed.molchan2015@yandex.ru;
Orcid.org/0000-0002-6257-8030

**** Салун Сергей Николаевич, e-mail: salunsergei@mail.ru.

ния общества и многое другое, что сформировало новые требования к виртуальной реальности, которая становится важным фактором формирования национальной безопасности.

Ключевые слова: виртуальная реальность, национальная безопасность, унификация, сознание, суверенитет, ценности, цифровизация, цифровая трансформация

V.Yu. BELSKY

**Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the
Department of Philosophy of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot**

A.I. MAYKOV

**Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of
the Department of the Moscow State Technical University
named after N.E. Bauman**

E.M. MOLCHAN

**Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Moscow State Regional University**

S.N. SALUN

**Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of
the Department of Pedagogy, Psychology, Law, History and
Philosophy of the Mytishchi branch of the Moscow State
Technical University named after N.E. Bauman**

Virtual reality as a factor of national security

The digitalization of the world community creates virtual reality and, fundamentally changing the meaning of the socio-cultural environment, introduces an unknown, new paradigm for the development of modern society, as a result of which the world of human values, his attitude to reality, is changing. Digital transformation has turned society towards its vulnerability in terms of many aspects of social development, where it is important to reassess traditional values, unify the consciousness of society and much more, which has formed new requirements for virtual reality, which is becoming an important factor in the formation of national security.

Keywords: virtual reality, national security, unification, consciousness, sovereignty, values, digitalization, digital transformation

Цифровизация мирового сообщества создает виртуальную реальность и, принципиально изменяя смысл социокультурной среды, привносит собой неизвестную, новую парадигму развития современного общества, в результате чего меняется мир ценностей человека, его отношение к реальности. Цифровая трансформация развернула общество в сторону уязвимости его с точки зрения многих аспектов социального развития, где важным является переоценка традиционных ценностей, унификация сознания общества и многое другое, что сформировало новые требования к виртуальной реальности, которая становится важным фактором формирования национальной безопасности. Осознание этих необратимых процессов ставит вопрос о необходимости дальнейшего существования, нужности человеческого индивида виртуальному обществу, где искусственный интеллект и киборг-существ будут задавать вектор развития мира¹.

Основная задача нашего исследования состоит в раскрытии некоторых концептуальных положений виртуальной реальности, которые позволят приблизить современное общество к осознанию проблемы цифровизации на уровне положительных и отрицательных феноменов виртуального бытия, переосмыслить вопросы влияния виртуальной реальности на национальную безопасность страны, трансформации ее аксиологического основания и ответить на другие вопросы современности.

Виртуальная реальность, приобретая статус ценности, вытесняет систему традиционных ориентиров личности. Становясь необычайно эстетически привлекательной, манящей человека в цифровую Вселенную, и как новый голографический космос, активно формирует мировоззрение и определяет настоящее и будущее социальных систем².

Современное общество все больше времени проводит перед экранами компьютеров и телевизоров. Различные виды

---

¹ Гуров Ф.Н. Цифровая трансформация: человеческое измерение // Гуманитарный вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2020, № 2, с. 1-11. URL: <http://www.hmbul.ru/catalog/hum/phil/618.html> (Дата обращения 11.04.2021); Бельский В.Ю., Боровинская Д.Н. Актуальные модели развития образования: подходы и принципы их реализации // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 2, с. 27-39.

² Li H. et al. Application Research of Virtual Reality and Augmented Reality, 2021; In: Sugumaran V., Xu Z., Zhou H. (eds) Application of Intelligent Systems in Multimodal Information Analytics. MMIA 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing, vol 1233. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-51431-0_72

деятельности от работы до развлечений переносятся в гипер-реальность, современный индивид буквально полностью погружен в виртуальное пространство электронных сообщений, интернета сайтов, телепрограмм. Остающееся время на сон тоже нельзя охарактеризовать как встречу с реальностью, поскольку сны в какой-то мере тоже представляют собой виртуальное пространство с той лишь разницей, что во сне вместо сознания преобладает мир подсознания. Безусловно, во всяком движении вперед необходима консервативность человека, так как существуют определенные ценности, которые задают вектор развития социальных систем. Однако современная трансформация сознания современного общества выводит личность на уровень цифровой неопределенности, где социальные системы виртуализируются, в результате чего запускается процесс разрушения национальных ценностей человеческих общностей, порождая бессмысленное бытие, лишённое творческих смысловых ориентаций, не говоря уже о ментальной деформации в духовных конструктах индивида¹.

Принимая во внимание исторические пути развития цивилизации, непредсказуемость многих явлений и открытий, можно сказать, что человечество в сторону виртуализации своей среды обитания идет на протяжении всей истории, причем виртуализация среды не обязательно ведется только через компьютерные взаимодействия. Поэтому встает вопрос: Существует ли такая окончательная реальная реальность, которую невозможно было бы подвергнуть сомнению? Сигнальная симуляция, производимая компьютерной техникой, сама по себе не имеет никакого отношения к деятельности людей и не может рассматриваться в категориях смысла и значения². В сущности, все многообразие фактов действительности, которые воспринимаются органами чувств, представляют собой составную часть индивидуального сознания. Какова принципиальная разница между зрительным образом предмета и его образом, возникающим в нашем воображении? Восприятие и осознание представляет собой две стороны. Опыт как простое

---

¹ *Ермаков С.С.* Современные технологии электронного обучения: анализ влияния методов геймификации на вовлеченность учащихся в образовательный процесс // Современная зарубежная психология, 2020, т. 9, № 3, с. 47-58. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090304>.

² *Kenneth N. Swezey, Elizabeth Altman.* Virtual Reality Blending the Real World with Copying //The Routledge Companion to Copyright and Creativity in the 21st Century. 1st Edition. 2020. 386 P.

отражение без осознания известен и в неживой природе: зеркало или поверхность воды способны отражать, однако не способны осознавать. Познавательная деятельность возникает, существует и функционирует только потому, что является необходимой и полезной для деятельности индивида¹.

Освоение мировым сообществом гиперреальности, где сознание общества трансформируется, а мысли-формы приобретают цифровой оттенок, открывает новую эру жизнедеятельности человечества. Для современного этапа цифровой трансформации социальных систем ведущей особенностью является цифровая виртуализация осуществляемых процессов, как неопределенная данность личности в виртуальной реальности².

Причем цифровая виртуализация достигается не только в рамках промышленных производств или военной техники (дроны-разведчики и т.д.), но также на бытовом уровне: различные умные технологии, летающие автомобили с автопилотом, умный дом и т.д. Еще одной чертой современности является тот факт, что цифровая виртуализация представляет собой не некую часть, сферу человеческой жизни, которая определенным образом соотносится с природной или технической сферой, она подменяет естественную среду обитания на искусственно-технологическую. Цифровая виртуализация становится фактором национальной безопасности, в том числе и на уровне сознания общества, где само общественное сознание, сохраняясь, трансформируется через его виртуализацию и цифровизацию, становится уязвимым в своей неограниченности и открытости. В таком общественном сознании возможно смешение правды и неправды, унификация ценностей или утрата своих и приобретение навязываемых как собственных, подмена понятий, искажение информации, а также здесь возможен любой синергетический эффект³.

Происходит становление новой культуры, предопределенной виртуальной реальностью, которая выдвигает новые тре-

---

¹ Молчан Э.М. Системный подход к ценностному основанию квазифрактальных социальных структур / Вестник московского государственного областного университета. Серия Философские науки, 2020, № 2, с. 44-50.

² Wohlgenannt I., Simons A. & Stieglitz S. Virtual Reality. Bus Inf Syst. 2020, Eng 62, p. 455-461. <https://doi.org/10.1007/s12599-020-00658-9>.

³ Майкова В.П., Молчан Э.М. Предначала философии виртуальной реальности: Монография. М., 2020. 65 с.; Цивилизация и модернизация: история и современность // М.: изд. СГУ, Монография / Под ред. Бельского В.Ю., Корай Е.А. 2019, 364 с.

бования к пониманию социализации личности: формирование человека как творческой развивающейся личности или объекта гиперреальности с predetermined моделью поведения. В условиях цивилизационного кризиса, когда человечество погрузилось в хаос критических состояний своего существования, происходит интеграция субъекта взаимодействия с искусственным интеллектом, считывание мыслей-форм голографическим интерфейсом, как квантовых сигналов человеческого мозга. Оцифровывание практически всех социальных институтов создает предпосылки для построения цифровых городов и государств, беспилотных машин, киборг-сущест. Владеющий элементами виртуальной реальности: онлайн-играми, поисковыми системами, социальными сетями, приложениями для общения – способен оказывать воздействие на мировоззрение, управлять поведением людей в реальности. Используя виртуальную реальность как оружие массового переформатирования ментальных структур личности, можно изменять социальные институты власти, разрушать конституционные устои государства и законодательную базу народов, манипулировать деятельностью и поведением людей, организовать государственный переворот¹. В последнее десятилетие этот процесс активно запущен и «хозяин» виртуальной реальности инициативно уничтожает социальное устройство не угодных ему государств (Ирак, Ливия, Египет, Украина на подходе Беларусь и Молдавия), все ближе продвигаясь к сознанию граждан Российской Федерации. Задача современного Российского государства защитить своих граждан от виртуальной экспансии, обеспечив безопасность на всех уровнях социальности: создать комитет информационной безопасности Российской Федерации (КИБ РФ); взять под контроль Российский домен.ru, и Интернет-провайдеров; разработать конкурентоспособные социальные сети и мессенджеры в противовес иностранным; задействовать все сферы жизнедеятельности виртуальной реальности на благо страны; сформировать патриотические виртуальные организации, которые будут продвигать ценности и культуру своего народа и т.д.

---

¹ *Майкова В.П.* Глобальная безопасность как фактор устойчивости развития современного мира. Современные проблемы философского познания: история и современность: сборник материалов по итогам Международной научной конференции, проведённой в рамках III Международного Фестиваля науки. М., 2018, с. 88-95; *Бельский В.Ю.* Образование как фактор национальной безопасности современного общества. М.: Сборник: Избранные научные труды. 2017, с. 27-33.

А.Т. КАЮМОВ

*доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философских наук
Московского государственного
лингвистического университета**

О.И. МИШУРОВА

*соискатель кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета***

Источники социальной ответственности в России: философский анализ

Статья посвящена философскому анализу и обоснованию социально-политических особенностей человека, общества, государства в качестве источника социальной ответственности. Ответственность характеризует отношения между гражданами страны. Отсюда и социальные особенности гражданина России, российского общества, социально-политические, исторические и культурные особенности государства могут быть источником социальной ответственности.

Ключевые слова: *социальная ответственность, социально-политические особенности, национальный, гражданин.*

A.T. KAYUMOV

*Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of
Philosophy of Moscow State Linguistic University*

O.I. MISHUROVA

*Applicant at the Department of Philosophical Sciences,
Moscow State Linguistic University*

---

* Каюмов Айдар Талгатович, e-mail: atkayum@gmail.com

** Мишурова Ольга Ивановна, e-mail: olga-mi2101@mail.ru

Sources of social responsibility in Russia: a philosophical analysis

The article is devoted to the justification and philosophical analysis of socio-political features of the individual, society and the state as a source of social responsibility. Responsibility characterizes the relations between the citizens of a country. Hence it appears that the social peculiarities of Russian citizens, Russian society, and socio-political, historical and cultural peculiarities of the state may act as a source of social responsibility.

Key words: social responsibility, socio-political peculiarities, national, citizen.

Обоснование и философский анализ социального аспекта исследуемой проблематики социальной ответственности с необходимостью предполагает исследование деятельности субъектов общества, их отношений в качестве граждан России и, соответственно, определение сущностных признаков, выявление объективных оснований социальной ответственности в самих людях, в обществе, государстве. Позиционируя данный подход, следует отметить, что, несмотря на бытующее мнение о невозможности существования групповой истины, национальной, либо национальной науки, а также убеждение, что истина едина, социальная философия солидарна с другими социально-гуманитарными науками в том, что почти каждая наука, любая истина и каждое научное суждение подразумевают под собой социально-классовый и национальный характер.

Разумеется, не стоит абсолютизировать национальный аспект в развитии науки, так же как некорректно делать акцент лишь на общечеловеческой стороне науки, что характерно для некоторых западников XIX в., в частности для таких ярких представителей данного российского общественно-политического течения как М.Н. Катков и Б.Н. Чичерин.

Более приемлемым для решения задач, поставленных в нашей статье, представляется позиция тех славянофилов XIX в., которые с позиции гражданина России ратовали за народность в науке. Например, И.В. Киреевский утверждал, что «наша философия должна развиваться из нашей жизни, создаваться из текущих вопросов, из господствующих интересов нашего народа и частного быта»¹. В таком подходе мы не

---

¹ Киреевский И.В. Полное собрание сочинений. Т. 2. М. 1911. С.2.

можем свидетельствовать о наличии идеологии национализма, в частности идей великорусского шовинизма. Видный российский философ, ученый Н. Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» показал культурную уникальность различных цивилизаций, ценность и значение каждой из них. По Данилевскому и наука имеет народный, общенациональный характер, поскольку разные народы предпочитают различные области знания, а также односторонность способностей и миропонимания, которая естественным образом отличает народы и заставляет их смотреть на действительность со своей особенной точки зрения. Кроме этого, русский философ, социолог указывает на тот факт, что существующие субъективные индивидуальные особенности, которые (как и все остальные качества и свойства) совсем не случайно и не безразлично распределены между всеми людьми, а сгруппированы по нациям и в своей совокупности составляют то, что называется народным характером¹.

В полной мере культурная уникальность различных цивилизаций относится и к воззрениям на социальную ответственность. Несомненно, прав великий русский философ И.А. Ильин в том, что: «русская наука не призвана подражать западной учёности ни в области исследования, ни в области мировосприятия. Она призвана вырабатывать своё мировосприятие, своё исследование...»².

Конечно, согласие с И. А. Ильиным не означает, что исследование социальной ответственности должно игнорировать огромный пласт достигнутых в этой области результатов на Западе. Речь идёт лишь о том, чтобы само исследование социальной ответственности осуществлялось ответственно, без мимолётных конъюнктурных соображений, связанных с такими понятиями, как общечеловеческие ценности, общечеловеческая цивилизация и т. п. Однако мы не можем утверждать, что в результате распространения идей постмодернизма во второй половине XX в. была окончательно забыта традиционная иерархия ценностей.

В 90-е гг. XX в. в нашей стране возросло влияние иррационализма. Согласимся мнением с В.А. Васильевым в том, что «в периоды социальных революций, крушения империй,

---

¹ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1891, с. 135-136.

² Ильин И.А. О русской идее // Среднерусский вестник общественных наук, 2007, № 4(5), с. 106.

распада государств размывается устоявшийся и, казалось бы, прочный мир человеческих взаимоотношений, сопровождаясь ломкой традиционных идеалов, нравственных устоев народов»¹. Причиной тому послужили социально-политические изменения, развал страны, конфликты между некогда братскими республиками. Внимание обращалось на то, что понятие «общечеловеческая цивилизация» есть не что иное, как претензия западноевропейской цивилизации (а не просто западной) на исключительное её представление, претензии, активно выдвигаемые и поддерживаемые в политических целях западными, прежде всего американскими политиками и учёными, в частности Д. Белл, О. Тоффлер, З. Бжезинский и др. Они являют собой современную форму прежнего католического «мессианского интернационализма», агрессивно расширяющего сферу своего идеологического влияния.

Данный период в истории нашей страны свидетельствует о необходимости исключительно ответственного отношения к тому, что нам советуют наши «друзья» на Западе. Политики Запада исходят в своей деятельности из интересов своих стран, которые объективно далеко не всегда согласуются с потребностями России. На Земле ещё пока нет единой общечеловеческой цивилизации с универсальной культурой, этикой, политикой, а существует множество стран со своими специфическими целями. Подмена реального положения дел на планете Земля иллюзорной единой общечеловеческой цивилизацией вызывает возражение исследователей во всех уголках мира. Так, например, английский историк и социолог Арнольд Тойнби решительно выступал как против отождествления понятия «цивилизация» с одним лишь её видом – западноевропейской цивилизацией, так и против тезиса о существовании некой единой общечеловеческой Цивилизации².

Обратимся к великому русскому писателю Л.Н. Толстому. Он в своём романе «Война и мир» по этому поводу высказал мысль, что: «вместо прежних, угодных божеству целей... новая история поставила свои цели – благо французского, германского, английского и, в самом своём высшем отвлечении, благо цивилизации всего человечества, под которым разумеются обыкновенные народы, занимающие маленький севе-

---

¹ Васильев В.А. Какая идеология нужна современной России // Вестник МГЛУ, 2013, Вып. 11(671), с. 32.

² *Toynbee Arnold. A Study of History. Vol. 1, L., Oxford University Press, 1934, p. 149-158.*

ро-западный уголок большого материка»¹. Здесь мы отмечаем, что Л.Н. Толстой отдавал себе отчет в том, что об общечеловеческой цивилизации можно говорить лишь как об идеале, к которому должно человечество стремиться, а не как о реально существующем социальном образовании. Согласимся с утверждением А.Т. Каюмова и А.В. Масловой в том, что основной позицией писателя было равенство всех людей перед Богом или перед той силой, которую они считают Богом, а именно – воплощенной бесконечностью². В реальной же жизни необходимо учитывать наличие множества социально-политических образований, государств со своими социальными, историческими, культурными особенностями, жизненными интересами и целями.

Подобный взгляд соответствует разрабатываемой методологии социально-философского анализа социальной ответственности, согласно которой объективной её основой, источником выступают социально-политические особенности России, т. е. особенности человека, как главного и основного актора деятельности, общества и государства. Выяснение их необходимо потому, что в основе устойчивого развития различных стран лежат характерные только для них модели и типы культур с присущими им системами идеалов и ценностей, с разным проявлением и социальной ответственности.

На социально-политические особенности России обращали внимание многие выдающиеся отечественные мыслители и философы. В частности, Н.А. Бердяев указывал, что «русская мысль, русские искания конца XIX и начала XX вв. свидетельствуют о существовании русской идеи, которая соответствует характеру и призванию русского народа»³. Стремление механически перенести теоретические и практические достижения других стран на Россию закономерно терпят неудачу, так как «общественные учреждения вытекают из исторических условий, из народного духа»⁴.

Из конкретно-исторических условий, общественно-политических особенностей, из народного духа вытекает и социальная ответственность граждан России. Она, так же как и другие социальные явления, соотнобразует с местными данными

---

¹ Толстой Л.Н. Собр. Соч. В 14-ти т. М., 1951, т. 7, с. 303.

² Каюмов А.Т., Маслова А.В. Черты русской мысли. К вопросу об истории философии в России // Вестник МГЛУ, 2018, с. 264.

³ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии, 1990, № 2, с. 152.

⁴ Чичерин Б.Н. Очерки Англии и Франции. М., 1958, с. XVIII.

ми, со степенью развития общества, органически переплетается со всем бытом народа и поэтому к её исследованию применимо замечание М. Вебера о том, что «не существует совершенно «объективного» научного анализа культурной жизни или... «социальных явлений», независимо от особых и «односторонних» точек зрения, в соответствии с которыми они избраны в качестве объекта исследования, подвергнуты анализу и расчленены»¹.

Развитие российского государства, осознание россиянами себя как субъекта всемирной истории отражается уже с древнейших исторических времен, в таких произведениях как: «Повесть временных лет (XI-XII вв.); «Слово о законе и благодати» Митрополита Иллариона (XI век); «Поучение Владимира Мономаха»; «Слово о полку Игореве»; а также в трудах А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Гоголя, Ф. Достоевского, Л. Толстого, Ф. Тютчева, А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, В. Иванова, П. Чаадаева, Н. Карамзина, В. Ключевского, В. Соловьёва, К. Победоносцева, Б. Чичерина, К. Леонтьева, Н. Данилевского, Н. Чернышевского, А. Герцена, Н. Бердяева, В. Ленина, Г. Плеханова, С. Булгакова, Н. Лосского, В. Розанова, И. Ильина, А. Зиновьева, и других. Для нас интересен тот факт, что все перечисленные выше величайшие российские классики, представители отечественной науки, культуры и политики в своих трудах указывали на такую особенность русского народа, как его высокая степень ответственности перед собой, своими близкими, властью и Богом.

Таким образом, методология социально-философского анализа социальной ответственности с необходимостью предполагает раскрытие социально-политических, исторических и культурных особенностей России в качестве объективных начал рассматриваемой проблемы, для того чтобы она приобрела конкретный характер и при её решении можно было опираться на реальные условия социально-политической действительности нашей страны. Национальный аспект исследования социальной ответственности включает в себя, с одной стороны, анализ её объективных оснований в русской нации, государственности, с другой – необходимость исследования с позиции представителя, участника данных взаимоотношений.

---

¹ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1993, с. 25.

О.Р. РАДЖАБОВ

*доктор философских наук, профессор,
зав.кафедрой философии и истории
ДагГАУ им. М.М.Джамбулатова**

З.Н. ЛОБАЧЕВА

*кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и истории
ДагГАУ им. М.М.Джамбулатова.*

З.С. БИГАЕВА

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и истории
ДагГАУ им. М.М.Джамбулатова*

К вопросу о политическом аспекте исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма

В статье анализируются политические аспекты исламского фундаментализма, экстремизма и терроризма. Выясняются основные современные проблемы и причины радикализации религиозного сознания мусульман в арабских странах и в России. Обращается внимание на неоднородность и особенности фундаментализма и экстремизма в некоторых странах мусульманского мира.

Ключевые слова: исламский фундаментализм, экстремизм, терроризм, радикализация, ислам, религия.

O.R. RAJABOV

*Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the Department of Philosophy and History
DagGAU named after M. M. Dzhambulatov;*

Z.N. LOBACHEVA

---

* Раджабов Омар Раджабович, e-mail: filek08@rambler.ru

**Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of
Philosophy and History
DagGAU named after M. M. Dzhambulatov.**

**Z.S. BIGAEVA
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and History DagGAU named
after M. M. Dzhambulatov**

On the political aspect of Islamic fundamentalism, extremism and terrorism

The article analyzes the political aspects of Islamic fundamentalism, extremism and terrorism. The main modern problems and causes of the radicalization of the religious consciousness of Muslims in the Arab countries and in Russia are clarified. Attention is drawn to the heterogeneity and peculiarities of fundamentalism and extremism in some countries of the Muslim world.

Keywords: *Islamic fundamentalism, extremism, terrorism, radicalization, Islam, religion.*

В результате глобальных изменений последнего десятилетия серьезную угрозу для национальной безопасности России, с учетом изменившейся геополитической ситуации и идеологии, представляет религиозный экстремизм, который в современных условиях опирается на мощную поддержку из-за рубежа и усиливается за счёт использования исламского прикрытия национал-сепаратистами. Особенно опасной становится практика слияния национального самосознания народов с религиозным фанатизмом.

События августа-сентября 1999 г. в Дагестане (вооруженный мятеж ваххабитов в Кадарской зоне и вторжение боевиков с территории Чечни) ясно показали, что единственно действенным препятствием для распространения религиозного экстремизма является неприятие его самим обществом. Очевидно, что этап, когда изголодавшиеся по религии люди с легкостью подвергались идеологической обработке, прошел, а стремление определенных внешних сил подчинить своему

влиянию мусульманские районы бывшего Советского Союза потерпели неудачу. В этой связи сегодня весьма благоприятный момент для закрепления мер противодействия экстремизму – строительство новой системы мусульманской иерархии, системы религиозного образования. Пример Египта наглядно демонстрирует, что подобного рода процессы должны проходить под полным контролем государства.

Для России был бы полезен анализ причин радикализации религиозного сознания в арабских странах. Для этого следует изучить предпосылки распространения данного влияния, методы по его предотвращению, недопущению его радикализации и превращения религиозного фундаментализма в террор. Международный опыт, в том числе и в Сирии, Египте, в противодействии религиозному экстремизму и борьбе с терроризмом показывает недопустимость каких-либо уступок экстремистам. Экстремисты рассматривают их как слабость властей и в ответ все больше активизируют свои действия. В то же время абсолютно очевидно, что только силовыми методами добиться надежных результатов в борьбе с ними нельзя. Употребляя термин борьба, мы имеем в виду ряд спланированных акций, имеющих соответствующую законодательную базу и правовое обеспечение, основывающихся на соблюдении прав человека и уважении чувств верующих. России необходимо сотрудничать с арабскими странами в поиске решения проблемы религиозного экстремизма. При этом необходимо учитывать тот факт, что чужой, даже весьма положительный пример для нашей страны может быть неуместным и потому должен быть всегда критически переосмыслен и адаптирован к местным условиям.

Современная религиозная обстановка в стране является отражением изменений, произошедших в политической системе нашего общества. «В условиях создавшегося у нас после развала СССР духовного вакуума, – отмечает Т.В. Наумова, – произошел возврат к ценностям, которые играли огромную роль в отечественной культуре и многие, из которых были в нашей стране утеряны или насильственно отторгнуты. Среди них большое значение приобретают ценности, выраженные в религии». Это сказало на состоянии политической системы и привело к усилению роли религии в политической жизни

общества¹. Либерализация политической сферы общества позволила религиозным организациям стать одним из важных факторов политической трансформации, способствовала политизации исламских движений и организаций. Г. Станкевич, исследующий проблемы политизации мусульманской уммы в России, пишет: «Процесс создания мусульманами своей религиозной идентичности потребовал ее закрепления, в том числе и в политической жизни общества. При этом политизация ислама происходила на разных уровнях и в разных формах. С одной стороны, государство предпринимало попытки встраивания ислама в политическую макросистему через создание мусульманских общественно-политических организаций. Это было своего рода попыткой формирования нового «официального ислама». С другой стороны, происходила спонтанная радикализация и политизация ислама в малых социальных группах². современная религиозная ситуация характеризуется стремлением религиозных организаций добиться поддержки власти, лоббированием своих интересов, борьбой за усиление своего влияния в достижении социально-политических целей, объединением усилий в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом. «Ислам в мусульманских обществах постепенно превратился в ключевой фактор, определяющий характер политических отношений».¹ Такой подход к роли ислама в политической системе современного общества позволил И.П. Добаеву применять термины «исламский радикализм», «исланизм», «политический ислам» и «политизированный ислам» для обозначения радикальной и превращенной формы ислама, включающей идеологическую доктрину и основанную на ней социально-политическую практику, которая трансформирует религию в идеологический инструмент, оправдывающий насилие. «Превращенная форма», по И.П. Добаеву, показывает, что «исламский радикализм» в его понимании является «ненастоящим исламом», а отклонением от ислама, ересью. В своей работе он отделяет «нормальную» религию (религию-веру) от «аномальной» (религии-идеологии). Только «нормальный» фундаментализм (религия-вера), по его мнению, «имеет право на существование»².

---

¹ Наумова Т.В. Религия и интеллигенция в новой истории России // Социально-гуманитарные знания, 2007, № 4, с. 277.

² Станкевич Г. Политический ислам и современная Россия // Россия и мусульманский мир, 2011, № 5, с. 34.

Цель исламистов – создание общества, живущего по законам шариата, которые обеспечивали бы каждому члену общества оптимальные возможности для спасения. Они используют современные методы для достижения своего идеала: создают подпольные организации и легальные партии, записывают телепередачи и компакт-диски, открывают школы и больницы, используют современные технологии. «Политический ислам представляет собой союз теологии и политики (теории и практики). Они находятся в диалектическом единстве: политическая практика вторична по отношению к теологии, но формы этой практики заставляют менять теологию. Идеология политического ислама – набор определенных концепций, которые могут произвольно использоваться для конструирования конкретной идейной позиции»¹.

Очевидно, что исламский фундаментализм и исламский экстремизм – это не одно и то же, как нельзя ставить знак равенства между экстремизмом и терроризмом, прикрываемым исламской риторикой. Кроме того, формы политического радикализма в мусульманском мире не ограничиваются религиозным экстремизмом.

Тот факт, что экстремистские тенденции широко распространены именно в исламе, наводит на мысль о существовании определенных внутренних причинах радикализации религиозного сознания мусульман. Действительно, на сегодняшний день доля экстремизма в исламе выше, чем в других религиях. В то же время не следует отождествлять исламский экстремизм с исламом как таковым.

Что касается фундаментализма, который многие представляли средств массовой информации и даже некоторые исследователи и эксперты путают с экстремизмом, то следует отметить, что в его основе лежит идея возврата к истокам ислама, вовсе не означающая «механического» переноса в прошлое. Скорее, это понимание невозможности копирования пути, пройденного Западом, различий ценностных ориентаций,

---

¹ Станкевич Г. Политический ислам и современная Россия // Россия и мусульманский мир, 2011, № 5, с. 34.

² Саидов А.А. Исламский фактор модернизации политической системы Российской Федерации // Полиэтническое общество, власть и демократия в России. Сбор. статей / Под общ. ред. М.К. Горшкова и А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала, 2012, с. 34-35.

³ Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ // Южнороссийское обозрение, Р/н-Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002, № 7, с. 34-35.

носящих цивилизационный характер. В целом фундаментализм есть общественно-политическое явление, суть которого заключена в стремлении воссоздать фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых ей новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик».

Что касается соотношения терминов экстремизм и терроризм в идеологии и практической деятельности различных экстремистских групп, то для трудов идеологов исламского экстремизма характерен экстремизм, а не терроризм (так как акцент именно на террористических методах не ставится). Однако для анализа деятельности исламских экстремистских групп, предпочитающих методы политического насилия, более приемлема категория терроризм. Взаимосвязь теории и практики обуславливается коррелятивным отношением между экстремизмом и терроризмом. Экстремистские теории нередко оправдывают любые средства, включая терроризм, для достижения выдвинутых или целей; в свою очередь, терроризм зачастую обосновывается именно экстремистской идеологией.

Политический экстремизм складывался как особый вид деформированной активности политической жизни общества, постоянно испытывающей власть на прочность, умеренность и укорененность в обществе. Ослабление этой прочности и укорененности, вызванное эпизодическими нарушениями меры, а также сбалансированность между крайностями и предельными значениями является мощным истоком экстремизма во всех его формах и разновидностях. «Выходя из самых темных глубин общества, словно черный демон, политический экстремизм сразу находит прочную основу на поприще непримиримого соперничества различных социальных сил, партийных, политических, религиозных и других движений, проецирующих свои идеологические приоритеты, ставящих перед собой разные цели, используя разные, в том числе и радикальные методы, и средства политической борьбы за власть¹. Политический экстремизм является особым системным следствием социального напряжения и противостояния в обществе. По характеру и направленности действия политический экстремизм имеет различные формы проявления: идейно-политическая – в идеологической сфере, этнополитическая –

---

¹ Курбанов М.Г. Проблемы политического экстремизма в современном мире // Политическое общество. Власть и демократия в России. Сбор. статей / Под общ. ред. М.К. Горшкова и А.-Н.З. Дибирова. Москва-Махачкала, 2012, с. 346.

в национальной сфере, политико-экономическая-в экономической сфере, религиозно-политическая- в конфессиональной сфере и т.д.

Природа экстремистской теории заключается в логическом развитии каких-либо идей или взглядов, вырванных из контекста. Зачастую они абсолютизируются и обрастают рядом следствий и выводов. Большинство экстремистских теорий примитивны и основываются на небольшом количестве посылов. Экстремистская позиция, основанная на полном отрицании «реакционной действительности», отражает социальное отчаяние общественных слоев и групп, не видящих для себя места в рамках существующего общественного уклада. Религиозный экстремизм проявляется в нетерпимости к представителям других конфессий или в противоборстве внутри одной конфессии.

Под терроризмом, на наш взгляд, следует понимать тактику или стратегию групп, заключающуюся в систематическом, организованном и идеологически обоснованном применении насилия для достижения политических целей. Цель терроризма – продемонстрировать неспособность властей контролировать ситуацию, спровоцировать правящий режим на жесткие ответные меры, создать в обществе атмосферу страха и нервозности. Добавим, что в отличие от терроризма вообще, исламскому терроризму свойственно единение личности самого террориста и его непосредственных действий, которые рассматриваются им как джихад (священная война), как форма служения Аллаху. Терроризм может быть и проявлением политического экстремизма – при условии широкого истолкования понятия экстремизма, которое включает в себя и насилие.

Таким образом, исламский экстремизм – это направление в рамках современного ислама, понимаемое как политическое движение, стремящееся повлиять на процесс общественного развития исходя из собственных норм и догм. Его общая теоретическая основа: мусульманское общество утратило свой первоначальный, истинно исламский характер. Объект нападков, таким образом, -власти. Они – «неверные», так как не являются гарантами исламского порядка. Практика исламских радикалов –активные и агрессивные действия по установлению исламского государства, то есть приходу к власти.

Политический ислам радикального толка укрепляет свои позиции в различных сферах общественной жизни, и репрессии властей только способствуют укреплению авторитета ис-

ламистов в глазах общественности. Речь здесь идет об экстремизме вообще, но особенно об экстремизме религиозном. Пример Египта показывает, что попытки «заигрывания» с исламистами путем проведения исламизации государства недопустимы. Как показывает практика, «управление» исламом посредством искусственно создаваемых институтов невозможно, особенно в условиях, когда правительство непопулярно в народе, который видит в экстремистах политическую силу, оппозицию. С другой стороны, жесткое преследование людей, придерживающихся религиозных подходов в вопросах государственного устройства, как показывает практика, ведет лишь к радикализации их взглядов.

Опыт борьбы с экстремизмом правительств в арабских странах показывает, что сформировалось три вида противодействия экстремизму под исламскими лозунгами. Во – первых, это тотальное физическое уничтожение исламистов-террористов, во-вторых, изоляция, постепенное «отключение» от различных сфер жизнедеятельности с последующим выталкиванием из страны. В – третьих, заключение различного рода союзов с целью поглощения указанных движения или противоборства с третьими силами.

Проблема состоит в том, что при сохранении нынешних тенденций развития и политики властей по отношению к экстремизму он будет лишь усиливаться, до тех пор, пока группы политического ислама будут оставаться неспособной эффективно противостоять им на идейно-политическом, информационном, социальном уровне.

Анализ структур экстремистских организаций позволяет сделать вывод об их социальной мобильности, готовности предпринимать активные меры ради достижения своих целей.

Экстремисты прекрасно понимают, что главное препятствие для воплощения их замысла – прихода к власти – это те мусульмане, которые их не поддерживают. Поэтому идеальным для них признается не ислам в общем, а единственный вариант ислама, очищенный от поздних «наслоений», который ими признается истинным. Получив цель, руководство к действию, экстремистские движения обосновывают свои насильственные действия, которые являются по сути антиисламскими.

Становится очевидным, что экстремистские группировки сознательно идут на эскалацию напряженности во взаимоотношениях с правительством. Возможно, это происходит пото-

му, что они не находят широкой поддержки со стороны населения. Цель подрывной деятельности состоит в том, чтобы спровоцировать государство на проявления авторитарного или диктаторского типа, чтобы можно было в ответ мобилизовать народ на гражданскую войну. Соревнуясь с государством в применении политического насилия, экстремисты полагают, что так они превращаются в равноправного политического «партнера», получая право вести с ним диалог, а чаще борьбу. Экстремисты стремятся политически обосновать преступления гуманитарного и криминального характера. Все чаще в своей практике они прибегают к так называемым «безадресным», то есть не направленным конкретно против кого-либо преступлениям.

Экстремистская направленность современного политического ислама являет собой по существу реакцию на абсолютное отсутствие гражданского общества, призванного обеспечить основные права и свободы современного общества. Широкие массы «отключены» от политического участия, поскольку находятся в тяжелом экономическом положении.

Полное неприятие всего западного, в том числе и западного варианта демократии, принципов классической рыночной экономики, на которых построены современное мировое хозяйство и торговля, неприятие иной немусульманской культуры, вообще всего неисламского вполне объяснимо. Дело в абсолютизации исламской традиции, которая провозглашает единственно верной.

Существует мнение, что с терроризмом можно покончить лишь, избавившись от их экономической подоплеки. Бесспорно, что бедность и экономическая отсталость-питательная среда для этих явлений. Однако мир уже столкнулся с терактами, а решение социально-экономических проблем-дело далекой перспективы. Сегодня терроризм пустил корни и во вполне благополучных европейских странах.

Очевидно, что непосредственные истоки экстремистских тенденций в современном исламе следует искать в конце XIX в., когда мусульмане должны были оказывать активное сопротивление Западу в условиях его превосходства над мусульманским миром. В немалой степени фундаментализм представляет собой реакцию Востока на оказываемое со стороны Запада давление (в силу прагматического характера его развития), что в целом носит негативный характер.

В целом арабские страны идут по пути создания новой партийно-политической структуры, которая в конечном счете может вобрать в себя и умеренных фундаменталистов, и националистов. Однако сегодня, когда переход от жестко контролируемой стабильности к ее более демократическому варианту только начинается, некоторая политическая либерализация дает возможность нарушения возникающего, но пока еще шаткого политического баланса в пользу одного из элементов этой будущей структуры-исламистов. Наряду с факторами, определяющими экономическую и социально-политическую стабильность режимов, сильную, подчас и решающую роль в достижении выгодного для умеренных баланса сил с правительством может сыграть взаимодействие умеренных и экстремистских организаций, подчиненность последних первым.

Необходимо заметить, что арабский мир вступает в эпоху всеобщей глобализации разобщенным, с рядом нерешенных насущных проблем политического, экономического, социального, культурного плана. Усвоив только отдельные составляющие мирового научно-технического прогресса, арабо-мусульманский мир выпадает из неизбежного по сути процесса глобализации.

Н.Э. КАЗИЕВ

*кандидат философских наук, профессор, главный
научный сотрудник РЦЭИ ДФИЦ РАН*

Н.Н. ГАСАНОВ

*кандидат философских наук, профессор
общеуниверситетской кафедры социогуманитарных
дисциплин Дагестанского государственного
педагогического университета**

М. Д. МАГАРРАМОВ

*доктор философских наук, профессор, ведущий
научный сотрудник Регионального центра
этнополитических исследований (РЦЭИ)
Дагестанского федерального исследовательского
центра (ДФИЦ) Российской академии наук (РАН)***

Безопасность Республики Дагестан: материальные и идеальные условия формирования

Опираясь на принципы и подходы социальной диалектики, выявлены материальные и идеальные основы обеспечения безопасности отдельно взятого региона России – Республики Дагестан. Значительное внимание уделено анализу объективных субъективных факторов, предопределяющих успешное и динамичное развитие региона.

***Ключевые слова:** Дагестан, Россия, экономическое развитие, духовное развитие, патриотическое воспитание, индивидуальное и массовое общественное сознание.*

N.E. KAZIEV

**Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Chief Researcher RTSEI DFEC wounds**

---

* Гасанов Нариман Набиевич, e-mail: nariman1940@mail.ru

** Магаррамов М.Д., e-mail: m.magarram@gmail.com

N.N. GASANOV

Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the University-wide Department of Socio-Humanitarian Disciplines of Dagestan State Pedagogical University

M.D. MAGARRAMOV

doctor of philosophical Sciences, Professor, leading researcher of the Regional centre for ethno-political studies (RTSEI) Dagestan Federal research center (DPIC) of the Russian Academy of Sciences (RAS)

Security of the Republic of Dagestan: material and ideal conditions of formation

Based on the principles and approaches of social dialectics, the material and ideal foundations of ensuring the security of a single region of Russia - the Republic of Dagestan-are revealed. Considerable attention is paid to the analysis of objective subjective factors that determine the successful and dynamic development of the region.

Keywords: *Dagestan, Russia, economic development, spiritual development, patriotic education, individual and mass public consciousness.*

Вопросы материального и идеального, объективного и субъективного, общественного бытия и общественного сознания, их роль в обеспечении безопасности отдельно взятого субъекта Российской Федерации – Республики Дагестан представляются актуальными и значимыми в свете глобализации и тех общественно-политических трансформаций, имеющих месту быть в условиях постсоветского периода развития российского общества и государства.

Было время лихих 90-х гг., когда на лентах средств массовой информации и коммуникации образ Республики Дагестан освещался исключительно в негативных красках. Говорилось о слабом социально-экономическом развитии региона, свертывании и прекращении деятельности производственных, хозяйственных объектов и, как результат, огромной безработице, коррумпированном произволе чиновничества и бюрократии, о молодёжном религиозно-политическом экстремизме и

терроризме¹, массовом отстреле политиков и бизнесменов, отсутствии режима законности и необходимого, должного правопорядка. По сути, это те явления, которых практически не было в условиях советского периода развития Дагестана в единой, братской семье всех советских народов. И это, прежде всего, по той простой причине, что была гармония в развитии материальных и идеальных отношений.

Именно необдуманная перестройка важных структурообразующих элементов общественного бытия и общественного сознания разрушила эту гармонию, сделала жизнь сотен и сотен тысяч людей неопределённой, зависящей от рыночной стихии и случайных заработков. В это историческое время отсутствовал государственный патернализм для поддержания процесса функционирования предприятий государственного сектора экономики и, как результат, нищенское и полуголодное существование их работников. Всё это в своей совокупности стало объективной базой для роста в республике настроений экстремистского и террористического толка. Точнее этот процесс можно было бы охарактеризовать известной посылкой о том, что в какой мере общественное бытие определяет общественное сознание, в такой же мере общественное сознание определяет судьбу общественного бытия. Именно такая диалектика предопределила судьбу перестроечных преобразований в Дагестане, да и во всей России, за ними все кульбиты постсоветской истории Дагестана, проблемы его безопасности в рамках СКФО и всей России.

В 90-е гг. прошлого столетия Дагестан стал одним из важных объектов в поле зрения иностранных разведок и спецслужб. Они воспользовались экономическими и социальными проблемами региона с прицелом отделить Дагестан от России, создать тем самым в южном направлении России проблемный, беспокойный и конфронтующий анклав, могущий создать огромный пласт проблем для нашей Родины. В ход пошли все возможные и невозможные средства от прямого финансирования бандгрупп, подконтрольных НКО, до сетевых войн и попыток дискредитации федеральных органов власти и управления в Дагестане. В этих условиях достаточно мудрым оказалось руководство нашей республики, провозгласившее

---

¹ Магомедова М.З., Юсупова Г.И. Противодействие идеологии религиозного экстремизма и терроризма на Северном Кавказе // Гуманитарные и социальные науки, 2020, № 5, с. 31-43.

курс на вечное единство с Россией и коренное обновление социально-экономических основ.

Нам кажется, что сегодня необходимо и далее финансово поддерживать процесс функционирования созданных ещё в советское время заводов и фабрик в нашей республике, выделить необходимые средства для создания в них новых производственных мощностей, что снизило бы в разы число безработных граждан, уровень инфляции и социальной напряжённости во всём дагестанском обществе. Другого пути просто нет. В этой связи аксиомой является положение о том, что безопасность отдельно взятого региона и всей страны прямо зависит от уровня и темпов социально-экономического развития, социального самочувствия граждан, эффективности работы, функционирования властно-политических институтов, а также институтов воспитания и образования подрастающих поколений сограждан.

Одним из важных срезов экономического обновления в Дагестане является трансформация в непосредственное производство результатов НИОКР, создание их отделов там, где отсутствуют. Примером такого подхода может стать КЭМЗ (Кизлярский электромеханический завод), возглавляемый Ибрагимом Ахматовым, где на основании достижений НИОКР, выпускается продукция, закупаемая Индией, Индонезией и целым рядом других государств. Прибыль, получаемая предприятием, по решению акционеров, направляется на диверсификацию производственных мощностей завода, создание новых рабочих мест и ранее невиданных товаров. И, как результат, за последнее десятилетие предприятие находится в авангарде других хозяйствующих субъектов республики, показывает им пример динамизма и эффективности развития.

Разведение мелкого и крупного рогатого скота – одна из отличительных черт экономики Дагестана. К большому сожалению, в 2021 г. были случаи массового падежа скота в различных крестьянских и фермерских хозяйствах республики из-за отсутствия в зимний период кормов в Кочубейской зоне отгонного животноводства. Речь идёт о том, что эти хозяйствующие субъекты достаточно длительный период времени, не смотря на налагаемые штрафы, не осуществляли перегон овец с зимних на летние пастбища и, как результат, произошла эрозия почвы, были уничтожены корни для естественного травостоя. Теперь для возврата этих земель в их прежнее состояние необходимо выждать время и осуществлять целый

ряд мероприятий по реабилитации бывшей устойчивой экосистемы.

Между тем в советский период времени существовала обширная система мелиорации земель, развития водного хозяйства. К большому сожалению, в настоящее время эти мероприятия в республике почти не проводятся, нет государственного патернализма в плане их проведения и возрождения системы мелиорации. И, как результат, снизились продуктивность сельскохозяйственных угодий, урожайность полей, кормовая база для мелкого рогатого и крупного рогатого скота. А ведь за последние пять лет дагестанские фермеры экспортировали мясо мелкого рогатого скота в соседний Иран. Оно пользуется там заслуженной славой за его хорошие вкусовые качества и поэтому пользуется у жителей соседнего государства огромным спросом. Поэтому необходимо поддерживать фермеров, занимающихся разведением и выращиванием мелкого рогатого скота, дабы не упустить уже занятый нами сегмент мяса на иранском рынке сельхозпродукции.

Радует, что у нас в республике год от года растут площади, занятые под посев винограда. Виноградарство, как известно, в советский период времени давало серьёзные вливания в республиканский бюджет. Из-за необдуманной антиалкогольной компании, проведённой партией и советским правительством, резко были сокращены урожайность и продуктивность виноградников. Многие ценные их сорта были просто вырезаны и уничтожены по приказу сверху. Это была серьёзная ошибка. Бюджет республики сегодня из-за такой политики испытывает дефицитность, в результате чего не всегда удаётся реализовать социально значимые программы и проекты, в том числе по этой причине бюджет, остаётся дотационным, то есть зависимым от финансовой поддержки и вливаний из федерального центра. А ведь Дагестан в советское время был автономной республикой – донором союзного бюджета, самостоятельным его субъектом.

В Южном Дагестане большие доходы в советское время давало садоводство и огородничество. Ныне осталось только огородничество, а садоводством в крупных масштабах почти никто не занимается, хотя можно было бы и в нынешних условиях дать импульс для развития этого сектора дагестанского АПК. Для этого нужны инвестиции и поддержка субъектов предпринимательства, могущих профессионально заниматься этим видом сельскохозяйственной деятельности.

Такие же инвестиции необходимы для развития мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции. Речь идёт о новых современных элеваторах для хранения зерна, обновлении машинотракторного парка, включая сдачу в лизинг современных тракторов, сеялок, прессовочных машин для заготовки естественных кормов и комбайнов. Необходима поддержка сельхоз товаропроизводителей удобрениями и горюче-смазочными материалами во время весенне-полевых работ, а также уборки урожая. Это тот неполный перечень мероприятий, необходимый для проведения министерствами и ведомствами в области сельского хозяйства. От их успешного проведения зависит качество и результативность деятельности тружеников сельского хозяйства, увеличение количества вырабатываемой ими продукции, снижение её себестоимости и стоимости на рынке сельхозпродукции, удовлетворение постоянно растущих потребностей сограждан в ней и, в конечном итоге, кумулятивный рост ВВП республики и всей страны. Сказанное является одним из сегментов обеспечения экономической безопасности региона и, экстраполируя сказанное на всю Россию, – безопасности всей страны.

Другим срезом, могущим укрепить экономическую безопасность региона и всей России, является развитие и совершенствование туристического кластера. Так, в советское время Республика Дагестан зарабатывала не плохие финансовые средства на туризме. Отдыхать к нам приезжали жители почти всех регионов нашей Родины – СССР. Граждане отдыхали и поправляли своё здоровье. Правда, в лихие 90-е гг. материально-техническая база туристической республики пришла в запустенье из-за прекращения государственного финансирования, существовавших объективных проблем и трудностей во всей стране.

Сегодня многие государства современного мира получают не плохие доходы от функционирования системы туристической индустрии. Их величина измеряется десятками миллиардов американских долларов. В их числе, например, Турция, ОАЭ, Египет, Китай, Тайланд, Малазия, Индонезия, Италия, Швейцария и многие другие.

Сегодня нужно констатировать, что нам в Дагестане необходимо заново создать мощную материально-техническую базу для развития туристической индустрии. Ведь в каждом его районе имеются исторические и природные достопримечательности, с которыми знакомятся и могли бы знакомиться многие рос-

сияне. В их числе здание первого на территории Северного Кавказа медресе в селении Цахур (Рутульский район). База отдыха Чиндерчери. Достопримечательности: Дербендская крепость Нарын Кала, Сулакский каньон, Ахульго, беседка Имама Шамиля в Гунибе, боевые башни в Старом Кахибе (Шамилевский район), Хучинский водопад – это тот неполный перечень объектов, поражающих туристов своей красотой, уникальностью и неповторимостью, величием и непревзойдённостью. Необходим государственный и муниципальный патронаж в плане сохранения и развития этих уникальных природных и архитектурных ансамблей. Нужно развивать и поддерживать в хорошем состоянии сеть автомобильных, шоссейных дорог для свободного доступа туристов к этим объектам истории и культуры. В каждом населённом пункте создаются и строятся мини гостиничные комплексы, где могли бы останавливаться и отдохнуть приезжие гости. Лицо туристического Дагестана также зависит во многом от наличия высокого сервиса на объектах не только гостиничного дела, но и сферы общественного питания. Нужны образованные гиды, могущих в простой и доступной форме рассказать про историю, наследие прошлого и настоящего.

Огромное значение для развития туризма в Дагестане имеет факт его связи с Каспийским морем. В советское время Каспийское море было более чистым и мало подверженным отрицательному влиянию со стороны деятельности людей. Богатству биологических ресурсов этого моря можно было удивиться. Чёрная икра и разнообразие продаваемой рыбы через витрины дагестанских магазинов было обыденным делом. Сегодня же ситуация принципиально иная. К большому сожалению, не отвечает требованиям экологической безопасности состояние морского бассейна Каспия из-за уровня его загрязнённости, не смотря на предпринимаемые усилия руководством республики, муниципальных образований, природоохранной прокуратуры по очищению, сохранению и приумножению его биоресурсов. Ныне главный источник загрязнения Каспийского моря – это водные отходы, связанные с жизнью и деятельностью людей. Для их очищения в республике необходимо построить канализационно-очистные сооружения, способные переработать водные отходы городов Дагестанские Огни, Дербент, Избербаш и Махачкала. Естественно для этого необходимы значительные материальные затраты из республиканского бюджета, который на 60% датируется федераль-

ным центром. Значит, этот вопрос невозможно разрешить только усилиями Дагестана, а может быть снят только с помощью центральной власти. Без его разрешения, думать об оздоровлении морской среды Каспия, её флоры и фауны вряд ли стоит говорить, а это значит, что даже рассуждать о сколько-нибудь серьезной туристической деятельности в прибрежной полосе этого моря не приходится. А вопрос обеспечения экологической безопасности этого морского бассейна остаётся актуальным и открытым, требует к себе пристального внимания со стороны руководства Дагестана и России.

Поэтому, говоря о материальных, объективных факторах обеспечения безопасности в Республике Дагестан следует отметить то, что именно развитие экономики, промышленности и сельского хозяйства является главным, основным фактором, гарантирующими такое состояние. Именно преодоление отсталости, косности, административных барьеров, высокой процентной ставки кредитования хозяйствующих субъектов, неграмотности и некомпетентности специалистов, недостаточно последовательной финансовой поддержки государством отраслей промышленности и сельского хозяйства, а также барьеров с пути эффективного и динамичного развития хозяйственного механизма республики, есть тот реальный путь обеспечения региональной и общероссийской безопасности.

Теперь остановимся на идеальных основах обеспечения безопасности на территории Республики Дагестан. Под ними мы понимаем субъективные основы, детерминированные, индивидуальным и массовым общественным сознанием, состоянием культуры, духовности, работой властно-политических институтов, правовым и нравственным взрослением сограждан.

Представляется, что основной составляющей идеальных основ безопасности выступает духовность во всех её проявлениях. Отсюда, идеальное есть не что иное как форма выражения духовности. И основным детерминантом духовности выступает процесс формирования индивидуального и массового общественного сознания. Этот процесс имеет несколько срезов, а именно: а) становление индивидуального сознания в рамках семьи и ДОО (дошкольных образовательных учреждений); б) развитие индивидуальных личностных качеств в семье и средней общеобразовательной школе; в) совершенствование индивидуальных особенностей личности во время обучения в средне-специальных и высших учебных заведениях; г) некая сумма индивидуальных и общественно

приемлемых качеств личностей в своей совокупности есть проявление массового общественного сознания. Исходя из изложенной сути механизма формирования индивидуального и массового общественного сознания, стало очевидным, что родители и педагоги названных образовательных учреждений выступают главными дирижёрами процесса формирования индивидуального и массового общественного сознания. Поэтому в современных условиях Дагестана, да и всей России крайне важно учесть социальное самочувствие детей, родителей, работников сферы образования и воспитания. Благо, что в своём Послании от 21 апреля 2021 г.¹ к Федеральному собранию РФ Президент РФ В.В. Путин обозначил целый ряд намерений государства в плане поддержки материнства и детства. Эти меры, безусловно, помогут социально незащищённым слоям населения, что в свою очередь вызовет положительный эффект в форме поддержки ими действующей власти, установленных законов и необходимого правопорядка. Это пример того, как материальные основы безопасности обеспечивают духовную безопасность общества и государства. Поэтому мы не ошибёмся, если скажем, что любые духовные начинания в любой стране обречены на неудачу, если они под собой не имеют мощного экономического фундамента и социальной защищённости всех слоёв общества.

Воспитание и образование подрастающего поколения в Республике Дагестан испытало на себе те трансформации, которые произошли и происходят в постсоветской России. Речь идёт о неоправданном и грубом отходе от правовых норм в образовательной сфере, которые себя оправдали в недалёком советском прошлом. Фактически произошла западизация стандартов в области образования – вот главный недостаток указанных трансформаций. Ведь именно советская система образования позволила нашей стране первым послать человека в космос, не говоря о других её достижениях и преимуществах. Между тем, заметим, что западные идеологи всегда мечтали разрушить не только Советский Союз, но и её эффективно функционировавшие системы, включая образования и воспитания. Сегодня ФГОС второго поколения в школах и ФГОС три плюс в ВУЗах нашей страны конструированы именно исходя из Балонской системы образования. Под

---

¹ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ // Россия. 21 апреля 2021 г.

её влиянием во многих высших учебных заведениях страны ликвидированы военные кафедры, в старших классах не преподаётся курс основ начальной военной подготовки – всё это произошло в условиях обострения ситуации вокруг России, продвижения НАТО к её границам.

О какой духовной безопасности общества и государства мы можем говорить, если сокращено количество аудиторных часов на освоение отечественной и мировой литературы, истории отечественной и мировой культуры, истории Отечества, основ российского права, этики, эстетики? А как быть сегодня с такой основной формой контроля за наличием знаний у учащихся и студентов как тестирование? Ведь оно должно быть не главной, а одной из второстепенных форм контроля. Примерно в этой же плоскости находится проблема со сдачей учениками ОГЭ и ЕГЭ. В этом процессе, как раньше, теперь нет живого общения школьной и ВУЗовской экзаменационных комиссий с выпускниками школ и абитуриентами высших учебных заведений, которые помимо знаний, умений и навыков, учитывала при выставлении итоговых оценок факты положительной социализации личности, выполняемая общественная работа и еще многое другое. Поэтому современный механизм сдачи учениками ОГЭ и ЕГЭ среди широкой общественности и, прежде всего, педагогической, вызывает довольно много справедливых нареканий, что, несомненно, должно быть учтено при изменении законов в сфере образования.

Укреплению духовной безопасности нашей республики способствует военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения сограждан. В Дагестане, как в советское, так и в нынешнее время действует организация по военно-патриотическому воспитанию молодежи «ТОКС»; созданы десятки ТОКСовских отрядов и на сегодняшний день их насчитывается около 120.

У истоков ТОКСа республики стоял его первый командир – Герой Советского Союза майор Подорожный Николай Алексеевич, а затем двадцать лет подряд её возглавлял генерал-майор Омар Муртазалиевич Муртазалиев. Руководство организации поставило перед собой достаточно благородные цели, а именно:

- воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, любви к Отечеству и родному краю;
- увековечение имен воинов, отдавших жизнь за свободу и независимость Родины;

- поиск и выявление неизвестных воинских захоронений;
- пропаганда и освещение в СМИ материалов, посвящённых героизму и подвигу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и других войн;
- раскрытие перед массовой аудиторией истории и боевых традиций российской армии и военно-морского флота.

Все эти мероприятия ТОКсовские отряды проводят в тесном взаимодействии с ветеранскими организациями и их активом при непосредственном содействии руководителей органов местного самоуправления. И, как результат, среди молодёжи формируется массовое общественное сознание с патриотической палитрой, любовью к своему Отечеству, готовностью в любую минуту встать на её защиту и отдать за неё жизнь. На самом деле эти ценности в юношеском сознании представляют собой не простые и пустые банальности, а то, чего не хватает значительной части нашей молодёжи, увлечённой виртуальным пространством, обременённым с их стороны игровой зависимостью. Сегодня педагоги, как никто другой, должны понимать опасность этой дихотомии в массовом общественном сознании учащейся и студенческой молодёжи. И от того, насколько их воспитательные усилия будут весомыми, значимыми и плодотворными зависит судьба нашей с вами молодёжи, её перспективы, достижения и конечная судьба. А с их судьбой тесно связана и зависит судьба Родины, её безопасное и гармоничное существование.

Другой срез формирования массового общественного сознания дагестанской молодёжи связан с их непосредственным вовлечением с подачи, безусловно, родителей и сверстников в процесс отправления религиозных обрядов¹. Согласно социологическим исследованиям, проведённым кафедрой политологии и социологии Дагестанского государственного педагогического университета в 2013 г., около 80% респондентов из числа опрошенных студентов являются верующими людьми. При этом их вера находится на уровне обыденного сознания, что позволяло в то время многим проходимцам и пустословам использовать этот момент для разжигания в республике ре-

---

¹ Юсупова Г.И., Габибова М.Р. Религиозная идентичность современных дагестанцев в контексте социокультурных трансформаций // В сборнике: Общедагестанское единство как фактор стабильности и безопасности: истоки и перспективы. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Ответственный редактор: Казиев Н.Э. 2014, с. 257-264.

лигиозно-политического экстремизма и вытекающего из него терроризма.

Представляется, что для изжития из их сознания проявлений фактов религиозного фанатизма, необходимо глубокое изучение ими курса «религоведение» преподаваемого на всех факультетах ВУЗа. Такой же курс можно было бы дать для изучения учащимся средне-специальных учебных заведений республики. В этой связи представляется, что только глубокое теоретическое постижение учениками основ всех религий в рамках светской школы является одной из важных панацей ограждения их неокрепшего юношеского сознания от пагубного влияния со стороны около религиозных шарлатанов. Вместе с тем, в образовательные стандарты религиозных учебных заведений (поскольку их выпускники получают дипломы государственного образца) необходимо включить курсы истории Отечества, этики и эстетики, основ отечественной и мировой культуры, правоведения. Только синкретичное духовное и светское образование оградит религиозную часть молодёжи от проявлений в их поведении экстремизма и терроризма.

Важной идеальной основой обеспечения безопасности Дагестана является формирование морального сознания молодёжи. Как известно, такое сознание на его обыденном уровне присуще многим дагестанцам с позитивной социализацией. Именно привитием подрастающему поколению людей родителями, педагогами, стариками-аксакалами нравственных основ достигается такая социализация, её посредством обеспечивается позитивное массовое общественное сознание – одно из весомых основ обеспечения духовной безопасности дагестанского общества.

Этическое сознание с момента образования человеческого общества является основой человеческой совести – внутреннего светильника человеческой души. Свет, озаряемый им, прокладывает любому человеку дорогу в счастливую, безмятежную, радостную и самодостаточную жизнь, ибо жить с совестью есть не что иное, как реализация божественных установлений, гармония человека с окружающим миром, природой и самим собой. Без высокого массового морального общественного сознания трудно говорить об обеспечении идеальной безопасности общества и государства. Достижение такого состояния в них требует от нас сознательного проведения работы по воспитанию и образованию подрастающего поколения, нравственного его взросления на пользу самим себе и окру-

жающему их миру. Примером нравственного подражания для дагестанской и всей российской молодёжи стал подвиг братьев Магомеда и Абдурашида Нурбагандовых, которые, не испугавшись смерти, вступили в неравную схватку с боевиками. Предсмертные слова Магомеда Нурбагандова «Работайте братья!» стал девизом для работников правоохранительных и правоприменительных органов страны – одним из нравственных ориентиров профессиональной деятельности, примером героического поведения для всех совестливых и порядочных людей. Можно привести ещё другие примеры нравственно значимых поступков среди дагестанцев, но очевидно одно, что мораль, транслируемая родителями, педагогами, многими окружающими через поведение в своей основе имеет как объективные, так и субъективные факторы. Их идеальная совокупность порождает массовое позитивное общественное сознание, порой, противостоящее эгоистическому индивидуальному, но в конечном итоге массовое сознание является тем демиургом, который главенствует и зримые черты которого со временем становятся частью индивидуального сознания реципиентов. Учет работниками органов государственной власти, местного самоуправления этой посылки в своей работе по привитию людям этического сознания возымеет своё положительное действие, что, несомненно, укрепит идеальные, духовные основы безопасности общества и государства.

Для укрепления названных основ также велика роль массового правосознания людей. И в самом деле, трудно говорить о какой-либо безопасности, если подвергаются сомнению и игнорированию правовые основы страны, существующие в ней режим законности и должного правопорядка. Опасна для страны ситуация аномии права (потеря его ценности и значимости в глазах значительного количества людей) или иначе это явление правоведы называют «правовым нигилизмом». Для изжития такого состояния необходимо учесть следующие тезисы: *во-первых*, при издании нормативно-правовых актов законодателю важно исходить из посылки о том, что любое общественно приемлемое право есть конкретная форма воплощения морали; сказанным из системы права исключаются нормы, закрепляющие произвол, насилие и любая другая несправедливость; *во-вторых*, одной из важных причин правового нигилизма в обществе является незнание гражданами норм действующего права или их знание на уровне обыденного сознания; для исключения такого положения дел нуж-

но дать правовые знания, заниматься правовой пропагандой и профилактикой правонарушений; *в-третьих*, нужны системные меры по борьбе с противоправной деятельностью лиц, не просто сознательно игнорирующих нормы действующего права, а целенаправленно работающих на подрыв основ конституционного строя; иначе год от года в глазах простолюдин такие лица могут стать лидерами, но, ясно, с ложными и антиобщественными ценностями; *в-четвёртых*, правоохранительные и правоприменительные органы в своей работе должны исключить из деятельности своих сотрудников случаи несправедливости – грубости, мздоимства, некомпетентности, потворства правонарушителям; *в-пятых*, работники органов государственной власти, управления, местного самоуправления могли бы показывать гражданам личный пример законности и уважения действующего в обществе права, при котором режим законности должен быть единственным правовым ориентиром для их деятельности; *в-шестых*, правовые пробелы, противоречивость и неопределённость норм права дают широкий простор для волюнтаризма и произвола чиновников правоприменительных органов, что рождает недоверие к ним со стороны граждан, приводит к их отчуждённости от правовой системы. Это тот неполный перечень мер, могущих минимизировать и, в конечном итоге, снять проблему аномии права и правового нигилизма. К счастью, в Республике Дагестан под руководством его Главы Сергея Алимовича Меликова учитываются все вышеуказанные положения в повседневной деятельности и почти все граждане стараются быть образцом должного, правомерного поведения.

Политическое сознание, как форма общественного сознания, во все времена существования государства и общества было ориентировано на поиск конструирования идеальной политической системы, при которой она функционировала бы гармонично и бесперебойно.

Как известно, носителем массового политического сознания в Дагестане и источником власти в нём является многонациональный народ, который благодаря успешной деятельности политической элиты во главе с Магомедом Магомедовым, Муху Алиевым, Магомедсаламом Магомедовым, Рамазаном Абдулатиповым, Владимиром Васильевым, Сергеем Меликовым сформировал в республике достаточно гармоничную политическую систему. Её безопасность гарантирована действующими республиканской и федеральной конститу-

цией, региональным и федеральным правом, органами, функционирующими на основе указанных норм.

Дагестанцы в основной своей массе поддерживают элементы политической системы своей республики и уважают действующий публично-правовой порядок. Именно благодаря успешной деятельности всех указанных руководителей, Дагестан справился с угрозой и проявлениями религиозно-политического экстремизма и терроризма, и постепенно идёт процесс его возрождения и развития.

Подытоживая сказанное, отметим, публикация была посвящена выявлению материальных и идеальных основ, предопределяющих развитие всех сфер дагестанского общества и гарантирующих безопасность его жителей. В процессе работы над ней стало очевидно, что только мощный экономический прорыв, помощь государства хозяйственной инициативе, полноценное функционирование всех отраслей промышленности и сельского хозяйства республики на основе венчурных технологий являются теми детерминантами, на которые следует ориентироваться Республике Дагестан, как составной части Российской Федерации.

Духовная безопасность республики, ограждение его жителей от случаев массового проявления терроризма и религиозно-политического экстремизма требует учёта состояния духовности, степени развитости её различных форм, а также религиозного, морального, правового, политического индивидуального и массового общественного сознания.

Только синкретичное и диалектическое рассмотрение проблем материального и идеального, объективного и субъективного, бытия и сознания является необходимым условием для гармонизации всех существующих в условиях Республики Дагестан общественных отношений, гарантом его безопасности и незыблемости его основ.

Т.А. НЕВСКАЯ
*кандидат политических наук, старший
преподаватель кафедры политологии и
социологии политических процессов
социологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Организационные основы партийного строительства в современной России

В статье исследуются организационные основы партийного строительства в РФ после смягчения условий регистрации новых политических партий в 2012 г.. Автор определяет содержание основных изучаемых понятий – «партия» и «партийное строительство», выявляет организационные моменты в рамках двух основных этапов процесса создания новых партий, а именно – на этапе их учреждения и функционирования, анализирует проблемы современного партийного строительства в России.

***Ключевые слова:** партии, организационные основы, партийное строительство, политический менеджмент, идеи и идеологии.*

T.A. NEVSKAYA
*PhD in Political Science, Senior Lecturer of
Department of Political Science and Sociology of
Political Processes, Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University*

Organizational foundations of party building in modern Russia

The article examines the organizational foundations of party building in the Russian Federation after easing the conditions for registration of new political parties in 2012. The author determines the content of the main concepts studied – "party" and "party building", identifies organizational issues within the two main stages of the process of creating new parties,

---

* Невская Татьяна Александровна, e-mail: nevszkaya_t@mail.ru

and namely, at the stage of their establishment and functioning, he analyzes the problems of modern party building in Russia.

Keywords: parties, organizational foundations, party building, political management, ideas and ideologies.

Партийное строительство в Российской Федерации на сегодняшний день представляет собой динамичное и постоянно развивающееся явление, в том числе – с точки зрения основных аспектов конструирования новых партийных объединений. Это обусловлено вступлением в силу изменений в Федеральном законе «О политических партиях»¹ в апреле 2012 г. в связи с которыми был значительно упрощен процесс учреждения и оформления новых партий. Уорост партийного строительства. Так, согласно данным Министерства юстиции Российской Федерации на 17 августа 2021 г. право на участие в выборах имели 32 официально зарегистрированные партии² по сравнению с 2011 г., т.е. до внесения изменений в законодательство, когда правом на участие в выборах обладали только 15 партий³. При этом, несмотря на значительный рост новых партий, процессы их организации и развития часто оказываются на периферии исследовательского внимания. Большинство работ российских ученых посвящены общей характеристике какой-либо отдельной политической партии,⁴ при этом вопросы их формирования отходят на второй план. Определенное количество трудов отечественных ученых посвящено вопросам партийного строительства именно на территории Российской Федерации. К их числу следует отнести работы, к примеру, С.А. Алихановой⁵, Д.Н. Нечаева⁶, затрагивавших данную проб-

---

¹ Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 N 95-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения: 23.08.2021).

² Политические партии // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/> (дата обращения: 23.08.2021).

³ История выборов в Государственную Думу в современной России // ТАСС. 30.11.2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://tass.ru/spravochnaia-informaciya/508433> (дата обращения: 23.08.2021).

⁴ *Егоров В., Морозов А.* Особенности современного российского партотенеза // *Власть*, 2012, № 9, с. 21-25.

⁵ *Алиханова С.А.* Эволюция регионального партийного строительства в Дагестане // *Власть*, 2012, № 8, с. 59-61.

⁶ *Нечаев Д.Н.* Партийное строительство в регионах России: институционализация «полупартийной модели» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 2007, № 1, с. 42-51.

лему. При этом значимость исследования организационных основ партийного строительства в российском государстве обусловлена, в том числе, единством ученых во мнении о том, что современные отечественные партии не способны выражать интересы граждан, иными словами, реализовывать задачи социального представительства. Логично предположить, что это связано с нарушением процесса формирования новых политических партий, в частности, на уровне идеологии. Последняя, в свою очередь, может страдать недостаточной целостностью, отсутствием конкретных целей, аморфностью содержания. В результате, несмотря на то, что новая партия занимает свое место на политической арене, у нее бывает недостаточно сил для ведения успешной конкурентной борьбы вследствие отсутствия целевой аудитории.

Именно организационные основы конструирования и дальнейшего функционирования российских политических партий, в особенности молодых, на сегодняшний день являются достаточно слабыми. Е.А. Шерягин объясняет это отсутствием разветвленной структуры партийного представительства, особенно в регионах Российской Федерации, недостаточным количеством кадров, подготовленных к партийной работе в провинции¹. Проблемы современного партийного строительства обусловлены, прежде всего, трансформацией основных задач партий как политических объединений: на первый план для них выходит легитимность действующему режиму, а также реализация собственных интересов в определенных, не противоречащих мнению правящей политической группы, масштабах. С точки зрения Ю.В. Шашковой, это приводит к возникновению так называемых институциональных ловушек (иными словами, автор понимает процесс формирования партий как создание неэффективных институтов, неспособных к успешному решению социальных вопросов)². Указанные обстоятельства определяют значимость обращения к проблеме организационных основ партийного строительства в РФ.

---

¹ Шерягин Е.А. Партийное строительство в РФ на современном этапе: основные аспекты изучения // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partiynoe-stroitelstvo-v-rf-na-sovremennom-etape-osnovnye-aspekty-izucheniya> (дата обращения: 23.08.2021).

² Шашкова Я.Ю. Российский партогенез конца XX-начала XXI в.: проблема периодизации // Вестник Томского государственного университета, 2010, № 334, с. 44-46.

Первоначально необходимо выявить значение основных понятий, без которых невозможен глубокий анализ содержания данной темы. Несмотря на то, что российские политические партии отличаются по целям, задачам, целевой аудитории и прочее, все они являются общностями людей, которые объединяются на основании не только какого-либо общего интереса, но также и конкретной специфической структуры. По мнению известного французского ученого в области политической социологии, получившего широкую известность благодаря своему вкладу в классификацию партий и партийных систем – Мориса Дюверже, именно в природе организации современных политических партий их сущность раскрывается значительно полнее, нежели в их программах или классовом составе¹.

Несмотря на значимость идеологии, социальной базы с точки зрения партийного строительства, в первую очередь партии представляют собой совокупность определенных общественных отношений. Именно тот факт, что партия является организацией предопределяет возможность даже для молодых политических партий успешно выдерживать политическую борьбу. В этой связи Ю.С. Гамбаров еще в начале прошлого столетия отмечал, что «... принцип организации не только не отсутствует, но, напротив, составляет условие существования и исполнения политической партией ее назначения»². Правильная организация с точки зрения партийного строительства является залогом его эффективности в том случае, если она не является жесткой, либо формализованной.

Под партийным строительством следует понимать совокупность мер, которые реализуются органами партийного управления в целях организации партии и ее дальнейшего функционирования на политической арене. Исходя из определения партийного строительства, последнее включает в себя два основных этапа, согласно логике формирования партий. На первом из них осуществляются мероприятия, целью которых является организация политических партий, на втором – обеспечивающие ее дальнейшую деятельность на политической арене. Безусловно, на каждом из этапов реализуется довольно

---

¹ Дюверже М. Политические партии. М., 2007, с. 18.

² Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем // Личность, культура, общество, 2000, № 2(3), с. 134-150.

обширный перечень мероприятий, в силу чего целесообразно остановиться на наиболее значимых из них.

В рамках первого этапа значимой основой формирования будущего политического объединения является разработка и принятие уставных документов партии. Это определяется тем, что партийная иерархия, а также отношения вертикальной зависимости конструируются именно на основании норм уставов политических партий. Необходимо отметить, что российские партии могут подходить к решению вопросов своей внутренней организации с известной степенью свободы, исключая некоторые особые случаи, которые, согласно законам Российской Федерации, относятся к сфере публично-правового регулирования. Это связано не только с различиями внутренних правил отдельных отечественных партий в целом, но и конкретно с той их частью, которая связана с формированием и деятельностью государственных институтов. Как следствие, внутренние партийные правила не ограничиваются рамками исключительно партийной и политической жизни, оказывая влияние на отдельные государственные институты.¹

Организация партийного строительства в РФ далеко не всегда находится в зависимости от решений самой партии. Ряд вопросов, связанных с формированием и дальнейшим функционированием политических партий находится в ведении государства, которое на законодательном уровне способно регулировать численность членов партий, их организационную структуру, масштабы деятельности в пределах конкретной территории. Влияние государства на организационные основы партийного строительства обусловлено его заинтересованностью в стабильности действующей политической системы.

Вместе с тем, текст Федерального закона от 11.07.2001 г. «О политических партиях» в последней редакции указывает на то, что разрешения органов государственной власти и должностных лиц для создания партий не требуется. Таким образом, согласно ст. 11 данного документа для организации новой политической партии необходимо волеизъявление ее создателей, которое может быть озвучено на учредительном

---

¹ Кралечкин Д.Ю. Основы теории политических партий. М., 2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.libma.ru/politika/osnovy_teorii_politicheskikh_partii/index.php (дата обращения: 23.08.2021).

съезде партии, после которого она считается созданной¹. Для проведения учредительного съезда партии первоначально формируется оргкомитет по его подготовке, о чем необходимо сообщить в Министерство юстиции РФ. При этом законодательство Российской Федерации допускает создание партий не только на учредительном съезде, но также на основе преобразования какого-либо общественного объединения. В свою очередь, учредительный, либо преобразовательный съезд должен состояться не позднее года после уведомления Министерства Юстиции РФ. Так, в 2013 г., после внесения изменений в Федеральный закон «О политических партиях», когда в стране был настоящий «бум» их создания, из 56 новых партий только 6 возникли через преобразование уже существующих неполитических общественных объединений, остальные – на основе проведения учредительных съездов².

Значимой организационной основой для будущего функционирования политической партии является нормативная база, или документы, отражающие цели, задачи политической партии, ее внутреннюю структуру и порядок деятельности – устав и программа партии. Также на учредительном съезде партии должно быть принято решение об утверждении списка ее региональных отделений³. С этим связана организационная и пропагандистская деятельность политической партии.

При этом политическая партия считается созданной с момента образования ее региональных отделений по крайней мере в половине субъектов РФ. С момента создания партии формируется система руководящих и исполнительных органов в целях эффективного управления. Перечень документов, необходимых для осуществления регистрации партии на государственном уровне, содержится в ст. 16 указанного федерального закона «О политических партиях». Их необходимо

---

¹ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/43e9207e0f17088c-ca9d13951d5a97ab14da91d0/ (дата обращения: 24.08.2021).

² Аналитика: либерализация условий регистрации политических партий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.komitetgi.ru/analitics/444/> (дата обращения: 24.08.2021).

³ Федеральный закон от 11.07.2001 N 95-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О политических партиях». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/43e9207e0f17088c-ca9d13951d5a97ab14da91d0/ (дата обращения: 24.08.2021).

предоставить в Министерство юстиции РФ¹, которое, в свою очередь, может как зарегистрировать новую партию, так и отказать ей в регистрации, а также на время приостановить ее для того, чтобы выявленные недостатки были устранены².

Организационные основы партийного строительства на этапе формирования новых политических партий дополняются основами, необходимыми уже на этапе политической деятельности, для того, чтобы партии продолжали оставаться активными участниками политической жизни. На данном этапе на первый план в рамках партийного строительства выходит политический менеджмент как система четких и грамотно спланированных организационных мероприятий, от которых зависит имидж и рейтинг руководителя, «выживаемость» партии в российском политическом пространстве, и, в конечном счете – победа на выборах, обретение политической власти. Безусловно, политический менеджмент имеет место также на этапе учреждения политической партии, однако на этапе ее функционирования как полноправного участника политической жизни его значение существенно возрастает.

Таким образом, в процессе партийного строительства нормативно-законодательные организационные основы дополняются управленческо-идеологическими, позволяющими добиться популярности партии, создать для нее политически выгодный имидж. Однако, последний часто является просто образом, сконструированным в целях поддержки избирателей, не имеющим связи с реальной практикой. Это объясняется тем, что в России на сегодняшний день молодые партии заинтересованы, в первую очередь, не в исполнении своих традиционных посреднических функций между социумом и государством, а в поддержании связей между партийными элитами³. Данная тенденция в отечественном партийном строительстве особенно ярко обозначилась с начала XX столетия. В то же время большинство политических партий в настоящее время активно перестраивают свой имидж. Это связано со

---

¹ Особенности государственной регистрации и деятельности политических партий // Министерство юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskij-partij/> (дата обращения: 24.08.2021).

² Любарев А.Е. Партийное строительство в 2012-2018 гг. // Политическая концептология, 2018, № 3, с. 227.

³ Саева Р. Режимная система и гражданское общество в России // Полис, 1997, № 1, с. 63.

снижением уровня поддержки избирателями партии «Единая Россия», а также стремлением конкурирующих партий использовать данную ситуацию как возможность для наращивания собственного влияния¹.

Основой партийного строительства является разделение российского общества на уровне идеологий и идей, благодаря чему формируются партии различного толка, в частности, консервативные, либеральные и т.д., придерживающиеся и обосновывающие определенную линию политических преобразований, требующихся обществу. При этом идеология может выступать как положительным, так и негативным фактором с точки зрения партийного строительства. Так, многие партии сегодня теряют свои позиции из-за их крайне непопулярной идеологии. Согласно статистическим данным, опубликованным ВЦИОМ – Всероссийским центром исследования общественного мнения, в феврале 2021 г. к их числу относилась партия «Справедливая Россия – Патриоты – За правду»². Следует отметить, что классические идеологии на современном этапе сложно воспринимаются российским обществом. В данном случае более эффективными в рамках организационных основ партийного строительства следует признать лозунги и имиджевые технологии.

Сложность развития молодых партий в современной России в идейном и идеологическом плане определяется, в первую очередь, необходимостью считаться с наличием одной пропрезидентской «партии власти», у которой отсутствует реальная оппозиция. При этом «Единая Россия», доминирующая в политическом пространстве РФ на сегодняшний день, не справляется с большинством функций, которые должны исполнять партии данного типа в демократических странах³. Основываясь на этом, И.И. Назаров делает вывод, что Россия является страной, управляемой вертикально, с элементами демократии⁴. Указанное явление имеет два основных пос-

---

¹ Невская Т.А. Формирование имиджа партии как элемент политического менеджмента // Вопросы политологии, 2020, т. 10, № 9(61), с. 2680.

² Рейтинг политических партий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii> (дата обращения: 24.08.2021).

³ Невская Т.А. Политический дизайн партийной системы с доминирующей «партией власти»: состояние, эффективность, проблемы // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы, 2020, № 5-6, с. 66.

⁴ Назаров И.И. Тенденции и векторы развития партийной системы России в преддверии электорального цикла 2021 г. // Социально-гуманитарные знания, 2020, № 4, с. 264.

ледствия. Первое из них следует признать положительным в силу того, что оно состоит в устойчивости российской политической системы, второе – отрицательным, так как «полупартийность» приводит к росту недоверия власти со стороны населения.

При этом наличие нормативных и идейно-идеологических организационных основ создает условия для возможного расширения партийного строительства в современной России. Представляется, что широкую поддержку населения способны получить партии левого толка в силу запроса общества на социальные преобразования, в первую очередь – на помощь нуждающимся слоям населения и достижение социальной справедливости. Таким образом, на уровне программ партий их ориентация на решение внутренних задач государства, нацеленность на конкретные социальные группы, понятные лозунги и цели способны составить основу для возникновения самостоятельных новых политических сил, которые могут рассчитывать на широкую поддержку со стороны российских граждан.

И.Ю. ЧЕЛЕНКОВА
*кандидат социологических наук,
Законодательное собрание
Ленинградской области**

Концепт управления в социологическом дискурсе

В статье раскрывается смысл понятия "управление", специфика его проявления в бюрократическом, дисциплинарном, информационном обществах. Анализируется методология системного подхода в управлении, значение ценностей, требования эффективно-го функционирования системы управления. Рассматриваются правовые положения Основных Законов российского государства и возможные пути достижения поставленных целей.

Ключевые слова: *концепт, социология управления, социальная система, ценности, цели, Конституция, капитализм, идеология, социальное.*

I.Y. CHELENKOVA
*Candidate of Sociology, Leningrad Region
Legislative Assembly*

The management concept in sociological discourse

The article reveals the meaning of the "management" concept, its specifics in bureaucratic, disciplinary, and information societies. We analyze the methodology of the system approach in management, the values role, and the requirements for the effective functioning of the management system. The article considers the legal provisions of the Basic Laws of the Russian State and possible ways to achieve these goals.

Keywords: *concept, management sociology, social system, values, goals, Constitution, capitalism, ideology, social.*

---

* Челенкова Инесса Юрьевна, e-mail: inessa_2407@mail.ru

Концепт или содержание, смысл "управления" играет существенную роль в социологическом дискурсе. Он распространяется на все сущее, выступая как генератор адаптации, активности, регуляции практической деятельности субъекта. Анализ концепта дает возможность понять источник действия субъекта и рассмотреть взаимосвязанные с управлением явления. Смысл концепта управления многозначен. Он обогащается в процессе развития научных идей модернизации, глобализации, виртуализации, вбирает значения, распространенные в обыденном сознании, содержит противоположные единицы своей фиксации. Концепт управления востребован в общественном сознании. С ним связаны диаметрально противоположные оценки российской действительности.

Содержание понятия управления в русском языке отличается социологической насыщенностью. Слово "управлять" употребляется в значении: "напутствовать"; "нацелить", "приводить в порядок" (В.И. Даль). Смысл этих выражений имеет общую для себя направленность: влиять на ход дела в благоприятном, нужном для него направлении. Семантические понятия "управления" соответствуют определениям в дискурсе научного знания, где оно является объектом исследования более полусотни научных дисциплин, в том числе социологии управления.

Концепт "управление" приобретает свою особую модальность в авторских теоретико-методологических объяснениях устройства, функционирования, развития социума. Обратимся к характеристике смысловых значений управления в известной концепции бюрократического общества Макса Вебера, популярной идеи дисциплинарного общества Мишеля Фуко и изложенной в комментариях Е. Балацкого радикальные взгляды Стивена Льюкса на власть.

1. Смысл управления в условиях всевластия бюрократии находится в прямой зависимости от достоинств и недостатков исполнения чиновниками своих функциональных обязанностей. Если в техническом отношении бюрократия приближается к наиболее совершенному труду, то статус наемного работника способствует формированию негативных социально-психологических характеристик в поведении. Бюрократия имеет возможность добиться "идеального" управления, но на основе проведения регулярных административных реформ. Реформы должны быть направлены на развитие знания, повышение уровня культуры, компетентности, профессионализ-

ма, внедрение механизмов, способствующих повышению уровня рациональных мотивов поведения и снижающих вероятность проявления дисфункции бюрократии. Большой спектр аналитических статей российских учёных по совершенствованию административно-бюрократической системы российского государства, основывается на методологии понимания двойственной сути "рациональной бюрократии" и рекомендациях необходимости контролировать бюрократию со стороны общественных, независимых структур, экспертиз, общественного мнения т.п. (М. Вебер).

2. В структурализме современное общество характеризуется как дисциплинарное, основанное на принципах надзора, контроля и оценке за поведением людей. Вся жизнь, где бы человек не находился, в офисе, армии, школе, больнице, предприятии, вузе, уподоблено тюрьме, подчиняется дисциплине правил, запретов, норм. В дисциплинарном обществе "управляемые" не подавляются, а их дисциплинированность производится комплексом дискурсивных практик, нацеленных на "нормализацию" поведения людей. Управление в дисциплинарном обществе по мнению М. Фуко – это "сложная игра интересов: индивидуальных и коллективных, общественной полезности и экономической выгоды, равновесия рынка и режима государственной власти, это сложная игра основополагающих прав и независимости управляемых... есть то, что манипулирует этими интересами"¹.

3. Управление в информационном обществе использует средства массовой информации как инструмент манипуляции сознанием масс. На основе использования технологий "убеждающей коммуникации" осуществляется вытеснение, подмена одних ценностно-смысловых значений другими, изменяется восприятие социальной реальности и поведение людей. (Е. Балацкий). "Революции сознания", фейковые провокации приводят к реальным изменениям в общественных системах. В идущей информационной войне против России в общественное сознание вносятся новые этические, правовые смыслы, ценностные ориентиры и установки, противоречащие общенациональным интересам.

Приведенные авторские концепции управления отражают сложность и изменчивость этого феномена в обществе. Со-

---

¹ Фуко М. Рождение биополитики: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году / Пер. с фр. А. В. Дьякова. СПб.: Наука, 2010, с. 65.

циологический дискурс управления включает в себя взаимодополняющие и несводимые друг к другу суждения, методы, предметные области, основанные на различных картинах мира. Тем не менее, это не отменяет необходимости занимать авторам отрефлексированную позицию, основанную на общих методологических подходах, общих "точек опоры" в теоретических и прикладных исследованиях.

Среди методологических подходов системный подход относят к универсальным в управлении, так как его свойства обладают общезначимой ценностью. К таким свойствам относятся: Система как целостность, изменение одного элемента в ней приводит к перестройке системы. Связи между элементами системы подчиняются лапласовской причинности, а сама система гомеостатична. Признак системности свойственен всем предметам и явлениям мира различных типов и видов сложности (технической, биологической, социальной) (Людвиг фон Берталанфи). Управлению всех типов систем присущи принципы: обратной связи, иерархии, необходимого разнообразия (Н. Винер и др.).

В системном подходе концепт «управление» рассматривается в широком смысле, как функция организованных систем различной природы, обеспечивающая сохранение их определенной структуры, поддержку режима функционирования, реализацию программы и цели деятельности.

Управление в общественных системах отличается сложностью, так её свойства воспринимаются и оцениваются через конкретные взаимообусловленные действия субъектов, зависящие от их целей, представлений, ценностей. Признаки системности положены в основу создания известных социальных моделей обществ с использованием различных методологических критериев: способ производства и товар (К. Маркс), ценности (П. Сорокин), коммуникации (Н. Луман), социальная деятельность (Т. Парсонс).

Внимание заслуживает модель социальных систем Талкотты Парсонса, ибо ее свойства системности распространяются не только на общество, группу, личность, но и управление.

Социальная деятельность рассматривается Т. Парсонсом на основе социальной природы субъектов как носителей определенных социальных статусов и соответствующих ролей со свойственными им потребностями, интересами и возможностями в их удовлетворении. Социальные действия субъектов формируются и развиваются под воздействием пространст-

венных и временных факторов внутренней и внешней среды. Кроме того, социолог подробно обосновал зависимость социальных действий субъектов от влияния на них социокультурной, ментальной сферы общества в виде усваиваемых ценностей, мировоззренческих, нормативных установок, мотивации, а также значения социально-психологических особенностей и волевых усилий субъектов при выборе поведения из взаимоисключающих альтернатив. Под влиянием вышеизложенных факторов социальные действия субъектов приобретают определенную направленность.

На схеме 1 (составлена автором) приведен комплекс взаимосвязанных факторов, влияющих на социальные действия субъектов по Т. Парсонсу.

<u>Пространственные и временные факторы внутренней и внешней среды</u>		<u>Социальные статусы и соответствующие им социальные роли субъектов действий</u>	
<u>Ценности</u>	<u>Мотивы</u>	<u>Дилеммы</u>	<u>Социальные действия</u>
когнитивные	когнитивные	аффективная	интеллектуальное
Эмоциональные	китектическая	нейтральность	экспрессивное
моральное	оценочная	диффузность	моральное
когнитивные	катектическая	специфичность	инструментальное
		партикуляризм	
		универсализм	
		аскрипция	
		достижение	
		ориен-ция на	
		коллектив	
		ориен-ция на	
		себя	

Схема 1. Факторы, влияющие на социальную деятельность субъектов по Т. Парсонсу

Т. Парсонс особую роль в социальной деятельности субъектов отводил ценностно-мотивационному комплексу. Ценности, являясь представлениями о наиболее важном, значимом, служат ориентиром и мотивируют поведение субъектов к достижению поставленных целей. Помимо этого, ценности постепенно закрепляясь в поведении, становятся символически организованными образцами в духовной жизни (истина, вера, знание, работа, доброта, любовь и др.), выступают установлением норм, институтами (наука, религия, образование,

труд, мораль, брак, семья), определяющими и организующими социальную жизнь на основе "нормативного стандарта". Таким образом, Т. Парсонс показал тесную связь ценностно-нормативного взаимодействия субъектов, в процессе которого формируются основные элементы системы управления.

Ученый, приходит к главному выводу: стабильность и эффективное функционирование будет присуще любой социальной системе при условии соблюдения ее структурными элементами единых требований ACIL (абвеатура). Структура функционирования системы управления на основе требований ACIL приведена в таблице 1.

Таблица 1.

	Структура Управление	Функции ACIL
1.	Субъекты управления: управляющие – управляемые	Адаптация
2.	Государственная политика: ценности, цели, программы, планы, законы	Целедостижение
3	Институты управления: государственные, общественные	Интеграция
4.	Культура: знание, воспитание, нравственность, искусство	Латентность

Составлена автором

Для структурных элементов системы управления смысл требований означает: **А.** Адаптирование, приспособление, согласования статусно-ролевых позиций и отношений между субъектами управления "управляющими" и "управляемыми" на основе согласования их потребностей, интересов и возможностей их удовлетворения. **С.** Целеполагание, саморегулирование системы путем определения, разработки приоритетных целей развития в государственной политике на основе ценностных ориентаций субъектов и использованием системой управления необходимых средств и ресурсов для их достижения. **І.** Интегрирование системы на основе создания, развития деятельности институтов управления, обеспечивающих организацию, регулирование, контроль, стабильность, сохранность элементов системы. **Л.** Воспроизводство, сохранение, развитие ценностных образцов ментальной сферы общества как условия идентичности и единства её членов.

Система управления Т. Парсонса подвергается критике в западной социологии на том основании, что все ее элементы сориентированы на сохранение социального порядка. В рабо-

тах российских социологов проблемы поддержания социального порядка в системе дополняется ориентиром на её поэтапное эволюционное изменение на основе предвидения будущего возможного развития событий. От управленческой мысли в изменяющемся мире требуется постоянное отслеживание слабых сигналов возможных назревающих проблем, рефлексия, расчет, ранжирование на их основе вариантов развития, выбор стратегии общества и её реализация.

В этой связи, концепт управления в социологическом дискурсе определяем, *как наиболее общий процесс осознанной, рефлексивной деятельности, нацеленной на конструирование социальной реальности, связанной с потребностью и необходимым условием достижения позитивного результата общественного развития на основе предвидения будущего.*

Конкретизируем данное определение. Обратимся к одному из структурных элементов системы управления – цели создания и развития модели российского общества, начатой в Октябре 1917 года. Для его раскрытия будем использовать Основные Законы российского государства – Конституции 1918, 1924, 1936, 1977 и 1993 гг.. Данный выбор объясним тем, что Конституция представляет собой главную нормативную ценность для общества. В ней утверждаются общественные идеалы, цели, принципы, в соответствии с которыми осуществляется жизнеустройство государства на определенном этапе своего развития.

Целью *Конституции РФ 1918 года*, определившей правовые основы диктатуры пролетариата и *Конституции СССР 1924 года*, утвердившей создание Союз Советских Социалистических Республик (СССР) стало обоснование этапа перехода от капитализма к социалистическому общественному устройству. Целью *Конституции 1936 года* было утвердить этап построения социализма, закрепляющий победу идеалов социализма. *Конституции 1977 года* констатировала этап построения “развитого социалистического общества” и определила стратегическую цель воплотить в жизнь идеал построения “бесклассового коммунистического общества”.

Система государственного управления для реализации целей строительства социализма использовала один из новаторских механизмов. Он заключался в разработке и осуществлении, начиная с 1928 г. 13 планов (пятилетних, одного семилетнего) развития, на основе которых обеспечивалось поэтап-

ное количественное и качественное изменение в обществе. Историческое время вместило в себя героические и трагические страницы жизни государства: войны, голод, репрессии, невосполнимые людские потери, разруху и созидание. Несмотря на трудности и лишения Россия за короткий исторический срок к 1985 г. заняла ведущие позиции в мире по уровню социально-экономического развития.

Объяснение истоков ошеломляющих успехов государства находим в мотивации деятельности миллионов людей, связанной с коллективными ценностями веры в идеалы новой жизни: "через четыре года здесь будет город-сад". Главное, что убеждения, нравственные установки людей, подкреплялись зримыми изменениями в их жизни, предсказуемостью реализацией планов "громадьё". Социалистические ценности реализовывались в принципах справедливого распределения по труду, равных возможностей бесплатного образования, медицины, жилья, отдыха. Ментальный фон общества был выражен ценностями патриотизма, нераздельного единения с Родиной-матерью, готовностью к самопожертвованию, к подвигу, к созиданию, духовному развитию, улучшению материального благополучия жизни семьи, детей. В культуре, самосознание народа была заложена сила морального духа, стремление не сдаваться в тяжелых обстоятельствах. Энтузиазм, соревнование, активность отличали ценностные ориентации массового поведения. Лозунг "Время, вперед!" отражал целевые устремления общества в будущее.

Конституция Российской Федерации 1993 года, с внесенными в неё изменениями (01.07.2020), качественно отличается от предыдущих Основных Законов российского государства. За этим стоит, начатая в 1985 г. "перестройка" в стране, уход от идей модернизации социализма к методам "шоковой терапии", внедрению западных образцов капитализма в социально-экономические отношения, распад СССР в 1991 г., который и сегодня вызывает у большей части наших сограждан чувства сожаления, горечи, потрясения, боли, ностальгии. Остановимся на нескольких смыслах, которые привнесла Конституция в социологический дискурс понятия "управления".

В действующей Конституции отсутствует понятие "капитализм", но оно является общим определением для создаваемой модели российского общества, в которой закон закрепил частную собственность с механизмом владения, пользования, наследования и т.п. Дискурс современного российского поня-

тия "капитализма" имеет множество смысловых оттенков: "мутантный", "клановый", "олигархический", "периферийный", "бюрократический", "государственно-монополистический капитализм", "государственный капитализм". Каждое из этих понятий раскрывает особость и издержки в становлении капитализма в России. Экономические ценности, переживаемого обществом переходного периода, выражаются понятиями "свобода", "вседозволенность", "деньги", "богатство", "влияние", "достижение экономической" и "достижение политической власти". Они контрастируют с традиционными ценностями россиян: семья, здоровье, дети, материальное благополучие, интересная работа. Поэтому запрос на политику, направленную на сохранение и укрепление традиций и традиционных ценностей в обществе, велик. Противоречивость, неопределенность, конфликтность, сомнение отличает общественное сознание нашего времени и оказывает сильное воздействие на поведение россиян.

Конституционные нормы признают идеологическое многообразие, но не допускают существование государственной идеологии. Общество стало открытым к любым идеям и тем, которые несут явную угрозу личности, государству. В стране проявляется гражданская разобщенность среди населения, потеря ориентиров в поведении среди молодежи, рост недоверия к власти. Отсутствие в государственной политике сформированной национальной идеи, объединяющей, укрепляющей социальную общность, приводит к невнятности, замалчиванию этой идеи в концепте управления. Периоды национального единения, гордость за страну носят в общественном сознании ситуативный и слабеющий со временем характер (проведение XXII зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 г., воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г.).

В условиях внешних и внутренних угроз для национальной безопасности страны система управления направляет свою деятельность на сохранение мощи и политического влияния России не только укрепляя вооруженные силы. Опора на ценности патриотизма, идеологему великодержавности является реальной основой системы управления для осуществления как внешне политических целей, так и преодоления деструктивных процессов во внутренней политике, которые зримо проявились в социальной сфере общества.

Конституция 1993 года позиционирует российское государство как "социальное". Однако в общественной практике

смысл понятия девальвирован. В социальной сфере наблюдается негативная тенденция для общества: увеличение бедности и сокращение численности населения. Бедность охватывает не только категорию населения, чей прожиточный уровень меньше минимально установленного в стране. Она затрагивает и то население, которое не может удовлетворять свои насущные потребности в уровне и качестве своей жизни.

Послание Президента Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. ориентирует государственную машину на решение стратегических задач улучшения благосостояния и устойчивого роста населения с учетом ориентации россиян на духовно-нравственные ценностные семьи, детей, здоровья, условия своей жизни. Система управления сфокусирована на реальные меры по оказанию прямой поддержке семьям с детьми, которые находятся в сложной ситуации. Однако, такая социальная политика, несмотря на последовательность в ее проведении, останется лишь паллиативом, если не будут приниматься системные решения по экономическому подъему страны. Государственное управление, используя различный арсенал рыночных механизмов государственно-частного партнерства, методы проектного управления, реформирование структур и институтов управления, находится в начале своего пути по осуществлению комплексного решения социальных и экономических проблем на основе Национальных проектах развития геостратегических территорий страны и отдельных сторон общественной жизни.

В социологическом понимании административно-бюрократическая система государственного управления российского общества пока далека от идеала М. Вебера, от соблюдения необходимых требований к своему функционированию Т. Парсонса. Но ориентация современной государственной политики на цель народосбережения – это то, что соответствует и отвечает сути смысла управления, укрепляет ценности великодержавности и сохранения Отечества, обеспечивает единство народа и усиливает его доверие к власти.

В заключении следует отметить, что исследование концепта управления в социологическом дискурсе дает возможность выйти за рамки традиционного анализа понятия, показать взаимосвязь ряда актуальных теоретических и практических проблем управления, обратиться к социологическому смыслу и содержанию явлений общественной жизни и перспектив их развития.

Е.С. ВАСЕЦОВА
*кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова**

ЧЖАН ЦЗЮНЬИ
*аспирант кафедры политологии Востока
ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова***

Формирование центров силы в регионе Восточной Азии

Данная статья посвящена понятию "центр силы" и его определению в контексте современной геополитической ситуации в Восточной Азии, а также подбору подходящих критериев при формировании центров силы в современном восточноазиатском регионе.

Ключевые слова: региональный порядок, Китай, центр силы, Восточная Азия.

E.S. VASETSOVA
*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of Oriental Political Science ISAA
of Lomonosov Moscow State University*

ZHANG JUNYI
*Postgraduate Student of Political Department of IAAS
of Lomonosov Moscow State University*

Formation of power centers in the East Asia Region

Definition of concept "power center" in the context of the modern geopolitical situation in East Asia and suitable criteria for the formation of power centers in the modern East Asian region are discussed in this article.

Key words: regional order, China, power center, East Asia.

---

* Васецова Елена Сергеевна, e-mail: vasetsova.es@yandex.ru

** Чжан Цзюньи, e-mail: tzar1994@outlook.com

Актуальность темы статьи определяется усилением значения Восточной Азии в мировой политике. Профессор Николай Баранов справедливо указывает, что стремительный экономический рывок стран Восточной Азии сделал этот регион важным на геополитической арене¹. В современных международных отношениях, Восточная Азия является зоной сложнейшего переплетения острых геополитических противоречий. Происходит формирование центров силы, изучение которых позволяет понять дальнейший вектор развития региона. Следовательно, изучение процесса формирования центров силы этого региона является ключевым звеном в сфере восточноазиатского регионального исследования.

Цель статьи – определить содержание понятия «центра силы» в контексте современной восточноазиатской геополитической ситуации, рассмотреть критерии формирования центров силы в различных ареалах восточноазиатского геополитического пространства.

Концепция «центр силы» является относительно новым понятием. В 1983 г. вышла книга В.П. Лукина под названием «Центры силы: концепции и реальность», в которой было осмыслено восприятие данного феномена, его значимость². И.В. Ильин указывает, что концепция «центр силы» является важным термином политической глобалистики, который не имеет официальной институализации и не имеет своего четкого определения³. В некоторой русскоязычной научной литературе, где речь идет о государственно-центричном международном порядке, термин «полюс» и «центр силы» используются как синонимы⁴.

«Центры силы» прежде всего являются ядрами системы международных отношений. К.В. Миньяр – Белоручев указы-

---

¹ Азиатско-Тихоокеанский регион в системе геополитических координат современного европоцентричного мира. 19.06.2016 [Электронный ресурс] // <https://www.nicbar.ru/politology/study/kurs-geopoliticheskie-problemy-evropejskogo-razvitiya/282-tema-18-aziatsko-tikhookeanskij-region-v-sisteme-geopoliticheskikh-koordinat-sovremennogo-evropotsentrichnogo-mira> [Дата обращения: 23.04.2021].

² Лукин В.П. «Центры силы»: концепции и реальность. М.: Международные отношения, 1983. с. 14-15.

³ Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Издательство Московского Университета. 2013. с. 37.

⁴ Леонова О.Г. Россия и мир в XXI веке. // Проблемы современного государственного управления в России / Материалы научного семинара: сборник статей под ред. В.И. Якунина, В.Э. Багдасаряна. Вып. 6. М.: Научный эксперт, 2010. с. 40.

вает, что базовая структура любой международной системы основывается на модели «ядро – периферия»¹. Следовательно, с точки зрения функционирования системы международных отношений, только ядра систем международных отношений способны влиять на всех участников системы.

«Центры силы» должны обладать способностью оказывать значительное влияние на международные отношения. По словам профессора Янь Сюэтуна из Цинхуаского Университета, роль «центров силы» в международной политике определяется совокупной национальной мощью высшего уровня². Политологи цинхуаньской школы китайской теории международных отношений считают, что совокупная национальная мощь состоит из материального и нематериального аспекта. Материальные аспекты охватывают экономический и военный потенциалы. Нематериальные аспекты включают политическое лидерство и культурно-идеологическую привлекательность³.

Важно подчеркнуть, что формирование центров силы связано с разными проявлениями совокупной национальной мощи⁴, такими как экономическое, военно-оборонное, культурное и политическое.

Определим термин «центр силы» как полюсы и центры влияния в системе международных отношений, которые обладают совокупной национальной мощью высшего уровня и могут оказывать значительное влияние на один или многие ареалы геополитического пространства.

Вследствие того, что в восточноазиатском геополитическом пространстве существуют четыре показателя значимости центра силы (экономический, военно-оборонный, культурный и политический), мы определяем «функциональный центр силы» как государство, которое имеет превосходство в одном из показателей. Если государство имеет статус превосходства

---

¹ Миньяр-Белоручев К.В. Ядро и периферия системы международных отношений: характер взаимодействия // Новая и Новейшая история, 2019, № 6. с. 5-18.

² Xuetong Y. The Shift of the World Centre and its Impact on the Change of the International System // East Asia, 2013, № 3, p. 217-235.

³ Янь Сюэтун. Ши цзе цюань ли ди чжуань и: чжэн чжи лин дао юй чжань лэ цзин чжэн. (Сдвиг мировой власти: политическое руководство и стратегическое соперничество). Пекин: Издательство Пекинского университета, 2015, с. 21.

⁴ Ни Шисюн. Чжун мэи гуань си синь тэ дянъ -и чжун цзи юй синь ди юань гуань си ши цзяо ди фэнь си (Новые черты в сфере китайско-американских отношений – неополитический анализ) // Вестник Пекинского Университета, 2008, № 5. с. 99-106.

во всех четырех показателях, то мы определяем его как «универсальный центр силы».

В восточноазиатской геополитической игре наиболее активно заявляют о себе Китай, Россия, США и Япония.

Российский политолог В.М. Сергеев указывает, что подъем новых центров силы связан с их быстрым экономическим ростом¹. Среди всех факторов, влияющих на формирование центров силы в восточноазиатском регионе, экономическая сила страны является фундаментальным.

Первым ключевым индетификатором формирования центров силы в экономическом ареале восточноазиатского геополитического пространства является ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности участников геополитической игры региона. Согласно информации базы данных Группы Всемирного Банка², Китай, США, Япония и Россия принадлежат к группнейшим экономикам региона. Но экономические связи между Россией и другими странами (кроме Китая) этого региона очень слабые. В данной случае, Россия не имеет статуса экономического центра в Восточной Азии.

Вторым ключевым идентификатором формирования центров силы в экономическом ареале восточноазиатского геополитического пространства является способность создания новых и политически независимых регионально-экономических порядков или способность создания новых парадигм экономического рывка.

После Второй мировой войны, первый регионально-экономический порядок в Восточной Азии был установлен США в 1952 г. В рамках данного регионально-экономического порядка, свободная торговля с социалистическими странами в Восточной Азии была запрещена³. Экономический ареал восточноазиатского политического пространства был разделен на две подсистемы: подсистема капитализма (морская) и подсистема коммунизма (континентальная).

Новая парадигма экономического рывка в Азии была соз-

---

¹ Сергеев В.М. Новые центры силы на мировой арене. 26.09.2014 [Электронный ресурс] // <https://mgimo.ru/about/news/experts/259924/> [Дата обращения: 23.04.2021].

² Gross domestic product ranking table based on purchasing power parity (PPP). 01.07.2020. [Электронный ресурс] // <https://datacatalog.worldbank.org/data-set/gdp-ranking-ppp-based> [Дата обращения: 23.04.2021].

³ Cain F. The US-led trade Embargo on China: The origins of CHINCOM, 1947–52 // *Journal of Strategic Studies*, 1995, № 4, p. 33-54.

дана Японией. Парадигма «летающих гусей» является базовой азиатской моделью развития, и послужила теоретической основой экспорто ориентированного развития Японии, «восточноазиатских тигров», стран АСЕАН, Китая¹. В результате применения «парадигмы летающих гусей», Япония и «восточноазиатские тигры» превратились в развитые экономики. Парадигма «летающих гусей» оказала значительное влияние на нынешний геополитический ландшафт Восточной Азии.

Китай установил новый экономический порядок в Восточной Азии. В 2020 г., 15 стран подписали «Соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве». Подписание этого соглашения создало крупнейшую зону свободной торговли в мировой истории. Кроме того, хуацяо (китаец, имеющий китайское гражданство, живущий за границей) и хуажэнь (этнический китаец) играют уникальную роль в экономике стран Юго-Восточной Азии.

Таким образом, мы определяем КНР, США и Японию как центры силы в соответствии с экономическими показателями.

С точки зрения исторического пути развития региона, военный потенциал был первоначально определяющим фактором идентификации формирования центров силы. Профессор Хань Дунъюй считает, что жесткая сила является одним из важнейших элементов в международных отношений Восточной Азии².

Совокупность военного потенциала стран состоит из следующих параметров: ракетно-ядерный потенциал, бюджет обороны и уровень самодостаточности в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Согласно информации базы данных военно-промышленного комплекса³, и базы данных военных расходов⁴ СПИРИ, мы можем констатировать, что сумма фактических военных

---

¹ Ян му. Дун я цзин цзи фа чжань ди «янь син мо ши» : цун цзин цзи тэн фэй дао чжэн чжи минь чжу («Парадигмы летающих гусей» и экономическое развитие восточной азии : от экономического рывка до политической демократии) // Эр ши и шици (Журнал «XXI Век»), 2008, № 3, с. 71-79.

² Хань Дунъюй. Дун я ши цзе ди «ло ча» юй «цюань ли» - цун «хуа и чжи сюй» дао «тяо юе ти си». («Разрыв» и «Сила» в восточноазиатском мире - от «различия Хуа-И» до «системы договоров») // Цзинци шэюй ши пинлунь (Обзор экономической и социальной истории), 2016, № 2, с. 21-40.

³ SIPRI Arms Industry Database [Электронный ресурс] // <https://www.sipri.org/databases/armsindustry> [Дата обращения: 23.04.2021].

⁴ SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс] // <https://www.sipri.org/databases/milex> [Дата обращения: 23.04.2021].

расходов (по паритету покупательной способности) Китая, России и США превышает сумму военных расходов всех других стран в мире.

Китай, Россия и США обладают крупнейшим оборонно-промышленным комплексом высокоуровневой самодостаточности. Они могут самостоятельно строить атомные подводные лодки и авианосцы, современные истребители и ракетно-ядерное оружие.

Таким образом, РФ, КНР и США являются центрами силы в военно-оборонной области восточноазиатского геополитического пространства.

Помимо жёсткой силы, «мягкая сила» также играет важную роль в современных международных отношениях. «Мягкая сила» во многом определяется культурно-идеологической привлекательностью. Современные китайские исследователи определяют культурно-идеологическую привлекательность как совокупность политических идеологий, учений, ценностей и взглядов, возникающих на основании цивилизационной и культурной идентичности¹. Функцией культурно-идеологической привлекательности является мобилизация материальных и нематериальных ресурсов всего мира². В культурном ареале геополитического пространства Восточной Азии сформировались два противостоящих центра силы – Китай и США.

В отношении культуры, Восточная Азия прежде всего является синосферой. Влияние китайской культуры в этом регионе значительно.

В свою очередь, американская политическая система, американский образ жизни и американская система ценностей очень привлекательны среди большинства людей стран Восточной Азии. Так, иммиграция в США рассматривается большинством людей стран Восточной Азии как признак жизненного успеха. Впрочем, не все так однозначно. Получение иностранного гражданства связано преимущественно со стремлением гарантированно получить доступ к высокому уровню жизни, и не тождественно культурной ассимиляции.

---

¹ Чэнь Нахуэй. Го юй цзу: вэнь мин жэнь тун, шэнь фэнь жэнь чжи юй чжун синь гуань си (Родина и национальность: цивилизационная идентичность, познание идентичности и китайско-сингапурские отношения) // Вай цзяо пин лунь (Обзор иностранных дел), 2017, № 2, с. 38-64.

² *Ти шэнь го цзя вэнь хуа жуань ши ли ди чжо ли дянь* (Как улучшить культурную силу Китая). 21.04.2020 [Электронный ресурс] // http://www.qstheory.cn/lwx/2020-04/21/c_1125884634.htm [Дата обращения: 23.04.2021].

Особенно это касается китайцев, у которых национально-культурная идентичность часто преобладает над некитайским гражданством. Например, во время Второй мировой войны, хуажэнь всего мира активно оказывали поддержку Китаю в противояпонской войне. Во время «холодной войны», хуацяо и хуажэнь оказывали поддержку КНР на основании китайской национально-культурной идентичности. В результате такой близости с исторической родиной, они часто рассматриваются иностранными правительствами как китайские шпионы. Например, профессор Чен Ган из МТИ был арестован правительством США как китайский шпион¹.

Формирующиеся центры силы соперничают между собой за политическое влияние на региональные политические процессы и поддерживают свое политическое лидерство на основе взаимодействия с различными странами.

Центры силы укрепляют свои позиции, создавая функциональные международные механизмы сотрудничества в различных областях. Китай и Россия совместно учредили несколько важнейших международных организаций и международных механизмов сотрудничества: ШОС, БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

По мнению китайских политологов, США поддерживают свой статус государства-гегемона, учреждая различные патрон-клиентные отношения в регионе².

Нельзя забывать о том, что КНР, РФ и США принадлежат к постоянным членам СБ ООН, играют значительную роль в глобальных политических процессах.

На основании вышеизложенного, становится очевидно, что в восточноазиатском регионе происходит процесс формирования центров силы. По своему характеру их можно разделить на два типа центров силы: функциональный и универсальный. РФ является функциональным центром силы в военно-оборонном и политическом отношении, в то время как Япония – центром силы в экономическом отношении. КНР и США яв-

---

¹ Мэй го чжэн фу су чэнь ган ань - син ши ци су шу (Правительство США против Ченгана, обвинение в совершении преступления). 26.01.2021 [Электронный ресурс] // <https://www.svcaf.org/2021/01/gangchen/> [Дата обращения: 23.04.2021].

² Чэнь хань си. Дун я ань цюань хэ цзо ди сянь ши юй цянй цзин (Реальность и перспективы восточноазиатского сотрудничества в области безопасности) // Шицзе цзинци юй чжэнчжи (Мировая экономика и политика), 2008, № 3, с. 49-57.

ляются универсальными центрами силы. Главными противоречиями в политических процессах региона являются противоречия между КНР и США. Биполяризация восточноазиатского регионального порядка predetermined, и она будет проходить по оси США и их союзники – КНР, присоединившиеся к ней региональные игроки, РФ.

А.В. ЕФРЕМОВ

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории Института социально-гуманитарного
образования МПГУ*

А.М. ЧЕРНЫШ

*кандидат философских наук, доцент кафедры
истории Института социально-гуманитарного
образования МПГУ**

Откуда нигилизм

Дискуссия о нигилизме в общественной мысли России второй половины XIX века

Важнейшим духовно-политическим феноменом русской жизни 60-80-х гг. XIX в. был нигилизм. Его широкое распространение оказало влияние на всю последующую историю России – моральные, культурные и политические практики. В статье анализируются попытки русских мыслителей второй половины XIX в. дать ответ на вопрос: откуда и почему нигилизм в России?

Ключевые слова: Нигилизм, Россия, русская общественно-политическая мысль, К.К. Толстой, Н.Я. Данилевский, Н.П. Гиляров-Платонов.

A.V. EFREMOV

*Ph.D. (History), Associate Professor, Department of
History, Institute of Social-Humanitarian Education, Moscow
State Pedagogical University*

A.M. CHERNYSH

*Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Department of
History, Institute of Social-Humanitarian Education, Moscow
State Pedagogical University*

Where does nihilism come from

Discussion of nihilism in the social thought of Russia in the second half of the XIX century

---

* Ефремов Александр Валентинович, e-mail: dr.efrem-rubruck@yandex.ru;
Черныш Алексей Михайлович, e-mail: amcher10@gmail.com

The most important spiritual and political phenomenon of Russian life in the 60-80s of the XIX century was nihilism. Its wide distribution influenced the entire subsequent history of Russia - moral, cultural and political practices. The article analyzes the attempts of Russian thinkers of the XIX century to answer the question: where and why nihilism in Russia?

Keywords: *Nihilism, Russia, Russian socio-political thought, K. Tolstoy, N. Danilevsky, N. Gilyarov-Platonov.*

Термин «нигилизм»¹ существовал в русском интеллектуальном пространстве, по крайней мере, с 20-х гг. XIX века. Еще в 1829 г. профессор Н.И. Надеждин опубликовал статью «Сонмище нигилистов», где под нигилизмом понималось невежество («Вестник Европы», 1829, № 1-2). А.С. Пушкин в шутовском тексте («Детская книжка») про мальчика-шалуна Ванюшу, под которым подразумевался Надеждин, писал: «Когда проходил мимо их порядочный человек, Ванюша показывал ему язык, бегал за ним и изо всей силы кричал: «Пьяница, урод, развратник! зубоскал, писака! безбожник, нигилист!» – и кидал в него грязью...»².

Однако широкое распространение этот термин получил благодаря роману И.С. Тургенева «Отцы и дети» (1862).

Для России XIX века тема нигилизма оказалась предельно важной, ибо ни в одной стране мира не было такого количества его решительных, самоотверженных, жертвенных (сколь бы странно это не звучало) адептов.

Одним из ярких показателей распространенности нигилизма в русском обществе стало внимание к нему со стороны русской литературы XIX века в лице И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, И.А. Гончарова, Н.С. Лескова, А.Ф. Писемского и др.

Естественно, что русские мыслители пытались осмыслить происхождение, генезис и модели мирового и отечественного нигилизма. Так, Н.Н. Страхов, утверждал, что прежде всего «нигилизм есть некоторое западничество...»³, и, соответственно, «какого бы оттенка он не был, всегда характеризуется великим уважением к Западу, всегда имеет там каких-нибудь божков и оракулов»⁴.

Н.Я. Данилевский коснулся этой проблемы в своем самом знаменитом историческом сочинении «Россия и Европа.

---

¹ От латинского *nihil* – ничто.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. М.-Ленинград, 1949, т. VII, с. 113.

³ Страхов Н.Н. Бедность нашей литературы. СПб., 1868, с. 446.

⁴ Там же, с. 47.

Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому» (далее «Россия и Европа»), где определил нигилизм как «последовательный материализм и больше ничего»¹. По мнению Данилевского, успех нигилизма в России связан с тем обстоятельством, что «...привычки верить на слово нашим иностранным учителям и в последнее время, будучи обучаемы исключительно немецкою наукою, мы заразились самоновейшим и самомоднейшим её направлением»².

Что касается специфики русского нигилизма, то она, как считал Н. Данилевский, в его карикатурности, ибо для Запада нигилизм «плод отчаяния целых поколений»³, а в России он «не более как сбоку припёка»⁴.

Через пятнадцать лет после написания этих строк Данилевским, в 1884 г., газета «Русь», издаваемая И. С. Аксаковым, опубликовала статью врача и публициста К.К. Толстого «Этюды господствующего мировоззрения». В ней раскаявшийся нигилист Толстой изложил свою версию происхождения и развития отечественного нигилизма. Главный тезис автора состоял в утверждении: нигилизм специфически русское явление. Его источником, по мнению Толстого, является профанация в русском обществе высоких нравственных идеалов христианства, ханжество официального православия, искажение «иудушками и тартюфами» правды Евангелия. По утверждению Толстого, молодежь, хорошо чувствующая фальшь и видевшая разницу между словом и делом у старшего поколения, отреклась от христианства, заменив его различными материалистическими доктринами. А от интеллигенции мода на материализм перешла к люмпенизированным слоям общества, которые автор именует «передней», и стала «обоснованием разного рода преступлений и подлостей»⁵. Так, по его утверждению, опошлялась и дискредитировалась «высокая истина или новая нравственная арифметика»⁶ первых русских нигилистов. Следствием этой этико-социальной кол-

---

¹ *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1995, с. 246.

² Там же, с. 247.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 248.

⁵ *Толстой К.К.* Этюды господствующего мировоззрения // Русь, 1884, № 16, с. 59.

⁶ *Толстой К.К.* Указ. соч., с. 59.

лизии, Толстой считает состояние, когда очевидно проявились «апатия и бессилие людей честных, смелость и нахальство мошенников, разгул животных вожделиний, одним словом, порнификация русского общества»¹. Основным средством преодоления нигилизма К.К. Толстой ожидаемо называет возвращение к истинно христианским ценностям.

Статья Толстого имела значительный общественный резонанс, что и неудивительно, учитывая актуальность этой темы для образованной публики той эпохи. Данилевский ответил на нее своей большой работой «Происхождение нашего нигилизма» («Русь», 1884, №№ 22 и 23). В ней он более подробно повторил свои утверждения о нигилизме, высказанные в работе «России и Европе». С его точки зрения, русский нигилизм – дитя старого национального недуга – желанная во всём подражать Западу и по сему, и он лишь карикатура на нигилизм европейский. «Самостоятельность наша в деле нигилизма оказалась только в одном – в том, в чём всякая подражательность самостоятельна, именно мы утрировали, а, следовательно, и окаркиатурили самый нигилизм, точно также как новейшие моды утрируются и принимают карикатурный вид, переходя на головы, плечи, талии провинциальных модниц и франтов»².

Что до «опошлителей истинного нигилизма», то они просто довели теории и практики нигилизма до логического конца, что, по мнению Н. Данилевского, наглядно показало – нигилизм сам по себе, есть пошлость. Гораздо более обстоятельно, чем в работе «Россия и Европа», Данилевский в «Происхождении нашего нигилизма» разбирает причины появления этого феномена, как на Западе, так и России. Историческая и социологическая модель, сформулированная им, оказалась близка взглядам православного богословия на этот предмет. Источником нигилизма, по мнению Данилевского, стало уклонение западного христианства в ересь папизма, для которой характерна агрессивность и подавление духовной свободы верующих, жёстко подчинённых авторитету папы и клира. Протестантизм, ставший реакцией на папоцентризм и отсутствие соборности, «выплеснул с водой и ребёнка». Он поставил на место Церкви, как соборного богочеловеческого организма, «идеал чисто личностный, субъективный и, следовательно,

---

¹ Толстой К.К. Указ. соч., с. 59.

² Данилевский Н.Я. Горе победителям. М., 1998, с. 304.

произвольный и необязательный»¹. Разочарование в таком христианстве и привело к появлению нигилизма, ведь «для отрицания такого идеала не было уже конечно никакой надобности в его загрязнении или искажении: он уже сам по себе носил в себе достаточное количество и лжи, и грязи»².

Дискуссию о нигилизме продолжил известный публицист Н.П. Гиляров-Платонов. Его статья «Откуда нигилизм» (Русь, 1884, № 24) была довольно критичной в отношении многих утверждений Данилевского. Нигилизм, утверждал Гиляров-Платонов, «восстание против лицемерия, против проповедников идеалов, которые сами в эти идеалы не верят. Русский бросается за границу и там обретает его нигилизм форму социализма или материализма»³. Очевидно, основной тезис Гилярова-Платонова вполне совпадает с мнением К.К. Толстого. Он, как и автор «Этюдов господствующего мировоззрения», главной причиной нигилизма считает отход молодого поколения от христианства из-за «общественного ханжества». Однако, Гиляров-Платонов был уверен: Православие, в отличие от западных вероисповеданий, сохранило в первоначальной чистоте учение Евангелия, а, значит, почва для нигилизма в России тонка и непрочно.

Кроме того, Гиляров-Платонов категорически отвергал саму возможность создания какой либо внятной нигилистической теории или системы. В письме князю Н.В. Шаховскому он так определил основную задачу своей статьи: «Мое первоначальное намерение было изъяснить И.С. Аксакову, что Н.Я. Данилевский неверно поставил вопрос, признав в нигилизме систему»⁴. «Теоретические пояснения (точнее заимствования) нигилизма, – писал он, – исходят из желания быть вне предрассудков, утверждаю, что желание это самоубийственно, потому что нет мнения и обычая, которое под аналитическим ножом не оказалось бы предрассудком»⁵. А поэтому, «ложь, а вместе и беззащитность нигилизма не в том, что он вместе с предрассудком гонит какие-то безусловные истины, а в том, что предполагает возможным существование человечества без предрассудков»⁶. Русский нигилизм, по утверждению Гиляро-

---

¹ Данилевский Н.Я. Указ. соч., с. 306.

² Там же, с. 307.

³ Гиляров-Платонов Н.П. Сбор. соч. М., 1900, т. 11, с. 161.

⁴ Там же, с. 183.

⁵ Там же, с. 169.

⁶ Там же. 172

ва-Платонова, – специфическая национальная реакция на «лицемерие» официальной морали. На Западе наш нигилизм лишь ищет и находит адекватную новую форму, потому что старая форма и есть то главное, что нигилизм отрицает, «ибо он есть возмущение воли русского человека. Возмущения против чего? Против строя общественного вообще, против дисциплины, против формы»¹. Но отрицание старых форм делает обретение новых недолговечным и даже почти невозможным, что, в конечном счете, обрекает нигилизм на бессилие. Таким образом, нигилизм – это симптом болезни общества «неспособного вдохновлять, дать материал для идеалов»².

К сожалению, больше никто из мыслителей и публицистов того времени серьезно не разбирал эту часть наследия Н.Я. Данилевского. В. Соловьёв ограничился лишь фразой о «странном взгляде» Данилевского на нигилизм.

Рассматривая дискуссию с высоты современного опыта, следует признать: каждая из сторон недостаточно полно рассмотрела этот сложный вопрос. Безусловно можно считать связь нигилизма в России с духовным кризисом Запада, который как раз в этот момент обрёл там яркую художественную форму в трудах Фридриха Ницше («Так говорил Заратустра» 1883-1884 гг.; «По ту сторону добра и зла» 1886 г.).

В то же время, российский нигилизм имел существенные отличия, что позволяет говорить о нём, как о специфически русском феномене. Именно так его воспринимали знаменитые западные литераторы О. Уайльд, А. Конан Дойль, Дж. Конрад, С. Мюзе и др.

Мыслители Запада, начиная с С. Кьеркегора, считали источником нигилизма кризис христианства. Ницше пошёл еще дальше, провозгласив: «Бог умер». В прошлом столетии немецкий философ, пламенный католик, а затем член нацистской партии, Мартин Хайдеггер, повторил и уточнил утверждение Ницше. Он определил нигилизм, как «исторический процесс в ходе которого «сверхчувственное», в его господствующей высье, становится шатким и ничтожным, так что само сущее теряет свою ценность и смысл. Нигилизм – есть сама история

---

¹ Там же, с. 161.

² Там же, с. 163.

сущего, когда медленно, но неудержимо выходит на свет смерть христианского Бога»¹.

Нигилизм в России, безусловно, тоже отказ от христианства, но не отказ от веры. Сколь это не удивительно, но он в нашей стране, нередко обретал вид квазирелигии, находил фанатичных адептов и, даже, мучеников. Именно это обстоятельство, дало основание Владимиру Соловьёву пошутить в письме Н.Я. Гроту, по поводу нравственной коллизии современных ему нигилистов: «Все мы произошли от обезьяны, поэтому давайте любить друг друга!»².

Наши нигилисты страстно верили в прогресс – научный, социальный, политический и моральный. Поэтому русский нигилизм был предельно сциентистским. Множество молодых людей того времени искренно считали, будто научное знание ответит на основные вопросы бытия, преодолет все формы несправедливости и превратит человеческое существование в рай. Отсюда, культ точных и естественных наук, а с ним и ужасная мода на «потрошение лягушек», если мы вспомним известного героя И.С. Тургенева. Кроме того, нигилизм в нашей стране приобрёл качество эрзац-идеологии противостояния с властью и вскоре стал синонимом политического радикализма.

Подводя итог, следует отметить, что все участники дискуссии – К.К. Толстой, Н.Я. Данилевский и Н.П. Гиляров-Платонов – были правы в частных утверждениях, но их концепции происхождения и бытования нигилизма в России отличались очевидной неполнотой и, даже, снисходительностью – печальной у Толстого и насмешливой у Данилевского и Гилярова-Платонова. Более того, в отличии, скажем, от Ф.М. Достоевского, они не разглядели ужасных внутренних потенций отечественного нигилизма, катастрофически реализовавшихся после событий 1917 года.

---

¹ Хайдеггер М. Время и бытие, М., 1993, с. 64.

² Письма Владимира Сергеевича Соловьёва. Т.1. СПб., 1898, с. 20.

Д.Д. КЛЮЧНИКОВ
переводчик ООО «Русгидроснаб»*

Специфика современных политических процессов в России

В статье выделены особенности политических процессов в российском обществе, описаны характерные черты внутренней и внешней политики, политического режима и политических институтов, функционирующих в обществе, политических структур и элит, а также оппозиционных сил.

Ключевые слова: *политический процесс, политический институт, оппозиция, политическая элита, политический режим, институциональный кризис.*

D.D. KLIUCHNIKOV
a translator of LLC "Rushydrosnab"

The specifics of modern political processes in Russia

The article highlights the features of political processes in Russian society, describes the characteristic features of domestic and foreign policy, the political regime and political institutions functioning in society, political structures and elites, as well as opposition forces.

Keywords: *political process, political institution, opposition, political elite, political regime, institutional crisis.*

На высшем законодательном уровне провозглашены положения о свободе, правах и человеке как высшей ценности, об осуществлении власти народа через органы государственной власти, а также взаимоотношениях между членами общества и представителями государственной власти и др.¹.

---

* Ключников Денис Дмитриевич E-mail: Klyuchnikov.denis@inbox.ru

¹ Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 31.03.2021).

Выше нами описаны положения из Конституции РФ, согласно которым деятельность правовых акторов напрямую влияет на обеспечение прав и свобод граждан РФ. Правовые институты были созданы с целью удовлетворения потребностей граждан общества, а взаимодействия между ними должны иметь равноправный характер.

Закрепление на конституциональном уровне демократических ценностей позволяет сделать вывод о демократическом характере политических процессов в современном российском обществе. Данное утверждение не является абсолютным, может быть оспорено, мы же нацелены выделить характерные для политических процессов в современном российском обществе черты.

Данные, которые подкреплены документально и практически, позволяют назвать Россию президентско-парламентской республикой, при этом доминирующую роль в нем играет институт президента РФ.

Система, обладающая такой структурой, оказывает значительное влияние на законодательные процессы: президент, обладая полномочиями на конституционном уровне, при этом еще и обладает властными полномочиями, которые подтверждены иными законодательными актами. При этом политики, обсуждая нынешнюю политическую обстановку, говорят о возвращении к «авторитарному обществу», в котором единоличный правитель обладает системой полномочий, позволяющие ему единолично принимать решения¹.

Нельзя говорить о доминировании авторитарного режима, так как, во-первых, в обществе соблюдаются права и свободы, утвержденные Конституцией РФ, во-вторых, властные полномочия закреплены и за представителями большого количества политических институтов, без одобрения которых принять окончательное решение в некоторых случаях Президент самостоятельно не может.

Также политическая система России предоставляет гражданам выражать свое мнение через организацию референдумов и др.

Для более глубокого изучения гражданского общества, его истоков, существующих в России, стоит использовать следующие факторы для анализа. Если говорить о признании фунда-

---

¹ *Вызов Л.* От кризиса ценностей к кризису институтов // Свободная мысль, 2008, № 4, с. 24.

ментальных ценностей в России, то данные критерии не выполняются. В обществе не происходит осознания свобод и прав человека как основы государственности, действия власти не контролируются со стороны населения в виде создания общественных организации и структур.

Относительно политических процессов граждане также проявляют лишь пассивное участие, в то время как представители государственных структур и политической элиты остаются основными акторами, принимающими единоличное решение о необходимых в обществе изменениях без учета мнения населения¹.

Несмотря на отказ граждан принимать активное участие в политической жизни государства, в России существуют общественные организации, которые успешно осуществляют свою деятельность и вносят значительный вклад в развитие гражданского общества. Их деятельность активно освещается средствами массовой информацией, они активно сотрудничают с представителями СМИ, помимо этого на площадках социальных медиа формируются сообщества, которые активно обсуждают необходимые для России изменения, результатом которых станет создание полноценного гражданского общества.

В итоге, используя данные средства коммуникации, граждане могут не только выражать собственное мнение, но и влиять на происходящие в обществе политические процессы, а также участвовать в принятии законодательных актов и иных нормативных документов.

Несмотря на противоречия, которые существуют в сознании людей относительно статуса российского общества, а также прав и свобод, которыми наделены все члены общества, деятельность, которую осуществляют средства массовой информации, способствует становлению гражданского общества в РФ.

Политическая система, как и протекающие в ней политические процессы, имеют противоречивый характер. По этой и другим причинам нами рассмотрены различные подходы к изучению особенностей политических процессов, происходящих в России.

---

¹ Апресян Р.Г. Гражданское общество: Неконцептуальный сборник / Отв. ред. Р.Г. Апресян. М.: Аслан, 1997. – 256 с.

Среди особенностей политических процессов российского общества профессор Р. Мухаев выделил следующие.

Все сферы общества (политическая, экономическая, социальная) не разделены. По этой причине влияние политики можно наблюдать при решении различных вопросов как духовного, так и экономического характера. Также стоит отметить, что распад СССР привел к появлению неоднородности в политической сфере, итогом чего стало нарастающее социальное неравенство. После распределения частной собственности владельцы наибольших экономических ресурсов дополнительно стали обладателями политической власти.

Помимо этого не прекращалась борьба действующей политической элиты за соответствующий статус в политической системе. На данном примере возможно применить как «конфликтную модель «Дарендорфа, так и теорию «олигархизации» Михельса.

Продолжая разговор о характерных чертах, присущих российским политическим процессам, стоит отметить, что именно неотделимость политики от иных сфер деятельности человека влияет на развитие общества в целом, а в частности влияет на процессы, происходящие в экономической сфере, так как именно здесь зарождается разница в интересах субъектов, провоцирующая в результате и политическую борьбу.

Вторая характерная черта неотделима от первой и выражается в конфликте между участниками политического процесса, что, возможно, явилось последствием событий 1991 г., когда любые законодательные решения принимались в условиях борьбы, а не консенсуса¹.

Третья особенность заключается в неструктурированности самого политического процесса, где различные политические роли чаще всего совмещаются и взаимозаменяются, а многообразие субъектов политики нивелируется за счет ограниченности их полномочий и чисто номинальному характеру статусов.

Следующая особенность заключается в отсутствии интеграции между участниками политических процессов. Данная особенность может быть обусловлена отсутствием в государстве единой системы коммуникации. Эффективность по-

---

¹ Керимов А.А. Политический процесс в современной России: особенности и перспективы // Вопросы социологии, политологии, философии и истории: Материалы международной заочной научно-практической конференции. М.: Аспект Пресс, 2014. – 129 с.

литического процесса напрямую зависит от осуществляемой между государством и обществом связью, которая позволяет озвучить гражданам общества свои требования в отношении необходимых изменений, которые должны быть реализованы представителями власти. В российском государстве данный вид связи отсутствует, ее заменой могли бы стать партийные организации, но их деятельность построена таким образом, что они не обладают достаточными инструментами для трансляции общественных требований. Их роль начинают выполнять скрытые группы интересов – лоббисты, которые отражают требования отдельных граждан, обладающих властными или экономическими ресурсами. Итогом чего становится оказываемое такими скрытыми группами влияние не только на принятие отдельных решений, но и на весь политический процесс в государстве.

Пятая характерная черта выражается в политике государства по пропаганде среди граждан общества необходимых взглядов и идеологий. Данные процессы обусловлены наличием неоднородных институтов и их представителей в разных сферах общественной жизни, что в итоге приводит к необходимости контроля их деятельности со стороны государства. Таким образом, представители государственной власти вынуждены путем использования механизмов манипуляции сознанием объединить представителей культурной, религиозной, политической, этнической сфер общества.

В качестве шестой особенности политологи называют концентрацию властных полномочий у представителей политической элиты, итогом чего становится радикальный характер деятельности представителей оппозиции, а не деятельность, как подтверждается законодательством, официальных политических противников.

Монопольный характер деятельности властных структур вынуждает представителей оппозиций использовать радикальные инструменты и методы борьбы как за властные полномочия, так и за возможность выражения своего мнения в политической системе.

Седьмая особенность политических процессов в российском обществе связана со своеобразным характером внешней политики, которая была изменена еще в период правления М.С. Горачева. Именно в тот период Россия начала активно поддерживать нейтралитет и «теплые» отношения с западными государствами. Данное направление также получило под-

держку со стороны Б.Н. Ельцина, который не изменил направление, а провозгласил данные отношения «партнерством во имя мира». Такая политика была обусловлена наличием со стороны западных государств финансовой поддержки того политического режима, который доминировал в тот период времени¹.

Об изменении ситуации стали говорить с приходом к власти нового президента В.В. Путина. Внешняя политика, которую реализует современное правительство, имеет самостоятельный характер, ориентируется на ценности российского общества и не зависит от деятельности других государств.

Итак, почти во всех рассмотренных нами особенностях политического процесса в России прослеживается одна тенденция – укрепление российской государственной власти. Но, согласно всему вышесказанному и аргументам, которые мы еще приведем, такая тенденция является не показателем возрастающей склонности к авторитаризму, а необходимостью, продиктованной общественной, экономической ситуациями и потребностями общества.

Исходя из теоретического анализа, можем подытожить, что политические процессы претерпели серьезные изменения в период прихода к власти В.В. Путина, что привело к усилению роли государства в обществе. Именно деятельность В.В. Путина и его команды вызывает огромное количество обсуждений, споров, в ходе чего многие политологи отмечают авторитарный стиль правления нынешнего главы государства.

При этом публика разделилась: одни специалисты отмечают излишнюю централизацию системы, что приводит к тому, что решения принимает узкий круг лиц, отсутствует необходимая прозрачность системы, другие политологи отмечают укрепление государства, что привело к ограничению прав граждан и усилению властных полномочий бюрократического аппарата.

Это и ряд причин, которые мы указывали выше, приводит к усилению недовольства народа и укреплению оппозиции. В обществе бытует мнение о существующей проблеме преодоления институционального кризиса, что приводит к отсутствию эффективно работающих политических, государственных и общественных институтов. Другими словами, доминирующую

---

¹ Апресян Р.Г. Указ. соч.

роль в современной политической системе РФ играет исполнительная власть, которая оказывает непосредственное влияние на демократические институты¹.

Стоит отметить наличие кризисного состояния института представительной власти, что выражается в неверии в способность данных институтов отразить и реализовать интересы общества и гражданина, а институтов судебной власти – гражданина защитить, что в конечном итоге ведет к сомнению в эффективности демократии и отрицанию права и закона как регулятора общественной жизни, как защиты человека от произвола власти. Все чаще в обществе и среди экспертов говорят о преобладании авторитарных тенденций в российском политическом процессе. Изменить ситуацию, вернуть к жизни идею народовластия через представительные формы демократии можно лишь через эволюцию самой власти – отказ от ее неделимости и надобщественного характера.

---

¹ *Вызов Л.* От кризиса ценностей к кризису институтов // Свободная мысль, 2008, № 4, с. 24.

К.А. ДОЛГОПОЛОВ

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой уголовного права и процесса Северо-
Кавказского федерального университета**

Проблема конвенциональности уголовного наказания в условиях мер государства по сокращению применения лишения свободы

В статье рассматривается совокупность мер, предпринимаемые государством по реформированию системы уголовного наказания, как фактор конвенциональности уголовного наказания в России.

Сделан вывод о том, что в государстве не ведется работа по изменению негативного отношения общества к реформированию отечественной системы наказания в направлении сокращения применения наказания, связанного с лишением свободы; меры государства в данном направлении реализуются без активного освещения в источниках информации, сохраняя таким образом конвенциональность уголовного наказания, в то же время игнорируя негативное мнение общества по данному вопросу, что может повлиять на отношение общества к политике государства в целом, и в частности, под влиянием нарушения конвенциональности уголовного наказания.

Ключевые слова: *конвенциональность уголовного наказания, реформирование уголовного наказания, лишение свободы, общество, государство.*

K.A. DOLGOPOLOV

***Candidate of Law, Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Law and Procedure, North
Caucasus Federal University***

---

* Долгополов Кирилл Андреевич, e-mail: nadal06@mail.ru

The problem of conventionality of criminal punishment in the context of state measures to reduce the use of imprisonment

The article examines a set of measures taken by the state to reform the system of criminal punishment, as a factor in the conventionality of criminal punishment in Russia.

It is concluded that the state is not working to change the negative attitude of society towards reforming the domestic punishment system in the direction of reducing the use of punishment associated with imprisonment; state measures in this direction are implemented without active coverage in information sources, thus preserving the conventionality of criminal punishment, at the same time ignoring the negative opinion of society on this issue, which can affect the attitude of society towards the policy of the state in general, and in particular, under the influence violation of the conventionality of criminal punishment.

Key words: *conventionality of criminal punishment, reform of criminal punishment, imprisonment, society, state.*

На современном этапе развития российского общества существует проблема реформирования системы уголовного наказания.

Наиболее часто применяемое уголовное наказание – в виде лишения свободы – показывает свою неэффективность¹. Государство понимает необходимость мер по реформированию системы уголовного наказания в сторону сокращения применения лишения свободы. Дорожная карта уголовной политики России на 2017-2025 гг. предполагает реализацию поэтапного изменения уголовного права России, что предусматривает гуманизацию, систематизацию и пересмотр наказуемости деяний. В течении нескольких последних лет в данной области предприняты меры, позволившие ощутимо сократить назначенные меры наказания, связанного с лишением свободы.

Прежде всего, это декриминализация ряда статей уголовного кодекса, касающихся экономических преступлений, избрание мер пресечения, не связанных с лишением свободы, что позволило сократить вдвое, по сравнению с предыдущим

---

¹ Гилинский Я. Демография «заключенности» [Электронный ресурс] URL: <https://polit.ru/article/2009/02/01/demoscope361/>

десятилетием, количество заключенных. Также следует отметить введение альтернативного лишению свободы вида наказания – принудительных работ. Помимо сказанного, новым законодательством предусматривается переход к отбыванию наказаний в одном учреждении различных категорий, осужденных с их раздельным содержанием и углубленной дифференциацией отбывания наказаний, учитывая количество судимостей и общественную опасность¹.

Парадоксальность ситуации заключается в недовольстве общества государственными мерами по сокращению применения лишения свободы в качестве уголовного наказания. Такую позицию общества можно объяснить на основе подхода Э. Дюркгейма, согласно которому, общество считает необходимостью применение адекватного наказания за совершение преступления². Легитимно применяемая жестко карающая система уголовного наказания должна заставить человека отказаться от повторного совершения преступления.

Сохранение такой системы, которая путем применения жестких мер карает нарушителя, обеспечивает состояние, которое можно назвать конвенциональностью уголовного наказания, и которое понимается как неотъемлемое качество культурного объекта, приобретаемое им в результате признания за ним (вследствие установления согласия между участниками социокультурного взаимодействия) определенного набора устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых. То есть, в нашем случае, под культурным объектом понимается уголовное наказание; участниками социокультурного взаимодействия выступают, с одной стороны, общество, а с другой – государство. Государство предлагает обществу изменения в системе уголовного наказания в сторону смягчения как основной механизм его совершенствования. В случае позитивной реакции общества культурный объект – уголовное наказание – приобретет значимые характеристики, признаваемые обществом, то есть, можно будет говорить о согласии между участниками социокультурного взаимодействия, и, таким образом, о конвенциональности. В случае негативной

---

¹ Дубровина Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция, 2018, № 4, с. 161-171.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.

реакции общества данное качество уголовного наказания окажется под угрозой.

В целом, в настоящее время можно говорить о сохранении конвенциональности уголовного наказания в России. Тем не менее, существующее неодобрение общества мер по, как ему кажется, смягчению уголовного наказания, способно ее нарушить.

В данной ситуации обращает на себя внимание то, как государство проводит в жизнь положения дорожной карты уголовной политики России на 2017-2025 гг. С одной стороны, информация по сокращению применения лишения свободы, введению альтернативных мер уголовного наказания, декриминализации определенных деяний доступна в Сети Интернет и соответствующих изданиях. С другой стороны, государство не ведет активной работы по информированию населения о своих мерах в соответствующем направлении¹.

Возможно, таким образом ставится задача реализации дорожной карты уголовной политики России на 2017-2025 гг., не вызывая недовольства и противодействия населения. В условиях возникновения ряда проблем во внутренних отношениях государства и населения в начале 2021 г. такие действия могут быть оправданы. Достаточно вспомнить негативную реакцию общества в целом в отношении мер государства, касающихся смягчения уголовного наказания и процессуальных норм в отношении лиц, совершивших экономические преступления.

В то же время, резкое сокращение количества несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является прямым следствием сокращения использования в отношении несовершеннолетних уголовного наказания, связанного с лишением свободы. По словам специалистов, за последние двадцать лет количество несовершеннолетних, отбывающих наказание в местах лишения свободы, снизилось почти в 20 раз². Между тем, в средствах массовой информации широко данные меры не афишировались.

---

¹ *Фетищева Л.М.* Анализ практики применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении лиц, совершивших преступления в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Прикамского социального института, 2017, № 3(78), с. 47-49.

² *Емельянов И., Афонина Е.* Влияет ли жестокость наказания на снижение уровня преступности? [Электронный ресурс] <https://www.stav.kp.ru/daily/26703/3728078/>

Таким образом, государство предпочитает не вести работу по изменению отношения общества к реформированию отечественной системы наказания в направлении сокращения применения наказания, связанного с лишением свободы, реализуя соответствующие меры без активного освещения в источниках информации. Также, непривлечение к работе по изменению отношения общества к реформированию отечественной системы наказания в направлении сокращения применения наказания, связанного с лишением свободы, общественных организаций и интернет-сообществ, может быть недоверие государства по отношению к ним.

Подобный подход государства, с одной стороны, позволяет сохранять конвенциональность уголовного наказания и не вызывать эксцессов, связанных с недовольством населения мерами государства. С другой стороны, мнение широких масс невозможно игнорировать постоянно, поскольку такое положение вещей может повлиять на отношение общества к политике государства в целом, и в частности, под влиянием нарушения конвенциональности уголовного наказания.

В этой связи государству необходим системный подход по доведению до населения информации о реформировании системы уголовного наказания. Для создания системы, позволяющей осуществлять грамотное доведение до населения информации о реформировании системы уголовного наказания необходимы консультации с привлечением специалистов из сферы науки, пенитенциарной системы, системы вынесения наказаний.

С одной стороны, сохранение конвенциональности уголовного наказания является важным моментом в процессе стабилизации общественной системы, с другой стороны, государству необходимо реагировать на отношение населения к социальной политике внутри страны.

П.П. АНОШКИН
*старший преподаватель кафедры
философии РНИМУ имени Н.И. Пирогова**

Особенности становления и генезис Российского государства в философии политики Н.А. Бердяева

В статье рассматриваются взгляды известного русского философа Н.А. Бердяева на возникновение и развитие Российского государства. Философ показывает влияние различных факторов на становление сильного централизованного Российского государства, в том числе культурное и духовное влияние Византии, монголо-татарское нашествие и другие внешние угрозы, а также внутри-государственные проблемы и противоречия. В работе подняты такие актуальные проблемы российской государственности как влияние размеров территории на характер русского народа, «о мягкости и женственности русской души», о влиянии «немецчины» на развитие и функционирование государства и многие другие вопросы.

Ключевые слова: Российское государство, государственность, империя, война, политика, власть, рыцарство.

P.P. ANOSHKIN
*Senior Lecturer at the Philosophy Department, Pirogov
Russian National Research Medical University*

Peculiarities of the formation and genesis of the Russian State in the political philosophy of N.A. Berdyaev

The article examines the views of the famous Russian philosopher N.A. Berdyaev on the emergence and development of the Russian State.

---

* Аношкин Петр Павлович, e-mail: anoshkinpp@mail.ru

The philosopher shows the influence of various factors on the establishment of a strong centralized Russian State, including the cultural and spiritual influence of Byzantium, the Mongol-Tatar invasion and other external threats, as well as domestic problems and contradictions. The work raises various topical problems of Russian statehood, such as the influence of the size of the country on the nature of the Russian people, "the softness and femininity of the Russian soul", the influence of the foreign way of life on the development and operation of the state, and many other issues.

Keywords: *Russian State, statehood, empire, war, politics, power, chivalry.*

Н.А. Бердяев (1874-1948) является одним из наиболее ярких политических мыслителей первой половины XX столетия. Значительное место в его творчестве отводится исследованию проблем происхождения, развития и функционирования Российского государства. «Чтобы лучше понять настоящее и заглянуть в будущее, мы должны обратиться к истории»¹.

В настоящей статье автором ставится цель рассмотреть философско-политические взгляды Н.А. Бердяева на развитие российской государственности с древнейших времен и до социалистической революции 1917 г.

В своем творчестве философ выделял следующие периоды в развитии российской государственности: «В русской истории есть уже пять периодов, которые дают разные образы. Есть Россия киевская, Россия времен татарского ига, Россия московская, Россия петровская и Россия советская. И возможно, что будет еще новая Россия»².

Н.А. Бердяев полагал, что значительное влияние на становление и развитие Российского государства оказала культура и политический строй Византии. Он писал: «Римский дух, соблаздивший католичество, переходит во второй Рим – в Византию, где идея абсолютного государства и абсолютной, божественной царской власти находит себе приют и благодарную почву, порождает цезарепапизм, обратную лжетеократию. Из второго Рима идея эта, древнеязыческая идея ассирийского государственного абсолютизма и царизма перешла в третий

---

¹ *Владимир Путин.* Об историческом единстве русских и украинцев. Независимая газета, 12 июля 2021 г.

² *Бердяев Н.А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века: Монография. М.: Директ-Медиа, 2008, с. 5.

Рим – Россию и тут развернулась с небывалой для новых времен силой, кощунственно соединившись с православием»¹.

В России идея сильной царской власти нашла благодатную почву для своего осуществления. Начиная с XIII в., страна подпала под монгольское иго и кроме этого, была вынуждена вести войны за свою независимость с другими государствами. В этих условиях можно было сохранить страну, только создав мощную государственную власть и сильное войско. Н.А. Бердяев считал, что возникновение внешнеполитических угроз и сложившиеся внутривнутриполитические противоречия представляли русским правителям гипертрофированные абсолютные полномочия в управлении государством. Он писал: «Идея русской государственности, внешне могучей, единой, богатой всеми богатствами этого мира, тысячелетиями складывалась и господствовала, но первые ее воплощения связаны со страшным именем Ивана Грозного. Собиралась Россия в великое государство, и во имя этого земного царства оправдывались все преступления, все жестокости, все насилия»².

По его мнению, российская государственность, росла и крепла в крови и ужасах под прикрытием необходимости укрепления государства: «Все оказалось дозволенным во имя государственного величия России, именно государственного, а не духовно-национального; сам народ мог быть принесен в жертву империализму»³.

Развитие русского государства было сложным и противоречивым. Безграмотность народа, долгое отсутствие культурной и политической институциональности в стране объяснялись монголо-татарским игом с одной стороны и громадными размерами государства с другой.

Значительную роль в становлении российской государственности философ отводит православию и представителю его консервативного направления Иосифу Волоцкому, который, как и Иван Грозный обосновывал необходимость создания русского абсолютного самодержавия, национализации православия и полного подчинения его государственной власти. Н.А. Бердяев писал: «Царь был признан наместником Бога на земле. Царю принадлежали заботы не только об интересах царства, но и о спасении души. На этом особенно настаивает Иоанн

---

¹ Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: Диалект-Медиа, 2008, с. 86.

² Там же, с. 87.

³ Там же.

Грозный»¹. Царь стал не только осуществлять интересы государства, но и владеть душами людей. Функционирование православной церкви, деятельность церковных служителей в этот период стала всецело подчиняться царской власти.

Огромное значение в развитии русского государства Н.А. Бердяев придавал реформам Петра I. По мнению философа эти реформы были неизбежны: «Реформа Петра Великого была и совершенно неизбежна, подготовлена предшествующими процессами и, вместе с тем, насильственна, была революцией сверху. Россия должна была выйти из замкнутого состояния, в которое ее ввергло татарское иго и весь характер Московского царства, азиатского по стилю, и выйти в мировую ширь. Без насильственной реформы Петра, столь во многом мучительной для народа, Россия не могла бы выполнить своей миссии в мировой истории и не могла бы сказать свое слово»².

Петр пытался по западному образцу и создать в России государство просвещенного абсолютизма. Однако в результате проведенных реформ, в Российском государстве произошел разрыв между высшими слоями общества и народными массами, завершилось формирование системы крепостного права, возросла сила дворянства. Говоря о государстве той эпохи, Н.А. Бердяев писал: «Империя не была органической, и она легла тяжелым гнетом на русскую жизнь»³.

На протяжении собственного исторического развития Россия, по мнению Н.А. Бердяева превратилась в огромную империю военного типа, произошла гипертрофия государства, вся жизнь общества исходила сверху от государственной жизни и осуществлялась путем насилия.

Россия стала самой государственной и самой бюрократической страной в мире, где все превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю, в которой силы народа отдаются колоссу государственности, превращающему все в свое орудие. Интересы создания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. У русского народа не оставалось сил для свободной творческой жизни, все

---

¹ Бердяев. Н.А. Новое религиозное сознание и общественность, с. 12.

² Бердяев Н.А. Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века, с. 17.

³ Там же, с. 19.

шло на укрепление и защиту государства. Н.А. Бердяев писал: «Русская государственность занимала положение сторожевое и оборонительное. Она выковывалась в борьбе с татарщиной, в смутную эпоху, в иноземные нашествия. И она превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни»¹.

В то же время философ считал Россию самой безгосударственной и анархической страной в мире, а русский народ аполитичным и не способным обустроить свою землю.

Н.А. Бердяев очень тонко подмечает отношение русского народа к государству. С одной стороны русский народ принимал участие в создании самодержавного деспотического государства, с другой – постоянно бунтовал против государства, уходил в вольницу. Философ показывает «уход» из государства как форму протеста и как многовековое явление, продолжавшееся до Октябрьской революции. Русский народ хотел быть свободным не в государстве, а от государства.

Славянофилы и Н.А. Бердяев пытались определить природу русского народа в делах государственных как женственную, покорную и пассивную, сравнивали ее с невестой ждущей жениха.

Причинами данного явления Н.А. Бердяев считал неразвитость государственных институтов в России, отсутствие рыцарства в эпоху Московского царства и ранее, слабое развитие классов и сословий.

Однако данную точку зрения не разделяют такие мыслители как Н. Лосский и Вл. Эрн. Они считают, что русский народ, создавший в суровых исторических условиях великое государство, в высшей степени мужественным, совершающим великие подвиги.

На наш взгляд Н.А. Бердяев несколько односторонне подходит к данной проблеме. Обосновывая идею женственности и мягкости русской души, и связанное с ней привнесение государственности в русскую жизнь извне, философ не опирается на эмпирический материал, отражающий возникновение развития и функционирование российской государственности.

На наш взгляд государственные институты в России обладали определенной структурой, упорядоченностью, не ус-

---

¹ Бердяев Н.А. Судьба России. Душа России / Сборник статей (1914-1917). М.: Директ-Медиа, 2008, с. 16.

тупали в своей функциональности и эффективности западным государственным учреждениям того времени.

Восхваляемое Н.А. Бердяевым рыцарство, не определяло душу народа в Западной Европе. Рыцарские кодексы чести не предполагали самоидентификацию рыцаря как антипода государству. Честь рыцаря заключалась в выполнении воли монарха, а не в противопоставлении себя государству. Говоря о мужественном начале нашего народа, следует подчеркнуть, что русские воины оберегали свою честь не хуже любого рыцаря и неоднократно срамили их, обращая в бегство на поле брани.

Многие сословия в империи обрели самостоятельную идентичность, внутреннюю структуру и могли реализовывать собственные интересы даже в условиях самодержавия. Для русского чиновника, офицера, купца, постоянно стремящихся к самоутверждению, женская душа неприемлема. Мягкой и женственной душа может быть у отдельного человека, но не у русского народа в целом.

Н.А. Бердяев пытается объяснить подобно славянофилам с точки зрения женственности природы русского человека засилье немецкой бюрократии в русском государстве, а также доказать, что «немецчина» органично вошла в русскую государственность и видит в этом, какое-то таинство, спланированный захват «немецкиной» государственной машины России.

Философ не хочет видеть практическую сторону данного явления и понимания проблемы привлечения немцев и других иностранцев на службу в Россию. На наш взгляд возникновение государственной бюрократии явление исторически закономерное. Начиная со времен царствования Петра I, к России постоянно присоединялись новые территории, были проведены реформы государственного аппарата, армии и флота, управления и организации промышленного производства. Созданные Петром I учебные заведения для подготовки офицерского корпуса и чиновников для государственного аппарата были не в состоянии обеспечить кадрами растущие потребности империи.

Философ также считал, что Первая мировая война позволила России осознать себя, стряхнуть дух германизма и разбудить в себе силы к великим делам в мире. Война – это не только война государств, но это война духовная, война славянского и германского духа, Востока и Запада. Война может

дать России великие материальные и духовные блага, способствует формированию чувства народного единства, преодолению внутреннего раздора и вражды, мелких распрей возникающих между представителями политических партий, а вред на первоначальном этапе войны видится только в возможном развитии русского национализма.

Н.А. Бердяев видел цель этой войны в освобождении русских от рабского и подчиненного отношения к Германии, от надрывного отношения к Западной Европе. Он полагал, что после войны Западная Европа и западная культура станут для России имманентной. Россия станет окончательно Европой и именно тогда она станет духовно самобытной и духовно независимой.

В последующем, после поражений России в войне, Н.А. Бердяев принципиально пересмотрит свои взгляды в отношении дальнейшего развития российской государственности.

Е.Н. ЯКИМОВА
*соискатель на соискание ученой степени
кандидата наук Казанского государственного
института культуры**

Взаимосвязь древней мудрости и экологической культуры в решении современных экологических проблем

Современные экологические проблемы созданы всеми нами, и мы – люди, должны решать их. Это аксиома. Иллюзия, что наука и технологии, какими бы мощными они ни были, могут спасти мир от экологических катастроф.

***Ключевые слова:** экологическая культура, экология, окружающая среда.*

E.N. YAKIMOVA
*Candidate for the Degree of Candidate of Sciences of
the Kazan State Institute of Culture*

The relationship between ancient wisdom and ecological culture in solving modern environmental problems

Modern environmental problems have been created by all of us, and we, people, must solve them. This is an axiom. The illusion that science and technology, no matter how powerful they are, can save the world from environmental disasters.

***Keywords:** ecological culture, ecology, environment.*

Научные и технологические «чудеса» создают искаженное представление о человеческой силе, что мы – существа, обладающие природой, и наша способность преобразовывать и

---

* Якимова Елена Николаевна, e-mail: alena.yakimova.1981@mail.ru

моделировать ее, используя силу нашего всемогущего мозга, поможет нам успешно справиться с природой и предотвратить экологический кризис. Такое представление совершенно неверно, оно рассматривает людей в определенном положении – вне природы, навязывая ей свои решения и действия. Мы являемся частью природы и, ставя себя на позицию господства над природой, мы полностью лишаемся возможности сохранения жизни на Земле. То, как мы относимся к природе, имеет основное значение для нашего выживания.

Во всех традиционных религиях один Богочеловек находится на вершине универсальной иерархии. Дарвиновская модель вместе с современной гуманистической философией укрепляет идею возвышения людей над любыми другими существами. Природа рассматривается как сила, которую необходимо сдерживать волей и силой человека. Такая точка зрения легко оправдывает интенсивную эксплуатацию природных ресурсов Земли и всех других существ во имя удовлетворения человеческих потребностей. То же самое просматривается во всех подходах, применяемых к проектированию наших современных военных, государственных, экономических и даже экологических систем. Проявляется следующий парадокс: чем больше мы считаем себя в особенно избранной позиции по отношению к природе, как самые мощные существа, созданные для управления и манипуляции окружающей средой согласно нашим потребностям, тем меньше мы замечаем и участвуем в решении экологических проблем. Разрешение этого парадокса – а наше выживание зависит от того, как скоро мы примем это решение, – заключается в признании законов и принципов, из которых возник мир природы. Законы природы такие же, как и те, которые порождают человеческую культуру, экологическую культуру и общество, и у нас есть равные права и возможности существовать и развиваться вместе со всеми другими существами. У аборигенов Австралии такое понимание существует уже сто тысяч лет. Неудивительно, что подобное понимание характерно для коренных народов, живущих ныне в других странах, например, индейцев в Америке, маори в Новой Зеландии и т. д.

«Природа, владеет нами, но мы ею не владеем» – это лейтмотив культуры австралийских аборигенов. «Мы созданы природой, чтобы жить в гармонии с ней – мы были здесь с тех времен, когда еще не начались времена; мы вышли прямо из Времени Сна Творческих Предков; мы жили и со-

храняли Землю такой, какой она была в первый день создания», – говорят старейшины аборигенов. Те же силы, которые постоянно пульсируют в природе, заставляя вулканы извергаться, планеты – вращаться, а солнце – светить, пульсируют в нас. Аборигены называют эти силы своими Творческими Предками. Все было создано из одного источника – снов и деяний великих Предков; все существа, от звезд до людей и насекомых, разделяют сознание первичной творческой силы и каждый по-своему отражает форму этого сознания. В этом смысле рассказы австралийских аборигенов «Времени снов» увековечивают единое мировоззрение. Разве это не «единое мировоззрение», к которому системная наука страстно обращается при решении проблем человечества? Идея единства, глубоко проникая в естественную «системную науку» аборигенов, заставляла их уважать и поклоняться Земле, как если бы она была книгой, запечатленной тайной первоначального творения. Целью жизни было максимально сохранить землю в ее изначальной чистоте.

Покорение и одомашнивание растений и животных, и почти варварская эксплуатация природного мира (основы цивилизации и технологического «прогресса») были противоположны коренному духовному чувству общего сознания, разделяемому каждым существом. Эксплуатация окружающей среды наравне с создателями мира означало сделать то же самое с самим собой. Каждый компонент творения действует из мечтаний, желаний, влечений, как и мы, люди; следовательно, входят в больший мир пространства времени, а универсальные энергии и поля – это вход во внутренний мир сознания и сновидений. Исследование огромной вселенной и познание смысла творения переживается через внутреннее и внешнее познание себя. Как и любой миф о сотворении мира, истории аборигенов не могут быть «научно» доказаны. Ценность любого мифа о сотворении определяется его влиянием на людей и своим местом во вселенной. В течение примерно ста тысяч лет мифология «Времени снов» поддерживала культуру (возможно, старейшую известную человеческую культуру), которая жила в гармонии с природой и была полна энергии, жизненной силы. Существует мистическая взаимосвязь двух самых глубоких сфер существования – физического тела и протяженного тела окружающей среды. Каждый абориген знает свою страну так, как он знает себя, через свое собственное тело и усвоенные образы мест его сновидений – это

его личность. Как и человеческое тело, природа считается не-сегментированной, имеющей отличительные черты, состоящей из неотъемлемых частей живого существа.

Нынешняя попытка восстановить экологическую связь между человеческим обществом и природной средой кажется поверхностной по сравнению с глубокой идентификацией аборигенов с природой. На протяжении тысяч и тысяч лет эта глубокая связь, кажется, сохраняла как культуру аборигенов, так и природную среду в гармоничном равновесии. Изучая эту культуру, возможно, мы сможем понять степень их отождествления с природой и использовать как руководство к преобразованию наших нынешних отношений с окружающей средой и формированию экологической культуры. В противном случае, кажется, что мы должны продолжать жить с осознанием, что экологический кризис угрожает нашему выживанию.

Путь к эффективному расширению прав и возможностей сообщества для решения экологических проблем должен лежать через понимание нашего единства с окружающим миром. Первым практическим шагом могло бы стать установление общей цели по вопросам сохранения окружающей среды между различными слоями общества – фермерами, технологами, учеными, студентами и т. д. Вторым и наиболее решающим шагом было бы научиться «говорить» на языке природы. Когда-то мы, должно быть, говорили на этом языке лучше, чем сейчас, но, похоже, мы его забыли. Мы не думаем, что это может произойти, пока не произойдет другое фундаментальное изменение в нашем отношении к природе – изменение, которое должно было бы пойти гораздо глубже, чем поверхностные изменения в ценностях и образе жизни, которые происходят в последние годы. Мы бы назвали это изменение глубочайшим психодуховным сдвигом.

Таким образом, на пути решения экологических проблем необходимо: первый шаг – признать наше бессилие перед загрязнением окружающей среды. Признавая, мы сможем искоренить корни самой важной эпистемологической «ошибки» человечества – веры в то, что мы достаточно сильны (богоподобны), чтобы управлять природой, преобразовывать и моделировать ее в соответствии с нашими желаниями. Существует прямая взаимосвязь между степенью веры в нашу способность управлять природой и степенью загрязнения и разрушения, производимых этим контролем. Мы поступаем с природой так, как будто мы определенно знаем, как с ней вести

себя. Осознавая это, мы делаем первый шаг в направлении психодуховного сдвига. Второй шаг – признать некую высшую силу – природу, которая намного сильнее, чем сила, движущая нашим постоянным стремлением к новым технологиям – именно эта сила может помочь нам выжить и спасти жизнь на нашей планете. Используя описанную стратегию, мы, несомненно, встаем на путь лучшего понимания языка природы, который аборигены установили с природой. Благодаря пониманию этого языка человечество может улучшить свои шансы на выживание и перспективы лучшей жизни.

Г.Г. ГИТОЛЕНДИЯ*
аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова

Новая редакция Стратегии национальной безопасности РФ

В статье анализируется содержание новой редакции Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в контексте изменений, касающихся укрепления государственного суверенитета России и содержания ее национальных интересов в условиях динамичных изменений структуры мирового порядка, происходящих в процессе становления многополярного мира.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, государственный суверенитет, национальные интересы, международные отношения.

G.G. GITOLENDIYA
Postgraduate student of the Faculty of Global
Processes Lomonosov Moscow State University

The new edition of the National Security Strategy of the Russian Federation

The article analyzes the content of the new edition of the National Security Strategy of the Russian Federation in the context of changes related to the strengthening of Russia's state sovereignty and the content of its national interests in the context of dynamic changes in the structure of the world order taking place in the process of becoming a multipolar world.

Keywords: national security strategy, state sovereignty, national interests, international relations.

---

* Гитолендия Гиоргий Гиаевич, e-mail: gitolendia.g@gmail.com.

Процессы современного мирового развития в настоящее время очень быстро приобретают новые, ранее не существовавшие черты, и отличаются все большей стремительностью и непредсказуемостью. Понятно, что в таких условиях должны меняться и подходы к вопросам обеспечения национальной безопасности и защиты национальных интересов Российской Федерации, что и нашло свое отражение в новом государственном документе страны – Стратегии национальной безопасности, утвержденной Президентом РФ В.В. Путиным своим Указом № 400 от 2 июля 2021 года.

Обновление Стратегии национальной безопасности Российской Федерации законодательно предусмотрено один раз в шесть лет, по истечении которых предполагается более конкретное на данный момент времени определение ее содержания, включая вопросы формулировки стратегий внешней и внутренней политики Российской Федерации, ее национальных интересов и многое другое. Предыдущая редакция Стратегии, как известно, была принята в последний день 2015 г., но растущая динамика изменений в мировой политике, включающая в себя достаточно быстрые сдвиги в структуре современного мирового порядка, а также новые тенденции внутреннего развития России, – все это определяло необходимость ее своевременной корректировки.

Новая Стратегия национальной безопасности РФ, являющаяся одним из основных документов, относящихся к стратегическому планированию развития страны, была призвана определить современные способы и средства обеспечения ее развития и отреагировать на изменения реальных тенденций развития общемирового. Она обеспечивает на основе учета сложившихся на данный момент времени условий внутреннего и внешнего развития России, определение перечня соответствующих стратегических задач.

С принятием каждой новой редакции Стратегии национальной безопасности РФ специалистами всегда всесторонне и подробно анализируется текст документа, а стандартным результатом такого анализа становится выявление того, что сохранилось и что изменилось в его содержании, каковы изменения в формулировках и акцентах по сравнению с документами прошлых лет. И в этом отношении следует отметить, что новый документ характеризуется большей четкостью и конкретностью в отношении формулировок, а также в нем

ощущается заметный сдвиг в сторону более консервативных установок и подходов к проблеме.

Отмечая, что в разделе общих положений новой Стратегии в главном остались неизменными все основные понятия, следует обратить особое внимание на новое положение о «суверенной государственности России как страны, способной проводить самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, эффективно противостоять попыткам внешнего давления»¹. Иными словами, было прямо сказано о том, что в условиях происходящих в настоящее время динамичных изменений структуры мирового порядка Россия будет четко придерживаться курса на самостоятельное и независимое развитие, отстаивая собственные национальные интересы в продолжающемся сложном процессе становления многополярного мира.

В то же время следует также понимать, что само формирование многополярного мира во многом связано с тем, что безвозвратно уходит время господства коллективного Запада во главе с США. Эти силы стремятся как можно сильнее затормозить данный процесс, в частности, посредством внедрения концепции «миропорядка, основанного на правилах». Подобными рода действиями, как отмечал глава российского МИДа С. Лавров, «Запад преследует цель увести дискуссии по ключевым темам в удобные ему форматы, куда несогласных не приглашают».² Иными словами, в процессе формирующей многополярности современного мира наличие суверенности имеет принципиальное значение, тогда как для мира, основанного на правилах, важным является лишь признание непонятно каким образом утвержденных «правил», которые очень расплывчато сформулированы и могут произвольно меняться, если они не соответствуют текущим интересам мирового гегемона и его союзников.

В новой Стратегии национальной безопасности РФ особо отмечается появление новых центров силы в условиях формирующей многополярности современного мира, а это в це-

---

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.РУ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/> (дата обращения 23.07.2021).

² Лавров С.В. О праве, правах и правилах [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике, 2021, № 4. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/o-pravepravah-i-pravilah/> (дата обращения 24.07.2021).

лом ведет к значительным изменениям в структуре существующего миропорядка. Причем, специально о развитии процессов формирования полицентричного мира, как было отмечено в прошлой версии Стратегии от 2015 г., не было сказано, возможно потому, что утвердилось мнение о том, что этот процесс будет длиться достаточно долгий исторический период, хронологические рамки которого на настоящий момент пока еще трудно определимы. Несмотря на такого рода неопределенность, в новой редакции Стратегии четко говорится о необходимости дальнейшей поддержки стабильности в международных отношениях средствами коллективного многостороннего взаимодействия в рамках ООН при ее координирующей роли, как основного международного института, способного обеспечить решение возникающих проблем в условиях продолжающихся процессов глобализации.

Таким образом, признается, что роль проверенных механизмов межгосударственного взаимодействия не снижается, а сохраняет свое значение в ходе продолжающихся процессов развития и укрепления новых центров экономического роста в мире. Эти процессы сопровождаются и ростом их влияния в международных делах. В результате складывается достаточно позитивная новая геополитическая ситуация, которая создает реальные возможности в решении ряда международных проблем на региональном уровне, без участия внешних сил, в том числе ведущих западных стран, что крайне раздражает последних, поскольку они постепенно утрачивают свои прежние возможности влияния на ход мирового развития.

В то же время для России в рамках обеспечения собственной национальной безопасности возникновение новых центров силы не представляет угрозы. Более того, этот фактор имеет особое значение в смысле появления новых неагрессивных партнеров и потенциальных союзников, которые также, как наша страна, выступают за равноправные межгосударственные отношения на основе взаимного уважения собственного суверенитета, что создает основу для более безопасного мира.

В условиях продолжения процессов глобализации и постепенно формирующейся многополярности современного мира перед Россией возникает также естественная необходимость более четкого формулирования собственных национальных интересов на основе укрепления своего государственного суверенитета. И в этом отношении следует обратить внимание

еще на одно наиболее существенное новшество в новой Стратегии – изменение приоритетов в соотношении между внутренним развитием России и проблемами международного характера, что выразилось в сосредоточении основного внимания в сфере национальной безопасности на решении проблем собственного развития. Среди этих проблем на первое место выдвигается задача, обозначенная краткой формулой «сбережение народа России», но которая в своей развернутом виде представляет собой достаточно сложное и многосторонне содержание.

Так что в новой Стратегии, в отличие от предыдущих ее версий, в отношении перечня национальных интересов наблюдается достаточно резкий переход от преобладания внешних ориентиров и приоритетов к выдвигению на первый план проблем собственного развития. На наш взгляд, это может быть связано с тем, что в руководстве страны осознали невозможность добиться реальных позитивных результатов в поисках компромиссов с западными партнерами России в решении тех общих проблем, которые могли бы способствовать полноценному социально-экономическому развитию своей страны, не говоря уже о сохранении собственной духовной и культурной идентичности.

В отличие от российской стратегии нацбезопасности, переориентированной на решение собственных проблем, американский ее аналог, принятый несколькими месяцами раньше, нацелен на сохранение и продолжение политики активного внешнего давления как на своих противников, так и на союзников. Еще в марте 2021 г. Президент США Дж. Байден в директивной форме представил всему миру так называемую «Промежуточную стратегию национальной безопасности», озаглавленную как «Обновление преимуществ Америки», в которой он отметил следующее: «Мы сталкиваемся с миром растущего национализма, отступающей демократии, растущего соперничества с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами...»¹. И это «требует от нас осознания и восстановления наших непреходящих преимуществ, а также подхода к миру с позиции уверенности и силы»².

---

¹ *Biden J.R. Renewing America's advantages. Interim National Security Strategic Guidance. The White House. Washington March, 2021, p. 6.*

² *Ibid, p. 23.*

Таким образом, в своем противодействии растущим центрам силы в современном мире США способны противопоставить лишь «уверенность и силу», которая по Байдену, будет обеспечена модернизацией своего военного потенциала и активизацией сети альянсов Америки, ее партнерских отношений с рядом стран, в число которых входят как официальные союзники, так и многочисленные сателлиты, а также при одновременном лидировании в сфере дипломатии. Но мир, построенный на силе, как показывает история, не может быть устойчивым. Устойчивость может быть достигнута главным образом посредством вовлечения всех субъектов и акторов мировой политики в процессы на основе учета их собственных национальных интересов.

В то же время, высказываемое Дж. Байденем мнение о том, что центральным столкновением нашего времени является борьба между демократической и авторитарной системами правления, кажется подлинным и имеет глубокие последствия для внешней политики и геополитики США¹. В Саммите за демократию также примут участие организации гражданского общества со всего мира, которые стоят на переднем крае борьбы за демократию. Сколачиваемый США союз по сути дела явится одним из средств борьбы за сохранение собственного лидерства в мире, которое постепенно ускользает из их рук. И хотя этот процесс может занимать исторически достаточно долгое время, но в его объективной направленности, связанной со снижением роли США в мировых делах уже в настоящее время практически никто в мире не сомневается, прежде всего, в самих Соединенных Штатах.

В отличие от нового курса стратегии национальной безопасности США, сформулированном Дж. Байденем в «Промежуточной стратегии национальной безопасности», новый российский подход, хотя и в чем-то представляющий собой стратегию мобилизации, не содержит в себе каких-либо элементов экспансии. Здесь мы можем наблюдать лишь стремление России к тому, чтобы целенаправленно создавать свое в полной мере суверенное будущее, которое в настоящее время зависит от успехов в развитии национальной экономики в новых технологических условиях, в сохранении и развитии народа

---

¹ Brands H. The Emerging Biden Doctrine. Democracy, Autocracy, and the Defining Clash of Our Time [Electronic resource] // Foreign Affairs. June 29, 2021. Mode of access: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-06-29/emerging-biden-doctrine> (date of access: 21.07.2021)

России как главной ценности государства и общества, а также в сохранении и защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Таким образом, в обновленной стратегии подходы России к обеспечению национальной безопасности стали более не только более расширенными и последовательными, но и более жестким, поскольку реальная и полноценная суверенность России требует использования всех необходимых дипломатических и силовых средств в условиях непрекращающихся попыток внешнего давления, в том числе и силового давления.

В тоже время эта жесткость стала естественной реакцией на применяемые против России методы уже не только холодной, сколько гибридной войны, охватывающей все сферы – от экономики до идеологии и культуры. Потому и в новой Стратегии национальной безопасности РФ введен такой компонент, как обеспечение информационной безопасности, который становится особо важным в условиях проникновения новых информационных технологий во все сферы жизни современного общества и расширение возможностей их применения в целях нанесения значительного ущерба.

Р.В. НАДТОКА
*аспирант факультета государственного
управления МГУ имени М.В. Ломоносова**

Ключевые проблемы и подходы к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации

В статье проводится обзор существующих подходов и практик к мониторингу этнополитической напряженности в Российской Федерации, рассмотрены проблемы экспертных докладов по вопросам предупреждения межэтнических конфликтов, а также государственной информационной системы «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

***Ключевые слова:** этнополитические конфликты, мониторинг напряженности, межнациональные отношения, национальное государство, предупреждение конфликтов.*

R. V. NADTOKA
*Post-graduate Student of the Faculty of Public
Administration of the Lomonosov Moscow State
University*

Key problems and approaches to monitoring ethno-political tensions in the Russian Federation

The article provides an overview of existing approaches and practices to monitoring ethno-political tensions in the Russian Federation, examines the problems of expert reports on the prevention of interethnic conflicts, as well as the state information system "Monitoring in the field of interethnic and interfaith relations and early warning of conflict situations".

***Key words:** ethno-political conflicts, monitoring of tension, interethnic relations, nation state, conflict prevention.*

---

* Надтока Руслан Вугарович e-mail: sp_nadtoka@list.ru

Сбалансированное развитие межнациональных отношений в полиэтническом сообществе является одним из системообразующих факторов в обеспечении стабильности национального государства. На протяжении длительного исторического периода вооруженные конфликты между этническими сообществами и радикальными группами не раз становились предтечей социальных и гуманитарных катастроф, оказывая дезинтегрирующее влияние на институциональную стабильность национального государства. Сопровождающие этнические конфликт сепаратизм и преступления против человечности, зачастую разрушающие десятилетиями складывающиеся административно-хозяйственные связи между регионами, государствами подпитывают внутреннюю конфронтационную модель развития политических сил, тормозя развитие общества.

Для Российской Федерации этнополитические конфликты и межнациональные столкновения являются важнейшим индикатором кризиса общественных и государственных отношений. В последней четверти XX в. сопровождающаяся социально-экономическими реформами политизация этничности привела к распаду крупнейшего геополитического актора международных отношений – советского государства, что оказалось предтечей десятка этнических конфликтов и вооруженных противостояний¹.

По мнению П. Леашвилли, этнополитические конфликты сыграли одну из основополагающих ролей в политическом, социальном и территориальном кризисах на постсоветском пространстве, результаты которых ощущаются до сих пор².

Важно отметить, что если этнополитические конфликты в период распада и политического размежевания коррелировали с поиском оптимальных путей независимого развития новообразованных государств и сопровождали демократизацию общественно-политической жизни, то после укрепления российской государственности и активного процесса нациестроительства в бывших союзных государствах этнополитические конфликты стали приобретать роль возможного триггера буду-

---

¹ *Payin Em.* Settlement of ethnic conflicts in post-Soviet society. United Nations University website. URL: <https://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu12ee/uu12ee09> (Дата обращения 27.04.2021)

² *Leishvili P.* Post-Soviet ethnic conflicts: The Economic aspects require an in-depth study. *The Caucasus & Globalization*, Vol. 1(2), 2007, p. 3-4.

щих политико-экономических потрясений¹.

Поэтому для Российской Федерации вопросы выявления и раннего предупреждения конфликтных ситуаций, а также улучшения внутригосударственного климата между народами, этноязыковыми группами и конфессиями является важнейшей задачей укрепления институтов власти. Они становятся условием гармоничного социально-экономического развития. В 2012 г. в целях усиления нормативной составляющей для реализации многовекторной национальной политики Указом Президента РФ № 1666 была утверждена «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Стратегия является краеугольным камнем федеральной политики в поощрения конструкта межэтнического сближения и сохранения межнационального мира и согласия, обеспечивает укрепление институтов власти, сохранения сбалансированного развития общества при постоянно-адаптирующейся к внешним и внутренним угрозам административно-управленческой модели, экономической политики и ценностно-идеологических установок. Подобный шаг не лишен оснований: согласно переписи населения 2010 года и данным Федерального агентства по делам национальностей на территории Российской Федерации проживает 193 народа², в том числе 47 коренных малочисленных народов³. Кроме того, Российская Федерация является формальным лидером по организации Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств, в составы которых входят приграничные государства, имеющие вековые трансграничные экономические и культурные связи, что традиционно усиливает влияние и миграционных процессов в регионе. Наличие постоянных миграционных потоков, большого числа народов и народностей формирует необходимость не только в управлении национальной политикой, но и в выработке действенных управленческих инструментов по мониторингу и оценке возникновения конфликтных ситуаций.

---

¹ Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1997. - 286 с. Библиогр., с. 277-283

² Федеральное агентство по делам национальностей «В России проживает 193 народа» URL: <http://fadn.gov.ru/news/2015/07/27/2335-v-rossii-prozhivaet-193-naroda> (Дата обращения 27.04.2021)

³ Правительство Российской Федерации. О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации (с изменениями на 26 мая 2020 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757631> (Дата обращения 27.04.2021)

На основе метода контент анализа, экспертных опросов и доступа к электронному документообороту органов исполнительной власти было определено, что основными источниками мониторинга и оценки текущего состояния этнополитической ситуации в Российской Федерации являются:

- ежегодные заключительные отчеты «Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства науки и высшего образования Российской Федерации», которые подготовлены на основе разработанной экспертной модели и охватывают центральный федеральный округ и северо-западный федеральный округ;¹

- ежегодные доклады о выполнении плана деятельности Федерального агентства по делам национальностей в период с 2016 по 2021 г.;²

- система раннего предупреждения межэтнических конфликтов «сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (EWARN)», созданная в 1993 г. Институтом этнологии и антропологии Российской академии наук с целью изучения этнического, культурного и религиозного разнообразия в общественном и политическом контексте³;

- государственная информационная система «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», создание и развитие которой регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2017 г. № 1312⁴.

- иные источники (исследования ВЦИОМ⁵, экспертные разовые доклады).

---

¹ Письмо в Министерство науки и высшего образования Российской Федерации от 17.03.2020 года №14110/1127-106 от ФГБУ науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук «О направлении отчета о выполнении работы «Мониторинг этноконфессиональной и миграционной ситуации»

² ФАДН План деятельности 2016-2021 годы// URL: <http://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/plan-deyatelnosti> (Дата обращения 10.05.2020)

³ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов URL: <http://eawarn.ru/>(Дата обращения 26.04.2021)

⁴ Государственная информационная система Мониторинг межнациональных конфликтов. Официальный портал URL: <https://sm.fadn.gov.ru/auth/login?service=https%3A%2F%2Fsm.fadn.gov.ru%2Fusers%2Fservice> (Дата обращения 26.04.2021)

⁵ Например, доклад ВЦИОМ «Мигранты: эффекты присутствия» URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/migranty-v-rossii-effekty-prisutstviya> (Дата обращения 26.04.2021)

Для оценки эффективности представленного набора инструментов был проведен опрос по заранее подготовленной опросной анкете среди экспертного сообщества. В опросе приняли участие сотрудники Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, ряда региональных органов власти, образовательных организаций высшего образования, научных организаций, некоммерческих организаций, а также аспирантов российских учебных заведений. В опросе участвовало 338 респондентов. Перед опросом респондентам рассказывалось о существующих информационных системах и подходах к оценке этнополитических конфликтов и после предлагалось указать, какой из озвученных и презентованных инструментов учитывает больше факторов и условий в отдельно взятом регионе и в большей степени отражает существующую картину межнациональных отношений. Результаты опроса приведены в таблице № 1. Кроме того, респондентам было предложено заполнить форму с описанием характера проблем каждого из инструментов оценки и мониторинга этнополитической напряженности. Результаты заполнения формы приведены в таблице № 2.

Таблица №1

Определение эффективности инструментов оценки этнополитической напряженности

Вопрос	Варианты ответа (инструменты)	Количество ответов респондентов в пользу инструмента
Изучив специфику работы систем мониторинга и оценки конфликтов, какой инструмент, на Ваш взгляд, является оптимальным для работы органов власти	Экспертные доклады и исследования	25
	ГИС «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» ФАДН	141

федерального и регионального уровня и принятию управленческих решений? (выберете один вариант ответа)	Система раннего предупреждения межэтнических конфликтов EAWARN и отчеты экспертов	98
	Социологические исследования и опросы	73

Таблица №2

Перечень проблем при использовании инструментов оценки этнополитической напряженности

№ п/п	Наименование/описание научной проблемы работы с инструментами по оценке этнополитической напряженности	Экспертные оценки				
		Не согласен	Скорее не согласен	Затрудняюсь ответить	Скорее согласен	Согласен
1.	Из-за отсутствия достаточного числа открытых государственных данных и единой методики оценки невозможно верифицировать результаты мониторинга	-	16	26	93	204
2.	Внедрение цифровых технологий (Искусственного интеллекта) не решает проблемы этики данных: качественной обработки результатов мониторинга и оценки угроз	-	11	40	118	169
3.	Операторы систем оценки угроз не обладают достаточными навыками и компетенциями для распоз-	23	42	76	60	137

	навания всех источников проблемы					
4.	Социологические и экспертные опросы носят разовый характер и не в полной мере отражают степень этнополитического кризиса в регионе	11	36	62	42	185
5.	Существующие модели оценки угроз представляют собой последовательную модель раннего предупреждения конфликта и не способны обеспечить своевременную реакцию на сам конфликт.	39	28	19	146	106
6.	Мониторинг этноконфликтов не решает проблемы профилактики этнонационализма	27	14	2	44	249

Подводя итоги и анализируя данные таблиц необходимо отметить следующее.

Прежде всего, большинство респондентов высоко оценивают возможности ГИС «Мониторинг в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций», как инструмента для работы с прогнозированием этнополитических конфликтов. В тоже время, большинство респондентов указывает, что открытость данных и их полнота все еще остается актуальной проблемой для верификации результатов мониторинга. О решении данной проблемы государство должно задуматься уже сейчас и создать механизмы, обеспечивающие эффективную агрегацию и сбор данных, а также разработку соответствующей запросам национальной безопасности и внутриполитической ситуации методике оценки этноконфликтов.

Почти все эксперты согласились с выводом об усугублении проблемы качественной обработки данных путем машинного обучения. Здесь важным элементом выступает система распознавания речи и лица, поэтому поиск путей развития этики

данных на государственном уровне, является ключевой задачей для предотвращения расовой и этнической дискриминации, и недопущения новых очагов конфликтов.

Эксперты отметили, что сохраняется проблема подготовки и переподготовки кадров – операторов государственных информационных систем, в том числе по работе с данными государственной информационной системы мониторинга этнической напряженности. Для решения этой проблемы необходимо ускорить разработку методических пособий и рекомендаций для усиления органов федеральной и муниципальной власти в субъектах федерации.

Консолидированным выглядит позиция о том, что существующие системы мониторинга этноконфликтов не решают проблемы профилактики этнонационализма, а также не способны обеспечить соразмерную реакцию на сам конфликт. Поэтому необходимо обеспечить доработку существующей системы государственного мониторинга в целях повышения релевантности ее метрик и внедрения дополнительных показателей по отслеживанию степени возможной угрозы в регионах страны.

В заключении необходимо отметить, что при разработке систем этнмониторинга важно учитывать многофакторный анализ, принимая в расчет как фундаментальные наработки, терминологические тонкости в подборе релевантных определений, так и междисциплинарный подход при оценке состояния общества в конкретную историческую эпоху.

М.И. КАМАЛОВА
*аспирант кафедры политического анализа
факультета государственного управления МГУ
имени М.В.Ломоносова**

Ценностные установки современной молодежи и их роль в государственной молодежной политике

Статья посвящена рассмотрению и анализу доминирующих ценностей в молодежной среде. Представлены результаты авторского исследования проводимого путем опроса молодежи разных возрастов и регионов, результаты других исследований, их сравнение, сопоставление и анализ.

***Ключевые слова:** государственная молодежная политика, современная молодежь, ценности, ценностные установки, интересы молодежи, общественное мнение.*

M.I. KAMALOVA
*Post-graduate student of the Department of Political
Analysis, Faculty of Public Administration, Lomonosov
Moscow State University*

Values of modern youth and their role in the state youth policy

The article is devoted to the consideration and analysis of the dominant values in the youth environment. The results of the author's research conducted by interviewing young people of different ages and regions, the results of other studies, their comparison, comparison and analysis are presented.

***Keywords:** the state youth policy, youth today's youth, values, value orientations, public opinion.*

---

* Камалова Мария Игоревна, e-mail: maria.alaeva.msu@gmail.com

Эффективная и результативная государственная молодежная политика не может игнорировать ценности самого молодого поколения. Сегодняшние усилия, предпринимаемые со стороны государства нередко демонстрируют отдаленность от настоящих нужд и потребностей молодежи, что ведет к разобщению и углублению противоречий между молодым населением и представителями власти. Успешная разработка и реализация эффективной государственной молодежной политики опирается на идейно-ценностные предпочтения самих молодых людей.

Современная молодежь России вызывает самые противоречивые мнения в обществе. Некоторые хвалят ее за проявление инициативы, любовь к свободе, осознанность, склонность к самостоятельности и «разрыву шаблона», желание постоянно развиваться и тягу к знаниям. Оппоненты отмечают правовой нигилизм, излишнее желание независимости и неустойчивый нравственный стержень.¹ Понимание ценностных ориентаций юношей и девушек мы получили благодаря анализу проведенных исследований, социологических опросов, а также проведению собственного опроса молодежи. Приведем некоторые результаты собственного опроса, в ходе которого были предприняты попытки выявить приоритетные ценности и принципы жизнедеятельности, интересы современной молодежи.

В опросе участвовали 407 человек из 68 регионов Российской Федерации и 7 иностранных государств. Исследование состояло из следующих этапов:

Составление опроса о ценностях современной молодежи.

Размещение опроса в сети интернет с помощью сервера <https://docs.google.com/>

Обобщение и систематизация ответов респондентов.

Выявление ключевых направлений развития ценностей молодежи.

Выявление проблем, которые препятствуют развитию моральных ценностей молодежи.

Структура опроса – в приложении 1. Подробные результаты – в приложении 2.

---

¹ Молодежь новой России: ценностные приоритеты // Институт социологии федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, официальный портал, электронный ресурс: URL:https://www.is-ras.ru/analytical_report_Youth_0.html (дата обращения: 21 июля 2020 г.).

К самым интересным результатам можно отнести следующее:

1) Приоритетными жизненными ценностями молодежь называет семью, дружбу и личностное развитие.

2) Важными качествами людей считаются следующие: честность, доброта, воспитанность, ответственность.

3) Молодежь готова брать на себя ответственность за будущее страны и желает иметь уже сейчас механизмы для влияния на выработку государственных решений.

4) Несмотря на то, что большая часть молодежи считает себя патриотичной, 13% молодежи, желает жить в другой стране. Этот вопрос тесно связан с другим, про патриотизм. Процент респондентов, выбравших ответ «желаю проживать в другой стране» примерно равен проценту респондентов, ответивших на предыдущий вопрос, что не считают себя патриотами.

6) Российская молодежь достаточно высоко оценивает созданные в стране условия для самореализации. В общей сложности можно сделать вывод, что более 75% респондентов считают, что государство предоставляет им возможности для самореализации.

7) Основными мотивами для занятия активной гражданской позиции и общественной деятельности служат искреннее желание принести обществу и людям пользу, а также желание встретить неравнодушных талантливых людей.

8) Большая часть респондентов считает, что молодежь должна влиять на принятие государственных решений, и четверть опрошенных считают, что, к сожалению, нет никакого работающего механизма для этого. Данный результат свидетельствует о накопленном социальном потенциале, о желании доносить свои потребности государству и об отсутствии такой возможности. Мнение обусловлено необходимостью создания новых форм конструктивного диалога между органами государственной власти и молодежью.

9) Интересно то, что самыми популярными утверждениями стали: что ответственность за будущее несет молодежь (30,4%), и что, если каждый человек будет добросовестно трудиться, все будет хорошо (29,8%). По мнению респондентов, нынешняя власть и избираемые народом представители, представители законодательной ветви власти, принимающие ежедневно законы в совершенно разных сферах общества, законы, имеющие высшую силу на много лет впе-

ред, до изменения или отмены, не несут ответственности. Данные результаты характеризуют низкий порог доверия к современной власти, с одной стороны, но с другой, отрадно то, что молодежь готова брать на себя ответственность. Исходя из чего можно прогнозировать более социально ответственное и дальновидное трудовое и управленческое поведение повзрослевшей сегодняшней молодежи.

10) Результаты опроса свидетельствуют о том, что половина респондентов имеет активную гражданскую позицию, а вторая половина не доверяет никаким политическим партиям и вообще не признает ни одной политической партии.

11) Большая часть респондентов высказывается в пользу того, что им всего хватает для счастья, и они чувствуют себя счастливыми. Позитивным является тот факт, что, большая часть молодежи (32%) указала, что чувствует себя достаточно счастливой. Следующим по распространенности среди ответов можно отметить недостаточную оценку собственного материального состояния. Несмотря на то, что в предыдущем вопросе преобладают духовные ценности, для их достижения респондентам не хватает, в первую очередь, материальных благ.

Помимо данных выводов был проведен анализ с целью выявить существование корреляции между различными категориями вопросов. Таким образом:

12) На вопрос «Созданы ли на Ваш взгляд в стране условия для самореализации? (учеба, работа, хобби, спорт, творчество, наука, общественная деятельность и т.д.) отрицательно отвечают в 1,5 раза больше молодые люди, не имеющие высшего образования.

13) На вопрос созданы «Участвуете ли Вы в общественно-политической жизни страны?» Наиболее категорично отвечают более взрослые группы молодых людей (на 15% больше положительных ответов и в 3 раза больше отрицательных, которые совсем не признают общественно-политическую деятельность)

14) Поколение молодежи с 14 до 22 лет на 7% больше высказались в пользу переезда в другую страну по сравнению с молодыми людьми возраста 23-35 лет.

15) На вопрос «Какие жизненные ценности для Вас приоритетны?» Девушки и юноши на первое место поставили семью, однако, у девушек это 87,5%, а у парней 73%.

16) Похожие результаты на вопрос «Назовите два

фактора, которые для Вас являются ключевыми при принятии важного решения?» Похожие результаты на вопрос «Назовите два фактора, которые для Вас являются ключевыми при принятии важного решения?» Полагаются на голос собственной совести 82% среди опрошенных женского пола, среди опрошенных мужского пола – 73%.

Перейдем к рассмотрению и анализу результатов других исследователей и сопоставлений с полученными нами результатами.

Вопрос патриотизма и миграции: 20% опрошенных коллегами хотела бы уехать из России и 13% по нашим данным. Можно констатировать существующий кризис в условиях трудоустройства и самореализации современной молодежи. Патриотизм назвали ключевой ценностью (56,8%)¹, в нашем исследовании подавляющее большинство назвали себя патриотами. К слову, по мере возрастания уровня национальной и гражданской идентичности, а также доверия молодежи к институтам государственной власти процент желающих эмигрировать может снижаться»².

42,6% молодых людей ответили в опросе коллег, что иногда чувствовали, что не влились в школьную/студенческую жизнь. Каждый шестой отметил, что он так и не смог влиться в образовательную среду. Данный пункт соотносится с нашим пунктом об участии в общественно-политической жизни страны. В наших результатах ответы распределились примерно поровну. Половина респондентов имеет активную гражданскую позицию, а вторая половина не доверяет никаким политическим партиям и вообще не признают ни одной политической партии.

Большинство молодых людей считают абсолютно необходимым в воспитании своих будущих детей воспитать честность, доброту, отзывчивость (85,4%)³. В нашем исследовании на вопрос «Какие качества Вы больше всего цените в

---

¹ Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: Монография / Государственный университет управления / Под общ. ред. С.В. Чуева. М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.

² *Чувашиев С.В.* Взаимосвязь социально-психологического капитала и эмиграционных намерений молодежи // XV Апрельская. Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах Ответственный редактор Е.Г. Ясин. 4. Издательский дом Высшей школы экономики Москва, 2015.

³ Там же.

людях?» Наибольший процент ответов приходится на: честность, доброту, воспитанность, ответственность. Данные результаты практически совпадают.

4. В вопросе определения значимых жизненных целей большая часть юношей и девушек (77,7%) в качестве главной цели жизни назвали желание иметь хорошую семью. Жизнь в достатке оказалась на втором месте (67,9%), 62,7% респондентов выбрали хорошую работу. 4 место (59,3%) заняло желание иметь собственную квартиру. Чуть более половины опрошенных (53,5%) указали на ценность получения качественного образования. Каждый второй респондент (49,3%) отметил в качестве своей жизненной цели «приносить пользу другим людям». Для 46% молодых людей оказалось важно «жить в гармонии с самим собой». 45,4% опрошенных желали бы реализовать свои таланты¹. По результатам проведенного нами опроса, в качестве приоритетных ценностей современной молодежи относятся: семья, личностное развитие и дружба. Итоги анализа этой категории ценности представляются особо злободневными на фоне того, что по результатам исследования авторского коллектива на тему гендерных аспектов изучения семейных стратегий российской студенческой молодежи было отмечено, что государство недостаточно уделяет внимание супружеским парам среди студенческой молодежи. Несмотря на то, что молодежь видит определенные шаги в сторону решения этого вопроса²: проекты, направленные на увеличение рождаемости и поддержку молодых семей в виде льготной ставки по ипотеке и т.д., опросы показали, что молодые люди нуждаются в помощи в решении проблемы жилья со стороны государства. Тем не менее, на данный момент, молодые люди в вопросе создания семьи, построения карьеры и достижения стабильности полагаются на собственные силы и поддержку родных и близких³.

---

¹ *Чувашов С.В.* Взаимосвязь социально-психологического капитала и эмиграционных намерений молодежи...

² *Шпилев Д.А., Архипова И.Д., Шленглер К.А.* Взгляды современной молодежи на семью и брак и влияние на их влияние на формирование социальной политики государства // Коммуникативистика: прикладные аспекты социально-гуманитарного знания: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 14 марта 2008, Н. Новгород: Нижегородский филиал НИУ ВШЭ.

³ *Андрюшина Е.В., Григорьева Н.С., Панова Е.А.* Гендерные аспекты изучения семейных стратегий российской студенческой молодежи: результаты компаративного анализа исследований 2008 и 2019 гг. // Женщина в российском обществе, 2020, № 2, с.99-113.

Молодые люди хоть и менее остро воспринимают неопределенность и нестабильность, все же имеют потребность ощущать уверенность в завтрашнем дне, что должно побудить государство к более внимательному отношению формирования стабильного социально-экономического положения молодежи.

Резюмируя, можно отметить, что существующие настроения и взгляды молодежи расширяют для государства горизонты и возможности государственной политики, проводимой по отношению к молодежи и обнаруживают слабые места работы государства с молодежью. Во-первых, нравственные, гуманистические ценности должны приобретать в своевременном обществе и, особенно, в молодежной среде, принципиально новое, фундаментальное значение. Именно гуманистические ценности могут послужить выходу из существующего кризиса и гармоничному воспитанию молодежи. Во-вторых, результаты опроса показывают, с одной стороны, что не существует механизмов реального включения молодежи в общественные и государственные процессы, с другой – готовность молодежи включаться в эти процессы, что представляет институтам, отвечающим за продуцирование государственной молодежной политики, разработать и предложить молодежи конструктивные механизмы выстраивания диалога с властями. В-третьих, достаточно высокий процесс желающих уехать жить в другую страну свидетельствует о том, что часть молодежь не видит возможностей для реализации своего потенциала в своей стране, что представляет повод для беспокойства со стороны государства. В-четвертых, существуют различия между уровнем общественно-политической активности и взглядов молодежи в центральных и периферийных городах, что дает основание государству уделить более активное внимание молодежной региональной политике.

М.А. КАЧЯН
*аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Е.С. КУЙДИНА
*аспирант факультета мировой экономики
Самарского государственного экономического
университета***

Экспорт российского образования в Африку как основа конкурентоспособности экономики в условиях глобализации

В данной статье авторы анализируют текущее состояние и перспективы развития экспорта российского образования. Рассматриваются тенденции развития мирового рынка образовательных услуг. Особое внимание уделяется перспективам экспорта российского образования в страны Африки. Авторы приходят к выводу, что экспорт образовательных услуг в Африку – важное условие для усиления влияния и присутствия России в Африке, формирования положительного имиджа России среди молодежи в странах Африки.

***Ключевые слова:** образование, страны Африки, экспорт образования, геополитика, иностранные студенты*

М.А. KACHYAN
*Postgraduate student of the Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University*

E.S. KUYDINA
*Postgraduate student of the Faculty of World Economy
Samara State University of Economics*

---

* Качян Марина Аршаковна, e-mail: marinakachyan@gmail.com

** Куйдина Екатерина Сергеевна, e-mail: ekaterinakujdina@gmail.com

Export of Russian education as the basis of competitiveness in the context of globalization

In this article, the authors analyze the current state and prospects for the development of the export of Russian education. Trends in the development of the world market of educational services are considered. Particular attention is paid to the prospects for the export of Russian education to African countries. The authors come to the conclusion that the export of educational services to Africa is an important condition for strengthening the influence and presence of Russia in Africa, for the formation of a positive image of Russia among young people in African countries.

Keywords: education, African countries, export of education, geopolitics, foreign students.

В настоящее время развитие образования в мире подвергается изменениям вследствие глобализации, социальных процессов, трансформации образовательных систем, появления новых возможностей в рамках международного образовательного сотрудничества. Экспорт образовательных услуг – это важнейший источник развития экономики страны, а также один из ключевых показателей конкурентоспособности экономики государства и степени его интеграции в мировое сообщество.

Развитие экспорта образования является одним из перспективных национальных инструментов для формирования экономического потенциала и расширения влияния на другие страны. В связи с этим в сфере образования и образовательных услуг растет конкуренция между крупнейшими традиционными игроками и новыми центрами, среди которых Россия стремится занять лидирующее место.

С 2017 г. экспорт образования стал важной составляющей образовательной политики в России. По итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам в мае 2017 г. был запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования», целью которого являлось увеличение доли несырьевого экспорта страны за счет повышения привлекательности российского образования на

международном образовательном рынке.¹ В мае 2018 г. был издан указ Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», согласно которому экспорт образования вошел в десятку федеральных проектов в рамках национального проекта «Образование». В рамках увеличения экспорта российских образовательных услуг главной целью представляется повышение глобальной конкурентоспособности российского образования в мире.² Эта задача включает такие аспекты, как продвижение российских образовательных программ за рубежом, привлечение иностранных граждан на обучение в Россию, развитие международной образовательной деятельности в России и др.

В рамках национального проекта «Образования» стоит задача увеличить в два раза число иностранных граждан, которые обучаются в России. Согласно официальным данным, к 2024 г. поставлена задача увеличить число иностранных студентов в России до 435 тысяч человек.³ С этой целью проводится информационная кампания по привлечению иностранных граждан к обучению в российских вузах, формируется программа поддержки и развития экспорта образования по референтным группам стран-партнеров и территориально-отраслевым сегментам мирового рынка. «Россия сегодня участвует во всех ключевых мировых научных проектах. Есть целая программа мероприятий, нацеленная на то, чтобы привлечь больше иностранных студентов в наши вузы: от расселения по общежитиям до упрощения процедуры въезда и пребывания в России. 6 февраля 2020 года был принят закон, согласно которому иностранные студенты-очники теперь смогут официально

---

¹ Паспорт приоритетного проекта, утверждённый президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 мая 2017 года. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/projects/selection/653/28013/>

² Концепция экспорта образовательных услуг РФ на период 2011-2020 г. // Вестник международных организаций, 2010, № 1(27), с. 96-106.

³ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/03bf7230fde2bfb90a066a5983430a933ec63ed9/

работать во время обучения», – отмечает Министр науки и высшего образования России Валерий Фальков¹.

На сегодняшний день основными импортерами российских образовательных услуг за период 2012-2015 уч. гг. являются страны СНГ и Азии (см. таблицу 1).

Таблица 1

Численность иностранных студентов из различных регионов мира, прошедших обучение в российских вузах в 2012-2015 уч. гг.

№ п/п	Страны - импортеры	Численность иностранных граждан		
		2012-2013	2013-2014	2014-2015
1	Страны СНГ	69689	80910	99928
2	Страны Азии	39162	41722	45201
3	Страны Африки (кроме Северной)	8379	9319	10798
4	Страны Ближнего Востока и Северной Африки	8288	8876	11468
5	Страны Западной Европы	5078	5398	5680
6	Восточноевропейские и Балканские страны	2259	2805	2881
7	Страны Северной Америки и Океании	2259	1794	1767
8	Страны Латинской Америки	2135	2337	2819
9	Страны Балтии	1558	1933	1731
10	Страны Северной Европы	771	1117	792

Источник: Статистический сборник. Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва, 2016; Выпуск 6.

Согласно прогнозам ООН, ожидается, что численность населения во всем мире продолжит увеличиваться, и к 2030 г. достигнет 8,6 млрд человек, в 2050 г. составит 9,8 млрд, а к 2100 г. вырастит до 11 млрд чел.². Безусловно, это повлечет

¹ Пресс-конференция Министра науки и высшего образования РФ Фалькова В.Н. на тему «Вопросы международного сотрудничества», 10 февраля 2020 г.

² United Nations Department of Economic and Social Affairs. June 17, 2019. [Электронный ресурс] URL: "Growing at a slower pace, world population is

существенные изменения в глобальной экономике и академической мобильности. Усиливается конкуренция национальных систем высшего образования за привлечение иностранных студентов. Основной прирост населения ожидается в Индии, Нигерии, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Танзании, США, Уганде и Индонезии. Фактически, пять стран мира с наибольшим количеством населения будут расположены в Африке к югу от Сахары. Следовательно, рост населения и повышенный спрос на образование будут подталкивать растущее число африканских студентов уезжать обучаться за границу.

На сегодняшний день к участию в борьбе за влияние в образовательной области в Африке включились многие иностранные правительства, в первую очередь, такие страны, как Китай, Индия, Франция, США и др. Китай, например, все чаще дополняет свою экономическую повестку и бизнес-дипломатию в Африке культурными обменов, студенческими грантами, оплачиваемыми образовательными программами по изучению китайского языка. Китай активно расширяет сеть институтов Конфуция в африканских странах, их количество увеличилось с одного, который был открыт в Кении в 2005 г., до порядка 50 в 2019 г.. Помимо этого, Китай стремится укрепить связи с будущими африканскими элитами, воспитывая молодых африканцев в качестве иностранных студентов в самом Китае. Согласно данным, опубликованным Центром стратегических и международных исследований (CSIS), в период с 2003 по 2016 г. количество африканских студентов, обучающихся в Китае, выросло на 3335%, с 1793 до 61 594 студента – самый быстрый рост среди всех регионов мира¹.

Динамика студенческой мобильности из Африки в Россию является положительной, Африка к югу от Сахары занимает третье место в экспорте российских образовательных услуг. География африканских студентов, обучающихся в российских вузах в 2020 г. выглядит следующим образом: наибольшее количество студентов прибыло из Нигерии (1726 чел.), Анголы (977 чел.), Камеруна (883 чел.), Республики Конго (856 чел.), Ганы (842 чел.), ЮАР (721 чел.), Кот-д'Ивуара (717 чел.). Однако представляется, что потенциал данного направления

---

expected to reach 9.7 billion in 2050 and could peak at nearly 11 billion around 2100".

¹ Центр стратегических и международных исследований [Электронный ресурс]. URL: <https://chinapower.csis.org/china-international-students/>

реализуется недостаточно. Привлечение студентов из африканских стран может стать одной из долгосрочных тенденций в рамках экспорта российского образования.

Начиная с «африканского турне» министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова, визитов в Анголу, Мозамбик, Зимбабве, Намибию и Эфиопию, состоявшийся весной 2018 г., Россия взяла курс на «возвращение» в Африку. В 2019 г. состоялся первый в истории саммит «Россия-Африка» в Сочи, на котором присутствовал Президент России В.В. Путин и 54 лидера африканских государств. В итоговой декларации по итогам первого саммита «Россия-Африка» в блоке «Научно-техническое, гуманитарное сотрудничество и сотрудничество в информационной сфере» была зафиксирована договоренность России и присутствовавшихся в Сочи африканских стран «развивать сотрудничество в области образования, реализовывать программы профессиональной подготовки и академических обменов в целях содействия социальной стабильности путем защиты людей, в особенности молодежи, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья, и расширения их возможностей при помощи повышения доступности образования, технической и профессиональной подготовки»¹.

Одной из движущих сил преобразований, а также залогом структурных экономических изменений для африканских стран может стать обеспечение молодежи достойным качественным образованием. Однако современное образование в Африке всегда определялось внешними силами. Даже после деколонизации африканская молодежь продолжала учиться в системе иностранных евро-американских парадигм. Вместо того, чтобы разрабатывать собственные модели обучения, африканские страны по-прежнему зависят от внешнего мира в обеспечении образования для своей молодежи. Это порождает конкуренцию зарубежных государств за африканский рынок в сфере образования, экономики, политики и др. В связи с этим России необходимо разработать собственные подходы сотрудничества с африканскими странами.

Таким образом, расширение экспорта российского образования является стратегически значимым несырьевым фактором повышения привлекательности и конкурентоспособности нашей страны на международном рынке образовательных ус-

---

¹ Декларация первого саммита Россия-Африка [электронный ресурс] URL: <https://summitafrica.ru/about-summit/declaration/>

луг. С учетом перспектив роста населения в африканских странах, увеличивающегося спроса на образование, повышения интереса российского бизнеса к Африке, увеличения потока инвестиций в Африку со стороны России, исторических связей между Россией и Африкой африканский образовательный рынок представляется весьма перспективным для России с целью увеличения экспорта образования, доли несырьевого экспорта России. Руководство страны отмечает: «Повторю, что важной сферой сотрудничества является и подготовка кадров, образование. Сейчас в нашей стране обучаются более семнадцать тысяч студентов из Африки. И ежегодная квота приёма на бюджетные места в российских вузах составляет почти две тысячи человек. Подумаем над тем, как увеличить это число»¹.

---

¹ Саммит Россия-Африка. [электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61893>

П.Н. ЛИХАЧЕВА

**аспирант факультета глобальных процессов
МГУ М.В. Ломоносова***

«Пандемическая» перестройка миграционных процессов

В статье рассматриваются основные вызовы и последствия для миграционных процессов на международной арене и в России, возникших ввиду распространения коронавирусной инфекции, а также анализируются возможные сценарии развития и пути решения миграционного вопроса.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, миграционные процессы, регулирование миграции, коронавирус, глобальная безопасность, деглобализация, рынок труда.

P.N. LIKHACHEVA

**Graduate student Faculty of Global Processes
Lomonosov Moscow State University**

"Pandemic" restructuring of migration processes

The article studies the main challenges and consequences for migration processes in the international arena and in Russia, which have arisen due to the spread of coronavirus infection, and it also analyzes possible scenarios and the ways of solving the migration issue.

Keywords: migration, migration policy, migration processes, regulation of migration, coronavirus, global security, de-globalization, labor market.

В современных условиях международная система находится в процессе трансформации, обоснованным новым глобальным вызовом – пандемией коронавирусной инфекции, затронувший экономики и рынки труда во всех странах мира. Данный процесс оказывает существенное воздействие на глобальную безопасность, тем самым, создав новый междуна-

---

* Лихачева Полина Николаевна, e-mail: p.likhacheva@inbox.ru

родный прецедент преобразования миграционных политик государств.

Учитывая международный эпидемиологический опыт и проводя параллели Covid-19 с предыдущими эпидемиями, затронувшими мировое сообщество (Испанский грипп, H1N1, Эбола и др.), в текущих условиях продолжения распространения вирусной инфекции можно сделать прогноз о непрекращающемся возникновении новых «волн» заболевания коронавируса в течение последующих нескольких лет, несмотря на факт проведения массовой вакцинации населения. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, на сегодняшний день более 780 млн человек получили вакцину, однако, по словам генерального директора ВОЗ Тедроса А.Д., «эта пандемия еще далека от завершения», что в существенной степени сказывается на всех областях хозяйствования, в том числе и перемещении населения по всему миру¹.

В значительной мере изменениям было подвергнуто управление миграционными потоками в лице всех акторов международной арены. Ввиду быстрого распространения Covid-19, затруднений в медицинском обслуживании и затраченного времени на разработку вакцины общество было вынуждено принять и реализовать беспрецедентные изоляционные меры: странами избирательно были введены лок-дауны и были закрыты границы государств, перемещение в границах которых осталось доступным лишь для граждан-резидентов, тем самым положив запрет на свободу передвижения и международные путешествия, практикуется социальное дистанцирование и использование средств защиты. Кроме того, были имплементированы новые ограничительные меры для процессов миграции, а именно – запрет на въезд не только иностранных граждан, но и на возвращение резидентов стран; были сокращено количество регулярных рейсов – по данным Аналитатора расписания компании «ОАГ», в апреле 2021 г. отмечается снижение регулярных авиарейсов на 30% по сравнению с апрелем 2019 г.; значительно пострадала торговая сфера, международное разделение труда и туристская деятельность².

---

¹ ВОЗ: 780 миллионов доз прививок, но борьба с пандемией еще далека от завершения [Электронный ресурс] // Новости ООН – URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400692>

² РСМД – Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/>; ЦМИ – Центр миграционных

Рассматривая экономические и политические процессы через призму миграции, следует отметить, что из-за пандемии коронавируса страны, принимающие мигрантов, все чаще сталкиваются с дополнительными проблемами во многих секторах, которые непосредственно зависят от присутствия рабочих мигрантов. Кризис затронул агропромышленный комплекс, туристскую и транспортную индустрии, гостиничное дело, розничную и оптовую торговли, а также сектор производства. Учитывая сезонность некоторых из перечисленных секторов, следует ожидать признаки нехватки рабочей силы в сельскохозяйственной отрасли, основная нагрузка которой во многих странах приходится на трудовых мигрантов. Отсюда появляются опасения по обеспечению продовольственной безопасности многих стран.¹ Продовольственная и сельскохозяйственная отрасли, непосредственно затронутые глобальным кризисом, связанным с Covid-19, требуют на текущем этапе разработки и имплементации комплекса поддерживающих мер, направленных на сохранение функционирующей цепи поставок с целью бесперебойного снабжения продовольственными товарами как на домашних рынках, так и на международном.

Некоторыми учеными отмечается, что возможен возникновение нового тренда к деглобализации, который, с одной стороны, в долгосрочной перспективе может способствовать укреплению позиций государств в социально-экономической сфере и также в области национальной безопасности, к примеру, выход на максимальное возможное самообеспечение, в том числе и продовольственными товарами, однако, с другой стороны, сможет и ухудшить положение стран, так как во всем мире процессы деглобализации только будут наращивать свои темпы. Пока не понятно какие последствия будут иметь место, но, в качестве одного из возможного варианта развития сценария может явиться и частичный отказ от международного разделения труда в его классическом понимании².

исследований [Электронный ресурс] – URL: <http://migrocenter.ru>; The Latest Information, Tools And Solutions To Inform Your Decisions [Электронный ресурс] // OAG – URL: <https://www.oag.com/coronavirus-airline-schedules-data>

¹ Продовольственные системы ФАО и таймлайн [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций – URL: <http://www.fao.org/food-systems/our-approach/ru/>

² Глобальный взгляд: всемирный экономический форум в Давосе [Электронный ресурс] // Новости ООН – URL: <https://news.un.org/ru/tags/vsemirnyy-ekonomicheskoy-forum-v-davose>

Кризис, спровоцированный распространением Covid-19, открыл границы для высококвалифицированных медицинских кадров и специалистов в сфере информационных технологий, так как значительно увеличился спрос на услуги здравоохранения и ИТ сегмента. Однако медицинская отрасль наглядно показала острую нехватку специалистов – врачей, медицинского персонала, а также нестабильность работы самой системы, так как не все нуждающиеся граждане смогли и могут получить необходимую квалифицированную медицинскую помощь. Также выявлена нехватка медикаментов и медицинского оборудования, а также и койко-мест в больницах – все перечисленные характеристики способствовали увеличению летальных исходов по коронавирусной инфекции. Поэтому Правительствам необходимо решать проблемы, с которыми все чаще сталкиваются внутренние мигранты, давая им возможность включить мигрантам предоставление базовых медицинских услуг, а также и денежные переводы, и другие социальные программы, в тоже время защищая их от дискриминации.

В то же время кризис бросил вызов межотраслевой мобильности трудовых мигрантов, создав особо трудные условия для перемещения низкоквалифицированным работникам. Мигранты также сталкиваются с риском заражения инфекцией, потери работы, уменьшения заработной платы и сокращения выплат по страхованию жизни и здоровья.

Таким образом, миграционные потоки могут сократиться, но общее количество людей, вовлеченных в международную миграцию, не будет уменьшаться также стремительно поскольку многие мигранты не могут вернуться в свои страны из-за запретов на поездки и трудности с получением транспортных услуг.

До начала приостановки программ по размещению мигрантов в ЕС, США и России, вызванной обострением ситуации с распространением пандемии Covid-19, число перемещения людей в мире достигло беспрецедентных масштабов, и на 2019 г. число международных мигрантов составило около 271, 6 миллионов человек, что превышает данные за 2017 год на 13,6 миллионов¹.

В стандартных эпидемиологических условиях, в случае потери работы, мигранты имеют возможность возвращения до-

---

¹ Миграционная статистика [Электронный ресурс] // Международная организация по миграции // ООН – URL: <https://www.iom.int/>

мой, однако, на текущий момент, это не всегда является возможным, потому что во многих странах сохраняется запрет на международные поездки. Как результат, стоит говорить о снижении уровня добровольной миграции.

Однако многими принимающими странами был представлен комплекс поддерживающих мер, в который включается помощь мигрантам в продлении визы, предоставление временной амнистии рабочим мигрантам и др. Некоторые правительства принимающих стран приостановили принудительное возвращение мигрантов и оказывают помощь данным уязвимым группам, снижая риски распространения вирусных инфекций. Так, например, некоторые страны оказывают финансовую поддержку пострадавшим и незащищенным группам внутренних мигрантов и вернувшихся трудовых мигрантов в соответствии с Всемирной продовольственной программой ООН.

На сегодняшний день миграционная ситуация как в Российской Федерации, так и во всем мире претерпевает значительные изменения, и, по оценке экспертов Moody's Investors Service, в краткосрочной перспективе следует ожидать ускорение темпов миграции внутри стран¹. Величина внутренней миграции возросла на два с половиной раза по сравнению с данными по международной миграции. Различные блокировки, массовая потеря работы и социальное дистанцирование спровоцировали хаотичный и болезненный процесс массового возвращения мигрантов на свою родину, а также и к увеличению внутренних перемещений внутри своих стран. Наиболее острой проблемой является регулирование статуса трудовых мигрантов, которые пребывают в стране и которых истек срок действия разрешений на работу, тем самым стали незаконными мигрантами.

Учитывая тот факт, что мигранты имеют тенденцию к концентрации в городских экономических центрах страны – городах-миллионниках, мигранты являются одной из наиболее уязвимых групп к заражению и распространению инфекций, в том числе и коронавирусом, поэтому необходимо привлечь мигрантов к общим усилиям в борьбе бороться с Covid-19. Говоря о крупных экономических центрах России, это г. Москва и г. Санкт-Петербург, которые выступают в качестве наибо-

---

¹ Рейтинговое агентство Moody's [Электронный ресурс] – URL: <https://www.moody.com/Pages/reg001001.aspx>

лее привлекательных центров для приема россиян, так как в менее развитых регионах отмечается существенное замедление темпов роста экономик, сокращение рабочих ставок и уменьшение уровня доходов граждан. В меньшей степени данная ситуация должна коснуться регионов, в которых внедрены и реализуются программы поддержки экономического сектора регионов и их экономически активного населения.

Изменения также должны коснуться структуры самого миграционного потока внешней миграции, а именно – преобладание азиатского направления. Следует говорить и об увеличении доли семейной миграции с преобладающей составляющей женщин и детей, расширение возрастного диапазона мигрантов, снижающийся уровень достатка и образования прибывающих в страну мигрантов¹.

Однако, по оценке экспертов Правительства Москвы, наблюдается значительное снижение трудовых мигрантов, уже ставших неотъемлемой составляющей московского рынка труда. Так, столица недосчиталась, ориентировочно, 40% мигрантов, так как часть прибывших мигрантов уехали из-за начавшейся пандемии, а другая – не может въехать из-за закрытых границ². Данная ситуация негативно скажется как в краткосрочной перспективе – ввиду сокращения экономически активного населения из-за миграции следует ожидать уменьшения налоговых поступлений и снижения поступлений в региональный бюджет, а также падения инвестиций; так и в среднесрочной и долгосрочной – миграционный отток служит снижению деловой активности населения и, как следствие, уменьшится экономический рост регионов³.

Также нельзя исключать рост теневого сектора на российском рынке труда ввиду ряда ограничений и изменения правил миграционной политики и контроля из-за введения более низкой почасовой оплаты труда мигрантов в сравнении с россия-

---

¹ Когда будет пройдена «точка невозврата» для российской экономики? Рабочий доклад. Апрель 2020 г. ИМП РАН. Институт экономики роста имени Столыпина П.А. [Электронный ресурс] – URL: <http://stolypin.institute/institute/kogda-budet-proydena-tochka-nevozvrata-dlya-rossiyskoy-ekonomiki/>; РСМД - Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – URL: <https://russiancouncil.ru/>

² Правительство Москвы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mos.ru/city/projects/stayhome/>

³ Рейтинговое агентство Moody's [Электронный ресурс] – URL: <https://www.moody.com/Pages/reg001001.aspx>

нами¹. Так как, важно отметить, отечественная миграционная политика носит временный трудовой характер, не способствуя адаптации и интеграции мигрантов в общество.

Практически не используются и не раскрыты миграционные возможности российской образовательной системы. Однако во всем мире образовательная миграция, в первую очередь, выступает в качестве основного источника квалифицированных кадров, уже интегрировавшихся в принимающей образовательных мигрантов в стране. Таким образом, по официальным данным, Россия занимает лишь 6-е место по количеству иностранных студентов в российских вузах, отдавая первенство США, Великобритании, Франции и Китаю, с долей в 7,3%².

Кроме того, одной из важнейших социальных проблем остается интеграция и адаптация мигрантов в общество, что может объясняться отсутствием на текущий момент госпрограмм, отвечающих за интеграцию мигрантов. Для повышения эффективности постоянной миграции предполагается введение специальных программ отбора мигрантов, а для увеличения показателей эффективности временной трудовой миграции – введение программ, которые верифицированы по профессиональным и квалификационным критериям.

Таким образом, рассматривая текущий экономический кризис, вызванный Covid-19, через призму миграции, следует говорить о его долгосрочном, глубоком и широко распространенном характере. Блокировки, запреты на поездки и социальное дистанцирование – все перечисленные меры пагубно сказались на мировой экономической деятельности, тем самым практически ее остановили.

Под влиянием сложной экономической и политической обстановки, как и в международном сообществе, так и в России, происходят серьезные изменения в проведении миграционных политик государств. На фоне распространения Covid-19 в краткосрочной и среднесрочной перспективах стоит говорить

---

¹ Памятки по вопросам миграции для иностранцев [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации – URL: <https://мвд.рф/вопросы-миграции-для-иностранцев>; Правительство Москвы [Электронный ресурс] – URL: <https://www.mos.ru/city/projects/stayhome/>; РСМД – Российский совет по международным делам [Электронный ресурс] – URL: <https://rus-siancouncil.ru/>

² Высшее образование. Статистическая информация [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/>

о росте уязвимости положения мигрантов, об усилении конкуренции россиян с иностранными гражданами, а также возможен переход в нелегальный сегмент отечественного рынка труда ввиду внедрения новых ограничений.

Следует отметить, как в последние годы, так и в текущий – кризисный, Россия теряет свою миграционную привлекательность, о чем свидетельствует низкий уровень интенсивности притока постоянных мигрантов и их качественный состав, а в обществе все больше нарастают антимиграционные настроения. Так, миграционная политика, скорее, носит ограничительный и временный характер, не способствуя ассимиляции прибывших мигрантов в обществе. В то же время Россия обладает существенным потенциалом в области иммиграции населения, однако значительная часть прибывающих в РФ переселенцев – резиденты республик бывшего СССР. Согласно данным МВД РФ, представленных на 2020 г., число иностранных лиц, оформивших разрешение на работу, составило 2,5 миллиона, однако примерно столько же мигрантов работают неофициально¹.

Поэтому, следует сделать вывод о том, что миграционное законодательство не соответствует реальным потребностям развития страны, общества и отечественных работодателей, уже принятых нормативно-правовых актов и соглашений пока недостаточно. Миграционное законодательство ориентировано на приток временных иностранных работников («гастарбайтеров») подобно законодательству стран континентальной Европы периода 1960-1970 гг.. Поскольку подавляющее большинство трудовых мигрантов в России являются гражданами стран СНГ, с которыми Россию связывают прочные исторические и геополитические связи, принятие решений о трудовых мигрантах, которые потеряли работу из-за трудностей, возникших по причине пандемии, должно быть взвешенным.

В связи с этим, с целью минимизации возможных негативных последствий для отечественного регулирования миграционных процессов, требуется проработка текущих стратегий для создания и дальнейшей имплементации комплексного подхода к миграционному вопросу в стране, а также и в интеграционных объединениях, в состав которых входит Рос-

---

¹ Памятки по вопросам миграции для иностранцев [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации – URL: <https://мвд.рф/вопросы-миграции-для-иностранцев>

сия. Следует на законодательном уровне закрепить понятие «иммигрант», а также разработать и внедрить государственные программы, подразумевающие постоянную иммиграцию в Россию, в том числе охватывая различные категории граждан таких, как родственники, экономические мигранты и беженцы.

Так, особое внимание должно быть уделено программам поддержки малого и среднего бизнеса на правительственном уровне – предприятия должны функционировать, поддерживая спрос потребителей на товары и услуги, тем самым, сохраняя спрос и обеспечение возможности легальной работы мигрантов.

Кроме того, необходимо также активно способствовать притоку высококвалифицированной рабочей силы в страну, включая и образовательную миграцию, создавая достойные условия для легальной миграции посредством либерализации миграционного законодательства, что является одним из наиболее перспективных направлений развития отечественной миграционной политики, а именно – расширение и улучшение качественного состава постоянных мигрантов.

Также необходимо проработать и ряд законодательных ограничений на занятость во время прохождения обучения в российских вузах для иностранных студентов. Развитие образовательной миграции и академической мобильности будет способствовать процессу перемещения в страну, а также полноценному выходу на отечественный рынок труда.

Так, с учетом консолидации усилий по вопросам миграционной политики, существует вероятность оперативного восстановления и наращивания уровня миграционных потоков, однако дальнейшие сценарии развития событий будут непосредственно зависеть от проводимой политики и социально-экономических мер, предпринимаемых правительством, в действиях которой необходимо учитывать проблему демографического спада населения России и укрепления позиций России на глобальной арене и ее большей интеграции в мировую экономику.

В.А. ГОЛИНЕЙ
*аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Развитие межамериканской региональной системы: от панамериканских конференций к саммитам Америк

В статье анализируется эволюция межамериканской системы, изменение и расширение повестки встреч глав государств Западного полушария во время Панамериканских конференций и саммитов Америк.

Ключевые слова: межамериканская система, ОАГ, панамериканская конференция, саммит Америк.

V.A. GOLINEY
*Postgraduate student, Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University*

Development of the inter-american regional system: from the pan-american conferences to the summits of the Americas

The article analyzes the evolution of the Inter-American system, changes and expansion of the agenda of the heads of state of the Western Hemisphere meetings during the Pan-American Conferences and Summits of the Americas.

Keywords: Inter-American system, OAS, Pan-American Conference, Summit of the Americas.

Межамериканская система – это комплекс устоявшихся отношений в Западном полушарии между США и странами

---

* Голиней Владимир Андреевич, e-mail: Natli2009@yandex.ru

Латинской Америки и Карибского бассейна (за исключением Кубы). Основным институтом межамериканской системы с 1948 г. является Организация американских государств (ОАГ), которая была создана в результате постепенной эволюции политики панамериканизма. Панамериканизм зародился в XIX веке и был призван соединить в лице Панамериканского союза в некоторое целое сообщество все страны Западного полушария. Начиная с 1889 г. до образования ОАГ состоялось 9 панамериканских конференций, на которых страны-участницы обсуждали различные вопросы сотрудничества в экономической, военно-политической и социальной сферах.

Важнейшей целью первых панамериканских конференций было создание условий для формирования между странами обеих Америк таможенного союза, поэтому на конференциях постоянно обсуждались такие темы как «единые правила подготовки коммерческих и гражданских документов; упрощение таможенных правил; арбитраж; признание патентов и торговых марок; общая система мер и весов; железнодорожное сообщение; улучшение связи по Атлантическому и Тихому океану, а также по Карибскому морю»¹ и т.д. Итогом этих конференций как раз стало переформатирование Панамериканского союза в полноценный и центральный орган ОАГ.

В июле 1956 г. состоялся первый президентский саммит глав государств обеих Америк в Панаме. Участники выражали надежду на то, что саммит укрепит ОАГ как движущую силу экономического и социального развития в Америке. На совещании представителей в Панаме были созданы комитеты для изучения важнейших проблем в Западном полушарии; принята Панамская декларация, призывающая к совместным усилиям по поощрению свободы человека и повышению уровня жизни² (она также стала идеологическим продолжением инициатив Панамского конгресса 1826 г., на котором лидеры новообразованных испаноамериканских государств обсуждали инициативы по созданию конфедерации в Южной и Центральной Аме-

---

¹ *Guy Inman S. Pan-American conferences and their results // The Southwestern Political and Social Science Quarterly, 1923, vol. 4, № 3, p. 243-244.*

² *Declaration of the Presidents of the American Republics in Panama / [Электронный ресурс] – URL: <https://2009-2017.state.gov/p/wha/rls/59671.htm> (время доступа 23.07.2021)*

риках¹). Этот саммит помог заложить основу для создания Межамериканского банка развития, ставшего в дальнейшем важным институтом регионального сотрудничества.

Второй саммит президентов состоялся в Уругвае в 1967 г. Целью той встречи было укрепление Альянса за прогресс, механизма взаимодействия США с латиноамериканскими странами, инициированного Дж. Кеннеди. Лидеры были мотивированы негативными перспективами в социальной и экономической сферах, которые угрожали создать нестабильность во многих частях полушария. На встрече была принята Декларация президентов Америк, в которой были поставлены многочисленные цели, в том числе: создание на 15-летний период (1970-85 гг.) Общего латиноамериканского рынка без участия США, а также многостороннее сотрудничество в области развития инфраструктуры, сельского хозяйства, контроля над вооружением и образованием².

Тем не менее данные инициативы не привели к созданию более углублённого интеграционного механизма между странами. Лишь в 1994 г. страны вернулись к обсуждению вопросов свободной торговли в Западном полушарии. С этого момента встречи глав американских государств стали происходить на регулярной основе, возродив, таким образом, политику по сближению стран региона и механизмы панамериканских конференций в виде саммита Америк.

Ниже в таблице представлены результаты контент анализа итоговых документов саммитов с 1994 по 2018 гг.. Первая строка содержит номер проводимого саммита, а первый столбец выбранные лексические единицы, по которым проводился контент-анализ и которые отображают основные сферы сотрудничества между странами Западного полушария. В столбцах с результатом исследования под первым значением идёт результат анализа декларации, под вторым – плана действий. С 1-го по 4-й саммит выпускались совместная декларация президентов³ и план действий⁴. 5-й саммит стал последним, на

---

¹ См.: *De la Reza G.A. The formative platform of the Congress of Panama (1810–1826): the Pan-American conjecture revisited // Revista Brasileira de Política Internacional*, 2013, vol. 56, issue 1, p. 5-21.

² Declaration of the Presidents of the America States in Uruguay / [Электронный ресурс] – URL: <https://2009-2017.state.gov/p/wha/rls/59676.htm> (время доступа 23.07.2021)

³ Declaration of the First Summit of the Americas, Miami, Florida, 1994 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_dec_en.pdf (время доступа 23.07.2021); Santiago Declaration of the Second

котором была выпущена совместная декларация¹. С 6-го саммита план действий был заменён «мандатом действий»², который также был опубликован по итогам 7-го саммита³, а 8-й саммит завершился принятием документа «приверженность Лимы»⁴ и совместной декларацией лидеров стран по Венесуэле⁵. В 1996 г. и 2004 г. состоялись специальные саммиты, обозначенные в таблице Сп.1 и Сп.2 соответственно. На саммите 1996 г., посвящённому устойчивому развитию, были приняты и совместная декларация⁶, и план действий⁷. На сам-

---

Summit of the Americas, 1998 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/ii_summit/ii_summit_dec_en.pdf (время доступа 23.07.2021); Declaration of Quebec City: Third Summit of the Americas, 2001 / [Электронный ресурс] – URL: <https://2009-2017.state.gov/p/wha/rls/59660.htm> (время доступа 23.07.2021); Declaration of Mar del Plata, 2005 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/iv_summit/iv_summit_dec_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

⁴ Summit of the Americas Plan of Action, 1994 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_poa_en.pdf (время доступа 23.07.2021); Plan of Action of the Second Summit of the Americas, 1998 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/ii_summit/ii_summit_poa_en.pdf (время доступа 23.07.2021); Plan of Action of the Third Summit of the Americas, 2001 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/iii_summit/iii_summit_poa_en.pdf (время доступа 23.07.2021); Plan of Action of the Fourth Summit of the Americas, 2005 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/iv_summit/iv_summit_poa_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

¹ Declaration of Commitment of Port of Spain, 2009 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/V_Summit/decl_comm_pos_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

² Mandates arising from the Sixth Summit of the Americas, Cartagena de Indias, 2012 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/SIRG/2012/041412/mandates_sc_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

³ Mandates for action “Prosperity with equity: the challenge of cooperation in the Americas”, Panama City, 2015 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/vii/docs/mandates_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

⁴ Lima commitment “Democratic governance against corruption”, Lima, 2018 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/viii/compromiso_lima_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

⁵ Joint Declaration on Venezuela Lima, Peru – April 14, 2018 / [Электронный ресурс] – <https://uy.usembassy.gov/joint-declaration-on-venezuela-on-the-occasion-of-the-viii-summit-of-the-americas/> (время доступа 23.07.2021)

⁶ Declaration of Santa Cruz de la Sierra, 1996 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/summit_sd/summit_sd_dec_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

⁷ Plan of Action for the Sustainable Development of the Americas, 1996 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/summit_sd/summit_sd_poa_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

мите 2004 г., посвящённому экономическим проблемам, была опубликована только совместная декларация¹.

Таблица 1

Контент-анализ итоговых документов саммитов Америк

	1	Сп.1	2	3	Сп.2	4	5	6	7	8
Демократия	9/16	2/0	5/9	9/12	11	8/2	4	0	2	1
Дем. Инст-т/управл.	4/5	1/0	0/2	0/4	8	13/4	4	0	1	7
Уст. развитие	9/17	26/4 2	4/7	4/16	5	9/4	16	3	8	2
Безопасность	1/4	1/1	2/15	9/23	11	5/2	26	9	7	0
Свободная торговля	7/12	0/0	3/7	6/10	3	7/0	0	0	0	0
Наркотики/наркоторговля	2/18	0/0	5/14	3/17	1	1/4	7	0	4	1
Права человека	1/17	0/0	3/25	9/44	5	11/6	18	7	5	4
Свобода	0/3	0/0	3/4	4/11	2	2/0	5	2	1	2
Гуманитарный	0/3	0/0	0/3	1/3	4	2/0	3	1	0	0
Бедность	3/7	3/1	1/6	5/7	22	35/12	12	7	4	0
Коррупция	1/11	0/0	1/10	2/9	9	6/1	6	2	1	59
Гос. политика	0/1	0/0	0/1	1/5	2	2/1	6	9	10	2
Коренные народы	3/7	2/6	1/14	2/38	4	2/4	4	0	0	2
Образ-ние/Образ. пр-мы	2/17	1/12	8/60	4/46	7	16/12	30	14	19	5
Здравоохран./здоровье	5/21	4/17	4/21	4/51	11	8/9	37	11	22	0

¹ Declaration of Nuevo León, 2004 / [Электронный ресурс] – URL: http://www.summit-americas.org/sp_summit/sp_summit_dec_en.pdf (время доступа 23.07.2021)

На основе контент анализа можно увидеть несколько важных тенденций развития межамериканской системы. Во-первых, вопрос о создании к 2005 г. «Общеамериканской зоны свободной торговли» (АЛКА), поднятый на первом саммите, отпал по итогам 4-го саммита в результате нереализации данного проекта. Во-вторых, результаты 3-го, 4-го и специального саммита 2004 г. показывают, увеличение повестки «левого поворота» – периода, когда в ряде ключевых стран Латинской Америки к власти пришли политики левого крыла. Важное место в документах этих саммитов, в отличие от предыдущих и последующих, заняла тематика бедности и неравенства; укрепились тематика прав человека, демократических институтов, борьбы с коррупцией, проблем коренных народов. В-третьих, следует считать 3-й и 5-й саммиты самыми плодотворными в плане обсуждения основных сфер сотрудничества (что подтверждается также большим объёмом итоговых документов в сравнении с другими саммитами). В-четвёртых, тематика по безопасности увеличила свою значимость с первого саммита до 5-го, а затем начала терять актуальность. В-пятых, по мере актуализации прав человека участники саммитов (начиная с 5-го) большее внимание стали уделять государственной/публичной политике (*public policy*). В-шестых, наиболее стабильными сферами сотрудничества в рамках межамериканской системы следует считать здравоохранение и сферу образования, т.к. данная тематика практически не теряет своей актуальности на протяжении всех саммитов. Не менее важной сферой сотрудничества остаётся тематика в области устойчивого развития, которая от саммита к саммиту касалась и области экономики, и экологии, и энергетики, и общества в целом. Отдельно необходимо отметить 8-й саммит, по итогам которого видно особое внимание к тематике коррупции, а также потому, что впервые за всё время проведения подобных саммитов отсутствовал президент США. Особое внимание к коррупции было вызвано накалённой обстановкой вокруг Венесуэлы в результате обострения политического, экономического, социального и гуманитарного кризиса в этой стране.

Анализ повестки дня саммитов Америк показал, что страны утратили интерес в плоскости создания зоны свободной торговли, но в тоже время углубили и расширили механизмы и институты сотрудничества в гуманитарных сферах (в частности, образования, здравоохранения и прав человека) в Западном полушарии.

Л.Д. ЧАНГЛЯН
*магистр факультета политологии,
бакалавр философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Классическая теория халифата в исламской философско- политической мысли

Статья посвящена теории халифата, которая нашла свое отражение в работах основных представителей исламской философско-политической мысли средневековья. Автором осуществляется попытка проследить идейные истоки и исторический генезис данной теории.

Ключевые слова: *арабо-мусульманская философия, исламское государство, политический ислам, форма правления, халифат.*

L.D. CHANGLYAN
*Master of Political Science, Bachelor of Philosophy
Lomonosov Moscow State University*

The classical caliphate theory in Islamic philosophical and political thought

The article is devoted to the theory of the caliphate, which was reflected in the works of representatives of Islamic philosophical and political thought of the Middle Ages. The author attempts to trace the ideological origins and historical genesis of this theory.

Keywords: *Arab-Muslim philosophy, Islamic state, political Islam, form of government, caliphate.*

Исламская философско-политическая мысль имеет древнюю традицию, уходящую корнями во времена возникновения

---

* Чанглян Лилия Давидовна, liliya.changlyan@mail.ru

ислама и существования могущественного Арабского халифата. На протяжении веков наблюдается большой интерес исламских мыслителей к теории построения исламского государства – халифата.

Целью данной статьи является выявление идейных истоков теории халифата в работах основных представителей исламской философско-политической мысли средневековья.

Актуальность темы обусловлена возникновением в XX – начале XXI века исламистских политических организаций, которые искажают классическую теорию халифата и используют ее для достижения своих политических целей.

Классическая теория государства в исламской философско-политической мысли развивалась в рамках средневекового исламского права. Идеал исламского государства отражался в концепциях имамата и халифата. Разработка теории халифата в суннитском направлении ислама была произведена только через несколько веков после смерти пророка Мухаммеда. Исламские богословы-правоведы опирались на расширенное толкование небольшого количества положений Корана и Сунны, в которых нет прямого указания на то, каким должно быть политическое устройство халифата, и кто должен его возглавлять. Также они использовали опыт осуществления власти Мухаммедом и первыми праведными халифами.

Одним из первых мусульманских мыслителей, наиболее полно изложившим концепцию халифата, был выдающийся теолог и правовед Абу-ль-Хасан аль-Маварди (974-1058 гг.). Его известный труд – «Законы власти и религиозное правление»¹. В этом трактате аль-Маварди хотел показать, что халифат – единственно законное исламское государство, а халиф в нём – высший авторитет.

Имамат аль-Маварди – это централизованное и сильное государство во главе с правителем (имамом), объединяющим в своих руках духовную и светскую власть. Основная цель имамата (халифата) – защитить веру и управлять исламским миром². Данная форма государства строится на мусульманском праве.

---

¹ Туманян Т.Г. Средневековый мусульманский правовед Абу-л-Хасан ал-Маварди и его теоретическое наследие // Этносоциум и межнациональная культура, № 5, 2008, с. 60.

² Кирабаев Н.С. Классическая теория халифата: ал-Маварди // Политическая мысль мусульманского средневековья. М.: РУДН, 2005, с. 80.

В своей работе аль-Маварди основное внимание уделил фигуре имама (халифа), его обязанностям и порядку избрания. Имамат, согласно учению мыслителя, возникает посредством заключения соглашения между имамом и мусульманской общиной. Имам должен обеспечить установление божественного порядка в государстве, заключающееся в строгом исполнении священных законов шариата. Кроме того, он должен быть защитником веры, сохраняющим «чистоту» ислама от различных новшеств и ересей. Также в число обязанностей имама входит обеспечение безопасности своих подданных (мусульман и немусульман) и защита государства от внешних врагов. Выбирают правителя специальные люди из числа улемов (учёные, знающие исламскую теорию и практику), они представляют мнение общины. Избрание осуществляется посредством иджма, то есть путём вынесения единогласного решения¹. Однако реальные исторические условия вынуждали мыслителя признавать законность не только выборного халифа, но и назначенного. Прибегая к различным юридическим ухищрениям, он обосновывал право аббасидской династии передавать власть по наследству.

К кандидатуре правителя аль-Маварди тоже устанавливал ряд требований. Одно из главных требований – принадлежность к племени курейшитов, то есть к племени пророка Мухаммеда. Имам должен обладать необходимыми знаниями в области исламского права, чтобы быть способным выносить самостоятельные суждения (иджтихад) при решении государственных вопросов. Также выносятся требования к личностным характеристикам (справедливость, храбрость) и физическому состоянию². Подданным вменяется в обязанность слушаться имама и поддерживать его во всём. Однако эта обязанность снимается с них, если правитель нарушает принципы исламского вероучения и не соответствует своему морально-религиозному статусу. В таком случае он больше не может занимать свою должность, и община избирает другого имама. Аль-Маварди признавал законным существование только одного халифа и, следовательно, одного халифата. Главной целью политической теории аль-Маварди было единство мусульманской уммы.

---

¹ Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007, с. 264.

² Кирабаев Н.С. Классическая теория халифата: ал-Маварди // Политическая мысль мусульманского средневековья. М.: РУДН, 2005, с. 87.

Также среди исламской мысли необходимо выделить политическую доктрину Ибн Таймийи (1263-1328 г.), изложенную в труде «Религиозное управление». Отличительной особенностью его взглядов было то, что он отрицал обязательность политического института халифата, а также допускал существование нескольких халифов одновременно. Ибн Таймия считал, что только первый праведный халифат (VII в.), созданный после смерти Пророка, был действительно законным и справедливым. «Государство весьма недолго существовало как идеальный халифат»¹, и со временем он разделился на множество независимых эмиратов. Однако религиозное единство не было утрачено, поскольку все правители обосновывают свою власть, апеллируя к нормам шариата. Таким образом, исламская умма (религиозная община) может состоять из многих государств, но перед каждым стоит цель – развивать религию и служить Аллаху. Мыслитель разделял традиционный исламский догмат о единстве религии и власти. Он считал, что сильная власть защищает религию от врагов, а религия легитимизирует власть и не даёт ей превратиться в тиранию.

Важное место в исламском государстве занимает фигура халифа. К нему Ибн Таймия предъявлял всего два требования: способность к управлению государством и соблюдение принципов ислама. При этом допускается возможность назначения нескольких правителей, которые могли бы совместно управлять государством. Кроме того, Ибн Таймия отказался от традиционного догмата, утверждавшего, что халиф должен быть курейшитом.

Выборы халифа, согласно идеям мыслителя, осуществляются равноправно всеми авторитетными членами общины, между ними и правителем заключается договор. В своём правлении халифу следует опираться на советы улемов, которые являются «хранителями чистоты ислама», поскольку обладают знаниями². Улемы как наиболее знающие и уважаемые лидеры исламской общины могут реформировать исламское право путём интерпретации шариата в соответствии с новыми условиями времени. Подданные обязаны слушаться носителей власти. Однако непослушание халифу возможно, если своими действиями он нарушает положения Корана,

---

¹ *Кирабаев Н.С.* На путях политико-религиозного догматизма: Ибн-Таймия // Политическая мысль мусульманского средневековья. М.: РУДН, 2005, с. 131.

² Там же, с. 133.

Сунны или традиции праведных предков. Любое другое непослушание воспринимается как фитна, то есть попытка расколоть мусульманскую общину, посеять хаос и раздор, что является грехом.

Большой вклад в классическую арабо-исламскую политическую мысль внёс выдающийся философ Ибн Халдун (1332-1406 гг.). В своём знаменитом трактате «Мукаддима» («Введение») ¹ он, опираясь на исторический опыт и современные ему политические реалии, даёт классификацию форм правления и выделяет основные этапы развития исламского государства.

Формы государственного правления у Ибн Халдуна подразделяются на три вида: естественная монархия, политическая монархия и халифат. Естественная монархия характеризуется как деспотическая власть правителя. Монарх управляет только в соответствии с личными предпочтениями, преследуя свои субъективные интересы. Политическая монархия предполагает правление на основе критериев разумности. Такое рациональное правление нацелено на защиту мирских интересов подданных, однако в нём отсутствует религиозная составляющая, что является объектом критики философа. Наилучшей же формой правления, по Ибн Халдуну, является халифат. В нём власть опирается не на личные желания правителя или рациональные принципы, а на священное мусульманское право, которое устанавливает справедливость и учитывает все интересы подданных. В халифате духовные ценности сочетаются с земными.

Ибн Халдун подчёркивал тот факт, что в результате кризиса мусульманской общины, главной причиной которого была замена объединяющих начал – «веру заменил меч», халифат превратился в монархию ². Философ выделил четыре исторических этапа в эволюции исламского государства. На первом этапе это был «чистый» халифат времён первых праведных халифов, рассматривающийся как идеальный. Затем халифат стал постепенно переходить в монархию. Основная цель халифата и внешние атрибуты ещё сохранялись, но «веру» стала заменять «сила». На смену исламскому праву пришли деспотические методы правления. На третьем этапе осталось лишь номинально название «халифат», само же го-

---

¹ *Ибн Халдун. Аль-Мукаддима // Историко-философский ежегодник / Пер. Смирнова А.В. М.: Наука, 2008, с. 159-186.*

² Там же, с. 170-171.

сударство по существу стало монархией. В конечном итоге произошёл распад единого исламского государства, а ранее мусульманские арабы были завоёваны чужеземцами.

Итак, с XI века исламские правоведы и богословы объявили о закрытии «врат иджтихада», то есть о запрете дальнейшего толкования и комментирования богословско-правовых источников¹. Это привело к тому, что начался «век традиции»: мусульманская политико-правовая теория была ограничена выводами основателей суннитских мазхабов (богословско-правовых школ) и их первых последователей. Как следствие, теория халифата аль-Маварди была объявлена классической, и в неё запрещалось вносить любые значительные изменения. А политическая доктрина Ибн Халдуна стала последней оригинальной теорией в философско-политической мысли исламского средневековья.

В период существования Османской империи к классической теории халифата уже не было добавлено чего-то принципиально нового. Однако последующие исламские философы заимствовали многие положения при разработке политических теорий и пытались с их помощью найти ответы на проблемы своего времени.

---

¹ Боголюбов А.С. Иджтихад // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991, с. 91-92.

С.К. ПОЛТОРАЦКАЯ
*аспирант кафедры философии политики и права
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Теории наказания в зарубежной политической философии: современные тенденции

В статье рассматриваются тенденции по определению понятия наказания в рамках различных теорий, а также ряд понятий, через которые эти учёные рассматривают и обосновывают правомерность применения карательной меры. Автор выделяет тенденции и приходит к выводу, что постоянное развитие теорий консеквенцистов и нон-консеквенциалистов помимо критики обоих направлений привело к возникновению теорий смешанного типа как реакции на так и не решённые вопросы обоснования правомерности наличия наказания в руках у государства.

Ключевые слова: наказание, консеквенциализм, ретрибутивизм, теории наказания, пенитенциарная система

S.K. POLTORATSKAYA
*Postgraduate student of the Department of Philosophy
of Politics and Law of Lomonosov Moscow State University*

Theories of punishment in foreign philosophy: current trends

The article examines the trends by defining the concept of punishment in various theories as well as a number of concepts through which scientists consider and justify the legality of the use of punitive measures. The constant development of theories of consequentialists and non-consequentialists in addition to a critique of both directions has led to the beginning of a mixed type theories as a reaction to the unresolved issues provided rationale for the legality of the existence of a sentence in state hands.

Keywords: punishment, consequentialism, retributivism, theories of punishment, penitentiary system

---

* Полторацкая Софья Константиновна, e-mail: Andriella21@gmail.com

Наказание и преступление: искупление или мораль?

XX век в политической и правовой философии показал себя как трибуна для многочисленных споров и взглядов на наказание, теперь понятие уже не один раз осмысленное и у представителей лагеря консеквенциалистов, и у ретрибутивистов. Прежде отметим, что консеквенциалистские теории, которые будут обзреваться в статье – это теории, оправдывающие наказание как неизбежную меру. Зло наказания исследователями данного направления оправдывалось как единственный способ пресечь прочие преступления. Им противопоставляются нон-консеквенциалистские теории или теории ретрибутивизма. Ретрибутивисты в своих суждениях акцентировали внимание на потребность в возмездии, а преступник наказывался по наличию факта совершения «злодеяния».

Именно в этом веке появляются смешанные теории, где взгляд на наказание по большей степени представлен мыслями консеквенциалистской направленности, которые ограничиваются положениями противоположного лагеря. Но и здесь возникает ряд споров о пригодности такого взгляда, и логично появляется вопрос, поднимаемый Э. Даффом и Д. Гарландом: является ли такая "микстура" достаточно стойкой для постоянного применения?

Наказание в XX веке предстаёт в теориях зарубежных исследователей наравне со многими иными понятиями, в поле которых оно развивается. Так или иначе всегда поднимается вопрос: какова связь между преступлением и наказанием? Во всех рассуждениях учёных века связь между этими двумя правовыми терминами коррелирует с иными со-зависимыми правовыми величинами: спектр этих величин условно можно поделить на отрицательный и положительный.

Так, рассуждая о наказании, П. Рикёр в попытках актуализировать идею в XX веке связывает это понятие с прощением. Исследователь, говоря о наказании, акцентирует на «способности прощать» внимание, предлагая сделать её «основной и основополагающей политической категорией». Данная точка зрения и другие высказывания, имеющие нон-консеквенциалистские основания, легко подвергается критике прочими исследователями века: почему мы должны прощать? Отвергая теории и консеквенциалистов, и их противников, предполагается, что ответ на преступление в виде наказания столь же сомнителен, как своего рода отмена этого действия. Критику

данного содержания можно найти у Э. Даффа и Д. Гарланда, принимающих нейтральную сторону в споре: «они не способны дать сколько-нибудь четкую трактовку своего ключевого концепта или подлинно нон-консеквенциалистской трактовки оправдательной увязки между преступлением и наказанием»¹.

Взгляды учёных при осмыслении понятия расходятся в разные стороны: многие из работ основываются так или иначе на трудах предшественников, среди которых можно вспомнить Ж.-Ж. Руссо, Ч. Беккариа, Г.Ф. Гегеля. П. Рикер для понимания идеи наказания обращается к формулировкам Гегеля, говоря, что преступник сочетает в своей воле преступление, которое нужно устранить². Таким образом преступник сам создает право наказать себя. Важной особенностью рассуждения учёного является строгость разграничений существования понятия наказания в разных средах философии, ведь существует область «абстрактного права», где это понятие ведёт себя совершенно иным образом. Нужно отметить, что разговор о наказании учёный ведёт в контексте демифизации, он говорит, что при ней происходит возвращение наказания в абстрактное право.

Справедливость и возмездие: восход и закат ретрибутивизма

Концепции упомянутых выше учёных основываются на справедливости применения наказания и на явном смягчении карательных мер, особенно когда дело касается более лёгких форм нарушений. Так, другой ученый О. Хёффе придерживается похожих взглядов насчёт наказания, как и П. Рикёр, считая, что справедливость должна формировать существование карательных мер наше время. Учёный, создающий исследования в конце последней четверти двадцатого века, акцентирует внимание на том, что современное наказание формируется в зависимости от тяжести преступления, о чём также говорит и П. Рикёр.

Взгляды, изложенные в работе О. Хёффе, отличаются заметным отходом от понимания наказания как абсолютно неизбежной карательной меры, применяемой государством по тем или иным причинам. Так, учёный вспоминает случаи из истории, где вместо наказания провинившемуся даровали мило-

---

¹ Гарленд Д., Дафф Э. Размышления о наказании. М., 2003, с. 227-250.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990, с. 145.

сердце, кроме того, он вспоминает суд древнего Израиля JHWH, решения которого могли быть куда мягче, если это являлось благом для того общества. Исследования О. Хёффе часто основываются на исторических примерах, как и у П. Рикера, который первоначально осмысляет понятие наказания через греческие мифы. О. Хёффе указывает очередную проблему функционирования наказания – в процессе его присуждения нельзя не волноваться, что может произойти ошибка. Уже этот факт абсолютно исключает возможность безусловной справедливости в функционировании этой меры. Основные цели уголовного права – найти виновных и невиновных и определить тяжесть наказания.

Как уже говорилось, О. Хёффе во много исследует наказание через призму историчности, что позволяет ему часто обращаться к позитивным и отрицательным опытам разных стран, цивилизаций и даже разных временных отрезков. Описывая методы лишения свободы для Запада и стран Африки как совершенно разную воспринимаемую меру наказания, исследователь показывает общий объем двоякости восприятия границ наказания. Тем не менее, позже автор замечает, что многие виды наказаний очень похожи в современных обществах¹. Если П. Рикер часто связывает наказание с насилием, а Дж. Ролз по большей части относит эту меру к ограничению свободы во имя свободы, то О. Хёффе начинает свой анализ со слов «критиков идеологии», которые считают наказание формой мести, позже ученый упоминает «эффект справедливости», создаваемый государством, то есть её может на самом деле и не существовать, но без «видимости» невозможно правильное функционирование государства. С похожей стороны это осмысливается Г. Хартом, который часто акцентирует внимание на важности страха и угрозы наказания. В рассуждениях учёного это словосочетание играет ключевую роль, Г. Харт, чью теорию можно считать смешанной, определял наказание (или санкцию) как «ещё один» способ предупредить преступление, часто оно называется «стимулом воздержания». Соответственно налог, например, в такой ситуации не будет равен штрафу, при том, что на практике это не более, чем взыскание средств².

---

¹ Хёффе О. Справедливость: философское введение / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова / Под ред. Т.А. Дмитриева. М.: ПРАКСИС, 2007.

² Харт Г.Л.А. Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007, с. 51.

К тому же, государство, которое наказывает, чаще всего не единственный каратель, за такой карой следует реакция со стороны общества, наказание может распространяться и на родственников, что для исследователя является крайней несправедливостью. О подобном упоминают и Э. Дафф и Д. Гарленд, описывая назидательную природу наказания в теориях ретрибутивистов: оно «включает и известную долю общественного порицания»¹. Вспомним ещё одно понятие – возмездие, о котором говорил П. Рикёр, часто упоминая Гегеля, О. Хёффе также упоминает, дополняя мысль о возмездии тем, что наказание изначально является абсолютным злом². Возмездие у П. Рикера часто идёт параллельно с прощением, в то время как О. Хёффе раскрывает возмездие как нечто, что уже несет в себе невозможность наказания невиновного. Справедливым наказанием, по мнению философа, является всякое возмездие, которое соизмеримо проступку, но, как мы упомянули выше – очень часто за государственным наказанием может следовать ряд прочих мер, не предполагаемых в момент назначения самого наказания.

Учёный задаётся вопросом: «упразднить ли наказание?» в отдельном подразделе, где происходит обращение к высказыванию Ницше, который считает, что сила государства напрямую связана с силой наказания. В обществе, где власть и самосознание граждан находятся в порядке, отходит как ненужная мера не только наказание, но и сама справедливость. Возможно в некоторых вопросах делегирование «права прощения» родственникам пострадавшего от преступника.

Суждения исследователя можно определить как доказательство ненужности наказания по многим причинам. Во-первых, наказание, бесспорно, является у исследователя злом во имя зла. В конце главы «Справедливость наказания» он упоминает, что наказание при определенных реалиях может и не потребоваться, а иногда право на него можно и вовсе отнимать у государства. В то же время разного рода исторические примеры, приведенные автором в работе, свидетельствуют о том, что учёный также критически относится к наказанию, существующему в обществе его времени. Так, к примеру, функция возмездия наказания невозможна потому, что оно никогда не будет действовать безотказно. Соизме-

---

¹ Гарленд Д., Дафф Э. Размышления о наказании, с. 227-250.

² Хёффе О. Справедливость: философское введение...

римось наказания с преступлением тоже ставится им под сомнение, соответственно, призма «справедливости», через которую так или иначе исследователь рассматривает наказание в каждой части своей работы, наглядно показывает, что оно не может являться воплощением этой справедливости в той или иной степени, кроме того, есть много аналогичных способов проявить справедливость в ответ на преступление

Стоит отметить то, что Дж. Ролз, предпринимающий попытки осмыслить наказание через меру справедливости, говоря о его смысле, заключает, что правильная система наказаний будет направлена на исправление «последствий и поведения». Подобная система также должна мотивировать не делать преступления. Похожая точка зрения обозревается Г. Хартом, который, говоря о формировании уголовного права, часто упоминает именно страх самого наказания, который мотивирует не совершать противоправных действий¹.

Поиски компромисса

Всякая теория, о которой мы говорили в прочих разделах статьи, в конце концов натывается на ряд неразрешимых вопросов. Для философской мысли учёных XX века характерна абстракция мышления, переплетаемая с практическим осмыслением наказания. Взгляды исследователей обращаются как к практике прошлых лет, так и к реальным событиям, происходящим в их время. Подобную тенденцию можно обосновать нарастающим противоречием в реализации теорий наказания в реальной жизни государств.

Итак, немаловажным, на наш взгляд, вопросом остаётся обоснование того, почему именно государство должно наказывать и почему именно наказывать? Во всех теориях ответ на второй вопрос остаётся двусмысленным и весьма условным. Иными словами, конкретизируя всякую теорию наказания, мы сталкиваемся с рядом неразрешимых проблем при переносе всего сказанного в практику – конфликт теорий в XX веке был неизбежен, и, в целом, остаётся нерешаем и по сей день.

---

¹ *Харт Г.Л.А.* Понятие права, с. 51.

Д.А. СОЛОВЬЕВ
*аспирант кафедры международных отношений и
политологии Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина**

Анализ властных полномочий губернатора (Тамбовская область, 2015-2021 гг.)

Целью настоящей статьи является изучение объёма контролируемых властных ресурсов высшего должностного лица субъекта РФ, в части подконтрольных лично ему исполнителей функций. С помощью метода анализа документов собирается первичная информация о распределении обязанностей между губернатором и его заместителями. Структурные подразделения краевой администрации и органы исполнительной власти субъекта РФ, деятельность которых непосредственно координирует глава региона, являются одним из важнейших компонентов при описании структуры его властных ресурсов.

Ключевые слова: *влиятельность, региональная политическая элита, губернатор, объём контролируемых властных ресурсов*

D.A. SOLOVYOV
*Postgraduate Student of the Department of
International Relations and Political Science of
Tambov State University named after G.R. Derzhavin*

Analysis of the power of the governor (Tambov region, 2015-2021)

The purpose of this article is to study the volume of controlled power resources of the highest official of the subject of the Russian Federation, in terms of personally controlled performers of functions. Using the document analysis method, primary information about the distribution of responsibilities between the governor and his deputies is collected. The structural divisions of the regional administration and the

---

* Соловьев Дмитрий Анатольевич, dmitry.a.solovev@yandex.ru

executive authorities of the subject of the Russian Federation, whose activities are directly coordinated by the head of the region, are one of the most important components in describing the structure of its power resources.

Keywords: *influence, regional political elite, governor, volume of controlled power resources*

В декабре 2002 – марте 2003 г. коллектив Института ситуационного анализа и новых технологий (ИСАНТ) провел исследование «Самые влиятельные люди России – 2003»¹, которое было посвящено изучению политических и экономических элит российских регионов. География проекта составила 66 субъектов РФ. Среди материалов исследования представлены региональные модели влиятельности, позволяющие судить о механизмах влияния на региональном уровне. Проведя математические расчёты, исследователи установили, что наиболее значимым ресурсом влияния в политике «среднестатистического региона» является критерий «Объём контролируемых властных ресурсов»². Более того, оказалось, что существует тенденция усиления значимости властных ресурсов. Так, по сравнению с результатами исследования «Все влиятельные люди России – 2000»³, вес «властного ресурса», в качестве основного ресурса влияния персоны в политике, увеличился с 24% до 31%⁴.

В качестве объекта исследования мы выбрали Тамбовскую область во время первого и второго губернаторского сроков А.В. Никитина. Рассмотрим исполнителей функций, подконтрольных лично губернатору. Ведь он будет менять структуру управления администрацией области, под внешним давлением.

Властный ресурс губернатора А.В. Никитина. 25 мая 2015 г. Указом Президента РФ А.В. Никитин назначен врио губернатора Тамбовской области. Согласно распределению обязанностей между главой администрации и его заместителями, Никитин координирует и контролирует деятельность трёх структурных подразделений администрации области: своего секретариата, управления экономической политики и

---

¹ Самые влиятельные люди России. Политические и экономические элиты России / под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: ИСАНТ, 2004. – 696 с.

² Там же, с. 19.

³ Все влиятельные люди России // Эксперт. 2000, № 38.

⁴ Самые влиятельные люди России, с. 34.

отдела специальной документальной связи¹. После победы А.В. Никитина на губернаторских выборах-2015, в администрации области происходят структурные изменения. В частности, расформирован секретариат, его функции переданы в аппарат главы администрации области. Полномочия, в части контроля над управлением экономической политики администрации области, губернатор передал своему первому заместителю А.Н. Ганову².

В январе 2016 г. глава региона перевёл под свой контроль управление государственного жилищного надзора области, которое до этого находилось в компетенции вице-губернатора И.Н. Кулакова. Несмотря на небольшой штат сотрудников, данный орган исполнительной власти области взаимодействует с организациями, осуществляющими управление многоквартирными домами³. И не только.

В июне 2016 г. под контроль губернатора переходит управление архитектуры администрации области. Это произошло практически сразу после назначения нового вице-губернатора А.Т. Габуева, курирующего сферы архитектуры и градостроительства⁴.

В июле 2016 г. губернатор формально закрепляет за собой право непосредственного руководства и координации деятельности ТОГАУ «СТЦ «Тамбов», а также функции рабо-

---

¹ О распределении обязанностей между временно исполняющим обязанности главы администрации области и временно исполняющими обязанности заместителей главы администрации области: постановление главы администрации Тамбовской области от 29 мая 2015 г. № 192 // Сетевое издание «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru). 2015. 1 июня.

² О распределении обязанностей между главой администрации области, первыми заместителями главы администрации области и заместителями главы администрации области: постановление главы администрации Тамбовской области от 13 октября 2015 г. № 348 // Сетевое издание «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru). 2015. 13 октября.

³ О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению главы администрации области от 13.10.2015 № 348 «О распределении обязанностей между главой администрации области, первыми заместителями главы администрации области и заместителями главы администрации области»: постановление главы администрации Тамбовской области от 22 января 2016 г. № 9 // Сетевое издание «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru). 2016. 27 января.

⁴ О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению главы администрации области от 01.03.2016 № 48 «О распределении обязанностей между главой администрации области, первым заместителем главы администрации области и заместителями главы администрации области»: постановление главы администрации Тамбовской области от 24 июня 2016 г. № 118 // Сетевое издание «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru). 2016. 30 июня.

тодателя по решению кадровых вопросов в отношении его руководителя. Данное решение не случайно, ведь в феврале 2016 г. первый вице-губернатор А.А. Сазонов уходит из администрации области и впоследствии становится директором СТЦ¹. Все полномочия Сазонова, в том числе участки работы по физической культуре и спорту, перешли под контроль вице-губернатора, курирующего блок внутренней политики О.О. Иванова. Сазонов, чтобы сохранить свою независимость от О.О. Иванова, теперь и в роли нового начальника, напрямую договаривается с губернатором. В апреле 2021 г. Сазонов уйдёт и с должности директора СТЦ, впрочем, получив крупную денежную компенсацию.

В апреле 2019 г. управление градостроительства и архитектуры области возвращено под контроль вице-губернатора А.Т. Габуева².

Таким образом, по состоянию на 03.05.2021 г. глава администрации Тамбовской области А.В. Никитин непосредственно координирует и контролирует деятельность службы по защите государственной тайны администрации области, управления государственного жилищного надзора области и Тамбовского областного государственного автономного учреждения «Спортивно-тренировочный центр «Тамбов»; осуществляет функции работодателя по решению кадровых вопросов в отношении директора ТОГАУ «СТЦ «Тамбов».

В итоге как следует из представленного анализа, у губернатора весьма ограниченный ресурс влияния в части непосредственно подчиняющихся ему исполнителей функций. Однако именно эта часть наиболее защищена от внешних угроз в лице силовиков. Например, правоохранительные органы хотят «прижать» какого-то чиновника, руководящего

---

¹ О внесении изменений в приложение № 1 к постановлению главы администрации области от 01.03.2016 № 48 «О распределении обязанностей между главой администрации области, первым заместителем главы администрации области и заместителями главы администрации области»: постановление главы администрации Тамбовской области от 01 июля 2016 № 126 // Сетевое издание «Тамбовская жизнь» (www.tamlife.ru). 2016. 4 июля.

² О внесении изменений в приложения № 1 и № 2 к постановлению главы администрации области от 01.03.2016 № 48 «О распределении обязанностей между главой администрации области, первыми заместителями главы администрации области и заместителями главы администрации области»: постановление главы администрации Тамбовской области от 17 апреля 2019 г. № 53 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 2019. 19 апреля.

структурным подразделением администрации области. По возможности, шефство над ним переходит к высшему должностному лицу субъекта и его недоработки исправляет аппарат главы региона. Когда преследование прекращается, полномочия по координируемому исполнителю функций, главы региона может вернуть своему заместителю. Губернатор может иметь и личные договоренности с подконтрольными ему руководителями. В этом случае субъект властных отношений защищён и от политических интриг внутри администрации.

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
  - Код УДК (посмотреть точный код УДК можно по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>);
  - Фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (учебы); должность на русском и английском языках; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Объем статей не должен превышать:
  - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
  - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Название статьи на русском и английском языках;
- Аннотации (не более 5-7 строк) и ключевые слова (5-8 слов) на русском и английском языках;
- Статьи должны быть напечатаны в формате Microsoft Word (2003-2007), межстрочный интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
  - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегель 10);
  - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы. К статьям должен прилагаться скриншот из программы Антиплагиат (оригинальность статьи по системе <http://www.antiplagiat.ru> должна быть не менее 75%.);
  - Статьи в редакцию направлять в печатном и электронном варианте.
  - Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала (питология, философия, социология).
  - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции. Статьи публикуются в авторской редакции.
  - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
  - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
  - Рукописи не возвращаются.

Уважаемые авторы, в целях экономии времени следуйте правилам оформления статей. Статья может быть отправлена авторам на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Работы, которые не отвечают указанным требованиям оформления, к рассмотрению не принимаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Вниманию подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.ural-press.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**.

Подписку можно оформить на сайте **Объединенного каталога www.pressa-uf.ru** Индекс подписки – 70652

Подписная цена за один номер во 2-м полугодии 2021 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная. Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the journal must be executed in accordance with the following rules:

- Necessary information about the author:
  - UDC Code (See the exact UDC code at link <http://teacode.com/online/udc/>);
  - Surname, first name, middle name in full; academic degree; academic status; place of work (study); position in Russian and English; e-mail address; contact phones.
- The volume of articles should not exceed:
  - 7 pages for candidates degree;
  - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
- Title of the article in Russian and English;
- Annotations (no more than 5-7 lines) and keywords (5-8 words or phrases) in Russian and English;
- Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), line spacing 1.5, kegl 14, "Arial" font on one side of the sheet, formatting by width (fields: upper and lower - 2, left - 2.5, right - 1.5);
  - references (footnotes) are given at the end of each page (size 10);
  - tables, schemes, charts have to be executed black and white and be followed by through numbering.
- Articles have to be followed by the certified review (response) of the expert and the recommendation of department of the place of work (study). The articles should be accompanied by a screenshot from the Antiplagiat program (The originality of the article on the system <http://www.antiplagiat.ru> should be not less than 75%.);
  - Send articles to the editorial office in printed and electronic version.
  - The content of the article should correspond to the topic of the journal (Political science, philosophy, sociology).
  - The decision to publish is made within 30 days from the date of registration of the article in the edition. The article is published in the author's edition.
  - The authors are responsible for the accuracy of the given facts, quotes and other data. The opinion of the editorial office of the magazine may not coincide with the position of the authors of publications.
  - The editorial board reserves the right to scientific editing of articles.
  - Manuscripts are not returned.

Dear authors, in order to save time, follow the rules for writing articles. The article may be sent to the authors for revision or rejected on both formal and scientific grounds. Selection criteria are profile compliance, novelty, relevance and validity of results. Works that do not meet the specified requirements of registration are not accepted for consideration. It is not allowed to send to the editorial office works that have been published and/or accepted for printing in other publications.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07.**

You can subscribe on the website of the **Combined Catalog** www.pressa-uf.ru The subscription index is 70652

The subscription price for one issue in the 2-half of 2021 – 300 rubles, free of control price for sale..

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать 24.09.2021 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 24,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ГУП МО "Коломенская типография".
140400, г. Коломна, ул. III Интернационала,
д. 2а.
ИНН 5022013940. Тел.: 8(496) 618-60-16